

ЛѢТОПИСЬ САШОВИДЦА
О
ВОЙНАХЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО.

МОСКВА.

1846.

„ LETOPIS'
SAMOVIDTSA „

ЛѢТОПИСЬ

САМОВИДЦА

О

ВОЙНАХЪ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО

И

О МЕЖДОУСОБІЯХЪ, БЫВШИХЪ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ

ПО ЕГО СМЕРТИ.

Доведена продолжателами до 1734 года.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1846.

Slav 3232.47
✓

По опредѣленію Общества іюня 1-го дня, 1846 года, Москва.

Секретарь О. Бодянский.

KILGOUR

5035
88

ИЗДАНИЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Истории и Древностей Россійскихъ.

34843

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Такъ какъ нѣкоторыя изъ Украинскихъ лѣтописей не имѣютъ опредѣлительныхъ заглавій и означенія имени лѣтописца, то потому эта лѣтопись, въ отиѣну отъ другихъ и для точности ссылокъ, названа *Лѣтописью Самовидца*, на томъ основаніи, что сочинитель ея, какъ видно изъ текста, жилъ и дѣйствовалъ отъ начала войнъ Богдана Хмельницкаго, можетъ быть, до послѣднихъ годовъ XVII столѣтія. Думаемъ такъ потому, что съ оныхъ годовъ разсказъ теряетъ свою описательную форму и переходитъ въ хронологическую перечень событій. Начало Лѣтописи, судя по языку и по особенному краткому изложенію, заимствовано Самовидцемъ изъ другой хроники Украинской. И такъ *Лѣтопись Самовидца* въ собственномъ смыслѣ начинается съ заглавія: «Лѣтописецъ о началѣ войны Хмельницкаго (на стр. 6).»

II. Кульши.

Получивъ отъ П. А. г. Кульша списокъ этой, чрезвычайно важной, Лѣтописи на Малороссійскомъ языкѣ своего времени, я тотчасъ вспомнилъ, что въ Библиотекѣ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, имѣется что-то, похожее на нее. И дѣйствительно, въ Отд. I. подъ N. 131, я нашелъ рукописный списокъ ея, но не на Малороссійскомъ, а Великороссійскомъ, языкѣ, т. е., переводъ, неизвѣстно кѣмъ и когда сдѣланный, впрочемъ, отзывающійся слогомъ прошлаго столѣтія и писанный разными почерками. Онъ подаренъ Обществу въ 1824 г., генваря 23-го, Д. Ч. его, С. Д. Нечаевымъ, а Д. же Ч. оногo, Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ, представлены были въ Засѣданіе 29-го февраля, упомянутаго года, замѣчанія на оный, напечатанныя въ приложеніяхъ къ протоколу этого засѣданія. Списокъ этотъ сдѣланъ весьма неотчетливо касательно письма: безпрестанно попадаютъ самыя грубыя описки и недосмотры, которыя показываютъ, что онъ писанъ

II

въ Великороссіи. При всемъ томъ, не имѣя другаго Малороссійскаго списка, я и въ немъ нашель, при свѣркѣ, довольно такого, что значительно рознится отъ этого послѣдняго и собой исправляетъ и пополняетъ его. Съ 1677-го года почти подъ каждымъ годомъ встрѣчаемъ въ немъ, послѣ перевода, множество прибавленій, отмѣченныхъ знакомъ, поставленнымъ въ началѣ и концѣ каждаго изъ нихъ и очень замѣчательныхъ своимъ содержаніемъ. Неизвѣстно, откуда и кто ихъ внесъ сюда. По крайности, прибавлявшій всюду отмѣчалъ свои привнесенія. Если бы этому примѣру слѣдовали всѣ, подобные ему, то мы имѣли бы теперь лѣтописи наши какъ въ ихъ первичномъ видѣ, такъ равно и съ наростами, вездѣ строго обличающими свою природу. Разнословія и прибавленія я отмѣтилъ при печатаніи особыми числами и предлагаю ихъ отдѣльно, подъ конецъ списка. Кромѣ того, для мало знакомыхъ съ языкомъ подлинника присоединяю Словарь невразумительныхъ словъ и выраженій; а для большаго удобства при употребленіи этой лѣтописи, прибавляю еще Указатель замѣчательнымъ предметамъ и именамъ, въ ней заключающимся.

О. Бодянский.

МОСКВА.

Сентября 19-го, 1846 года.

ЛѢТОПИСЬ САМОВИДЦА
О
ВОЙНАХЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО.

Л Ъ Т О П И С Е Ц Ъ

ВЪ МАЛОЙ РОССІИ

ПРЕЖДЕ ХМЕЛНИЦКАГО ВЪВШИХЪ ГЕТМАНОВЪ

И ПРИ НИХЪ ДѢЙСТВІЯ.

Когда послѣ самодержавія великаго князя Владимира и междуусобнаго сыновъ его убійства, такожъ послѣ великаго разоренія, Батыемъ нанесеннаго, нескоро Гедымъ¹, великій князь литовскій, пришедши на Кіевъ, побилъ надъ рѣкою Ирпенемъ князей рускихъ и прилучилъ къ своей землѣ княженіе Кіевское, постановивши въ немъ намѣстника Миндона князя Олшанскаго, то съ тѣхъ поръ Литва обладала Кіевомъ ажъ до смерти князя Симеона Олельковича, который церковь Печерскую, чрезъ 230 лѣтъ по Батыи пустовавшую, обновилъ.

Въ 1340 року, по смерти князя Олельковича, король польскій Казимиръ I княженіе Кіевское на воеводство перемѣнилъ и всю Малую Россію на повѣты раздѣлил; изъ Русиновъ постановилъ воеводы, каштеляны, старосты, судіи и прочіи урядники и многихъ рускихъ людей честию и волностію польскимъ чиновникамъ и шляхтѣ соравнилъ и наследниками своими присагою утвердилъ. И потомъ король 1 Яггелонъ², 2 Владиславъ Яггеловичъ, 3 Александръ Казимировичъ, ажъ до 1410 року, тѣ же права, отъ I Казимира Руси

наданные, при коронаціяхъ своихъ присагою подтверждали и держали ненарушимо, а Жикгимонтъ I³ и по немъ другіе короли польскіе въ подтвержденіе давнихъ правъ ихъ козацкихъ и привилегій свои давали имъ.

И въ 1506 року первый былъ гетманъ войскъ запорожскихъ изъ фамиліи сенаторской именуемый Прецславъ⁴ Лянцкронскій. Сей многократно землю Турецкую съ козаками щастливо воевалъ. За сего гетмана и за короля польскаго Жикгимонта I козакамъ за службы ихъ давано волности и привернено землю, которую король польскій Казимиръ I, въ року 1340, заобладавши, изъ княженія Кіевскаго воеводство учинилъ, выше и ниже пороговъ по обоихъ сторонахъ Днѣпра во владѣніе вѣчное; дабы Туркамъ и Татарамъ на Рускую землю коваки нападать не допускали.

Послѣ того былъ гетманъ запорожскій князь Димитрій Вишневецкій.

А того послѣ былъ же гетманъ запорожскій князь Евстафій Ружинскій.

По доволномъ же времени Ляхи, владѣющія Кіевомъ и Малою Россією, усовѣтовали въ работѣ и подданствѣ людей Малоросійскихъ Украинскихъ держать. По которымъ не приобыкли невольничей службѣ, обрали собѣ мѣсто пустое около Днѣпра низше пороговъ днѣпровскихъ на житло, где въ дикихъ поляхъ упражнялся звирными ловлями, также и рыбными, при томъ и безсурманъ на морѣ розбивали, называясь козаками отъ древнихъ Козаровъ, рода тогожъ Руского, при Какганѣ еще бывшихъ.

1516 року, за отшествіемъ вышепомянутаго короля Жикгмонта I, въ Москву великаго государя руссійскаго воевать, ханъ татарскій Медниъ Гирей, напавши на Рускую землю, огнемъ, мечемъ и плѣненіемъ многіе мѣста разорилъ. Тогда возвратясь изъ походу, король собралъ охотные войска, якъ Поляковъ, такъ и козаковъ, которые, повоевавши Бѣлгородъ, и воротясь съ добычами, какъ на нихъ напали Турки и Татары, хотячи отнять корысти, такъ еще и тѣхъ нападшихъ Турковъ и Татаръ побѣдили. И зъ того времени неткомо козакъ козаками, и Поляки названы были козаками, акибы волными безплатными жолнѣрами. Да съ тогожъ времени козакъ въ храбрость и силу проивойшли, воюя часто на Турковъ, и въ тѣхъ войнахъ жаждѣ и алчбѣ, морозу и зноу приобыкли, а жилице свое прозвали *Кощемъ* или *Съчею*. Какимъ же порядкомъ жили и нынѣ еще живутъ и какое у нихъ оружіе и пища, о семъ всякому извѣстно можетъ быть. Да они жъ въ покой жити никогда не любятъ,

но и для малой корысти великую нужду поднимаютъ и море, было, преплавати отважуются и, суднами подѣздя подъ турецкія города и разоряя оныя, съ корыстми до Коша возвращаются. И для такихъ воинскихъ дѣлъ ихъ не возгнушались изъ высокихъ фамилій персоны быть у нихъ гетманами, какъ выше описано.

Послѣ того былъ гетманомъ запорожскимъ козакъ Венжикъ Хмелницкій и побилъ великую Орду подъ Заславемъ⁵ на Волыню⁶, 1534 году.

Опослѣ же, при королѣ польскомъ Генрику Французъ, былъ гетманъ запорожскій Свѣтговскій⁷, который съ Иваніемъ, господаремъ волоскимъ по 14 щасливыхъ имъ на обѣихъ войнахъ на Турковъ, наостатокъ отъ Турковъ въ Волохахъ убитъ zostалъ съ вѣсмъ войскомъ.

1576 року былъ гетманъ Богданко. Сей повоевалъ Крымъ.

При Стефанѣ же Баторіи, королѣ польскомъ, въ томъ же 1576 годѣ, козакъ въ лутшій порядокъ устроены, который, ради ихъ мужества, поставилъ самъ имъ гетмана, давъ ему хоругвь, бунчукъ, булаву и печать съ гербомъ, то есть рыцерь съ самопаломъ, на головѣ колпакъ перекривленный и рогъ при боку, а армать и военныхъ припасовъ, воюя Турковъ, сами добули себѣ. Да тотъ же король Баторій и старшину войсковую въ нихъ учредилъ: обозныхъ, судей, писарей, асауловъ, полковниковъ, сотниковъ и атамановъ, и еще, опрочъ ихъ же стариннаго

симодоваго ⁸ города Чигирина, даль Терехтемировъ съ монастыремъ для зимовыхъ квартиръ, а платилъ всякому въ годъ по червонцу золотому и по кожуху.

Въ то время козаки, напавши на Азію, на 1000 миль повоевали, Трапезонтъ взяли и изсѣкли, Синопь до фундаменту опровергли и подъ Константинополемъ корысти побрали. Видячи же король Баторій, началъ и самъ опасоватися ихъ и хотѣлъ всѣхъ выгубити. Но козаки, познавши королевскій замыселъ, первые отъ кочевискъ своихъ пошли къ Донскимъ и тѣмъ самимъ болшіи еще Полякамъ страхъ задали, а потомъ знову въ дуги дивпровскіе пришли и войною противъ Татаръ забавлялися попрежнему.

1577 року гетманъ былъ козакъ славный Подкова. Произведенъ на господство волоское съ помощю Шаха гетмана, изгнавшаго съ господарства Петра воеводу. Но и сего Подкову, когда по двукратной его съ козаками надъ Волохами побѣдѣ, не похотѣлъ самъ волоскимъ воеводою быть, не повѣрся Волохамъ, и пришелъ на Подоле, где Ляхи, дестно поймавши, отослали до короля, который повелѣлъ ему Подковѣ голову отсѣкти въ Львовѣ. Тѣло же его козаки въ Каневскомъ монастырѣ погребли.

Да въ томъ же 1577 годѣ былъ гетманъ запорожскій помянутый Шахъ, при которомъ козаки, мстячися за Подкову, многіе бѣды Волохамъ нападками дѣлали.

Опослѣ былъ гетманъ Скалозубъ. Сей отъ Турковъ на морѣ пропалъ.

А въ 1593 року былъ соборъ нѣкоторыхъ архіереевъ рускихъ, именно: митрополита Михайла Раковы ⁹ и другихъ епископовъ, въ Брестѣ Литовской для униі съ римскою вѣрою, которую и поставили, поклонившись патрѣ, а благословеніе цареградскаго патриарха оставили. За что шляхтичъ Косѣнскій ¹⁰, когда по благочестію возревновалъ и, козацкимъ гетманомъ учинившись, сталъ воевать Ляховъ, тогда онаго подъ Пяткою Ляхи убили 1594 года.

1597 року, за тую жъ Унию взявшися потомъ противъ Ляховъ Гетманъ Запорожскій Наливайко, съ козаками Слущкъ и Могилевъ спаливъ и Ляховъ многихъ побилъ. Но онаго гетмана ¹¹ коронный Жолковскій подъ Лубнями, на урочищѣ Солоницѣ, поймавъ и съ нимъ полковника Лободу и Мазепу якогось отослалъ въ Аршаву ¹², где его на мѣдномъ волу спалено. Изъ тѣхъ поръ война межъ козаками и Ляхами начиналась.

Петръ Конашевичъ Сагайдачный гетманомъ озавався, который съ козаками Кафу, турецкій городъ, надъ моремъ звоевалъ и, многихъ христіянъ оттуду освободивши, съ богатыми корыстями вернулся.

Въ 1620 року, за Жикмонта II, короля польскаго, гетманъ Жолковскій ходилъ съ козаками украинскими на Цоцору противъ Турковъ, где и Михайло Хмельницкій былъ надъ козаками сотникомъ, который прежде сего, при нѣкоторомъ Иванѣ Даниловичѣ, старостѣ чигиринскомъ, писаремъ былъ зборовъ податей и женил-

ся и родилъ сына Зѣновія, послѣ названнаго Богданомъ, котораго отецъ измолоду въ наученіе руское, потомъ и въ латынское отдалъ а во время помянутаго походу туда жъ на Цоцору и сынъ Хмелницкаго пойшолъ съ отцемъ на войну. Между симъ были гетманы запорожскіе Самойло Кушца, котораго Турки живаго въ полонъ взяли, а по немъ Бородавка. На Цоцорѣ же, когда Османъ, царь турецкій, избилъ Ляховъ, то и Михайла Хмелницкаго убито тамъ, а сына его Зѣновія въ полонъ взято, откуду по двоухъ годахъ выкупленъ ясыромъ татарскимъ.

1621 року Сагайдачный паки учиненъ гетманомъ, который, убивши гетмана Бородавку и собравши 6000 реестровыхъ козакоу (бо уже такому только числу козакоу опредѣлено быть, а протчихъ всѣхъ въ подданство повертано), ходилъ съ Ляхами подъ Хотинъ¹³ на Турка, котораго тамъ и побѣдили. Помянутый Петръ Сагайдачный гетманъ, ктиторъ Кіево-Братскаго монастыря и школь¹⁴, умеръ же тамъ въ Братствѣ и погребенъ, 1622 года.

Около сихъ годовъ князь Острогскій Константинъ Ивановичъ, котораго статуя въ Печерскомъ монастырѣ имѣется мраморная, за общенародные обиды рускіе супликовалъ до всего сенату, такожде и король шведскій, а польскій королевичъ, Владиславъ до трибуналу.

1628 року, ради великихъ тягостей и озлобленій, не токмо козакамъ, но и церквамъ рускимъ, отъ Подлякоу творимыхъ, повста-

вши козаки на ихъ, обрали гетмана Тараса, и, учинивши съ Ляхами баталію подъ Переясловлемъ, множество Ляховъ побили и помирились.

Року 1629, Зѣновій Михайловъ сынъ Хмелницкій, при другияхъ вѣрныхъ службахъ своихъ въ королевствѣ Полскомъ, двоухъ Калитмировъ живо до короля привелъ, за что имѣлъ у короля особливую милость, ибо изъ природы былъ разуменъ и полатынъ изученъ. Общенародное о Русь челобите, а паче отъ козакоу, зъ великимъ жалемъ въ кривдахъ и утѣшеніяхъ, Ляхами дѣючихся, посылано на еeneralный сеймъ въ Варшаву, но ничего по тому облегченія не получено.

1632 года еще былъ гетманъ нѣкоторый Семень Церевязка.

Между тѣмъ въ року 1634 король подъ Смоленскомъ ваялъ Шенна съ войскомъ великороссійскимъ и донскимъ, и съ арматами и съ обозомъ, и нѣмецкую пѣхоту съ командиромъ Александромъ Аеславусемъ¹⁵, где при войску полскомъ и козацкое, въ томъ числѣ помянутый Зѣновій Хмелницкій найдывался. Да тогда жъ Поляки, пошедши далѣе въ Москву, облегли городъ Беліовъ¹⁶ а тамо миръ, своей сторонѣ полезный, съ великимъ государемъ россійскимъ здѣлали.

Когда же Ляхи, мстачиса на козакоу, изанову начали ихъ зѣло озлоблять и хватая явно вбивать, тогда козани, паки збунтовавшисъ, выбрали себѣ гетмана Павлюка и здѣлали войну подъ Кумейками, где отъ гетмана коронаго Конеч-

польскаго побѣждены, а прочіи подъ Боровицею примирились, 1637 году, декабря 6 дня.

1638 року вскорѣ Поляни, гетмана Павлюка поймавъ, въ Варшавѣ голову отсѣкли и на палю взбили. Видя же козаки, что Ляхи умыслили ихъ всѣхъ выгубить, змову поставили межъ собою гетмана Острияццо, придавши къ въ нему помощь козака Гуню, и въ степу, мадъ рѣкою Старицею, войною Ляховъ побѣдили, где уже Ляхи, миръ учинивши съ козаками, присягли, что не будутъ волностей ихъ нарушать и не мститимутся. Но потомъ, присягу зломивши, Острияццо и Гуню убили въ Варшавѣ, а Кизима¹⁷ сотника кievскаго съ сыномъ его на пали четвертовали, а иныхъ на гамакахъ вѣшали. И съ того времени вслужку свободу козакамъ отняли и тяжкіе и вымыслные подати наложили необычно, церкви и обряды церковныя жидамъ запродали, дѣтей козачихъ въ котлахъ варили, жонкамъ перси деревомъ вытискали, и прочая, и прочая.

Въ томъ же року 1638 собралися были козаки съ Полторакожухомъ гетманомъ на Мѣрлѣ, но тамъ разбѣглися, послышавши о приходѣ князя Вышневецкаго. Однакожь тогда и безъ войны Поляковъ многое число погибло отъ жестокихъ морозовъ.

Гетманъ коронный Конецпольскій, опасаячиси, чтобы козаки не собралися на Запорожьѣ для помсты, устроилъ надъ порогомъ городъ Кодакъ и осадилъ Нѣмцами польскими для поскромленія коза-

ковъ. При которомъ гетманѣ Конецпольскомъ, подъ бытность его самого въ Кодакѣ, и Зѣновій Михайловъ сынъ Хмельницкій съ прочими козаками найдовался, и на вопросъ гетманскій: „Угоденъ ли же вамъ, козакамъ, Кодакъ сей?“ отвѣтствовалъ полатынѣ, что ничего рукою человѣческою сотвореннаго нѣтъ, жебы не могло быть разорено.

1640 року былъ еще гетманъ козацкій Булюкъ, на которомъ Ляхи гетманство запорожское окончивши, наслади козакамъ, вмѣсто гетмана, комисаровъ и вождовъ своея лядскія державы, породы и вѣры, которые, для своего зыску и прихотей, такъ были козаковъ утѣснили, яко лѣдво кто имѣлъ что либо свое собственное въ дому, опрочъ жены, якъ и сами описали.

Между симъ имѣлъ Зѣновій Хмельницкій землю Суботовъ, отцу его Михайлѣ отъ выпшоманутаго Даниловича, старосты чигиринскаго, наданную, и за поворотомъ отъ короля, въ надѣю службы отческой, въ которой на войнѣ отъ Турковъ и убитъ, также и для своихъ услугъ, на означенной землѣ поселилъ людей, чему подстаростій чаплинскій позавидѣвши, обнесъ старостѣ нигиринскому, „недостойтъ де простому козаку въ слободѣ селитися“, ¹⁸ и потому староста оную слободу отнялъ у Хмельницкаго и далъ Чаплинскому во владѣніе 1647 року. И за тое Хмельницкій, оскорбися зѣло, сказалъ: „Еще де козацкая мати не умерла; не все и Чаплинскій забралъ, когда еще есть сабля въ рукахъ“. А Чаплинскій; сіе послышавши, Хмельниц-

кого въ турму вольно вкинуть, сына же его Тимоша въ два кіа посередѣ города бити; и залѣду по прошенію жены Чаплинскаго изъ турмы Хмелиницкаго вышущено.

Тогожь року король Владиславъ, по плачевному козацкому челобитію въ обѣдахъ несказанныхъ, написалъ листъ, за своею королевскою печатю до Барабаша, асаула войскового, въ тѣ слова: „Ежели де жоліѣры есте добрые, шаблю и свѣу имѣете, и что вамъ за себѣ стать воспящаетъ?“ Какій королевскій листъ Зѣновій, да она же и Богданъ, Хмелиницкій досталъ fortunately у Барабаша, во время дытны его воспріемникомъ бывшаго, и вычитавъ предъ козаками и усоветовалъ ступать на Запорожье, и рушилъ декабря 7 дня, 1647 года, первѣ въ островъ Бучмый¹⁹, потомъ въ Рогъ Микитинъ, где нашолъ козаковъ съ 300 человекъ, съ которыми въ Сѣчи жоліѣровъ полскихъ всѣхъ выколовъ, послалъ до Иеламъ Гирей хана помочи просить на Ляховъ, и выпросилъ.

По военѣ гетманъ коронный и маштелянъ Павелъ Потоцкій комендировалъ сына своего Стефана въ 6-ти тысячахъ Ляховъ полемъ, а Барабаша, учинивши за присягою гетманомъ запорожскимъ, въ 6-ти тысячахъ реестровыхъ козаковъ водою Днѣпровою, при жоліѣрахъ нѣмецкихъ, зовемыхъ *гусаря*, на Запороже выправилъ ловить тамъ и разгромить Хмелиницкаго; ибо знову для збунтовавшагося Хмелиницкаго козакамъ гетманство привернено въ концу 1647 року. Но Хмелиницкій вышолъ съ луговъ въ поле на Жовтые Воды,

первыя послалъ Дашару²⁰ до реестровыхъ козаковъ къ Днѣпру перемовлять ихъ на свою сторону, и перемолвилъ. Где заразъ Барабаша Филонъ Джеджелій скололъ сонного, а потомъ и всю старшину ихъ и полковниковъ лядскихъ то побилъ, то потопилъ ихъ драгунією нѣмецкою, Ляхамъ замѣнившюю, до Хмелиницкаго пріймаи²¹. И тамъ когда генераль, сынъ Потоцкого наспѣлъ съ войскомъ своимъ до Жолтыхъ Водъ, тотъ часъ баталія адѣлалась, и прогнали Ляховъ къ Книжимъ байракамъ, где Потоцкій убить zostалъ, а съ нимъ и комисаръ козацкій, и войско его иное въ полонъ взято, въ томъ числѣ и Шемберка и Сапѣгу съ протѣими козаками и полковниками, а иныхъ посѣчено съ помочію Татаръ, туда до Хмелиницкаго прибывшихъ съ Тугабѣемъ муразою. Тамъ же и Ивана Вигѣвскаго Хмелиницкій въ полонъ взялъ, что сталося въ року 1648, мая 2 дня.

Послѣ же того что происходило, нижея сего въ лѣтописцѣ Хмелиницкаго пространно и ясно и удивительно показанно и явствуетъ всю²².

ЛѢТОПИСЕЦЪ

О НАЧАЛѢ ВОЙНЫ ХМЕЛНИЦКАГО²³

Початокъ и причина войны Хмелиницкаго есть едино отъ Ляховъ на православіе гоненіе и козакомъ отмщеніе, тогда бо онимъ не хотячи, чего не звыкли были, панщины робити, на службу замковую обернемо, которыхъ зѣ листами и въ городъ до хандожанія копей старостовъ держали, въ дво-

рахъ грубу, то есть печи, палити, посохъ хандожити, дворъ амьтати и до иныхъ неизносныхъ дѣлъ приставляли; знову зась, которые составляли козаками реестровыми, а надъ оными полковникове, панове, шляхта отъ гетмана коронного посыланные были, которые бы объ²⁴ ихъ водности бынаймиѣй не дбаючи, але²⁵ яко могучи о ихъ мѣрали, легче поважаючи плату, которая постановлена была на козака отъ короля его милости и речи посполитой по золотыхъ тридцать на рокъ, тое на себе отбѣрали, съ сотниками дѣлячися бо сотниковъ не козаки отбѣрали и наставляли, але подковники кого хотѣли въ своей руки, жебы онымъ житливыми были. Также полковникове козаковъ до всякой домашней необычайной работы приставновляли. Въ поля зась пойшовши, либо якій козакъ достане у Татаръ коня доброго, того отоймутъ. Зъ Запорожья чрезъ поля дикіе зъ рарогомъ, раструбомъ²⁶, орломъ, съ хортомъ козака бѣдного шлетъ въ города, кому подарокъ шляочи якому пановъ, не жалуячи козака, хочай бы згинулъ, якъ не трудно отъ Татаръ. Знову зась хочай бы якого лавка татарского поймали козаки, то съ лавкомъ татарскимъ, на кого ласкавъ полковникъ, якого жолнѣра своего высылаеть до гетмана коронного, а козацкую отвагу потлумляеть. Въ городахъ зась отъ жидовъ тая была кривда, же не волно козаковъ въ домъ своемъ жадного напитку на потребу свою держати: не тлько меду, горѣлки пива, але и браги. Которые зась на рыбу хожували козаки за порога, то на Кодаку на комисара рыбу десятую²⁷ отбѣрали; а подковникомъ особливо треба дати и

сотникамъ, асаулъ и писаревъ; ажъ до великого убовства козацтво прійшло, а болше шести тысячей не повинно козаковъ быти. Хочай и сынъ козацкій, тую же панщину мусѣлъ робити и плату давати. Тое надъ козаками было. Надъ посполитствомъ зась, либо во всемъ жили обфито, въ збѣжахъ въ бидляхъ; въ паськахъ, але однакъ чего не звыкла была Украина терпѣти, вымысла²⁸ великіе были отъ старостовъ и отъ намѣстниковъ и жидовъ; бо сами державцы на Украинѣ не мешкали, тилко урядъ держали, и такъ о кривдахъ посполитыхъ людей мало знали, альбо либо и знали, только заслѣплены будучи подарками отъ старостъ и жидовъ арандарей, же того не могли узнати, же ихъ саломъ по ихъ же шкурѣ и мажутъ, съ ихъ подданныхъ выдравши, онымъ даруютъ, що и самому пану волно бы узяти у своего подданного и не такъ бы подданный его жалковавъ; а то леда шевлюга, леда жидъ богатится, по килька цуговъ коней справляеть, вымышляючи чинши великіе, поволовщины, дуди, бсыпъ, мѣрочки сухіе, зъ жорновъ плату и иное отни маніе фолфарковъ²⁹, що натрафили на человека на одного, у которого отняли паську, которая всей землѣ Подской начинила бѣды. А тимъ способомъ.

Въ Чигиринѣ мѣстѣ мешкалъ сотникъ Богданъ Хмельницкій, козакъ ростропный въ дѣлахъ козацкихъ военныхъ и у писмѣ вѣжливый и часто у двора королевского въ посѣлствѣ будучій, и подъ часъ бытности своей съ козакомъ значнымъ переясловскимъ, зъ Иваномъ Илляшемъ (а тотъ Илляшъ

барзо зычливый король его милости), и упростили письмо, аябо привилей, на робленіе челновъ на море мимо вѣдомости гетмановъ коронныхъ, що и одержавши, тое скрыто держали отъ полковниковъ въ Переясловле. А подъ тотъ часъ у вышъ менованного Хмелницкого подстаростій чигиринскій Чаплинскій, зостаючій отъ Конецпольского, отнялъ хуторъ съ пасѣкою и млиномъ на урочищѣ Суботовѣ, полторы милѣ отъ Чигирина, и за той хуторъ посварь стала съ подстаростнимъ Хмелницкому. И Хмелницкій, видячи, же оного вѣчистіе добра оному квалтомъ выдрамо, старался обртелемъ, жебы тотъ привилей, данный отъ короля отъ его милости, на робленіе челновое волное козакамъ, достати; що и доказалъ, бо маючи въ дому своемъ у гостяхъ того Иллша Ормянчина и у оного вывѣдавшися о схованю того привилей, упоивши оного, ключъ у плного взявши, послалъ своего посланця по тотъ привилей, данный отъ короля его милости Владислава IV, который оному и привезъ его посланецъ. И такъ зъ онымъ привилеемъ Хмелницкій за пороги пойшолъ и козакамъ ознаймилъ, же на водности козацкіе мѣте привилей короля его милости. До которого много войска козацкого почалось горнути. Аже на Запороже зоставати не могъ задля налоги, которая на тотъ часъ съ полковниками лядскими посполу зъ жолнѣрами зоставала, пошолъ на Низъ къ мору на поля къ Диману, и тамъ войско къ оному рушилось, утѣкаючи отъ полковниковъ лядскихъ. Которого Хмелницкого полковникове посылали на тіе поля имати и разгромити; але оный

тихъ посланныхъ лядскихъ погромилъ, а козацтво до оного пристало. И такъ Хмелницкій, видячи, же уже учинилъ задоръ зъ Ляхами, и своего набытку аябо и грунтовъ жалуючи, выслалъ своихъ посланцовъ до хана крымского, чинячи зъ оными згоду и пріймучи братерство, жебы ему помогали войска лядскіе зисити. Що ханъ крымскій зъ солтаномъ³⁰ ордами зъ радостію на тое позволивъ и, приславши своихъ мурзъ до Хмелницкого, межи собою присягу съ обоихъ сторонъ выконали на Ишау, и заразъ ханъ посылаеть съ ордами великими Тугайбея до Хмелницкого. Зъ которою ордою Хмелницкій на Запорожье наступилъ, до которого все войско, зостающее на Запорожу, пристало и Хмелницкого себѣ за старшого пріяли.

—

ВОЙНА САМАЯ,

РОКУ 1648.

Взявши вѣдомость отъ комисара козацкого панове гетманове, такъ коронный Миколай Потоцкій, яко тежъ и полній Калиновскій, же юже купа немалая войска зобрался на Запорожжи, до Хмелницкого приставши, заразъ со всѣми войсками коронными притягли на Украину до города Черкасъ и тамъ, отправуючи свята великіе Воскресенія Христова, усе войско козацкое съ полковниками ихъ скупиди и казали онымъ присягти, же не мають зрадити полковниковъ своихъ и до Хмелницкого приставати. И такъ заразъ по Воскресеніи Христовомъ гетманове ко-

ронные высылають войска немалые водою Днѣпромъ у чолнахъ, посадивши посполу съ козаками и пѣхоту нѣмецкую. А землю подемъ посылаетъ гетманъ Потоцкій сына своего Стефана съ комисаромъ козацкимъ, зъ которыми войска коронного тысячей шесть, а козацкого съ тыми, що у чолнахъ пошли еще при комисару, тысячей шесть, приказавши онымъ, жебы ишли просто на Запорожье до Сѣчи зловити Хмельницкого албо осадити его зъ войскомъ. И сами гетманство зъ войсками коронными за ними въ тропи помалу ишли съ тяжарами войсковыми и пѣхотами. Хмельницкій, узавши вѣдомость о наступленію войскъ коронныхъ, не ожидаючи приходу ихъ, але переправившись зъ войсками татарскими немалыми, на противъ пойшолъ войскъ коронныхъ и, испоткавшись въ поляхъ у урочища Жолтой Воды, тамъ осадилъ каштелянича Стефана Потоцкого и комисара козацкого зъ войсками ихъ. А войска, которые ишли Днѣпромъ водою чолнами, минувши городы, не доходя пороговъ, старшину, застающую при нихъ, и пѣхоту нѣмецкую, въ чолнахъ будущую, выкололи и покидали въ Днѣпръ и послали своихъ посланцовъ до Хмельницкого. По которыхъ прислалъ Хмельницкій зъ Ордою, и Орда, на свои кони оныхъ побравши, привезла на Жовтые Воды, где посполу того войска коронного достали. Войска зъ козацкіе, застаючіе при тихъ войскахъ коронныхъ, выдачи, же южь и тое войско, которое водою ишло, застаеть при Хмельницкомъ и Орда, и тіе усъ съ войска коронного пристали до Хмельницкого и до Орды и на то жъ войско на-

чали бити, где презъ кілька дній безъ престанку тая война тривала, и войско, осаженное будучи въ степахъ, не могучи вытритвати, рушило таборомъ оттоля ку Княжимъ байракамъ оборонною рукою, уступаючи назадъ къ городамъ. Але въ томъ отходѣ не пощастилося имъ, бо, не допустивши оныхъ до тихъ Княжихъ байраковъ, почала Орда съ козаками таборъ ихъ розривати, а въ тіе Княжіе байраки запровадивши войско козацкое пѣхоту, покопали ровы, до которыхъ пришовши табуръ войска полского, змѣшались и тамъ усе тое войско разбито, въ неволю побрано татарскую и каштелянича Стефана Потоцкого посполу съ комисаромъ взято, который въ молодыхъ лѣтехъ на Запорожжѣ животь свой скончилъ, бо Хмельницкій оного, не даючи Орда, на Запорожье до Сѣчи отослалъ, и тамъ отъ ранъ померъ. А иншіе панята въ неволю пошли татарскую. Гетманове зъ коронные и полній съ потугами своими на Чигиринъ ишли въ тропы за тимъ войскомъ, хотячи оныхъ послитковати; але, по розгромленію войска полского у Княжихъ байраковъ, нѣкоторые, съ того погрѣму поутѣкавши, дали знати, же юже нѣкого послитковати, бо войско до остатку знесено, отвернули Гетманове Миколай Потоцкій, каштелянъ краковскій, коронный, и Кадиновскій, гетманъ полній, зъ войсками назадъ къ городамъ, не идучи на Чигиринъ, але просто шляхомъ на поворотня къ Корсуню мѣсту ишли. За которыми Хмельницкій зъ Ордами немалыми ишолъ, наступаючи на нихъ. Где Гетманове, переправивши рѣку Росъ у Корсуню и наспустиши-

пш мѣста, поминовали Корсунь. Которыхъ заразы настигнувши Хмелницкій за Корсуномъ, учинилъ потребу; где Гетманове оборонною рукою уступовали, беручися въ поля. А припало онымъ ити промежу лѣсами въ миль отъ Корсуна, где Хмелницкій казавъ запровадити пѣхоту козаковъ корсунскихъ въ тѣ лѣски; которые шляхъ перекопали и тамъ посаждали, не допущаючи переходу табуровъ лядскому. А Хмелницкій, съ тылу и около съ войсками и Ордами наступивши, оное войско розгромилъ съ допущенія Божеского. Где Гетмановъ обоихъ, великого коронного и полного, въ неволю взято и все войско выгублено, же мало хто съ того погрому увоишолъ. Где Орда неощащванную здобычь узла, такъ въ коняхъ и риштункахъ, яко наибольше въ неволиникахъ знатныхъ пановъ и панятъ и посполитого войска. А козаки знову збогатилися съ обозу полского такъ великихъ пановъ, же серебро малою цѣною продавали. Которая-то потреба, албо война, подъ Корсуномъ была на томъ тижню по святой Тройцѣ. Была тая поголоска на всей Украинѣ, албо хвалка, отъ шляхты, же по знесенію тоей своеволь съ Хмелницкимъ, мѣли панове Украинну плюдровати и болшую часть осажовати людьми Нѣмецкими и Полскими. Также и у вѣри русской помѣшка великая была отъ унѣятъ и ксендзювъ, бо юже нетилко Унѣя у Литвѣ, на Волынѣ, але и на Украинѣ, почала гору брати. Въ Чернѣговѣ архимандритове одинь по другомъ зоставали; по пишнихъ городахъ церкви православные запечатовали. До чего помощниками онымъ шляхта, урядъ и

ксіонзы были, бо уже на Украинѣ, що городъ, то костель былъ. А въ Кіевѣ тежъ утискъ немалый церквамъ Божиимъ старожитнимъ чинили, такъ воевода Кіевскій Тишкѣвичъ, на тотъ часъ будущій, яко тежъ Езуиты, Домбнѣканы, Бернадыны и иные законы наѣздами правами митрополиту утискуючу и науки школъ забороняючи, згола староруску православную христіанскую вѣру собѣ прекладаючи нерозную отъ поганъ, бо лѣпшое пошанованія абы жидищевѣ спроскому было, анѣже найлѣпшому христіанійновѣ Русійновѣ. А найгбршое насмѣвско и утиски терпѣлъ народъ Рускій (отъ тыхъ?) который съ русской вѣры приняли римскую вѣру. И такъ народъ посполитый на Украинѣ, послышавши о знесенію войскъ коронныхъ и гетмановъ, заразы почали ся кѹпити въ полки, не толко тѣ, которые козаками бывали, але кто и нѣгды козацтва не зналъ. Що видячи панове державцѣ украинскіе, нетолко панове старостове, зостаючіе по городахъ, але и самъ князь Вишневецкій, который усе Заднѣвря мѣлъ въ своемъ подданствѣ, имѣючи при себѣ килканадцять тысячь люду военного грошового, опрѣчь драгунѣей и выбранцовъ, которыхъ съ подданныхъ своихъ начинилъ былъ по всѣхъ городахъ неизлѣчоную рѣчь, мѹсѣлъ утѣнати и уступовати съ Украины съ городовъ своихъ съ княгинею и съ сыномъ своимъ Михайломъ, который напотомъ королемъ полскимъ зосталъ былъ. Отъ боку засѣ Хмелницкаго, гетмана войска Запорожского (который южъ по знесеню войскъ коронныхъ цѣле гетманство принявши за упрошеніемъ усѣго войска козацкого, бо до того ча-

су гетманомъ не звался, ажъ по- куля обоихъ гетмановъ коронныхъ знаки войсковые, то есть булавы и бунчуки, у свои руки узая, все войско оного гетманомъ настановило и на тотъ урядъ упросило), заразь отъ року оного козацтво по розныхъ городахъ разійшѣвши, полковникове сотниковъ собѣ постановлявши и гдекѣлвекъ знаяшлася шляхта, слуги замковые, жидаи и уряды мѣскіе, усе забивали не щадачі а нѣ жонѣ и дѣтей ихъ, маѣтности грабовали костели падали, отвѣлювали, ксіонзовъ забивали, двory засѣ и замки шляхетскіе и двory жидовскіе пустѣшили, не зоставляючи жадного цѣлого. Рѣдкій въ той кривѣ на тотъ часъ рукъ своихъ не умочилъ и того грабленія тихъ добръ не чинилъ. И на тотъ часъ туга великая людаиъ всякого стану значнымъ была и наруганія отъ посполитыхъ людаиъ, а наиболше отъ гудтяйства, то есть отъ броварниковъ, винниковъ, могилниковъ, будниковъ, наймитовъ, пастуховъ, же любо якій человекъ значный и нехотѣлъ привязоватися до того козацкого войска, тилко мусѣлъ за- для позбытя того насмѣвѣска и нестерпимыхъ бѣдъ въ побояхъ, на поляхъ и кормахъ незвычайныхъ, и ти мусѣли у войско приставати до того козацтва. Где по городахъ, по замкахъ шляхту доставано, гдекѣлвекъ позачинялись были, то есть въ *Нѣжинѣ, Чернѣговѣ, Стародубовѣ, Гѣмлю*. Все тое подостававши, выстгинали, бо першеи устращившиися шляхта, жидовъ по- выдавали зъ маѣностями, а напо- томъ и самихъ подоставали и вѣ- стинали. И многіе на тотъ часъ зъ жидовъ, боячія смерти, хри- стіанскую вѣру приняли; алѣ засѣ

знову часъ углядѣвши, до Полци поуѣкавши, жидами позоставали, ажъ рѣдко который додержалъ вѣ- ры христіанской. И такъ на Укра- инѣ жадного жида не зостало, а жѣны шляхетскіе зостали жѣна- ми козацкими. Также и на потом- той сторонѣ Днѣпра, ажъ по са- мій Днѣстръ, тое жъ ся стало спу- стошенія замкомъ, костеломъ и дворомъ шляхетскимъ, жидовскимъ урядомъ мѣскимъ и шляхтѣ, ксіон- зѣмъ. Усюда тое вытрачено, а наиболше жидовъ пропало въ Не- меровѣ и въ Тулчинѣ незличоная личба.

Орда засѣ, збогатившиися ясы- ромъ значнымъ того войска ко- ронного, и гетмановъ обоихъ взяв- ши, зоставивши часть малую Ор- ды, въ Крымъ повернули, отпра- вляючи гетмановъ Потоцкого и Калиновского и незличѣную рѣчъ пановъ значныхъ, на томъ погрѣ- мѣ узятыхъ. А Хмельницкій, ску- пивши войско, тянулъ зъ Украй- ны къ полскимъ городамъ, где при- тягши подѣ Пилявцѣ, не доходя- чи Константинова Великого, тамъ споткались съ войскомъ короннымъ, надѣ которыми южъ гетмановали ксіонже Острожскій Домѣнѣкъ и панъ Сеніота справцами тихъ войскъ были, которыхъ незличѣная лич- ба была. Такъ тежъ и козацкого войска при гетману Хмельницкому болей стотысячъ было, которыхъ войско коронное барзо спирало, же троха не въ обложѣню зоста- вали козаки. Въ чомъ ничѣго не вѣпилъ Хмельницкій, бо послалъ по Орду. И такъ, скоро Орда при- тягнула великою потугою, заразь того часу войско коронное собою стривожили, и такъ Орда съ ко- заками тое войско розгромили, же

мусъли утѣкати въ Константинову Великому, оставивши тяжары военные, тилко зъ скарбными возами; але постарому и тое въ руки козакамъ и Татарамъ досталося, бо, наганяючи шляхомъ, оныхъ рубали, а которые и до Константинова прійшли, тамъ мостъ подь самимъ мѣстомъ обламали и такъ переправу утративши, мусъли тамъ погибати; а и хто и въ Константиновъ увойшоль, и тѣ не одержалися въ Константиновъ, але усе розно у Полщу пойшло роагромленное войско, а многіе зъ пановъ и шляхты въ неволю пойшли, а инныхъ постѣнано много, бо Орда не брала въ полону, задля того жебы не обтяжѣтися, але усе стинали. Итакъ Хмелницкій зъ войсками своими и Татарми, или съ ордами великими, просто къ Лвову потягли, пустошили усе города и подь Илвовъ подступивши, пустошилъ, тилко самый городъ Лвовъ окупъ за себе далъ Ордѣ и Хмелницкому. Итакъ оттоля Хмелницкій зо всѣми потугами потягнулъ подь Замбѣтя, а тамъ стоячи, Орда съ козаками по самую Вислу пустошили; также на Воляни города значные повыймали: Острогъ великій, Заслава, Луцко, Владимиръ, Кобринъ, ажъ по Брѣстя Литовское; и хто можетъ зраховати такъ неощацѣванную шкоду въ людехъ, що Орды позабѣрали, а маѣтности козаки позабѣрали? бо въ тотъ часъ не было милосердія межи народомъ людскимъ. Нетилько жидовъ губили и шляхту, але и посполитымъ людемъ, въ тихъ краяхъ живучимъ, тая жъ бѣда была. Многіе въ неволю татарскую пойшли, а найбарзѣй ремесники молодые, которые головы себѣ голили пополску,

чуприну пускаючи, на верхъ голы. Але прѣдся Русь христіане въ тихъ повѣтахъ въ городахъ позоставали и, ежели якого Поляка межи собою закрыли, то тотъ живъ Костѣль зась рымскіе пустошили, склены съ трупами откопували, мертвыхъ тѣла зъ гробовъ выкидали и обдирали и въ томъ одѣванію ходили. Где тое спустошенія того лѣта тривало, ажъ почавши отъ Петрова поста до Филипова посту, тамъ подь Замбѣтямъ зоставалъ Хмелницкій, бо Господь Богъ за грѣхи навидѣлъ землю такую тяжкою войною и отнялъ у оной господаря, то есть короля щасливого Владислава, который на початку тоей нещасной войны померъ, выѣхавши зъ Вильня у Меречу. И тамъ не могли панове сенаторове по тому запобѣгти згѣдою, але що порвалися войною, на себѣ понесли. Ажъ видячи такъ великій упадокъ своей шляхты, пановъ значныхъ и войска подданныхъ утраты, въ тотъ часъ почали старатися о королю себѣ и обобрали на королевство полское Яна Кизимѣра, рождѣнаго брата зѣйшлого короля Владислава. Где зоставши королемъ, обослалъ гетмана Хмелницкого писмомъ, напинаючи, жебы панства не пустошилъ. Що гетманъ Хмелницкій, на писмо королевское, вернулся на зиму на Украину до Чигирина и тамъ жону собѣ понялъ куму Чаплинскую, мающую мужа живого; а Орды въ Крымъ пойшли зъ добычу.

Того жъ року, по розказанню гетмана Хмелницкого, полкъ Нѣжинскій ходилъ доставати Кодака и, идучи по Днѣпру, чинили великіе крѣвды людемъ. Где люде,

розумѣючи оныхъ за войско литовское и якобы то они идутъ на оборону Кодака, а не доставати, и несподѣванные напавши, нѣкоторые сотнѣ погромили въ Рашевцѣ за Комышнымъ. Але зась скѹпившись тотъ полкъ у Максимовцѣ надъ Днѣпромъ, тое войско разбили, же мало который зъ ихъ увоишоль, и переправивши Днѣпръ, потягнули подъ Кодакъ, который держачи въ осаду, перезъ килка недѣль онымъ докучали, ажъ мѹсѣлися здати. Итакъ усѣхъ жолнѣровъ съ Кодакѹ спровадили въ цѣлости до Чигирина, и тамъ Чигиринцѣ оныхъ пожаловали, а коменданта узали за сторогу, которого напотомъ Хмельницкій въ Полщу отпустивъ.

Того жъ року саранча барзо великая на усей Украинѣ была и барзо шкѣды великіе починила, збѣже позѣдала и траны, же не было где сѣна косыти; а зѣма барзо великая была и не было чимъ стѣтку кормити. Тая саранча зазѣмовала на Украинѣ, съ которой знову икры на весну другая уродилася, итакъ великую дорожнѣту учинила.

ПРОСН

ВЪ НАЧАЛѢ РОКУ 1649.

О Рождествѣ Христовомъ присылаетъ король его милость пословъ своихъ великихъ, то есть князя Четвертинского и пана воеводу кѣевского Адама Киселя съ иными зъ пановъ благочестивыхъ, въ поселство до гетмана Хмельницкого и усею войска Запорожского, задля которыхъ приходу зложилъ раду гетманъ Хмельницкій въ Пе-

реясловлю и тамъ по Рождествѣ Христовомъ приѣхалъ со всѣми полковниками и сотниками. И тамъ въ Переясловлю въ той радѣ отдавали панѣ послѣве королевскіе при поселствѣ привилей на волности и будаву, бунчукъ, короговъ, бубны, знаки войсковые отъ короля его милости, хотячи упокоити тую войну. Тамъ же и послове отъ короля венгерского на той же радѣ были: такъ заразъ по усѣхъ земляхъ слава козацкая и Хмельницкого пошла, же монархи разные отзывалися съ приязню и подарки присылали, бо послове его царского величества зъ Москвы, отъ господарей волоскихъ, мулянского зъ великими подарками почали приходити, що до большаго завтрена и пыхи гетмана Хмельницкого побужали, и за для того слушной згоды зъ монархою полскимъ, якъ съ паномъ своимъ не чинилъ, по принявши пословъ великихъ короля его милости.... ³¹ учинити и тоей войны понехати, тилко жебы при стародавнихъ волностяхъ своихъ козацкихъ зоставали, але тутъ заразъ высылаетъ своихъ пословъ въ Крымъ, вытѣгаючи самого хана со всѣми ордами въ нашу землю. Въ чемъ ханъ радѣ и учинилъ на оною жаданна со всѣми ордами Крымскими, Бѣлгородскими, Нагайскими, Черкасскими незличѣными силами вытѣгнулъ на веснѣ до Хмельницкого на спустошенна христѣянства.

ПРОСН

ПОЧИНАЕТСЯ ВОЙНА ЗБАРАЖСКАЯ,
РОКУ 1649.

Отмѣнивши Хмелницкій пріязнь и постанову зъ королемъ полскимъ, заразъ на веснѣ затыгнувши самбого хана, зъ великими поту́гами татарскими и незли́чными своими войсками козацкими, которыхъ полковъ было: полкъ Чигринскій, полкъ Черкаскій, полкъ Корсунскій, полкъ Каневскій, полкъ Лисівскій, полкъ Бѣлоцерковскій, полкъ Паволоцкій, полкъ Уманскій, полкъ Калишскій³², полкъ Могилевскій, полкъ Животовскій, бо тамъ козацтво звалось ажъ и по ва Днѣстромъ коло Галича и замковъ доставали, межи иными и Плевского замку за Надворкою доставали; а тутъ волость усѣ и города опрочъ тилко самбого единого Подольскаго Каменца, ажъ поза Константиновъ Старый, въ Шулжинцехъ, Грицевѣ, Чорторіей, козацтво зоставало. У Овручомъ особливый полковникъ зоставалъ, до котораго усе Полѣся належало. Знову зась на Заднѣпру полки, которые до гетмана жъ Хмелницкого притягнули: полкъ Переяславскій, полкъ Нѣжинскій, полкъ Чернѣговскій со всею Свѣрью ажъ по Гомель и Дроковъ и Мглинъ, полкъ Прилуцкій, полкъ Ичѣнскій, полкъ Лубѣнскій, полкъ Иркѣевскій, полкъ Миргородскій, полкъ Полтавскій, полкъ Зынкѣвскій. Тіе усѣ полки были при гетману Хмелницкому, въ которыхъ незли́чная личба войска была, бо иншій полкъ мѣлъ козацтва тысячъ болше двадцати, бо що село, то сотникъ, а иная сотня мѣла люду тысячу. Такъ усе, що живо, поднялося въ

козацтво, же залѣдво знайшоде въ якомъ селѣ такого человека, жебы не мѣлъ албо самъ, албо сынъ до войска ити; а ежели самъ не здужалъ, то слугу парубка посылалъ. А иные, килко ихъ было, всѣ ишли зъ двора, тилко одного зоставали, же трудно было о наймитахъ. А то усе дѣялось задля того, же прошлаго року збогатилися шарпаніною добръ шляхетскихъ и жидовскихъ и иныхъ людей, бываючихъ на прихоженствѣ, же наветъ где въ городахъ были и права Магдебурскіе, и присяглые буймістрове и райцы свои уряды покидали, и бороды голили, и до того войска ишли, бо тіе себѣ зневагу держали, которые бы зъ бороною неголеною въ войску зоставали. Такъ діяволь учинилъ себѣ смѣхъ съ людей статѣчныхъ. И такъ Хмелницкій на початку посту святыхъ Петра и Павла, на Чорномъ Шляху за Животомъ скунившися зъ тими полками и ханомъ крымскимъ, просто потягнули были подъ Межибоже, гдѣ зоставало козацтво въ облеженію отъ войска коронного, але увѣдомившися жолнѣрове о толь великихъ поту́гахъ козацкихъ и татарскихъ, зоставивши Межибоже, втѣкомъ уступили, которыхъ орда и здогонила, але увойшли до Збаражжа. Гетманъ Хмелницкій со всіми поту́гами просто тянулъ противо войска коронного, которое зоставало подъ Збаражемъ обозомъ, надъ которымъ былъ старшій ксіонъ же Еремѣй Вишневецкій, съ которымъ войско великое было. И такъ притягнувши гетманъ Хмелницкій до Каменя Човганского и оставивши таборъ ити помалу, самъ съ ханомъ комонникомъ пойдовши,

осадили тоє войско подъ Збаражжемъ на святыхъ апостолъ Петра и Павла, и напотомъ таборъ прійшоу и доставали того войска, которые мѣсли, оставивши окопы, около замку и въ мѣстѣ тѣсно стали, которыхъ въ обложенію ажъ до Успенія Богородицы держали, але оныхъ не доставали. На которыхъ барзо трудно было, же мѣсли стерво исти, а и того мало было, бо собакъ и кошекъ выжили. Король зась его милость Янъ Казимиръ, подъ Топоровомъ стоячи зъ сенаторами и посполитое рушенія скупивши, отголь рушилъ со всѣми потугами на отсѣчь войску, застаючому въ обложенію у Збаражя. О которомъ узявши певную вѣдомость гетманъ Хмельницкій, осадивши збаражское войско, зъ комбникомъ и ханомъ пойшоу противко короля его милости, и споткѣлися подъ Зборовомъ. Южѣ зъ Зборовѣ вышло войско было и самъ король его милость. Где споткѣвшися войско зъ войскомъ, много шкѣды орда учинила войску коронному, же залѣдва могли справитися и назадъ до Зборова уступили. И тамъ осаженно короля его милость, и безъ мало до того не пришло было, же и узято бы было, бо уже нѣотколя помочи сподѣватися было; можная рѣчь, либо не приступомъ, але и голодомъ оныхъ зоевати. Однакже и гетманъ Хмельницкій не збѣчилъ того, жебы мѣлъ ся достати монарха христіанскій въ руки и въ неволю бесурманскую. И такъ зъ собою трактовати почали презъ дней два и учинили згѣду, же не имѣли по самую Случъ жоліѣре на Украину бывати, тылко опрочъ урядове сторостѣ по городахъ

албо сами панѣве, жебы уже болшь задору и причинъ до войны не даванно. А ордѣ плата полономъ городовъ дванадцати, которые могутъ виняти. И по тихъ трактатахъ, узявши заставу панѣв значныхъ у войско, гетманъ Хмельницкій бытностію своею былъ у короля его милости въ Зборовѣ, где оногѣ шанѣвано, ударѣвано и другого дня отпущено до войска. И такъ король его милость повернулъ назадъ до Лвова; а Хмельницкій, пришедши подъ Збараже, приказалъ зъ шанѣвѣ войску уступити и южъ межи собою зъ войскомъ короннымъ болше задору не чинити; бо и отъ короля его милости посланѣвѣ до князя Вишневецкого пришли, посполу при гетману Хмельницкому, и до всего того войска, застаючого въ обложенію въ Збаражу, ознаймѣючи о той згѣдѣ. И Хмельницкій зъ ханомъ крымскимъ, розправивши орду, то есть мураѣ придавши козаковъ, и такъ многіе города козаки позводили, и людей Татарѣ въ неволю побрали, и козаки мѣтностъ побрали, и мѣста значныя спустѣли. И днемъ передъ Успеніемъ Богородицы уступило войско козацкое и Орды отъ Збаражя, тягнучи просто на Украину.

Того жѣ року войско литовское подъ Заганямъ и Хвойниками розбили полкъ Кіевскій зъ Крычѣвскимъ.

Того жѣ року саранча великая была и збѣже зпсовала, же дорожнѣта великая была на хлѣбъ, на соль и на сѣно. И такъ по оной згѣдѣ понаѣдѣли урядове на Украину были, и самъ воевода кіевскій Адамъ Кисѣль зъ жоною

въ Кіевѣ· зоставалъ, бо, якъ благочестивый панъ, въ згѣдѣ зъ гетманомъ Хмелницкимъ былъ. По той згѣдѣ выкупили обоихъ гетмановъ коронныхъ, Потоцкого и Калиновского, и при нихъ гетманства зоставили.

—~~—~~—

РОКУ 1650.

Не хотячи войско порожніювати, а звлаща зъ такимъ поганиномъ и ворогомъ вѣры христіанской збратавшися, Волоская земля христіанство любо зостаєть въ подданствѣ Турчиновъ, али однакъ, же южь почали обѣито жить при одномъ господарѣ спокійно Василю Липулѣ, и потому позавидѣвши, жебы оныхъ уменшати, же христіанство, а звлаща Рось, гору узяла, такъ розумбю, же за поведѣніємъ Турчина, ханъ крымскій зъ гетманомъ Хмелницкимъ несподѣванно со всѣми потугами козацкими и татарскими, напавши на Волоскую землю, нѣвєць все обернули, звосвали по самыя горы, людей побрали въ полонъ и набытки ихъ, тилко замки мѣцные одержалися, и самъ господарь уступилъ былъ зась мѣста столечного, але знову ся навернулъ. А Хмелницкій стоялъ зъ ханомъ у Прута. А тую землю чатами звосвали. А напотомъ господарь поедналъ орду, а зъ гетманомъ Хмелницкимъ, жебы ся вернулъ зъ его землѣ, учинилъ сватовство, дочку свою за сына Хмелницкого прибищаль дати, що напотомъ и учинилъ. А войско коронное зъ гетманами стояло подъ Камянцемъ Подолскимъ, не даючи жадной причины козакамъ до войны. И такъ

того року жадной войны зъ короннымъ войскомъ не было, але, повернувши о Покрѣвъ зъ Волохъ упокоємъ сидѣли въ домахъ.

—~~—~~—

РОКУ 1651.

Зѣмбю почали давати жолнѣрѣве поводъ до войны, бо залогі козацкіе почали наѣжати, а войска затыгати. О чомъ увѣдомившися гетманъ Хмелницкій, скупатися полкомъ приказалъ и заразъ по Рождествѣ Христовомъ выйшолъ и сталъ самъ въ Ставищахъ, а войска по разнихъ городахъ въ тихъ повѣтахъ коло Богу стали и такъ ажъ до весны зоставали, покуля ханъ зъ Крыму зъ ордами притягнулъ. А скоро ханъ зъ Крыму наспешилъ зъ ордами, того жъ часу Хмелницкій зо всѣми потугами пойшолъ противъ короля его милости. А король стоялъ подъ Берестечкомъ, и тамъ всѣ войска съ посполитымъ рушеніємъ зоставали. Где притягши гетманъ Хмелницкій першой недѣли Петрова поста, дали бой слѣпшій войску королевскому. Аже не статѣчная пріязнь вовку зъ бараномъ, такъ христіаніновъ зъ бусурманомъ. Ханъ крымскій почалъ зъ королемъ его милостію щось згѣдного, и учинили потребу еще, и ханъ заразъ зъ ордами уступилъ, зоставивши самихъ козаковъ. Що видачи, гетманъ Хмелницкій зъ писаремъ скѣчили до хана, унимаючи оного, але не дался намовити, просто пошолъ подъ Ожеховцѣ миль килканадцять и сталъ. Которого гетманъ упросилъ, жебы оному орды далъ учинити ѳтсѣчь войску, поневажъ самъ не хотѣлъ верну-

тися. Що ханъ и учинилъ: на прозбу Хмельницкаго далъ мурзѣ въ килканáдцать тысячъ. Зъ которыми самъ ходилъ Хмельницкій, але юже не-справедливая прилянь; бо тилько прійшовши до Пляшева рѣчки, болше милѣ отъ войска, и вернулись. Зъ которыми ити мусѣль и Хмельницкій, зоставивши войско и усѣ признаки и гармати войсковые, що при Хмельницкомъ козацтва и тридцати коней не было. Итакъ ханъ пойншолъ у свою землю, зоставивши орды тилко тысячей двадцать при мурзахъ. И не доходячи Константинова Старого, Хмельницкій, въ малой купѣ, отвернулъ къ Грицкóбу и на Любарѣ, а тилко при нема усего козацтва зобралось зъ ордою отъ хана человекъ семдесятъ. Такъ-то нефортуна оному послужила зъ тимъ великого щастя, а наиболее зашкóдила татарская незычливость, который уходлчи и самъ Хмельницкій Татаромъ не увѣрилъ. Итакъ идучи Хмельницкій городами отъ Любара, многихъ козаковъ заставалъ на залогахъ, а инихъ, которые до войска не дошли и по городахъ зоставали за труднимъ проходомъ отъ Татаръ, также и тихъ, которіе въ тихъ городахъ меновались козаками. Усе тое мусѣло уступовати на Украину за Хмельницкимъ, болчися пановъ своихъ и жолитрства. Итакъ тое усе купилось до боку гетмана Хмельницкаго, которій, прійшовши до Паволочи, знову почалъ войско збирати и изъ городовъ выгоняти остáнцовъ приказалъ. А тое зась войско, зосталое подъ Берестѣчкомъ, презъ увесь постъ Петровицу сами безъ орды маючи щодѣнную потребу зъ войскомъ ко-

роннимъ и видлчи, же юже безъ орды о нихъ не послыкують, що и въ далшій часъ не мѣли би помочи, такъ юже не дбáючи и приказанія старшихъ своихъ, знявшия, просто поишли черезъ переправы Икву и Пляшову, зоставивши гарматы; на которыхъ переправахъ много козацтва погинуло. А такъ тое войско безъ табуру увойшло на Украину и, зоставши Хмельницкаго, при нему скупившия, стали таборомъ подъ Бялою Церквою и по орду заразъ послали. Войска зась коронніе зъ гетмани полнимъ и короннимъ въ тропу за войскомъ козацкимъ потягнули на Украину и, прійшовши подъ Трилѣсся, мѣсто оное достали и вистинали. А войско зась литовское зъ княземъ Радивиломъ гетманомъ своимъ, притягнувши подъ Лоевъ, мѣли потребу зъ козаками, которіе тамъ зоставали на заставахъ, немалое войско: полкъ Чернѣговскій и Нѣжинскій. Которіе зоставали безпѣчне, болшей бавячися плянствомъ, а нѣжели осторожностію, розумвючи, же юже незвитяжными зостали. Которихъ зоставала сторожа у самого Днѣпра, а войско задля пространности зоставали подъ Ропками. А когда дала сторожа знати, же войско литовское переправуется презъ Днѣпръ, старшій козацкій Небаба, полковникъ чернѣговскій, порвавшись несправне, скочилъ противню тому войску исправному. Которого заразъ тое войско литовское зломидо и много коваковъ порубали, и того самого Небабу, неуважного полковника, тамъ же стято. А остатокъ войска козацкаго, зъ полковникомъ нѣжинскимъ, уступили до Чернѣгова. За которимъ князь

Радивилъ притягнулъ подь Чернѣговъ, але, южѣ тамъ нѣчого не вскуравши, назадъ повернулъ на Любечъ и, прійшовши до Любеча зъ своими людьми военными, городъ Любечъ осадилъ, и самъ, знову переправивши за Днѣпръ, потягнулъ на Кіевъ и, тамъ притягнувши на долное мѣсто, не малъ пустое засталъ, бо съ козаками и мѣщане кіевскіе уступили суднами у низъ Днѣпра къ Перяславлю, Черкасомъ и къ инымъ мѣстамъ коло Днѣпра, где могли пройти байдаками и иными суднами. А митрополита кіевскій Силвестръ Коссовъ не уступовалъ съ катерды, але заставалъ при церкви святой Софіи. Такъ же и архимандрита печерскій Іосифъ Тризна зъ братією заставали у монастыру Печерскомъ, любо великую шкodu и небезпечность здоровья имѣли. II, поплюдровавши въ Кіевѣ, войско литовское потянуло подь Бѣлую Церковь, где скѣпившись съ войскомъ короннымъ, наступили на Хмелницкого гетмана. Але однакъ гетманъ Хмелницкій собою не звѣпиль: далъ добрый бой обѣмъ тимъ войскамъ, коронному и литовскому, же оныхъ много пало и отъ козаковъ трудность великую и обиду мѣли, а бѣрзей о живность задля коней. И такъ зъ собою стѣючи презъ ведѣль двѣ, почали до згоды приходити презъ воеводу кіевского Адама Киселя, который на той згодѣ великую шкodu повнеслъ отъ Татаръ, бо оного пожакѣвано. И такъ на той згодѣ гетманове коронные вымогли тое на Хмелницкомъ, же позволивъ войску коронному въ Браславлю на збѣже, а части другой войска стати на Заднѣпру въ пол-

кахъ Нѣжинскомъ и Чернѣговскомъ и въ Вишневичѣ, а войску литовскому у Стародубовщинѣ. И такъ тую згѣду принявши, войска розійшлися. А що до иншихъ пактовъ, на збаражскихъ пунктахъ стало. Тилко то новая, що войскѣ стало въ тихъ городахъ, где козацтво. И Хмелницкій гетманъ при той згодѣ взявши заставу добрую пановъ значныхъ, былъ у войску коронномъ у гетмановъ коронныхъ и Литовского на бенкетѣ презъ цѣлый день и повернулъ въ цѣлости. До того жъ и Любечъ заставалъ зъ жолнѣрами въ обложенію отъ козаковъ, ажъ росказанія зайшло отъ гетмана Хмелницкого, жебы отступили отъ Любеча. И такъ войска розійшлися по той згодѣ такъ коронные литовскіе, яко тежъ и козацкіе по домахъ по Успеніи Пресвятой Богородицы, и тоей же зимы, за тимъ позволеніемъ гетмана Хмелницкого, войска коронные расположилися: гетманъ коронный Калиновскій, который заставъ по Потоцкому Миколаю, бо Потоцкій тоей же осени померъ, и такъ братъ Калиновскаго Калиновскій же на Заднѣпра притягнулъ зъ войсками коронными, за унѣверсаломъ гетмана Хмелницкого; которому Заднѣпра не сопротивляючись въ города пустило; и самъ сталъ Калиновскій въ Нѣжинѣ и тамъ зимовалъ, а войска, которые мѣлъ при себѣ вемалые, расправилъ по разныхъ городахъ по Заднѣпру и поза Десною. А литовское войско стало въ Стародубовщинѣ, якъ идетъ граница князства Литовского. Козацтво зась, встающее въ городахъ, волно сходило съ тихъ городовъ, кидаючи набытки свои у городѣ, къ Полтавѣ и тамъ слободы

поосажовали а инные на грун-
тахъ московскихъ слободы пооса-
жовали, не хотачи съ жолнѣрами
зоставати и стацей онымъ давати,
бо несносную стацію брали. А тое
козаки мѣли позволения, жебы
зходити зъ домовъ, отъ гетмана
Хмельницкого. Которымъ не мог-
ли жолнѣрове заборонити, бо и зъ
гарматами выходили зъ городовъ.
Але напотомъ хто зостался, юже
оного не пущено, и давати мѣ-
стля стацію жолнѣрамъ. Шо не
могучи ся згодити, у Вишневец-
чинѣ въ Липовомъ учинили за-
доръ жолнѣре и тамъ на самое
Воскресеніе людей вырубали у
Миргородскомъ полку, итакъ зъ
собою не згодилися. На що лю-
бо учинилъ инквизицію гетманъ
Хмельницкій, але, видячи попу-
дливость жолнѣрскую, иннымъ про-
мысломъ промышлялъ, бо на жа-
данне жолнѣрское полковника мир-
городского Гладкого казалъ стра-
тити. Только жъ тая причина болъ-
шая: же онъ ишолъ отъ Берестеч-
ка зъ войскомъ, Гладкій гетма-
номъ назывался, итакъ на оного
причины Хмельницкій шукалъ, аже
тая причина стала за заводъ зъ
жолнѣрами, казалъ оного страти-
ти, а тутъ заразъ послалъ до Ха-
на въ Крымъ, жебы поспѣшалъ
до оного на зношенія жолнѣр-
ства, которее ся на его пріязнь
убезпечалися.

—

РОКУ 1652.

Жолнѣрове юже обезпечили на
пріязнь гетмана Хмельницкого и
на терпливость, бо, стоячи на
Украинѣ на зимовль, великую
кывду, албо бѣду, людемъ чини-

ли, ведлугъ своего звычайю жол-
нѣрского, такъ въ обтяженію здыр-
ствомъ, яко тежъ и по части тихъ
людей, що въ козацствѣ зоставали
и о смерть приправовали. О-
чомъ такъ великіе скарги до гет-
мана Хмельницкого доходили со-
всѣхъ сторонѣ. И видячи, же жол-
нѣре, що далѣй, горщими на лю-
дей становлятса, и вытягши хана
зъ ордами и усему козацкому вой-
ску не знаймѹючи, але тилко тѣе
полки, зостаючіе поблизу чигри-
на, зъ собою узавши, пойшолъ въ
поля противно орды. А гетманъ
Калиновскій, завзявши вѣдомость,
же въ поляхъ уже орда зостаеъ,
войска свои, которые зоставали
коло Днѣстра и коло Богу, ску-
пилъ и сталъ за Ладѣжнѣномъ на
Батозѣ, а до того войску даль-
знати, которее зоставало въ Нѣ-
жинѣ зъ братомъ оного и по ин-
шихъ городахъ заднѣпрскихъ, же-
бы якъ найскорѣй поспѣшали до
обозу до боку его. Которые якъ
найскорѣй рѹшили зъ Заднѣпра,
немалые кывды чинили людемъ,
простуючи на кievскіе перевозы,
и тамъ переправили Днѣпръ спо-
койно, бо въ Кіевѣ зоставалъ вое-
вода кievскій Адамъ Кисель, кото-
рый зъ тими жъ жолнѣрами у-
ступилъ совсѣмъ зъ Кіева, бо зъ
жоною зоставалъ. Которому, по-
добно, далъ знати гетманъ Хме-
лицкій, жебы уступалъ, бо зъ
нимъ яко зъ благочестивымъ па-
номъ, мѣшкалъ згѣдне. Але тое
войско, которое уступило зъ За-
днѣпра, не поспѣшило до боку гет-
мана своего коронного въ обозѣ на
Батѣгъ, бо Хмельницкій, знаящи-
ся зъ ханомъ въ поляхъ, за кото-
рыми войско козацкое наздогобѣ
ишло, и просто потягнулъ къ вой-
ску коронному, на которыхъ на-

павши зъ ордою, обоу досталъ и тое войско знеслъ, и Калиновскому гетмановъ тамъ же голову отъято, и до Хмельницкого Татаринъ принѣслъ. Зъ которого то войско зъ того обоу мало хто увойшолъ, бо, хочай хто былъ конми добрыми увойшолъ албѣ лѣсами, то по старому, покуля Татаре оныхъ нагнали, то люди оныхъ громили, неимѣючи надъ ними милости за ихъ тиранства и здырства. И такъ тое войско разбивши, ханъ зъ Хмельницкимъ пустились просто къ Камѣнцовъ Подолскому, и що орда узала была живого неводника жолнѣрства, усе приказалъ выстигати, жебы ся орда не обтягала.

Въ тому року знову по городахъ много пановъ пропало, которые на свои маѣтности понаѣздили были, бо знову оныхъ ихъ посполство позабывало, и козаки, що уступили были зъ своихъ дворовъ, знову ся понаворочали. А гетманъ Хмельницкій, ставши подъ Камѣнцемъ Подолскимъ, много шкѣды начинали, бо за Львовомъ и по Волынию попустѣшивши и на полнивши всыромъ Орду, повернулъ до чигирина и отпустилъ орду.

И того жъ року послалъ до Волохъ женити сына своего зъ дочкою господаря волоского Василия воеводы Лупика, который учинити мусѣлъ, боячѣся оного. И такъ тоей осени тое сталося веселля, и отдалъ дочку свою до Чигрина. Которое зъ великимъ коштомъ, такъ отъ господаря волоского, яко тежъ и людей, зостаючихъ, куда тое войско зъ веселлемъ ишло, отправлялося, бо не въ малѣ купи ишло, а люде свои водные.

Того жъ року барзо прѣмерки великіе были въ Корсунѣ и по мнѣныхъ городахъ въ тихъ повѣтахъ, также и на Задѣпрю, въ Переясловлю и въ пригородкахъ его, въ Носѣвцѣ, въ Прилуцѣ, о прочъ Нѣжина, много вымерло людей, же пусты zostали дворѣ.

Того жъ року въ осені чюдъ немалый стался въ Конотопѣ мѣсть у замку, бо по отходѣ жолнѣрства, албѣ еще отъ першого року тоей войны, zostался былъ урядникъ Сосновскій зъ жоною, который мѣлъ и пятеро дѣтей своихъ, зъ жоною своею сплѣженныхъ, и мѣшкалъ въ томъ замку конотопскомъ до сего часу. Якъ Калиновского знѣсено на Батозѣ, заразъ и тутъ на Задѣпрю старѣсть много позабывавно, где и того старѣсту въ томъ же замку конотопскомъ таа своевода убилъ зъ жоною и зъ дѣтми, особъ четверо, и тамъ же въ томъ замку конотопскомъ въ колодязѣ всѣхъ викидано. Которое то забойство сталося освятой Троицы на томъ тижню. А тотъ колодязъ былъ глыбокій, саженой коло десяти, ежели не больше. И такъ тіе тѣла нобитыхъ зоставали въ томъ колодязѣ въ водѣ ажъ до Воздвиженія Честнаго Креста, и въ той часъ неznать откуда узалася вода и тотъ колодязъ выполнила и усѣ тіе тѣла на верхъ вынесла, и якъ оные зъ теѣй води побрано, знову вода уступила на свое мѣсце внизъ въ колодязъ при очахъ многихъ людей. А тіе тѣла въ цѣлости зоставали. Которые то тѣла жители конотопскіе, тамъ же неподалѣку того жъ колодязя выкопавши яму, поховали.

Того жъ часу и року изъ Сивера, то есть изъ Стародубова, По-

чапа, Мглина, Дронова, жолнѣро въ выгнало посполство самихъ тихъ городовъ, много оныхъ погромивши.

—

ГОДУ 1653.

Янъ Казимѣръ, король полскій, скѹпилъ войска коронныя, якъ южѣ трава стала, и стала обозомъ подѣ Камянцемъ Подолскимъ. О чомъ гетманъ Хмельницкій вывѣдавшися, послалъ до Крыму по орду, зѣ которою и самъ ханъ выйшолъ. И гетманъ Хмельницкій, скѹпивши войско козацкое и посполу зѣ ордами рѹшилъ противно короля, оставивши часть войска подѣ Чернѣгомъ, то есть полка: Нѣжинскій, Переяславскій и Чернѣговскій, противно войска литовского, которое заставало обозомъ подѣ Речицею, придавши козакамъ килко мурзъ орды Ивановѣ Золотарѣнковѣ, шуриновѣ своему, который полковникомъ нѣжинскимъ оставалъ. А самъ Хмельницкій гетманъ зѣ войсками козацкими и ордами потягнулъ противно короля, которого и засталъ подѣ Камянцемъ Подолскимъ. И тамъ, маючи зѣ собою утарчку, старался король полскій усѣма силами, жебы отъ Хмельницкого орду оторвати и прїазнь ихъ розорвати, що усѣ великими подарками и обѣщаннїямъ дани давати, тилко дабы отступили отъ козаковъ. Аже тотъ не прїятель радъ бы усѣхъ христїанъ въ нѣвецъ обернути, почалъ ся схиляти до згоды зѣ королемъ и рѣчно посполїтою. Очѣмъ Хмельницкій постерегши, высылаетъ посла своего Григорїя Гуляницкого до его царского величества къ Мо-

сквѣ, стараючися о прїазнь; а на потомъ, южѣ видячи не прїазнь хана зѣ ордами, отступаетъ отъ Камянца албо отъ Гусатина сторожне зѣ войскомъ и прїйшолъ въ цѣлости на Украину (А ханъ зѣ ордами у свою землю пойшолъ) и выславъ своихъ пословъ къ его царскому величеству въ Москву, южѣ щире поддаючися.

И въ томъ же 1654 годѣ прїсланный бываетъ отъ его царского пресвѣтлого величества Алексѣя Михайловича, всея Россїи Самодержца, ближнїй бояринъ и дворецкїй Василїй Василїевичъ Бутурлинъ, изъ иными бояре и многими столниками и двораны, великимъ посломъ до гетмана Хмельницкого по жаданню его и усего войска Запорожского, чинячи подѣстанову, якъ мають заставати подѣ высокодержавною его царского величества рукою. Задля которыхъ великихъ его царского величества пословъ зложилъ гетманъ Хмельницкїй зѣвздъ въ Переясловлю усѣмъ полковникамъ, сотникамъ и атаманню и самъ прїѣхалъ въ Переясловль на день Богоявленїя Господня, и тамъ рада былъ, где усѣ полковники и сотники съ товариствомъ, при нихъ будучимъ, поз-

* Здѣсь пропущены мною, П. К., переписка и договоры гетмана Богдана Хмельницкаго съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, ибо они вписаны лѣтописцемъ, вѣроятно, изъ гродскихъ книгъ и ничѣмъ не разнятся противъ помѣщенныхъ у Баятыша-Камеяскаго, Маркевича и въ 3-мъ томѣ Собранїя Государственныхъ грамматъ и договоровъ.

волилися составати подь высокодержавною его царского величества рукою, не хотячи юже больш жаднымъ способомъ быти подданными королю полскому и давнимъ паномъ, а нѣ тежъ пріймати къ себѣ Татарь; на чомъ на той-то радѣ и присягу выконалъ гетманъ Хмельницкій зо всѣми полковниками, сотниками и атаманню и усею старшиною воинскою, и узяли великое жалованне его царского величества соболами, и разь по устѣхъ полкахъ розослали столниковъ съ приданнѣмъ козаковъ, жебы такъ козаки, яко войти со всѣмъ посполствомъ, присягу выконали на вѣчное подданство его царскому величеству. Що по усей Украинѣ увесь народъ зъ охотою тое учинилъ. А бояринъ и дворецкій Василій Василіевичъ Бутурлинъ повернулъ на Москву до его царского величества. И немалая радость межи народомъ стала.

ПОЧИНАЕТСЯ ВОЙНА ЕГО ЦАРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Того жъ 1654 году его царское величество, обвѣстивши чрезъ своихъ царского величества пословъ королевъ полскому о своихъ кривдахъ и о наступленію на православленную вѣру, уводячи римскую, а найбарзѣй уявѣю истинныхъ христіянъ, ознаймуетъ, же войною идетъ на короля полского, самъ своею персоною царскою рушаеть зъ столицы зъ многими войсками, простуючи подь Смоленскъ, а боярина Василія Васильевича Бутурлина зъ многими войсками

высылаеть до гетмана Хмельницкого. А гетманъ Хмельницкій высылаетъ своего войска полкъ Нѣжинскій, Черниговскій, при которыхъ и охочихъ много козаковъ и иныхъ полковъ пошло не мало, съ которыхъ осмь полковъ стало. Ивану Золоторенковъ наказное гетманство вручилъ давши ему булаву и бунчукъ, и армятъ зъ собою узалъ немало. Который просто ишолъ на Гомель и, тамъ заставши жолнѣровъ литовскихъ немалую купу, Гомель осадилъ, подь которымъ немалый часъ стоялъ, не могучи оныхъ узяти. А его царское величество просто подь Смоленскъ подступилъ и тамъ онго доставалъ разными способами, где и козаковъ пришло немало зъ братомъ Золотаренковымъ до его царского величества подь Смоленскъ, где собѣ отважне починали въ приступахъ ажъ на верху мѣрахъ смоленскихъ по лѣствицахъ были; ажѣ оныхъ Нѣмцы вспирали, але многие, и въ городѣ упавши, погинули. Що видячи его царское величество ихъ отвагу, барзо ихъ улюбилъ. Жолнѣре зась зъ воеводою смоленскимъ Глѣбовичемъ, видячи такъ великіе силы его царского величества и налогу щоденную и ноцную, звѣпивши собою, просили его царского величества о милосерды, жебы зоставали при здоровю; що и одержали. Итакъ поддали городъ Смоленскъ поклонившися, и въ цѣлости отпущены въ Литву. А его царское величество своими воеводами и ратыными людьми осадилъ Смоленско и, изъ костеловъ церкви посвятивши, и мѣры посвятенны, по которыхъ самъ его царское величество ходилъ при томъ посвященню. И отголь по-

сдѣлать его царское величество подѣ Витепско и Пѣлоцко и тые города повыймали люде ратные его царского величества ажъ по самую границу курляндскую, и южь другой оставалъ воевода. Также того жъ времени Дубровную, Оршу, Шкловъ, Копысь повыймано, и Могилевъ подался его царскому величеству, и тамъ воевода оставалъ и Шоклонскій³³ полковникъ; и инные многіе города литовскіе Бѣлая Русь; съ чего и титулъ сталъ: и *Бѣлая Россія*. А Золотаренко, Гомель державши въ обложенію немало, що видячи жолнѣрове, же южѣ трудно усѣдѣтися, здали городъ Золотаренковъ, который осадивши своими людьми, потягнувъ подѣ Быховъ, города приворочаючи сообѣ. Що усе привернулось и поддалось, опрочъ тилко самъ Старый Быховъ не поддался и держался. А Золотаренко, ставши въ Новомъ Быховѣ, былъ самъ съ козаками своими не въ малой купѣ у его царского величества въ Смоленску. Аже осѣнь наступала, его царское величество повернулъ до Вазмы и тамъ зѣмовалъ: а на Москвѣ моръ великій былъ. А козаки зѣ Золотаренкомъ зѣмовали у Быхову Новомъ. А у Старый Быховъ притягнулъ Князь Радивиль, гетманъ литовскій, и ходилъ доставати Могилева, и вичего не вскуравши, отойшолъ и повернулъ подѣ Новый Быховъ доставати Золотаренка зѣ козаками, и тамъ ничого не вскуравши, зѣ великою шкѣдою отойшолъ и, осадивши Быховъ Старый накрепко людьми военными, повернулъ у Литву. А гетманъ Хмельницкій стоялъ зѣ войсками своими и его царского величества подѣ Фастовомъ. И отъ его царского величества присы-

лано козакамъ жалованья копѣйки золотые, вагѣю у полталара. Того жъ часу и мѣдьяные копѣйки повстали, которые розною цѣною ишли зѣ срѣбными. А таларъ битый подѣ печатю царскою былъ, въ цѣнѣ золотыхъ шести хожи-валъ.

Того жъ року солнце барзо мѣнилось въ Спасовки въ сѣреду першой недѣли.

Того жъ року Шведъ на Полшу повсталъ и многіе города побралъ, а король полскій уступилъ съ Полши въ Цесарскую землю.

ВЪ НАЧАЛѢ 1655 РОКУ.

Гетманове коронные, по уступленію на зиму короля шведского, послали въ Крымъ и переѣднали хана зѣ ордою, жебы онымъ на помощь вышли зносити Украйну, а звлѣща зимою. Що орда зѣ охотою учинила, и вытягла потуга великая. Также всѣ войска коронные скѣпившись, просто рушили отъ Камянца Подолского на Украйну. О чомъ и Хмельницкій увѣдомившись, полки казацкіе скѣпилъ и постановилъ по городахъ отъ Уманѣ, а самъ зѣ инными полками и войсками его царского величества, надѣ которыми старшій былъ бояринъ Василій Борисовичъ Шереметевъ, зѣ немалымъ войскомъ сталъ у Ставицахъ. Аже почувъ, же жолнѣрове зѣ ордою зближаются, рушилъ зѣ Ставицъ къ Уманѣ и тамъ за Пятигѣрами на Дрижиболѣю въ поляхъ споткались зѣ ордою и тыми войсками коронными, и стала война ве-

ликаа. Войско козацкое въ купу не зійшлося и орда не допустила скупитися, осадивши гетмана Хмелницкого въ поляхъ, и такъ наступовало жолнѣрство на Хмелницкого, же трупомъ жолнѣрскимъ козаки втаборились, бо нетилко въ день, але у ночѣ бились у рукопашъ; аже въ таборъ козацкій и московскій драгунія уломилась была, которыхъ не такъ стрѣлбою, якъ оглоблями зъ саней били и многихъ побили, зъ которыхъ мало хто увойшоль. Що видячи Хмелницкій, же такъ великая налога презъ дней три, казалъ табору рушати и просто на обозъ коронный ити, роспорядивши гарматы и пѣхоту. Що видячи жолнѣрове, мусѣли уступовати назадъ, также и орда, бо много Татаръ пропало. За которыми гетманъ Хмелницкій зъ войсками иполь; а войска коронные уступили за Богъ, а инные въ Полцу повернули, и усѣ войска коронные коло Подгоря держались, бо заразъ на весну того жъ року его царское величество зъ великими потугами зъ Вязи выйшовши, и просто къ Вилню войною иполь, и усю Литву зоевалъ, и Вилню взялъ и усѣ города, опрочъ Слуцка и Быхова. Тамъ же и козаки были при его царскомъ величеству, зостаючіе зъ Золотаренкомъ, и барзо здобычъ великую узали. А гетманъ Хмелницкій, зъ войсками своими и его царского величества силами, подъ Львовъ ходилъ и, облегли Львовъ, равные города побралъ и Люблинъ узаль, и опустошилъ тоей землѣ не мало, бо не могли силы жолнѣрскіе опертися, же и короля не шѣли у земли, а инные войска Шведовъ поподавалися. Навсѣть и самъ гетманъ Радивиль,

будучи выгнанный зъ Вилня, поддался шведскому королевъ зъ гетманемъ литовскимъ и усѣмъ войскомъ. А у Вилню зоставалъ воевода, и по инныхъ городахъ, такъ великихъ, яко и малыхъ, зоставали воеводове его царского величества, а звѣща по столѣчныхъ, где воевода, яко то Вилня, Полоцко, Витепско, Минско, то бояре зоставали. И такъ того року усю Литву зоевано, и его царское величество повернулся на зиму знову до Вязи со всѣми силами. А Иванъ Золотаренко, повернувши отъ его царского величества зъ Литвы, подійшоль зъ войсками козацкими подъ Быховъ Старый и тамъ оный въ обложено держалъ, где на коню, подъ часъ потребы, оного на гѣрцу отстрелено у ногу зъ мушкета, отъ которой ноги и померъ подъ Быховымъ. И тамъ по смерти его якъ тѣло проважено до Нѣжина, въ скоромъ часъ забунтовалося козацство, на своихъ старшинъ чернь повставала была, хотячи старшину побити; але старшина скупившися, многихъ съ чернѣ выстинали, бо чернь, напавши на возы купецкіе зъ горѣлками, оныхъ рабуючи, позапивалися, на которыхъ напавши старшина, выстинали, а приво́дцовъ повѣшали. И такъ юже не могучи за непослушенствомъ болше держати Быхова въ обложено и оный узати не могучи, отступили назадъ на Украинну, зоставивши тамъ полковника Нечая зъ войскомъ, которые тамъ и коло тамошнего повѣту Могилевскаго и коло инныхъ городовъ, ажъ по самый Гомель, стояли, бо тилко Быховъ Ляхамъ голдовалъ.

О томъ засѣ тѣлѣ albo трупѣ того Ивана Золотаренка взимьку

положу, що ся стало на погрѣбѣ оного, напишу, бо и самъ тамъ былъ и набраемся страху немалого, бо тое тѣло вставало презъ увесь постъ Филиповъ въ Нѣжинѣ въ церкви и на остатнемъ тыжню попроважено оное до Корсуна, где предъ свѣти припровадивши, поставили въ церкви святаго Николая за мѣстомъ, не ховаючи, але межи свѣти съ триумфомъ хотячи оное проводити оттоля въ городъ до церкви Рождества Христова, збудованного отъ того жъ Золотаренка; и тамъ въ самый день Рождества Христова въ святой церкви Святого Николая, где тое тѣло лежало на катафалку прибранномъ, священники нѣжинскіе съ протопопою своимъ Максимомъ и игуменомъ и діаконами двома, усѣхъ десять персонъ, zostавивши храмъ Рождества Христова такъ хвалебный и пошли соборомъ отпраовати службу Божію до св. Николая, где тое тѣло лежало; и дивовиско, а не такъ задля набоженства множество народа зобралоса и; по иншихъ церквахъ выслушавши набоженство, въ тую церковь натислоса. А церковь великая была забиванная, а тилко одни двери мѣла. А служба Божія забавна зъ музыкою спѣвана отпраовалоса. Где юже окончивши божественную службу, якъ юже *Буди имя Боже Господне* спѣвано; игумень нѣжинскій Діонисій, хотячи ити давати дару, ведлугъ звычайю чернечого хотячи узяти на голову подкапокъ, который zostавалъ у скарбницѣ, альбо коморцѣ, которая была прибудована у олтарѣ на правомъ боцѣ, маючи собѣ и смелѣня зъ олтара. Итакъ отчинивши двери, обачить, же стѣна загорѣлась, и заразъ ставши

на царскихъ вратахъ, священникъ тоя же церкви крикнетъ на народъ: „Про Бгъ, церковь горить.“ Итакъ тотъ народъ потиснулсѣ до дверей и двери затлумили, же нѣхто не могль самъ выйти изъ церкви, ажъ каждого вытягали. А тая скарбница загорѣлась съ неосторожности вытрикуша, же тамъ свѣчи клалъ на полицѣ, не загасивши добре, и съ того занялоса, бо я самъ на тое смотрѣлъ въ той скарбницѣ, якъ еще огонь не разширилсѣ былъ, але знать, же особливый гнѣвъ Божій былъ, же въ скоромъ часѣ отъ такъ малой рѣчи уся церковь занялася, у одномъ квадрансѣ згорѣла, же людѣ не могль выйти, але згорѣло людей живыхъ 430 зъ наддачею. Въ той церкви и священниковъ два брата рожоныхъ згорѣло во всѣхъ аппаратахъ, какъ служили, которые аппарата коштовади на килька тысячей. Итакъ вмѣсто радостного праздника, мало хто знайшолсѣ въ томъ мѣстѣ, жебы не плякалъ своихъ пріятелей, такъ въ скоромъ часѣ срогою смертію погибшихъ: хто отца, матки, сына, брата, сестерь, дочки. Кто можетъ выповѣсти такій жалъ, якъ тамъ сталсѣ за малый часъ, же усе мѣсто смертелностного трупу паленого? ³⁴ И якъ тотъ огонь погасѣ, тотъ трупъ недогорѣлый Ивана Золотаренка братъ его узалъ въ дворъ свой, и знову въ новую домовину вложилъ и ведлугъ своего уподобанья отпраовалъ погрѣбъ, зробивши катафалкъ у Рождества Христова, але и тамъ по двокротше загорувалсѣ, поколя скончили тотъ погрѣбъ. ³⁵

РОКУ 1656.

Государь Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ его царское величество потрете выйшолъ на на войну противно Шведа, и того часу Шведъ уступилъ за море у свою землю, а Магнусъ Графъ, т. е. великій гетманъ шведскій, стоялъ зъ войсками въ розъ, и его царское величество на Полоцко потянулъ зъ войсками, а тяжары военные рѣкою Двиною проважемь, ³⁶

Того жь года у Вильню комисія отпраовалась съ Лахами, на которую и постороннихъ монарховъ и цесарскіе медіаторове были, и козацкіе послове отъ Хмелницкого тамъ же были, але згоды не стало, и такъ надарѣмнѣ тая комисія отпраовалась. А Гетманъ Хмелницкій заставлялъ зъ войсками на Украинѣ, бо не мѣлъ нѣ отъ кого наступованна, а до того уже и самъ неспособного здоровья былъ. Тылко тое войско застаючое къ Богу и во Днѣпру ходило зъ сыномъ Хмелницкого Тимошемъ на помощь господаревъ волоскому, тестевъ его Василевъ Липулу, который зъ мултанскимъ господаремъ завоевался. И тамъ Тимоша убито, и войско тое зъ ущербомъ назадъ повернуло и припровадили зъ собою тѣло Тимошево, а господаря волоского Василя Лупула взято до Цариграда, и тамъ заставлялъ у вязѣню въ едикулѣ и померъ тамо.

—

РОКУ 1657.

Гетманъ Хмелницкій, зносаячися зъ Ракочимъ, королемъ венгер-

скимъ, и королемъ шведскимъ, але хотачи того, жебы король венгерскій опановалъ корону польскую и королемъ заставлялъ, который выйшолъ зъ своей земли зъ войсками, также и Шведъ зъ войсками своими на початку того року, до которыхъ и Гетманъ Хмелницкій выслалъ отъ боку своего Антона Чигиринского, придавши ему со всѣхъ полковъ людей годовѣвшихъ по килка сотъ, албо иныхъ и тысяча ишло охочихъ. И такъ потягши Подгорямъ за Самборомъ и тамъ учинилися зъ войсками венгерскими, а напотомъ и зъ шведскими, и пустошили Полщу ажъ по самыя Пруси, ибо и Варшаву узли были. Барзо тогда великое спустошеніе стало Полщи, бо, начавши отъ зимы, немалъ цѣлоу лѣто тамъ пустошили. Що видячи король полскій, любо застаючи за границею зъ сенаторами, прикладали старання, якъ бы тому запобѣгнути, жебы до остатку не згубили своей землѣ, послали до Крыму, хана просячи о помощь, который, онимъ приобѣщавши, посылаетъ солдатомъ зъ ордами Волоскою землею. А тутъ зась король полскій зъ сенаторами, где чуючи о войскахъ своихъ, дали знати, жебы ся до одного горнули. И тамъ жолнѣрове, любо которые и при Шведу юже заставляли, и при королю венгерскому, и на цесарской границѣ, усе тое до купы згорнулося до своего короля. Очомъ постерегши Шведъ, уступилъ въ Пруси, а Козаки, обтяжившеся добычею, назадъ уступовали, при которыхъ и король венгерскій держался, бо юже отъ Погурия орды зайшли. И такъ орда, случившися зъ войскомъ короннымъ, осадили подъ Межибогомъ короля венгер-

ского и достали оного и узали Дяхи до себе. А Козаки увошли на Украину, задля которыхъ письма, почувши гетманъ Хмельницкій, же орда вышла; будучи самъ хорымъ, послалъ сына своего Юрія со всѣми войсками, где ся сгруппировали на Ташлыкку, а напотомъ сбунтовавшися, навадь уступили, не слушаячи полковниковъ своихъ. А такъ Рокочого войско агнуло, а Хмельниченко повернулъ къ Чигирину. Барзо хорымъ самъ Хмельницкій былъ, где юже съ тоей постелью albo хоробы не всталь, але въ скоромъ часѣ померъ, о Успеніи Пресвятыя Богородицы, а похороненъ былъ предъ святымъ Семиономъ въ недѣлю; где множество народа, а наиболше людей войсковыхъ, было, и проважено тѣло его зъ Чигирина до Суботова, и тамъ погребено въ рыноковой церкви.

По похоронѣ старого Хмельницкого, любо тое еще за живота старый Хмельницкій назначилъ гетманомъ сына своего Юрія, але еднакъ несчастливая задрость albo лживость уряду тое правила, же зъ старшинъ не одинъ того себѣ зичилъ уряду, а не могучи лвию въ тимъ открытися и того лвию доказовати, тое умыслили и намовили, яко молодую лѣта Хмельницкого, жебы отъ того уряду отмовлялся, здаючи оный. И такъ будто учинивши раду, часть Козаковъ зобравши въ дворецъ Хмельницкою, а наиболше тихъ людей превратныхъ, а тимъ зычливыхъ, которыхъ тотъ урядъ гетманства зычили, а въ остатку дворецъ замкнули, непушаючи никого. Где Юрій Хмельниченко, выйшовши зъ святлицы у тую раду, учинилъ

подякованне отъ родича своего за урядъ гетманства и поклонилъ усему войску и положилъ булаву и бунчукъ въ той радѣ, и поклонившися, отойшолъ въ святлицю. А Выговскій писарь за писарство подякованне чинилъ, а обозный Носачъ Корсунскій за урядъ обозництва. И тая булава часть немалый лежала въ той радѣ. Кожному бы ся хотѣло узати тотъ урядъ, але не позволяетъ войско. Но тако по килка кротъ презъ асауловъ войска, на чомъ бы ихъ воля была, жебы зоставалъ натомъ урядъ гетманства, але усѣ одними голосами кричать, жебы сынъ Хмельницкого гетманомъ зоставалъ. А звлаща зъ посполитыхъ козаковъ тые голосы призываютъ молодого Хмельницкого и просятъ оного, жебы тотъ урядъ справовалъ на мѣстцу отческомъ, который отмовлялся молодостію лѣтъ своихъ и Фрасункомъ родича своего, а до того придаючи, же еще оному до такъ великого уряду лѣта не позволяютъ, не маючи такого дощѣпу войске справовати и жебы Украина зоставати мѣла въ тихости, дають оному на тое раду войско посполитое, жебы онъ тотъ урядъ гетманскій держалъ, жебы тая справа была, же Хмельницкій гетманомъ, а справди войска и порадци тыежъ, ще и при небожчику Хмельницкому старому зоставали, т. е. Выговскій писарь и Носачъ обозный и Григорій Лесницкій судію, и тые жебы уже справовали яко оный Хмельницкій передъ смертію въ опеку того сына своего подалъ. Але они, того уряду собѣ желаючи, огражали молодому Хмельницкому жебы не брался за тотъ урядъ, що усиловне отпрошивался, але козацтво

не хотѣло оного отъ уряду того удоволнити, паматуючи на зычливость отцевскую. Итакъ упросили молодого Хмелницкого, жебы при нему зоставали булава и бунчукъ, а якъ у войско выходити, жебы зъ рукъ и двора Юрія Хмелницкого отбиралъ Выговскій, а прійшовши зъ войска, знову тое отдавалъ до рукъ Хмелницкого; на що любо ся вымовлялъ Выговскій усты, але сердцемъ шукалъ того способу, якъ бы тое цѣлкомъ опановати, и просилъ войска, жебы тое до третяго дня, т. е. до середи отложено, на що войско позволило. А гды прішоль тотъ день середѣ, знову козаковъ раду и знову въ тотъ же дворъ Хмелницкого зобралосѣ козацтво, полковники и сотники, и що могло увойти чернѣ, знову тое гетманство трактовати; але яко перве сотники зъ черню постановили, на томъ постановили, на томъ и стали, жебы зоставали знаки войсковые при Хмелницкомъ молодомъ и жебы зъ своихъ рукъ Выговскому давалъ, якъ у войско выходити маеть; а зъ войска якъ повернетъ, жебы знову отдавалъ до рукъ Хмелницкого. Але предѣя Фортель лядскій а лацѣни превротного найшла дѣру, которою бы мѣла влѣзати въ тотъ урядъ гетманства и опановати, и далъ такую рацію полковникамъ и всему войску, на той радѣ зостаючимъ, яко бы покору свою показуючи Выговскій козакомъ, просить о позволеніи усега войска, якъ оному на листахъ свой титулъ писати при тихъ клейнотахъ, поневажъ Хмелницкій въ дому зоставати будетъ, то оного трудно на листахъ и универсалахъ, выданныхъ зъ войска, подписовати, а притомъ письмѣ якъ ся подпи-

совати припечати войсковою. Але юже оного совѣтники вынайшли тотъ способъ, дали такую рацію народу посполитому, жебы позволили оному писатися тимъ способомъ: *Иванъ Выговскій на тотъ часъ гетманъ войска Запорожского*; а чернѣ, яко простые люде, позволилися оному такъ писати. Итакъ рада скончаласѣ, а Выговскій почалъ промышляти о козакахъ: первое, жебы тихъ, которыхъ быть разумѣлъ не зычливыхъ собѣ, вытратити; другое, жебы оторватися отъ царского величества и учинити згоду съ королемъ полскимъ, бо того жъ часу при похоронѣ Хмелницкого старого былъ посломъ Биневскій, еще въ тотъ часъ уряду на собѣ не маючи, которого за малою рѣчу козаки не убила, и заразъ тому Биневскому усю зычливость свою открылъ Выговскій, и якимъ способомъ мѣеть оторватися отъ царского величества, а знову згоду брати зъ королемъ полскимъ, и чого жадаеть отъ короля и речи посполитой. Не много тая постанова Выговского зъ Хмелницкимъ тривала; запомнѣлъ того скоро Выговскій, же старій Хмелницкій зъ неволѣ оного отъ Татаръ вызволивши, такимъ паномъ учинилъ, а не тилко его самого, але и усѣхъ покровныхъ его збогатилъ; бо тие признаки разъ узавши у молодого Хмелницкого, т. е. булаву и бунчукъ, юже оному не отдавъ, але при себѣ задержалъ и почалъ драгунью збирати, также корогвы полскіе збирати, затыгати. Що выдачи Пушкаръ, полковникъ полтавскій, заразъ почалъ отказовати; але Выговскій, почавшися писати гетманомъ запорожскимъ, высылаеть полкъ Нѣжинскій и Стародубовскій у по-

вѣтъ Полтавскій на залогу, яко бы тое ускромляючи. Где по усей Полтавѣ тое козацтво стояло часть немалый, а далѣй збунтовавшися, назадъ вернулись. А гетманъ Выговскій на ускромленна Пушкара послалъ соби корогвы затыговые. Итакъ якъ прійшли подѣ Полтаву, то выйшовши Пушкаръ и тѣ корогвы затыговые погромилъ, розогналъ, и отъ того часу сталъ задоръ съ Пушкаремъ. И Пушкаръ, держачи зѣ Запорожемъ, посылаетъ до его царского величества, даючи знати, же Выговскій самъ собѣ гетманство привлащаетъ и хоцетъ оторватися отъ его царского величества, а зѣ королемъ полскимъ и зѣ ханомъ крымскимъ згуду беретъ. Посылаетъ его царское величество боярина и оруженничого Богдана Матвѣевича Хитрого до войска Запорожскаго, жебы при нему войско гетмана себѣ выбрали и жебы гетманъ присягу выконалъ на подданство его царскому величеству, и жебы той запалъ межи войску ускромилъ, але едностайне жебы собѣ гетмана выбрали и тому повиновалися, якъ и старому Хмельницкому. Которая рада въ Переяславлю была; тилко на оную полковники зѣ сотниками и зѣ иншою старшиною зѣхалися, опрочъ чернѣ, и Выговскій боярина такъ словами лестивыми, яко и подарками, уконтентовавши, до того навернулъ, же оному гетманство подтвердилъ въ въ Переяславлю, любо на тое войско и не позволяло, бо полковникъ полтавскій Пушкаръ жадною мѣрѣю на тое позволить не хотѣлъ со всѣмъ своимъ полкомъ и, скупивши, полкъ ишолъ до Переяславля, жебы раду тую разорвати, але почувши, же юже гетманомъ

бояринъ Выговскаго учинилъ, подѣ Дубнами сталъ, до котораго и бояринъ, повернувши зѣ Переяславля, у войско пріѣхалъ и оному поблажилъ и особливыми подарунки отъ его царского величества отдалъ. Итакъ Пушкаръ, повернувши до Полтавы, не захотѣлъ послушнымъ быти гетману Выговскому и Запорожцовъ, отлучивши отъ гетмана Выговского, до себе привернулъ. Що видячи гетманъ Выговскій, же войско не усе его гетманомъ любить, потаемне чрезъ своихъ посланцовъ зѣ королемъ полскимъ згуду починаетъ, также въ крымъ до хана пословъ своихъ о згодѣ высылаетъ, до того Орда зѣ охотою й пристада.

ИССИ

ГОДУ 1658.

Заразъ по Воскресеніи Христовомъ, на святого Георгія, зѣ Крыму выйшолъ Карамбей зѣ ордами, въ сороку тысячей, подѣ Чигаринъ и тамъ зѣхавшися у рѣчки, званой Арилій, два ихъ, Карамбей зѣ Выговскимъ, на особномъ мѣсцу, на конехъ сидячи, мали розмову изъ собою годинъ на двѣ дзигаровыхъ и тамъ зѣ собою, потаемне отъ усѣхъ полковниковъ, постановили противко кого мали тую войну поднести; а напотомъ гетманъ Выговскій до намету своего Карамбея зѣ мурзами упросилъ, и тамъ зо всѣми полковниками и иншою старшиною учинили згуду зѣ Ордою, где самъ гетманъ Выговскій, обозный, сѣдѣ, полковники зо всею старшиною и коваками, при нихъ будучими, присягу выконали на братерство, и тамъ собою баякетъ

учинивши зъ гармать били. Того жъ дня Карамбей повернулъ на кочовиско до Орды на Цыбульникъ, зъ которымъ гетманъ послалъ Романа Ракушку и Левкѣ Буту, сотниковъ нѣжинскихъ, при которыхъ Карамбей и мурзы со всею ордою присягу выконали на братерство. И заразь гетманъ послалъ до его царского величества, даючи знати о той згодѣ зъ Ордою, жебы яко противъ Даховъ оныхъ затагаеть и на ускромленне Пушкара, которому Его царское величество довѣрилъ, бо и полковники не знали о томъ ежебы онъ мѣлъ отъ его царского величества оторватися.

И того жъ року, заразь о святомъ Николаи, гетманъ Выговскій зъ ордами и зъ полками козацкими подъ Полтаву наступилъ. А Гуляницкій зъ полками Прилуцкимъ и Чернѣговскимъ, идучи за гетманомъ, перше въ Лубняхъ Пушкаровцовъ, которые ся были зачиниди, штурмомъ узалъ, а потомъ Гадячое облегъ. Того жъ часу и подъ Глуховомъ нажилка сотъ Пушкарцовъ выстиянали. А гетманъ Выговскій, прійшовшы подъ Полтаву, сталъ неподалъ, докучаючи Полтавцамъ. Где Пушкарь, не чекаючи приступу Выговского, тысячей двадцяти albo и больше зъ Запорожцами, выйшовши изъ города, на святую Тройцу рано, ударилъ на таборъ уломившися, юже и гарматы опановаалъ былъ; але гетманъ Выговскій, на коня впавши, до Орды прибѣгъ и знайшовши Орду въ готовности, заразь зъ Ордою далъ своимъ помочи, же ихъ зъ табору выбили и, не допустивши до мѣста Полтавы, всѣхъ выстиянали

и самого Пушкара стяли, же мало кто зъ того войска живымъ выйшолъ, и Полтаву до центу Выговскій спустошилъ. Того жъ дня и Гадяче Гуляницкій узалъ.

Того жъ лѣта подъ осень князь Ромодановскій съ Бѣлагограда зъ войсками великими, такъ московскими, яко и Козацкими, выйшолъ на Украинну къ Пирятину, съ которымъ и Запорожцы и полки Полтавскій, Миргородскій и Лубенскій были. А напротивъ его выйшолъ Гуляницкій съ полками Чернѣговскимъ и Прилуцкимъ, и дали между собою бой подъ Пирятиномъ. Итанъ мусѣлъ Гуляницкій оборонною рукою уходить, которого у Варвѣ бояринъ князь Ромодановскій держалъ въ обложенню недѣль шесть, ажъ Выговскій гетманъ зъ ордами далъ оному отсѣчь.

Бояринъ князь Ромодановскій сталъ зъ войсками на зиму у Лохвицѣ. Того жъ лѣта Выговского братъ Данило зъ полками козацкими сталъ подъ Киевомъ на Щекавци, хотячи Кіева доставати; але бояринъ Шереметевъ тое его войско розогналъ.

Того жъ року гетманъ Выговскій взялъ згоду зъ войскомъ короннымъ, где и жолнѣровъ на килка тысячей на зиму прійшло, зъ которыми гетманъ Выговскій ходилъ подъ Лохвицю и изъ ордами доставати князя боярина Ромодановскаго, але тамъ нѣчого не вскуравши, подступилъ подъ Зѣнковъ, зъ которымъ много козацства украинского было, и тамъ стоячи, много городовъ украинскихъ попустошили и, Зѣнкова не

взявши, отступилъ до Чигрина, а жолитрство корогами по городахъ украинскихъ поставилъ, которые, ведлугъ своего звичаю, стацію брали; а черезъ послы свои козацкіе, т. е. Павла Тетеру и Грушу, о згодѣ трактовали.

■ ■ ■ ■ ■

РОКУ 1659.

Бояринъ князь Трубецкій отъ его царского величества зъ войсками великими присланъ къ Путивлю, до которого и князь Ромодановскій зъ всѣми полками бѣлогородскими, князь Пожарскій и иныхъ много зъ войсками великими скупились въ Путивлю, противъ которыхъ Гуляницкій зъ полкомъ Нѣжинскимъ и Чернѣговскимъ пошолъ и, тамъ споткавшись за Конотопомъ, давши зъ собою бой, и Гуляницкій, не додержавши, въ городъ Конотопъ вступилъ, которого бояринъ Трубецкій зъ великими войсками, которыхъ было болше ста тысячей, облегли Гуляницкого въ Конотопѣ, отъ Проводной недѣль ажъ до святого Петра держалъ въ обложеніи недѣль зъ дванадцать, разными способами достаючи, такъ приступами частыми, яко подкопами и гранатами великими промышель чинячи, а наостатокъ, хотячи коло города ровъ засыпати, валъ передъ собою войско гнадо, у ровъ землю сыпачи; але тую землю обложенцы вылазками въ городъ Конотопъ носили и съ того себѣ валъ приболшовади; въ которыхъ-то приступахъ бояринъ князь Трубецкій много людей потратилъ. Того жъ часу князь Ромодановскій мѣлъ потребу съ полками козацкими подѣ

Бораною, где козаки не додержавши, мимо городъ утекли къ Нѣжину, а князь зъ войскомъ Борзны досталъ, однихъ порубали а другихъ въ полонъ выбрали и мѣсто спалили. Того жъ часу, майн 8 дня князь Ромодановскій съ войсками великими подѣ Нѣжинъ приходилъ, съ которымъ войско козацкое, маючи зъ собою Татаръ тысячей дванадцать при зятю ханскомъ Мамсиръ-мурзѣ, дали бой въ полю, але не додержавши, козакми вступили въ городъ за гетманомъ наказнымъ, а орда оборонною рукою въ поле на Лосиновку вступила, за которыми князь ишолъ, але ничего не вскуравци, назадъ вернулся подѣ Конотопъ. Того жъ часу гетманъ Выговскій, скупивши всѣ полки козацкіе и маючи присобѣ Нурадинъ султана, притягъ зъ войсками на Круничполе, где и ханъ зъ великими потугами войскъ Орды прибылъ до него, юня 24 дня; и тамъ гетманъ Выговскій зо всею старшиною, а полковники и сотники зо всею черню, присягали хану крымскому на томъ, жебы его не отступать; тамъ же и ханъ зъ салтанами и усѣми мурзами присягалъ козакомъ, жебы ихъ не отступати въ той войнѣ, якъ ударится зъ войскомъ московскимъ. Итакъ тіи трактаты скончивши, просто подѣ Конотопъ потягнули и заразъ зъ подѣ Тимецѣ подѣздѣ добрый выправили, где прійшовши на переправу въ селѣ Сосновцѣ, не малъ презъ цѣлый день мѣли потребу, где языка взяли, а людъ Московскій не досталъ языка, и на той переправѣ, въ милі доброй отъ Конотопу, заставу отправовали и тамъ того дня розійшлися. На другій же день засѣ, юля 28 дня, въ середу рано,

гетманъ Выговскій, войско вшиковавши козацкое и полскіе корогвы, просто на Сосновку рушилъ, а ханъ зъ Ордами на Пустую Торговицу рушилъ зъ людомъ перebrаннымъ до бою. И тамъ прійшовши гетманъ Выговскій до Сосновки къ переправѣ, засталъ великіе войска его царскаго величества, съ которыми былъ околичій князь Григорій Ромодановскій и князь Пожарскій и иныхъ много начальныхъ людей конныхъ и пѣшихъ, и на килка годинъ у той переправы велии бой былъ, але ханъ зъ ордами, съ тылу отъ Конотопу ударивши, оныхъ зламалъ, где за одинъ часъ болей нѣжъ на двадцать тысячей албо на тридцать люду его царскаго величества полегло. А князь Ромодановскій зъ того бою здорово увоишоль, а князя Пожарскаго живо поймано, котораго ханъ стративъ того жъ часу, скоро приведено, для того, же хану домовлялъ.

Того жъ року іюля 29 дня и Гуляницкій зъ войскомъ въ Конотопѣ зосталъ волнымъ отъ обложенія, которыхъ толко было полтратъ тысячи. А князь Трубецкій, видячи, же на войско трудно отъ Орды, таборъ справивши и войско вшиковавши, третого дня рушилъ съ подѣ Конотопу и такъ оборонною рукою ажъ до Путивля прійшоль юже безъ шкоды. А гетманъ Выговскій зъ войскомъ зъ Ордами, отъ Путивля отступивши, подѣ Гадаче потянулъ и, тамъ ставши, Орду съ козаками выславъ въ землю московскую задля добычи и ижбы пустошили, и тамъ же подѣ Гадачемъ докончилъ згоды зъ королемъ полскимъ, на томъ поставивши, же самъ воеводою кiev-

скимъ былъ, а съ каждого полку козаковъ по килка сотѣ до шляхетства мѣди быть приняти; также шляхта вся и козяки трохъ воеводствъ: Кіевскаго, Черниговскаго, Брацлавскаго, въ Кіевѣ усъ суду и справы имѣди отправовати, не ѣздачи до Люблина, а нѣ тежъ до Варшавы на сеймъ; що и привилеями кожъ иствержено было. Тогда жъ гетманъ Выговскій, тамъ стоячи, города и тѣ, съ которыхъ козяки были при войску Московскомъ, якъ то: Ромень, Миргородъ, Веприкъ и иные, казалъ аганяти за Днѣпръ, а города попалити. Того жъ року тая згода зъ королемъ полскимъ розорвалася, бо гетманъ Выговскій, повернувши до Чигирина, войска распустили, ханъ у Крымъ повернулъ, набравши лсыру, а корогвы зятяговы полскіе на станцію расположилися и въ полкъ Нѣжинскій и Черняговскій, надѣ которыми старшій былъ панъ Немѣричъ. А Юрій Хмельницкій, жалуючы зневаги своей, же ему гетманство отнято, выславъ за пороги слугу своего Бруховецкаго до войска, просячи, щобъ вышли. Того жъ року полковникъ переласловскій Цюцюра, хотачи себѣ гетманства, съ порады протопопы нѣжинскаго Максима и Васюты козака, изъ собою зприсягшиися въ полѣ зачалъ новую рѣчь, бо будучи старшимъ въ городѣ Перелаславѣ и которыхъ козаковъ значныхъ, до себе зазавши въ артель по одинцемъ, казалъ повязати, а напотомъ и позабавати на смерть, и послалъ до Кіева до боярина и воеводы кіевскаго Шерометева людей, просячи, жебы ему далъ московскихъ, що и одержалъ, и заразъ того жъ часу, т.

6, сентября 1 дня, до Нѣжина козаковъ своихъ послать, юже на тоє маючи змову зъ Васютою Золотаренкомъ, а злѣща въ небытности Гуляницкаго полковника, который на тотъ часъ отѣхалъ былъ до Кореуна, аже сторожи не было жолнѣрской у брамахъ, увойшовши козацтво въ мѣсто, крикнули на людей жѣбы Ляховъ били. И заразъ посполство кинулося съ тими коваками и за годину всѣхъ жолнеровъ выбили, которыхъ было корогвѣй 5, нѣкого не щадячи, же не звыкли давати стацій жолнѣрамъ. А зъ Нѣжина заразъ по усѣхъ городахъ, где были въ Чернѣговѣ, Березной Менѣ и иныхъ. А рейментара ихъ пана Немѣрича, за Кобизчою полѣ селомъ Свидовцѣмъ нагнавши, забилы и хто при нему былъ, никого не живячи. И того жъ часу послали до Путивля до боярина и князя Трубецкаго, жѣбы наступовалъ зъ войскомъ московскимъ подъ Нѣжинъ зъ войсками. Що видячи князь Трубецкій, же старшина козацкая до оныхъ прѣхала, также и изъ Кіева маючи вѣдомость, же Выговского жолнѣровъ выбито, рушилъ просто на Нѣжинъ, и изъ Нѣжина выславши посланцовъ козацкихъ до его царского величества и своихъ, зъ войсками рушилъ подъ Переяславль. О чомъ почувши гетманъ Выговскій, выйшовъ у войско подъ Бѣлую церковь, хотячи полки купити, но оному послушенства не отдавали, ибо молодой Хмелницкій Юрій выйшовъ до войска, до которого ся привернули всѣ полки зъ волостми и Сѣрко зъ запорожцями. И тако мусѣль Выговскій, оставивши жону въ Чигиринѣ, уходити въ Полцу, до которого

козаки посылали по гарматы и знаки войсковые, що онымъ одни поодавалъ; а другіе зъ собою попровадилъ въ Полцу; которому надано Баръ и иные города въ Полци. А войско, остановившися за Переяславлемъ московское, где скупилися и усѣ полки заднѣпрскіе, и учинивши раду, едностайнѣ на тоє зезволившися, обоихъ сторонъ козацтво обобрали гетманомъ совершенно Юрія Хмелницкаго, которому гетманство здавалъ князь Трубецкій. И такъ заразъ зъ тоєй рады воеводѣ постановили въ Переяславлю, Нѣжинъ и Чернѣговѣ зъ войсками. А князь Трубецкій повернулъ зъ войсками въ Москву. А гетманъ Юрій Хмелницкій, прійшовши въ Чигиринъ, розказалъ доставати замку Чигиринского, въ которомъ сидѣла жена Выговского зъ своимъ людомъ и тими, хто былъ зчливымъ Выговскому, которыхъ достали и усю мѣстность порабовали, а жену Выговскому одослали на прозбу его. И такъ трѣхи успокоили Украину. А того лѣта въ Литвѣ войско литовское князь Долгорукой збилъ и гетмана литовского Каневского поймалъ и на Москву до его царского величества отпровадилъ.

~~1660~~

РОКУ 1660.

Въ Борисовѣ починаетъ комисія, на которую и насъ козаковъ стягано, и былисмо, засъ тая комисія фортедемъ отправодалася, бо певне князь Хованскій зъ войсками его царского величества войско литовское розбилъ подъ Ляховичами и тамъ неподалеку сталъ.

Итакъ комисары полскіе, стоячи въ Мѣнску, уводили ажъ до Петрова посту, пославши по Чернецкого на Подоцкую, где прійшовши Чернецкій, тое войско, встающее зъ княземъ Хованскимъ, разбижъ, же мусили и комисаръ его царского величества зъ Борисова уступити, нѣчого неотправуючи комисіи; а Борисовъ сталъ въ обложенію. Тамъ же князь Долгорукій мѣлъ потребу того лѣта зъ Чернецкимъ, але розная война была. Могилевъ, воеводу убивши, Ляхомъ поддался и также и Вилня учинили.

Того жъ лѣта рада въ Кодачку была у Петровицу, на которой радѣ гетманъ Хмелнычѣнко зо всею старшиною и бояринъ Василій Борисовичъ Шереметевъ былъ, и на оной поставили ити зъ войскомъ подъ Львовъ, а зъ Шереметомъ старшимъ Цюцюръ, полковниковъ переславскому, и полкамъ Киевскому и прилуцкому; а Хмелнычѣнко гетманъ зо всіми полками особно ити мѣтъ, що и учинили: бояринъ Шереметевъ на Котелню пошолъ шляхомъ, а Хмелнычѣнко гетманъ Гонгорійскимъ³⁷. Где войска коронные зъ Ордами гетмана Хмелнычѣнского оступили и, тамъ маючи потребу, не дали ся скупити зъ шереметевыми, и мусѣли згоду принати зъ войскомъ короннымъ и королевѣ присягнули зъ своимъ войскомъ, А тая згода стала подъ Слободищами. Итакъ усѣ войска, якъ коронные такъ козацкіе зъ Хмелныцкимъ и Орда потягнули къ Шереметовѣ, который уже былъ вышолъ зъ Котелнѣ, и Котелню спалили зъ живностиа-

ми. Где на пустынѣ облегли Шереметева около, не даючи ему покою, а подѣ часъ сдѣоты осѣнней. Итакъ видачи гетмана своего зъ войсками, почали волно отъ Шереметева отступати, и самъ старшій Цюцюра зо всіми козаками отступилъ и до войска гетмана своего Хмелнычѣнского зо всіми козаками прихилився; що не безъ нікоды козаковъ было, бо инныхъ Татаре понарпали, а инныхъ и въ неволю побрали. Що видачи Шереметевъ, не уступалъ обороною рукою и що мѣлъ короля полского, взявши Варшаву, провадити въ Кіевъ въ неволю, якъ собѣ тое обвѣдалъ, того не доказавши, самъ о згоду просилъ и чинилъ примирія, обещуючися звести войско съ Кіева. Итакъ згоду принявъ, але того не доказалъ, бо князь Борятинскій, который zostавалъ въ Кіевъ, на тое не позволивъ и войскъ полскихъ не припустилъ до Кіева зъ Шереметомъ. Итакъ Шереметева зо всімъ войскомъ взято въ неволю до крыму и инныхъ начальныхъ людей жолнѣрове розобрали, въ которыхъ выкуплялись зъ неволь. Итакъ знову Украина вся zostала за королевѣмъ полскимъ, опрочъ Переславля, Нѣжина и Чернѣгова зъ волостями, бо въ тихъ городахъ воеводы zostавали. А Переславль Якимъ Сомченко наказнымъ гетманомъ присланный былъ, который одержался щире при его Царскому Величеству, любо и жолнѣрове войскомъ съ козаками и Татарѣ при Гуляницкомъ, на Задѣвпрѣ прійшовши, докучали, але по старому тѣ три полки не давалися; а инные усѣ полки поздавалися, где и залогі стали были, и жолнѣрове зѣмовали тую зиму по инныхъ полкахъ зъ

почавши отъ Прилуцкаго, по усей Украинѣ.

—

РОКУ 1661.

У великій постѣ войска коронныя уступили зъ Заднѣпра, оставивши тилко козаковъ пѣхоту, а ле и тихъ усѣхъ повыганяли зъ городовъ Заднѣпрскихъ, и знову усе Заднѣпря зостало въ подданствѣ Его Царскому Величеству, а Сомко гетманомъ меновался, любо радю не обранный былъ; зады чого гетманъ Хмелниченко хана зъ Крыму зо всѣми ордами затыгъ и Переяславль держалъ въ обложению зъ ордами и войскомъ козацкимъ и жолнѣрами, але своего не доказалъ, бо городъ Переяславль и инныя оному не здавалися, а напотомъ на зиму повернулъ подъ Нѣжинъ, и Ханъ стоялъ въ селѣ Хорошомъ Озерѣ, а Хмелницкій съ козаками у селѣ Кропивной. Итакъ не привернувши Заднѣпра много полону побрали ажъ по-за Стародубомъ коло Гублина и у Московщинѣ, и ханъ уступилъ по Богоявленію отъ Нѣжина посподу съ Хмелницкимъ вовся.

—

РОКУ 1662.

Уступаючи ханъ и Хмелницкій зъ Заднѣпра, оставили козаковъ у Иркѣвѣ и такъ около Иркѣева, аже шкоды великіе чинили по Заднѣпрю. Околничій князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій, скупивши войска, пошолъ къ Иркѣву и тихъ Татаръ по-

громилъ у Веремѣвцѣ, съ которыхъ мало увойшло за Днѣпръ, бо той погромъ былъ заразь по Воскресеніи, и Аркѣвѣ узяли и спалили. Тихъ же святъ Сомко учинилъ раду въ Козельцѣ, и тамъ гетманомъ его козаки учинивши, присягли ему, тилко тое не тривало, бо тая рада стала неслучна для того, же послали до Его Царского Величества, просячи о позволеніи зуполной рады, на которой бы и войско съ Запорожжя было, жебы одностайне гетмана оббрали и одного слухали, бо Запорожцѣ собѣ гетмана Бруховецкаго звали, а полковникъ Нѣжинскій Васюта себѣ гетманства хотѣлъ и не слухалъ Сомка гетмана. На що юже Царское Величество позволилъ, жебы рада были и гетмана собѣ постановили; аже тая козельская рада стала неслучна, и гнѣвъ царскій сталъ. А до того епископъ Меодій, который на той радѣ былъ и до присягъ приводилъ также и Васюта, полковникъ Нѣжинскій, описали Сомка гетмана, же конечно по орду посылаетъ, хотячи измѣнити, що была неправда, бо того жъ року и лѣта гетманъ Хмелницкій, затыгши орды часть и жолнѣровъ комонника и пѣхоты, и изъ усѣми полками своими переправивши Днѣпръ, подступилъ подъ Переяславль и оного доставалъ чаеъ немалый, але ничего не вскуралъ бо тамъ было войско царское и козацкое при Сомку, которые може оборонилъ. И того жъ часу околничій князь Ромодановскій, скупивши войско и Нѣжинскій полкъ при собѣ маючи, просто къ Переяславлю потягнулъ зъ войскомъ, где Татары, приставши на свѣтанню подъ войско подъ Пи-

ртинномъ, узяли языка московскихъ людей и сами на око войско видѣли, прійшовши до войска, дали знати Хмелницкому о тихъ силахъ, которыя идутъ на него: що Хмелницкій, собою стривоживши, отступилъ отъ Переяславля и потягулъ къ Днѣпру подъ Каневъ, и не дойшовши Канева, надъ Днѣпромъ, минувши городище, противно села окопався. А князь Ромодановскій, пославши комонникомъ за тимъ подъѣздомъ татарскимъ, за которымъ гонилисьмо ажъ до самой Оржицѣ, аже Татаре polegчившися, тую переправу перейшли и, нечинячи жадного одвороту, уходили мимо Яблуневъ, где барзо злые переправы, и мусъдо войско повагомъ ити, и переправивши Супой, сталисьмо, где посланцы гетмана Сомка прійшли; даючи знати объ отходѣ Хмелницкого отъ Переяславля, за которыми подъѣздъ добрый выслали, аже дано отъ подъѣзду знати, же рущилъ отъ городища князь Ромодановскій со всѣмъ таборомъ ко Днѣпру мимо Переяславлѣ, где наказный гетманъ со всѣмъ войскомъ выйшолъ зъ Переяславля и, изкупившися зъ княземъ Ромодановскимъ, просто пойшли тропюю гетмана Хмелницкого. Аже Хмелницкій юже сталъ таборомъ окопавшися, выперьъ подъѣздъ и гналъ на подмидѣ, але войско ишло въ справѣ. Козаки Хмелницкого назадъ уступили къ своему табору, бо юже Татаре, зоставивши Хмелницкого, за Днѣпръ переправилися и пойшли у свою землю. Где войско околничого князя Ромодановского просто таборомъ приближился на таборъ Хмелницкого, якъ можно ся бити зъ гарматы, и комонникъ козацкій зъ

обоихъ сторонъ далъ бой отъ поля, съ тоей стороны отъ бору. А Якимъ Сомко съ пѣхотою козаковъ своихъ, также изъ Московю, просто противно табору ишолъ, где великая война точилася зъ обоихъ сторонъ, которая тривала годинъ полтретѣ, а напотомъ, якъ наступилъ князь Ромодановскій зъ комонникомъ ушакованнымъ, такъ копійнымъ, рейтарією, якъ и иннымъ огнистымъ, заразы войско Хмелницкого тылъ подали, которые ся юже болше и поправити не могли, але мимо таборъ къ Днѣпру скочили, а инные съ Хмелницкимъ до бору. Шо видячи пѣхота нѣмецкая, же тѣ въ Днѣпръ скочили и такъ Днѣпръ наполнили, же за людомъ мало и воды знати бымо, въ углѣ табору заперлися и не здалися, которыхъ тысяча было, ажъ усѣхъ выбито. И такъ тамъ згибло войска зъ руки Хмелницкого, такъ козаковъ, якъ и Лаховъ, тысячей болше двадцати, же ажъ отъ сырду къ Днѣпру трудно было приступити, а иный трулъ ажъ на Запорожье позаносило. И такъ Хмелниченко люды погубилъ и таборъ совсѣмъ утратилъ, а самъ не у великой купѣ на Черкасы увойшолъ. А иные козаки, которые переплыли Днѣпръ, нагіе до домовъ ишли; а жолнѣровъ у Днѣпра били, а который переплывъ, то и зъ тихъ мало хто увойшолъ. И такъ козаки, Каневъ опановавши, многіе шкоды чинили въ Корсуню и по иныхъ городахъ, мѣстахъ и селахъ.

А тая потреба была мѣсяца юля 16 дня. По той потребѣ войско козацкое, выдачи, же Якимъ Сомко, нацадаячи здоробя своего, ишолъ зъ войскомъ и добрымъ при-

водцею былъ, хотѣло учинити совершеннымъ гетманомъ, аже епископъ Мееодій, на тотъ часъ тому задростачи, а Васюта, полковникъ нѣжинскій, себя хотючи, упросилъ князя Ромодановскаго, жебы найскорѣй ишолъ подъ Черкасы, не дожидаячи Якима Сомка гетмана, который на радощахъ гулялъ съ козаками. А тое спріялъ писарь Сомковъ, же Васютъ, который потаемене переняти былъ отъ Васюты, и той почувши, же конечне рада мѣсть быти на подтвержденіи гетманства Сомковъ, аже и козаки и полку Нѣжинского на тое сжилися. Итакъ князь Ромодановскій, не ожидаючи пріѣзду Сомковаго, съ Переяслава рушилъ съ войсками московскими, при которомъ и Васюта съ полкомъ Нѣжинскимъ пошолъ, и иные усѣ полки оставивши, до которыхъ Сомко пріѣхавши, аже не засталъ князя, до Канева рушилъ, по Заднѣпрю не малую узавши добычъ, въ цѣлости повернули къ домоу, оставивши полковника Лизогуба въ Каневъ. А князь Ромодановскій, пріѣшовши къ слободцѣ Богушковой и войско перебравши, послалъ товариша своего, столника Приклонского, который, переправивши Днѣпръ, подступилъ подъ городъ Черкасы, которому Черкасахъ, наставили полковникомъ съ своей руки Михайла Гамалю, и немного що оставивши Москвы, столникъ Приклонскій съ войскомъ ишолъ унизь Днѣпромъ, зближаяючи къ Чагирину, ажъ до Божина притягнулъ, тое сжиляючи. А князь Ромодановскій симъ бокомъ Днѣпра ишолъ унизь и тамъ же противно Божина сталъ надъ Круковомъ. Але тое счастья знову ся

отминило, бо гетманъ Хмельниченко, прибывши въ Чигиринъ, того жъ часу послалъ къ Ордѣ, якую посланцѣ встали готовую Орду въ поляхъ, и заразъ поспѣшилъ салтанъ, укидканадцать тысячей перебранной орды, пришолъ до Чигирина. Очомъ увѣдомившися столникъ Приклонскій, рушилъ съ Бужина къ перевозу, и тамъ оныхъ напала Орда, и оборонною рукою до самого перевоза ишли таборомъ и мало що утратили. Тилко жъ напъ людъ несталый, оставивши таборъ, черезъ Днѣпръ въ плынь пошолъ, тилко поромомъ перевезли, що Татаре ажъ у Днѣпръ за Москвою уганяли, але съ берега стрѣлбою съ гарматъ и дробною оныхъ отбивали, бо вода мала на тотъ часъ была. Итакъ, болше не бавячися у Днѣпра, пошли съ Приклонскимъ къ Лубнямъ. А Хмельницкій, не могучи переясловской шкоды собѣ наградити и укрѣпитися, отдавъ гетманство Тертерѣ, а самъ въ чернцѣ постригася.

Между тѣмъ Запорожскіе козаки въ радѣ своей самоволно Бруховецкаго украинскимъ огласили гетманомъ и писменно Его Царскому Величеству рекомендовали. По челобиттю же Мееодія епископа и Васюты, указалъ Его Величество кого хотя волными голосами избрати на гетманство, и подъ сее время Бруховецкому, съ Запорожа до Гадача пришедшему, которые великое повшанованне отъ Царя мѣли, и чога хотѣли, то у его одержали. Итакъ Бруховецкій, якъ першей наменилося, выйшолъ съ Запорожжа съ козаками въ килка сотъ, которого князь Ромодановскій вдачне приналъ и при нихъ сталъ, же тал уся Украина по Ро-

мень оныхъ слушала, отступивши отъ Сомка гетмана. А полковникъ нѣжинскій Василь, будучи уведенный обѣтницею гетманства отъ Запорожцовъ, которые, пріѣзжаячи въ Запорожжя и видячи хитивость отъ его того уряду и зъ ошуканьямъ его подводачи, задля узятти подарковъ, жебы яко его войско на Запорожжѣ хотятъ гетманомъ настановити. А онъ, яко протакъ, а маючися добре, нежалуючи добре даровалъ; а Сомка гетмана, яко могучи, удавалъ и на Москву описовалъ, за которымъ его уданьямъ оба zostали у великомъ подозрѣнію и неласцѣ на Москвѣ. Аже видячи полковникъ нѣжинскій, же Бруховецкій, выйшовши зъ Запорожжя, жадной карты до оного не пишеть, отзываючися зъ якою пріязню, вымыслилъ былъ самъ ѣхати до Гадяча и, зобравши товариство значное въ Батуринь, и тамъ хотѣлъ тѣхъ людей выгубити, которые оного отъ злого отводили, жебы не удавалъ Сомка, и межи собою гетмана настановили, и тое оному перовадовали, же Запорожцѣ не со всѣмъ добрымъ на старшину городовую жичать, якъ то у нихъ звычайъ давній. Аже по волѣ его не сталося, бо пѣхота, которую онъ на тое былъ впровадилъ и наустилъ, бо сердца отвернулъ отъ невинныхъ людей, же на него самого повстали и замалымъ его не убили, же заледво тое ускромилъ и изъ Батурина послалъ подарки до князя Ромодановского, жебы руку держалъ, также и вывѣдуючися въ томъ, ежели Запорожцѣ что будутъ о томъ мовити, жебы оному гетманомъ бути. Аже посланцѣ застали князя Ромодановского у Зѣнковѣ, где и Запорожцѣ на тотъ часъ у князя были, ко-

торый подарунокъ оного въ смѣхъ князь приналъ, яко тотъ человекъ уже и своего много мѣветъ. А Запорожци засъ подпивиши, свой замысль явне открыли, же на усюю старшину городовую великія похвалки оныхъ выбити, а наибольшей на Сомка и Васюту, полковника нѣжинского, которые посланцѣ повернувши, оному ознамили, же порожня оному надѣя на князя и Запорожцовъ, же зле мыслять, не тилко гетманомъ быти, але и здоровю его и худобѣ совѣтуютъ. И въ тотъ часъ почалъ стараться о пріязнѣ зъ гетманомъ Сомкомъ, которую учинили и, зазвавши полковниковъ и сотниковъ и козаковъ значныхъ до Ичнѣ, присягу выконали въ церквѣ рынокой на гетманство Якимовѣ Сомковѣ, и тотъ же Васюта присягалъ и иныхъ примушалъ, але юже не въ часъ, бо зопсовавши, не скоро поправити, що удавалъ Сомка амѣнникомъ и незычливымъ Царскому Величеству, то и самъ въ томъ zostалъ тою присягою. Итакъ тое презъ цалую зиму копотилося: едни при Бруховецкому zostавали, якъ то: полкъ Полтавскій, Зѣнковский, Миргородскій, а при Сомку zostавали полки: Лубенскій, Прилуцкій, Переясловскій, Нѣжинскій и Чернѣговскій, и на томъ постановили, жебы черная рада была ³³.

■ ■ ■

РОКУ 1663.

Заразъ по веснѣ заводится на новое лихо, чего за иныхъ гетмановъ не бывало, то есть Чорной рады; а то заразъ фортеліовъ заживаеть Бруховецкій и докучаеть его царскому величеству,

о той радѣ просячи, жебы кого зводилъ его царское величество на тую раду послати. И такъ на жаданія Запорожцовъ и тихъ полковниковъ, которые ся привязали до Бруховецкаго, высылаеть его царское величество околничю князя Великогагина³⁹ и столника князя Юсифовича Хлопова⁴⁰, о которыхъ зближенно взявши вѣдомость Бруховецкій, заразы вышювши зъ Гадячого, простуетъ въ Батуринь, переймаючи тихъ посланныхъ отъ его царского величества, а своихъ розсылаеть по всѣхъ полкахъ зъ писмами, жебы все посполство стягалося подъ Нѣжинъ у раду и Нѣжинъ рабовати. На которые писма що живо рушили зъ домовъ нетодко козацство, але усе посполство, купячися полками. А гетманъ Сомко, козаковъ значныхъ зъ полковниками скупивши, притягъ подъ Нѣжинъ, где и полковникъ нѣжинскій увесь полкъ былъ и Стародубовщина. Але тое собранія Сомково нѣ на що обернулося, поневажъ юже Бруховецкій лѣпшую ласку зъ Запорожцами мѣлъ у его царского величества, а то за стараніемъ епископа Меѳодія, которого Бруховецкій запобѣгъ подарунками и обетницами розными, яко то люде звыкли дарями уводитися. И такъ зъ другой стороны мѣста Бруховецкій, зыйшовши зъ околничимъ Великогагинымъ, зъ которымъ не мало люду военного царского величества было, подступили подъ мѣсто войска немалые, а наиболше посполства. Где Москва, не бавячися въ полку, увойшла уся въ городъ Нѣжинъ и стала по господахъ въ обохъ мѣстахъ — старомъ и новомъ, и постоявши килка дней, у которыхъ

началныхъ людей, то есть въ околничюго, запрошоныи Сомко гетманъ и Бруховецкій зъ старшинами оповѣли онымъ о зволению его царского величества, же, по жаданію и прошенію усѣхъ козаковъ, зезволивъ быти чорной радѣ на обранія одного совершенного гетмана, чому любо Сомко, яко юже маючи гетманство отъ подручныхъ собѣ полковниковъ и сотниковъ и козаковъ подтвержденное присягою новоу Ичнѣ, спречали тоей радѣ, але же болшая была купа при Бруховецкому зо всѣхъ полковъ, мусѣли на тое позволить, исподѣваючися того доказати, же при нему старшина стоитъ. И такъ зложили часъ радѣ юня 17 дня, заразы заступивши въ постъ Петровъ, на которую раду такъ постановили были, жебы въ тую раду ити пѣшо безъ всякого оружія, и за мѣсто розбито наметъ великій, на тое присланныи отъ его царского Величества, при которомъ наметъ и войско московское стало зъ оружемъ задля униманія своеволь, але тое мало що помогло. Якъ вдарено въ бубны на раду, Бруховецкій, ведлугъ постановы, пѣшо войско припровадилъ къ намету своей стороны на тую раду, а Сомко не зозволився: и самъ и усѣ козаки, при нему будучіе, яко люди достойные, на коняхъ добрыхъ, шатно и при оружію, якъ до войны, тоей интенціи будучи, же еслибы не ведлугъ мысли оныхъ рада станивитися бы мѣла, то межи собою битву мѣти, бо при таборѣ Сомковомъ и гармать было не мало; але тое нѣчого не помогло, поневажъ Запорожцѣ, ласкою его царского величества упевнены, и скоро тая рада стала и бояринъ вый-

шоль зъ намету и почалъ читати грамоту и указъ его царского величества, не дано того скончити, а нѣ слушаючи писма царского величества, заразы крикъ стался зъ обоихъ сторонъ о гетманство: одни кричать Бруховецкого гетманомъ, а другіе кричать Сомка гетманомъ и на столецъ обоихъ сажаютъ, а дальшъ межи собою узали битися и бунчукъ Сомковъ сламали; заледво Сомко выдрался презъ наметъ царскій и допалъ коня и иная старшина, а иныхъ позабивали до кидка челоуѣкъ. Итакъ сторона Сомкова мусѣла уступати до табору своего, а сторона Бруховецкою на столецъ всадили Бруховецкого, зопхнувши князя, и гетманомъ окрикнули, давши оному булаву и бунчукъ въ руки; що заледво и нескоро той галасъ ускромилса. Але того часу князь Великогоагинъ не подтверждалъ гетманства Бруховецкому, бо и до себе прійти не могъ за великимъ шумомъ межи народомъ. Итакъ Бруховецкій зъ тими знаками пошоль до своего табору, где стоялъ надъ Остромъ у кутъ Романовского. А Сомко выѣхалъ до своего табору, юже не маючи бунчука а нѣ булавы, бо тое Запорожцѣ выдрали оному. Зачимъ войско почало Сомково собою тривожити, отступаючи Сомка, любо Сомко послалъ зъ тимъ до князя, же на той радѣ зъ войскомъ своимъ не пристаеъ и Бруховецкого гетманомъ не примуетъ, и ежели знову не будетъ рада, и жебы Бруховецкій положилъ знаки войсковые, то отходитъ зъ своимъ войскомъ къ Переславлю и знову до его царского величества слати, же гвалтомъ гетманство дано Бруховецкому, которого войско не пріймуетъ. Що

видячи князь тое разорванія и обавляючися, жебы зъ того не врасло що зло, знову на третій день тую раду складаеъ и приказуеъ Бруховецкому, жебы въ тую раду прійшовши, знаки войсковые положилъ, жебы уса старшина уступила до рады до намету, а чернь войско жебы гетмана настановляли, кого улюблять; чому барзо Бруховецкій спречался, аже видячи, же князь почалъ на Сомкову руку склонятися, которому старшина порадила, жебы не будучи зупротивнымъ задля ненарушенія ласки его царского величества, тилко жъ жебы не йдучи къ намету, где войско стояло московское, але межи своими войсками тую учинили раду, на що и Бруховецкій позволился, але несталость нашихъ людей тое помѣшала, бо козаки стороны Сомковой, отступивши своей стороны старшины, похапавши корогвы каждая сотня и до табору Бруховецкого прійшли и поклонилися и отвернувши, заразы напали возы своихъ старшинъ жаковати. Що видячи Сомко, зъ полковниками своими и иною старшиною, впавши на коня, прибѣгли до намету царского до князя, сподѣваючися помощи и обороны своему здоровю, которыхъ заразы князь зо всѣмъ отослалъ въ замокъ Нѣжинскій. Того жъ часу усе у нихъ поотбѣряно: коня, ристунки, сукни, и самихъ за сторожу дано. А Бруховецкій зо всѣмъ войскомъ прійшоль къ намету царскому, которому юже князь здавалъ зъ своихъ рукъ булаву и бунчукъ, подтверждаючи гетманство, и попровадилъ въ соборную церковь святого Николая, где присягу выконалъ Бруховецкій зо всѣмъ вой-

скомъ , и выйшовши зъ церкви , того жъ дня своихъ полковниковъ понастановлялъ зъ тихъ людей , которые зъ нимъ выйшли зъ Запорожа по усѣхъ городахъ , а Нѣжинскій полкъ на три полки роздѣлилъ . При которомъ настановливаню полковниковъ много козаковъ значныхъ чернь позабивала , которое забойство три дни тривало . Хочай якого значного козака забили или челоуѣка , то тое въ жарть повернено . А старшина козаки значные якъ змогучи крылися , где хто могль , жупаны кармазиновые на сермаги миняли . И такъ тое забойство третого дня почало ускромлятися и заказъ сталъ , жебы юже правомъ доходилъ , хто на кого якую кривду мѣеть . Тихъ зась полковниковъ , которые у замку нѣжинскомъ зоставали у вязенню , усе пожаковали и въ домахъ мало що зоставало . Того жъ дня , якъ тая рада стала , мѣсто Ичня , въ которомъ рада была , и церковь тая , въ которой Сомковъ присягали на послушенство гетманское , усе згорѣло до знаку тоей же години , якъ Сомка взято до вязення . Гетманъ Бруховецкій , одержавши цале гетманство , выслалъ пословъ до царского величества большей ста челоуѣка , дакуючи за урядъ гетманства , же одержалъ , и на Сомка зъ его полковниками , которые сидятъ въ нѣжинскомъ замку , нѣкоторые рѣчи змысливши объ ихъ незычливости къ царскому величеству , чога и не было ; также и епископъ Мееодій протопопу послалъ , при тихъ же посланныхъ , отъ себе , стараючися о ихъ згубѣ . Чому царское величество повѣривши , здалъ ихъ на судъ войсковыхъ , которыхъ потратити , а

иныхъ живити , толко у ссылку зослати въ Москву . И гетманъ Бруховецкій , рушивши отъ Нѣжина , ропустилъ новопоставленныхъ полковниковъ тихъ , которые зъ нимъ зъ Запорожа выйшли , по усѣхъ столечныхъ городахъ , придавши каждому полковниковъ по сто челоуѣка козаковъ , которымъ по усѣхъ полкахъ жупаны давано , а зъ млиновъ сами розмѣры брали и куды хотѣли оборочали , людемъ зась несносную обиду чинили , а звацца значнымъ , бо были межи ними , который служилъ у якого челоуѣка значного , то юже свое зомщовали на господаряхъ , ежели которого якого часу за якій проступокъ побилъ албо злаялъ , якъ всяково въ дворѣ бываетъ .

Того жъ лѣта подъ часъ тоей рады у Паволочи перше былъ полковникомъ Иванъ Поповичъ , а напотомъ сталъ священникомъ ; аже оному чинили укоризну жида и иные , знову хотячися привернути до Кіева , знову узаяся за полковництво и жидовъ казалъ усѣхъ выбити , только жъ оному не дано помочи зъ Кіева и Сомка узято , на которого мѣлъ надѣю . И такъ прійшло войско отъ Тетери гетмана , и оный , не хотячи мѣста згубити , здался , которого страчено ; бо тие посланцѣ отъ того паволоцкого попа до Бруховецкого удалися о помочъ , але оный ничего не далъ помочи Паволочи , а рушивши зъ подъ Нѣжина у Переясловле , и тамъ стоялъ зъ войскомъ у Креста ; на которого Татаре приходили , але нѣчога не вскурали . И за другимъ разомъ Татаре того жъ лѣта выйшли , але козаки оныхъ добре громили , нагнали у Днѣпръ у Веремѣвци , где ихъ много по-

тонуло и нѣчого жадного ясыру не унесли. Гетманъ Бруховецкій, зъ подъ Перяслава рушивши, потягнулъ подъ Кременчукъ того жъ лѣта подъ осень, где ставши мѣсто Кременчукъ спаливъ, але стоявши немало, зоставалъ гетманъ въ цѣлости, а зъ козаками уступилъ до Гадачого, а то для того, же узялъ вѣдомость, яко король полскій Янъ Казимѣръ надъ сподѣванна на Украину простуетъ на Браславе. Тоей же осени въ Филиповъ постъ присланный былъ отъ его царского величества дякъ Башмаковъ тайныхъ дѣлъ въ Батуринъ до гетмана Бруховецкого, где, по разныхъ постановленіяхъ, до присяги приводилъ гетмана и козаковъ въ Батуринъ. Але наступованна королевское пные пакта помѣшало, бо король его милость зближилъ къ Днѣпру и переправлятися сталъ у Ставахъ, которому городки почалися здавати: Вороновъ, Борисполе и Бѣрисовка и иные до Остра. И у городъ Остръ король сталъ зѣмовати, а войска по розныхъ городахъ коло Нѣжина, бо усѣ города поздавалися королевѣ, опрочъ самихъ Перясловля, Нѣжина и Чернѣгова.

Вступаючи въ осень, о святомъ Симеонѣ, того лѣта, за позволеніемъ его царского величества, казалъ гетманъ Бруховецкій постипати гетмана Сомка и Васкоту, полковника нѣжинского; а полковниковъ чернѣговскаго, перясловскаго и лубенскаго и иныхъ, таможъ асауловъ, завезено на Москву, которыхъ на Сибирѣ зослано немало старшины козацкой; а которые позоставали, то на пѣхоту запорожскую давали жупаны. Барзо цитутга на людей великая была.

иосек

РОКУ 1664.

Король полскій стоялъ въ Острѣ мѣстѣ, а Гуляницкій зъ Чернецкимъ ходили города приворочати, которымъ поздавалася уся Украина, бо ишлоъ Богунъ наказнымъ гетманомъ зъ козаками, которому ся здавали города и заразы зъ нимъ до войска ишли, тилко Монастырище мѣстечко не хотѣло ся здати, и тамъ впавши жолнѣрство зъ козаками, усе зграбовали, а иныхъ въ полонъ Татарѣ побрали, що не могли оборонити и полковникъ Пѣсоцкій, который, коже здавшися, зъ войскомъ ладскимъ былъ. И у Прилудѣ юже отъ гетмана Тетерѣ залога стала и туды вся дорога Ляхамъ была на Ичню, Нѣжинъ объѣзжаючи.

Того жъ року король полскій Иванъ Казимѣръ, перезимовавши въ Острѣ и юже тамъ надпустошивши, войска и Татарѣ до себе затягнувши спотребу, на початку того року великихъ мясницъ, учинивши раду, не поишолоъ подъ Нѣжинъ, бо войска его царского величества не мало было и замокъ осаженъ порядне, также въ городѣ козацтва было много: полкъ Нѣжинскій и Звнковекій и водости иные, и не хотячи подобно мѣсто згубити, бо замку трудно узяти зъ людомъ его царского величества. Итакъ, зоставивши Нѣжинъ, рушилъ зъ войсками своими королевскими на Олишевку и, прійшовши до Салтыковой Дѣвицѣ надъ Десною рѣкою, которая не хотѣла ся здати и поклонити, приступомъ доставали, где не мало жолнѣрской пѣхоты легло, илка днѣй достаючи. Аже налетомъ

люде, въ осадѣ сидячіе, видятъ, же трудно выдержати, бо юже мѣсто заставили, тилко въ самомъ замочку, — просили о милосердїа; а любо обедали показати надъ ними милость, еднакже не додержали, бо, упавши въ замокъ, многихъ постынали, а иныхъ въ полонъ Татаре побрали, въ нѣвѣць обернули. Зѣ подъ Дѣвици подъѣздъ ходилъ подъ Березную, аже тамъ полковникъ сосницкій стоялъ зѣ козаками, не приворочалъ король, ку Менѣ простовалъ, которому Мена поклонилася, также Сосница, Новые Млины; а козакомъ Богунѣ Борзна здадася зѣ полкомъ Лубенскимъ съ домовъ своихъ застаючихъ при Богуну въ войску королевскому, и полковникъ поклонился и Борвну мѣсто здаль, которымъ кривды не было. Итакъ тѣе усѣ войска скупилися до боку королевского въ Новые Млины, и оттуда подъ Батуринъ былъ подъѣздокъ, а осмотрѣвши фортецію, же мощна и люду немало военного при гетманѣ Бруховецкомъ, такъ козацкого, яко тежѣ и московского, бо языка узали, же оныхъ зѣ трудностію узати, але до фолварковъ не допущаетъ, рушилъ король зѣ силами подъ Коропъ, где оному поклонилися; зѣ подъ Короба до Кролевеца, и Кролевецъ поклонился; въ которыхъ городахъ залогъ свой король розказалъ класти, а самъ простовалъ подъ Глуховъ, мѣсто пограничное, которое жадною мѣрою не хотѣло ся здати, где стоялъ недѣль пять, равные промыслы чинячи, штурмуютъ, подкопами, и нѣчѣго не могли вскурати, тилко волости московскія попустили ажъ поза Корачевомъ и города жадного не взяли. Въ томъ стоянню подъ Глухо-

вомъ войскомъ королевскимъ, же зимній часъ, туудно стало на живность, такъ самому войску, яко тежѣ и конѣ зморены голодомъ; войско барзо ослабѣло. А тимъ часомъ войска его царского величества приблизилися. Околничій князь Григорій Григоріевичъ Ромодановскій, зѣ полками ему врученными бѣлогородскими, притягнулъ въ Батуринъ, а иные бояре зѣ великими силами стояли на границѣ: князь Куракинъ въ Путивлѣ и бояринъ князь Куденковичъ Черкасскій въ Брянску. Тилко жѣ тѣе князь не наступали зѣ разу на короля того, не знамъ, для чого, а то подобно задля того, же еще подъ тотъ часъ князь Ромодановскій урядъ меншій мѣлъ на себѣ, околничимъ будучи, а тѣе князь боярами ближними оставали и за для того до князя Ромодановского не купилися. Але князь Ромодановскій, прійшовши въ Батуринъ и искупивши засталнихъ козаковъ до гетмана Бруховецкого, которому знову города почали ся схилати — Борзна, Новые Млины, также и Коропъ, о который любо зѣ Татары бой не малый былъ, также и Кролевецъ, где скарбу королевского немало узали; бо князь Ромодановскій, не бавячися въ Батуринъ, зѣ войсками рушилъ просто къ табору королевскому, о чомъ взявши языка, перво Татары почали уступати зѣ Сивера, а напотомъ и король, собою стравоживши, зѣ подъ Глухова вступилъ на Новгородокъ Северскій, зѣ которымъ князь Ромодановскій и гетманъ Бруховецкій мѣли потребу въ Перегѣвци подъ Новгородкомъ, а Новгородци не пустили короля въ городъ, але стоялъ король у монастырѣ новгород-

смомъ, а войско зъ войскомъ на Деснѣ спотыкалося, бо юже король Десну переправилъ былъ, а рѣка юже почала псоватися: наступовало тепло. Где еслибы тѣ силы зъ Путивля до князя Ромодановского наступили были, заледво бы былъ король увойшолъ отъ Десны; а итакъ много войска потратилъ, зъ голоду наиболше. Где надвое войско пошло: воевода Чернецкій къ Чернѣгову потагнулъ, а король на Стародубъ, простгуючи къ Могилеву на Бѣлую Русь, где много люду потратилъ, бо отъ Бранска князь Яковъ Куденковичъ наступилъ, и такъ войско рвали, а звласца, же дорогоу тѣсною простовали ку Кричову на млинъ, где зъ великою шкодою уступилъ король зъ Украины, болшой колотнѣ начинивши, бо тѣ города трудность мѣли великую, которые королевѣ поздавалися были, где много старшинѣ Бруховецкій потратилъ.

Того жъ року Иванъ Сѣрко кошовый выйшолъ зъ Запорожя изъ нимъ козаковъ немало, а то подобно за поселствомъ Ивана Выговского, бывшего гетмана запорожского, и обозвавшися нѣякійсь Сулима, искупилъ не мало голоты въ Уманскомъ повѣтѣ, оставивши Сѣрка, пойшолъ до Лысанки, которому Лысанка здалася и Ставища, где прійшолъ подъ Бѣлую Церковь, беручися до боку Выговского. Але Чернецкій зъ Маховскимъ не дались онымъ скупити, того Сулиму подъ Бѣлоу Церквою розгромили, где и Сулима згинувъ, а напотомъ и Выговского взяли, которого Маховскій полковникъ казалъ розстрѣляти, не дбаючи, же воеводою былъ. Итакъ Выговского гетманство скончилось.

Того жъ року и митрополита Болобанъ въ Корсуню померъ, а на его мѣсце обрано Юсифа Тукалского, але и тамъ нещирость была, бо на митрополию садился Антоній Виньцкій, которого руку держалъ гетманъ Тетера, а иншое духовенство и шляхта отца Тукалского руку держали; але перемоглъ гетманъ Тетера, бо удалъ до короля его милости отца митрополиту Тукалского и своего швагра Хмѣлницкого, бывшего гетмана, также и Гуляницкого, боячися гетманства стратити; которыхъ король казалъ побрати и на заточеніе послати до Мальборку, мѣста въ Прусахъ, где роковъ два сидѣли у вазеню.

Того жъ року, зарязъ по Воскресеніи Христовомъ, гетманъ Бруховецкій скупилъ усѣ полки заднѣпрскіе и, маючи зъ собою килка тысячей Москвы, рушилъ зъ подъ Переяславля къ Черкасомъ. О чомъ почувши гетманъ Тетера, и видачи незычливость противно собѣ козацкую и усѣхъ людей, забравши усѣ скарбы войсковые, що старій Хмелницкій збиравъ и инше гетманы, и клейноды войсковые, стада и товары, выйшолъ зъ Чигирина до Браславля, зо всѣмъ провадился, зъ женою, а напотомъ выдачи, же юже уса Украина противно къ ему бунтуется, и сподѣваючися на ласку королевскую, же оному тамъ не мало указано маетностей, рушилъ изъ Браславля зъ скарбами, которые моглъ подняти, въ Полщу, а инше зоставилъ у Браславлю не мало грошей срѣбра, где прійшовши кошовый Сѣрко, усе тое пожаковали зъ козаками; а и тое, що запровадилъ Тетера въ Полщу, и тамъ

тое панове фортелемъ выбирали у него, же прійшоль до великого убозства и утѣкати мусѣль до Волохъ. Гетманъ Бруховецкій, переправляючи Днѣпръ у Сокирной, послалъ напередъ до Черкасѣ Гамалѣнка, полковника лубенского, зъ войскомъ, который у Черкасы увойшовши, зрабавъ и спаливъ; где иные города узавши, чрезъ страхъ присылали, здаючися гетману Бруховецкому; и изъ самого Чигирина были посланцѣ, гдѣ якъ на певное ишоль до Чигирина, але тое ошукало, бо любо иные города поздавалися, еднакже были таковыя люде, которые дали знати до Чернецкого; где Чернецкій прислалъ килка корогвей жолнѣровъ у Чигиринѣ, зъ которыми Чигиринцы противно гетмана Бруховецкого мужне стали и килка недѣль боронилися, любо не мало приступовъ было, также и гранатами докучали. Где Тетера гетманъ, затыгнувши Татаръ, ишоль на оборону Чигирина. О чомъ увѣдомившися гетманъ Бруховецкій, отступилъ отъ Чигирина ку Бужину, где занялся зъ Сѣркомъ; и тамъ гетманъ Тетера зъ Ордою и жолнѣрами налегалъ барзо Бруховецкому, але еще самъ Чернецкій не наспѣшилъ былъ. Аже маючи Бруховецкій лзыка, же болше силы на него прибирается, уступалъ оборонною рукою горѣ Днѣпра до самага Канева, бо юже Каневъ былъ здався гетману Бруховецкому, отъ которого и залоги войско было въ Каневѣ. Итакъ въ цѣлости со всѣмъ войскомъ и гарматами увойшоль въ Каневъ, где заразъ въ тропы албо переймаючи, отъ Корсуна Чернецкій притягнулъ со всѣмъ войскомъ короннымъ подъ Каневъ где запробо-

вавши килко разъ, нѣчого не вскуралъ и въ килка днѣй отступити мусѣль, зъ которыми и Татаре были, и усѣ уступили подъ Бѣлую церковь. А Сѣрко отвернувши, на Медведовку потягнулъ къ Уманю задля скарбу Тетерина, который и порабовали, якъ вышей написалося. Того жъ часу Чернецкій посажовалъ фортеціи въ Чигиринѣ, Корсунѣ и Бѣлой Церкви жолнѣрствомъ, где тилко тѣе города не горнулися до гетмана Бруховецкого, а иные усѣ отлучилися отъ Тетеры ажъ по самый Днѣпръ.

Того жъ лѣта Колмыки вѣйшли на Украину перше, зъ которыми Сѣрко зъ козаками старшій пошоль полями, минувши Татаръ и Ляховъ, ажъ въ Бѣлогородщину на Буджакъ. Итакъ села Ханскіе повоевавши, повернули. Где напали Татаре и Маховскій зъ жолнѣрами подъ Сараджиномъ, и тамъ тихъ Колмыковъ розбито; где не мало пропало Колмыковъ и козаковъ, остатокъ вышло зъ Сѣркомъ на Украину. Того жъ року Чернецкій доставалъ Ставищъ, а Стеблівъ узавши, Татаромъ отдалъ; а Ставища оборонилися; где и Чернецкого забито, а на его мѣстцу сталъ старшимъ Яблонскій надъ тимъ войскомъ, которое отвернуло до Бѣлой Церкви и тамъ на зиму стали; а гетманъ Бруховецкій тую зиму стоялъ зъ войскомъ у Каневѣ.

ВЕСНА

РОКУ 1665.

Гетманъ Бруховецкій заразъ весною посылаетъ своихъ посланцовъ до колмыцкой паши, затыгаючи оныхъ на войну, и лсыру

Ляхомъ онымъ послалъ; которыхъ Колмыковъ знайшли посланцѣ Бруховецкого за Дономъ, бо на тотъ часъ зъ за Волочи перейшла часть Колмыковъ въ килка десять тысячей зъ Мунчаномъ, своимъ старшимъ, и тамъ кочовали. Которыхъ Колмыковъ вышло близко тысячи о святой Тройцѣ. Которыхъ ходило сотъ сѣмъ, а козаковъ зъ ними тысячь полторы подъ Бѣлую Церковь, где зъ Яблонскимъ мѣлисьмо потребу власне въ обѣдную годину. Где Яблонскій убоившися, таборъ напередъ выслалъ зъ обозу зъ Угребенниковъ, а комонникомъ спотыкался разо въ два, але не додержавъ, мусьль уступати ку Бѣлой Церкви, потративши товариства немало значного. А Колмыковъ тилко чтырохъ раено, которые померли. Але Яблонского не пущено въ Бѣлую Церковь, которую минувши, въ Польшу пошолъ. Такъ ся устрашили тихъ Колмыковъ.

Вправдѣ, людъ военный, зъ копьемъ сѣдаеть на коня, а нѣкоторые и сагайдаки и стрѣлы великія съ площинами широкими; тилко наиболше до потребы копій заживаеть кожень, бо справне вмѣеть кожень вбити копьемъ; въ нѣкоторыхъ и панцыри, а иные и наго идуть до потребы. Людъ отважный, а на взглядъ чорный, нѣкчѣмный, страшный; чарами бається, болвохвадцы. А потрава онымъ всякій звѣрь, що есть на свѣтѣ; нѣчимъ ся не бридять: и мышъ, жаба, свиня; тилко опрочъ рака одного не люблять и бридятся ракомъ. И въ той войнѣ, ежели бы козаки не уступали, то певне, що мало що жолнѣрства бы увойшло; вправдѣ, же огнистой страдби боятсья.

Того жъ лѣта по святомъ Петрѣ зъ теми жъ Колмыками и Москвою и козаками гетманъ Бруховецкій ходилъ подъ Бѣлую Церковь доставати города, где нѣчого не вскуравши, вернулсья, и войско взбумтовавшися розійшлося, и Колмыки повернули у свою сторону. Того жъ року Опара изъ Медведовки обозвался старшимъ на гетманство и по орду послалъ, до котораго Татаръ не мало вышло, и Опара на королевскую руку Татаръ затянулъ и города знову привернулъ нѣкоторые до себе. Аже видячи Татаре нестатокъ Опаринъ, а Дорошенко, который прежде былъ асауломъ при гетману Тетерѣ, тутъ же будучи и при Опарѣ, старался о гетманство и салтана переєдналъ; котораго салтанъ зъ Ордою держучи, призвавши Опару до себе зъ старшиною, казалъ Опару взяти, а Дорошенка далъ гетманомъ козакамъ. А того Опару солтанъ зъ иншими козаками старшиною отослалъ до короля; котораго страчено зъ его товариствомъ. И такъ скончалоса гетманство Опарино.

Того жъ року у Спасовъ постъ гетманъ Бруховецкій, зобравши усѣхъ полковниковъ до Глухова и учинивши наказнымъ полковника переяславского, самъ зъ полковниками и иною старшиною пошолъ на Москву зъ поклономъ его царскому величеству; котораго на Москвѣ вдячне принято и даровано честь боярства, и жону ему дано роду значного; а полковникамъ дворянскую честь дано. Тилко писара войскового взято на сибѣрь, маючи на него подзоръ; который тамъ и пропалъ. И гетмана Бруховецкого зъ

подтвержденіемъ чести гетманства отпущено зъ Москвы, барзее уда-
ровавши.

Того жъ лѣта голтай нѣякійсь Децикъ усе Полѣся спустошивъ , аде и того у Нѣжинъ взято до везення и изгинувъ. Того жъ року гетманъ Дорошенко , приворо-
чаючи подъ свою власть , много городовъ попустошилъ зъ Лахами и Ордою , бо жолитре людей стинали , а Татаре вѣ полонъ бра-
ли , и Браславле того жъ року въ обложенню держалъ , бо Браславци , будучи обезпечены на послыки его царского величества , держали-
ся часть немалый , четверть року , у которыхъ старшимъ былъ Дроздъ , аже тихъ послыковъ дожидатися не могли , а великую палогу мѣли зо всѣхъ сторонъ отъ войскъ корон-
ныхъ и козацкихъ , поддалися гетмановъ Дорошенковъ , который у-
зялъ старшого. Того жъ часу и Рашкова доставалъ , и тое оному здалося. Итакъ , прійшовши до Чи-
гирина , Дрозда стратилъ ; а ин-
шая старшина оборонною рукою зъ войскомъ уступили за Днѣпръ до гетмана Бруховецкого , кото-
рымъ становиска даны поза Дес-
ною. Итакъ юже гетмановъ два ко-
зацкихъ справовало ; одинъ на ко-
ролевскую руку , а другій на мос-
ковскую руку , и Запороже его цар-
скому величеству держалися.

ЖОС

РОКУ 1666.

Гетманъ Бруховецкій повернулъ зъ Москвы на початку того року зимою зъ достатками великими , бо цале отдалъ Украину , то есть людей тяглыхъ , мѣщанъ , жебы от-

давали всякое послушенство и изъ плуговъ осыпъ и чиниць , и заразъ приболшено воеводъ по городахъ : въ Прилуку , Лубиць , Гадячь , Мир-
городъ , Полтаву , въ Батуринъ , Глуховъ , Сосницю , Новгородокъ и Стародубъ , до тихъ воеводъ , ко-
торые зоставали въ Кіевъ , въ Пе-
редславль и Нѣжинъ ; отъ кото-
рыхъ-то усѣхъ воеводъ по мѣшнихъ
городахъ мѣли свои прикащики
вмѣсто подстаростыхъ.

Того жъ року заразъ на весну
выслани отъ его царского веднечст-
ва опищики на усюю Украину ,
которые переписовали усѣхъ лю-
дей на Украинѣ , мѣшкаючихъ по
городахъ и по селахъ ; и сыновъ
хто маеть , и хто чимъ пашеть .
Итакъ вложили данъ на людей
тяглыхъ отъ плуга воловъ осыпи
по осми осмачокъ , а грошей по
пяти золотыхъ ; а знову хто кон-
ный пашеть , отъ коня по подкопы ,
а по осмачѣ жита . Также поста-
новили по городамъ цѣловалниковъ
зъ мѣщанъ , которые выбирали отъ
впялякихъ торговъ такъ великихъ
и малыхъ . Также подачку нало-
жилл отъ всякого челоуѣка , такъ
ремесника , якъ тожъ и найубогшо-
го . И тѣ реестра въ книги попи-
саны , которые книги одни на Мо-
скву повезли , а другіе воеводамъ
поданы , жебы тое маложенмууж
подачку на людей выбирали и тѣмъ
платили людямъ ратнымъ , зоста-
ющимъ на Украинѣ .

Тото жъ року знову гетманъ Бру-
ховецкій посылалъ полковниковъ ,
которыхъ выйшло ацось немного и ,
медавши нѣкому битвы , розсерди-
вшись , отъ Гадячого знову повер-
нули до своего войска . А то задля
того гнѣвъ узали , же гетманъ Бру-

ховецкій самъ зъ ними не поишло на войну; и повернули на Запороже, бо тамъ Сърко зъ козаками Низини на Татаръ ходилъ. Того жъ року Данко, полковникъ Переяславскій, зъ полкомъ своимъ заставадъ на залозъ у Богущковой слободѣ; которого полковника козаки переяславскіе не любили, же насланный былъ, и знову того перепису не залюбили и подачи вложенной, въ осені збунтовавшися, полковника своего убили и, отступя, ночью поспѣшили, хотячи, въ замокъ упавши, Москву выбити, але того не доказали, бо воевода остерегся и своихъ въ городъ зобравъ и не дался. Итакъ мѣсто спалили и одинъ другого пожаковалъ, и покинувши городъ, до Барышовки уступили, хотячи, тамъ живучи, заставати при Дорошенку; але того не доказали, бо оттуля утекли до Золотоноши, где войско скупившися козацкое и московское, оныхъ облегли въ Золотоноши и часъ немалый доставали; аже нѣкоторые зъ старшины переяславской, спустошивши Переяславль и шукаючи обороны, прибѣгли до Дорошенка, просячи оного, жебы ихъ принявши, зъ городами оборонилъ; который тому радъ будучи, заразъ послалъ по Орду; которого Орда барзо слухала, поневажъ оного и гетманомъ наставляла, въ скоромъ часѣ поспѣшила, и переправивши Днѣпръ, зъ козаками Дорошенковыми юже подъ часъ заморозковъ, дали отсѣчь тимъ козакамъ, заставляющимъ въ Золотоноши, же мусъло войско оборонною рукою уступати къ Переяславлю, такъ московское, якъ и козацкое, которого не мало было зъ княземъ Щербатымъ.

Тая жъ Орда, оборонивши Золотопошу о Покровѣ, много людей по за Нѣжиномъ и около Фрилуки усѣ села забрали, бо обезпечилися были на тое войско, которое заставало подъ Золотоношею, и несподѣвано на нихъ Орда напала.

Того жъ часу тая Орда на Маховского, бо Маховскій посланный былъ зъ войскомъ на становиско на Украину, который прійшовши подъ Ивань-Городъ, которого не хотѣли пустити подъ Ивань-Городъ, оный достадъ и опустошилъ, людей выстиналъ; о чомъ знати дано Дорошенковъ гетмановъ. Итакъ Дорошенко зъ тоею ордою и козаками напалъ на Маховского и его войско въ Бранловъ, который рушилъ былъ до бору, и тамъ тое войско розбили и самого Маховского рейментара поймали, и жолнѣрства много въ неволю взято; зъ которого войска мало хто заледво увойшло. И отъ того часу знову сталоса розорванія козаковъ отъ короля.

—

РОКУ 1667.

Войско его царского величества, которое заставало на Запорожю онымъ на оборону и помощь противу Татаръ, до которыхъ и Колмыки прихожували, але Запорожцѣ, яко люде своевольные, не могли зъ Москвою помѣшкати и наприкрылися тому Московскому войску, которое зъ Косоговымъ стояло, же мусъли добиватися челомъ, жебы онымъ позволено уступити, бо оныхъ Запорожцѣ не потребовали собѣ, а звлаща тая сторона боку Днѣпра, которая при Дорошенку застаеть; итакъ за указомъ его цар-

ского величества, тое войско уступило зъ Запорожя зъ гарматами своими.

Того жъ року посла ханского, который повернулъ отъ его царского величества, не допустивши на ночь до Сьчи, на ночлегу подъ Сьчу убили козаки и Татаръ, що при послѣ были, и усе пожакowali, тилко послу царского величества дали покой, который прійшоль до Сьчи во всѣми подарками, що провадилъ хану крымскому, и тамъ часъ не малый боставалъ, ожидаючи на указъ его царского величества, где оному повернутися, и прійшоль указъ его царского величества на Запороже, жебы тихъ зысконати, хто того посла татарского погромилъ, и карати горломъ; а столнику его царского величества Ладыжинскому ити въ поселствѣ до хана въ Крымъ и тую провадити казну. Що Запорожцѣ якобы послушали царского розказання и тихъ килка козаковъ поймали и того столника отпустили зъ честью зъ коша и поѣхали въ речи опроважати чоднами, и не далеко отступивши отъ Сьчи, утопили, и иныхъ, хто при немъ былъ, а тую казну пожакowali, що проважено хану въ Крымъ; и такъ юже на своеволю почали знову заробляти, запомнѣвши такъ великую ласку царскую къ себѣ, же онымъ славъ соболами, сукнами, грошами, борошномъ; которое ихъ злое дѣло безъ карности минулося: его царское величество пробачалъ. Але юже ненависть почала рости на Украину за такую своеволю: нарушили ласку его царского величества, а козацтво що далѣй въ злость ся утравляли, а зьлаца и тую даючи причину, же людей

тяглыхъ повернули въ послушество и у подачку его царского величества воеводамъ, що юже отвыкли были давати подачокъ, и зъ того наиболше бунты почали вставати бо на Запороже волно ити въ козацтво такъ козаковъ, яко тежъ и мѣщанину: тамъ того не постерегають.

Того жъ року гетманъ Дорошенко татарской стороны, затагнувши Орду зъ Далга⁴² солтаномъ и иными солтанами великую потугу на Ляховъ и искупивши войско свое козацкое, ходивъ противно Ляховъ. Але оногo въ Полщу недопущено, бо войско стояло подъ Подгайцами. И такъ видячи albo маючи вѣдомость певную, же Орды великія выйшли, стали жолитре по фортеціяхъ, а гетманъ коронный Собьскій зъ войскомъ сталъ въ Подгайцахъ, которого орда зъ Дорошенкою облегли и тамъ чрезъ немалый часъ держали въ обложенню, що и далѣй можеть быть не приступала Орда до трактатовъ, доказуючи своего, але Татаромъ стала помѣшка въ Крымъ, бо Запорожцѣ зъ Сьркомъ кошовымъ ходили въ Крымъ, которыхъ зострѣлъ ханъ зъ Ордами у Перекопу, где давши бой, козаки Орду зламали и мусѣлъ ханъ отступати и орда разнo пойшли, каждый до жены и дѣтей. И такъ козаки тиждень Крымъ пустошили, палили села и, узавши немалую здобычъ, повернули на Запороже. О чомъ почувши орда, учинивши згоду зъ гетманомъ короннымъ и повернули у крымъ, а гетманъ Дорошенкою до Чигирина.

Того жъ року зъ заточення выпущенъ зъ Малборку митрополитъ

Іосифъ Тукалскій и Хмелницкій молодой и Гуляницкій, и небавачися въ Полцѣ, перше Хмелницкій утѣкомъ на Украину повхалъ, а потомъ заравъ и Митрополитъ, бо знову хотѣли побрати и потраити за поводомъ Тетеринымъ.

Того жъ року комисія скончалася въ Красномъ подъ Смоленскимъ, азъ которой комисія, якъ на Москвѣ освѣдчено, отъ его царского величества, усему народу при соборной церквѣ, и присланъ былъ Евстратій Антиповичъ такъ азъ писмомъ тоей постановленной комисіи до гетмана на Бруховецкого. Ажъ отъ того часу тая была пошла пословица, же Кіева уступити мѣсть Лахомъ, также забранные рѣчи въ костелахъ людскихъ—сребро, апараты, книги и иные рѣчи, где хто що познаѣтъ, то тое отбрати на Украинѣ; знову засъ козацтво, которое застаѣтъ на томъ боку Днѣпра, якъ-то Чигиринъ, Черкасы, то повинны слухати Короля его милости; а которое застаѣтъ на семь боку Днѣпра, то повинно слухати его царского величества; а которая бы сторона спротивилася, то зобополне оную анѣсити. О чемъ усемъ Бруховецкій далъ знати на Запороже, и отъ того часу встали шатости на Украинѣ. Того жъ року посель великій королевскій, воевода черниговскій Вивевскій, былъ на Москвѣ; которому шляхту и мѣщанъ литовскихъ, застаючихъ въ полоню на Москвѣ, отдано на волю азъ жонами и дѣтми и усѣми набитками. Также и посланцѣ гетмана Бруховецкого частые на Москвѣ бысали въ кривдахъ отъ воеводъ, застаючихъ по городахъ, отъ кото-

рыхъ люде поносилъ, на що жадного респонсу не одержовалъ; а наиболше якъ былъ подписокъ азъ канцеляріи Мокріевичъ и Якубовичъ тое знати дали, же козаки юже нѣ за що, и якобы Лахомъ вскорѣ Украину отдадутъ. Того жъ часу и грамота его царского величества прійшла, же бояринъ въ княдесять тысячъ войска на Украину зимою быти мѣлъ; азъ чего бароо Бруховецкій собою и уся старшина стривожили, того ся боячи, жебы не отдано королевѣ Украины. Того жъ часу въ осени много козаковъ азъ Запорожя на зиму прійшло. Того жъ року и лѣта на Москвѣ пріахали два патріархи: александрійскій и антиохійскій Пансій; а то на жаданна и поселство его царского величества патріарху московского судити Никона. При которыхъ патріархахъ соборъ былъ на Москвѣ, и на томъ соборѣ патріарху московского зложили азъ патріаршества въ простые черци и въ заточеніе послали, а на его мѣстце иншого патріарху посвятили. Але жадной ереси на патріарху не показалось, тилко азъ ненависти тое учинили бояре, и послѣ того великая стала мѣшанина на Москвѣ.

Того жъ часу якійсь Степка Рагожинъ азъ Дону поднялся азъ козаками азъ военными и пошло на Хвалынское море и тамъ прибралъ много своеволь и по городахъ воеводъ мордовалъ, а людеи посполитыхъ собѣ приверочалъ, ажъ и Астраханъ узялъ. На которого по княка кротъ посылали и нѣчого ону радити не могли, же стрелцѣ до него въ тую своеволю приставали. Который чрезъ

килка лѣтъ тое робилъ, покола оного зрадою взято, якъ уже повернулъ къ Дону, и на Москвѣ четвертовано.

Того жъ лѣта фортедемъ своимъ Дорошенко подхожовалъ Бруховецкому, маючи себѣ способного и помочного митрополиту, который презъ ченца Пивского намѣстника, Якубенка оного такъ писмами, якъ и словесно, обещаючи Бруховецкому уступити гетманство усего, тилко жебы крупѣ зоставало козацтво; чому повѣривши Бруховецкій гетманъ, далъ ся намовити и почалъ брати ненависть на Москву.

РОКУ 1668.

На початку року того о Боговляеміи зѣхалися усѣ полковники въ Гадяче, и гетманъ Бруховецкій учинилъ раду зъ полковниками, судами и усего старшиною и поприсягли себѣ, же юже конечно отступити отъ его царского величества и по Орду слати и воеводѣ и Москву зъ городовъ отсылати, албо зъ ними битися, ежели бы не уступали зъ городовъ; на що усѣ доброводно позволилося, усѣ обще. Того жъ часу, нѣчѣго не отвольнаючи, полковники, скоро поврѣздили въ дома, почали задоръ чинити зъ воеводами и на мясниця всюды почали ся бити зъ Москвою и воеводѣ побрали; а напарвей въ Гадячомъ воеводу выслалъ былъ зовсѣмъ гетманъ Бруховецкій, але, подобно за его жъ позволениямъ, задоръ учинили козаки и, подужавши Москву, пообдирали, а иныхъ по-

забивали, и воеводу зъ жоною въ замокъ ваяли на годъ. Также въ Прилуцѣ, Миргородѣ и Батури-нѣ воеводѣ побрали, а людей при нихъ будучихъ погубили; а сосницкого, новгородского и стародубского, подостававши замковъ приступами, Запорожскіе козаки зъ мѣщанами усѣхъ побили. Нѣжинъ засѣ и Чернѣговѣ и Перелславле мѣста попустошени и попалены, а замки зоставали презъ усѣ лѣто въ обложеною отъ козаковъ и усего посполства.

Зачавши гетманъ Бруховецкій тое непотребное дѣло, послалъ посланцовъ своихъ Стефана Гречаного въ Крымъ до Хана, чинячи згоду и затыгаючи Орду; а другихъ пословъ своихъ — Григорія Гамалѣю и Лаврентія Кашпаровича канцеляристу выслалъ на Бѣлагородъ до Цариграда до царя турецкого, поддаючися оному, жебы его принялъ подѣ свою борону. На весну, заразы скоро трава подросла, того жъ часу князь Ромодановскій зъ войсками его царского величества подступилъ подѣ Котелву и тамъ козаковъ облегъ. Козаки засѣ, зостаючіе подѣ рейментомъ гетмана Бруховецкого, почали свою пріязнь отмѣняти и до Дорошенка посылати, жебы, изъ Чигирина выйшовши, за Дѣвиръ пероправовался, обещаючи оного за гетмана пріяти. Тако жъ и Сѣрко и зъ Чернѣгова полковникъ Демко Многогрѣшный. На которые ихъ слова Дорошенко до Чернѣгова послалъ своихъ козаковъ, а самъ Дорошенко, переправивши Дѣвиръ потягнулъ подѣ Ополное.

Того жъ часу и Орда зъ Крыму выйшла зъ посланцами Бур-

ковецкого и Дорошенковыми, и насть прійшла подъ Гадячое, которымъ выконала присягу Бруховецкій, и Татары присягли. На которыхъ присягу гетманъ Бруховецкій зобравши войско, заразъ зъ теми жъ Татарами выйшолъ зъ Гадячого, хотячи итти подъ Котелву на обороу; але не вразумѣвъ фортелства Дорошенкового и зрады татарской и що юже и козацтво оному незычливо опрочъ Запорожцовъ; где Дорошенко, не допущаючи въ милѣ до Опошного, зо всѣмъ войскомъ и Татарами зострѣлъ, до которого заразъ козацтво пристало и таборъ Бруховецкого пожаковали, а самого Бруховецкого узавши, до Дорошенка припрводили, которого Дорошенко позволилъ забити голотѣ. Итакъ голота тиранско забили и замордовали Бруховецкого на полѣ и много людей значныхъ козаковъ и Запорожцовъ позабивали на першомъ тяжку Петрова посту. Которого тѣло отпровадити велѣлъ Дорошенко до Гадячого, и тамъ у церквѣ Богоявленія Господня поховано. Где усю маѣтностъ и жону Бруховецкого гетманъ Дорошенко казалъ позабирать и до Чигирина запровадити. Итакъ скончилось гетманство Бруховецкого. Дорошенко зась, гетманомъ ставши обоихъ сторонъ Днѣпра, дойшовши зъ Ордою и козаками, князя Ромодановского азъ войсками отогналъ отъ Котелвы и тихъ людей освободилъ. Итакъ Котелвяне уступили зъ Котелвы, зоставивши мѣсто пусто; а гетманъ Дорошенко рушилъ азъ войсками отъ Котелвы на Гадячое, где плюндровалъ маѣтностъ Бруховецкого зъ Татарами; а оттоля ишолъ къ Путивлю; але оному зъ двора зайшо непотѣшное,

же жона оному скѣтила черезъ плоть зъ молодымъ. Зоставивши войну и приказавши старшинство отъ себе наказнымъ, росказаючи накрѣпко доставати воеводу по городахъ въ Переяславлю, Нѣжинѣ и Чернѣговѣ, а самъ повернулъ до Чигирина. А орда, узавши лсыру на пограничу московскомъ, повернула въ Крымъ.

Того жъ лѣта, по отходѣ Дорошенковымъ къ Чигирину, зъ азъ Днѣпра знову околичій князь Ромодановскій, скупивши войска немалые рушилъ на Украину на обороу зоставчимъ въ облеженю воеводамъ, и просто тагнулъ подъ Нѣжинѣ, гдѣ пришолъ до Шѣжина на рождество пресвятыя Богородицы, которого приходъ видячи Нѣжинцѣ узавшиися съ козаками отступили зъ нѣжина, гдѣ пришовши князь Ромодановскій сталъ у мѣстѣ и усе войско разграбидо выходячи зъ Нѣжина, мѣсто спадилъ ничого не оставуючи. А Дорошенко войско купилъ у Сакѣрной. Запорожцѣ зась по забутыи Бруховецкого, который онымъ барзо былъ зичливымъ и не хотячи пристати до Дорошенка удалиси себѣ, особливе до Хана кримского зъ пріадню чому ханъ радъ будучи зъ охотою ихъ принялъ, и того имъ аичидъ, жебы себѣ мади гетмана на Запорожу. Аже на тотъ часъ такого пробѣгаца не было на тотъ урядъ гетманства, и такъ будучій писаремъ Суховѣевко на Запорожу и самъ листы писавши и въ поселствѣ до хана пошолъ, которого вдячне принявши ханъ и учинивши згоду далъ Солтановъ зъ ордами которій вышолъ и солтани послали до гетмана Дорошенка же-

бы переправовалъ Днѣпръ зъ войсками. Аже Дорошенко видачи же орда становится зичливѣйша бути запорожцамъ, а нѣжели ему, не пошолъ самъ зъ войскомъ, але послалъ брата своего роженного Григорія, злецивши ему войска. Аже покуда наспешили войска запорожскіе татарскіе Демко Многогрѣшный учинилъ згоду зъ княземъ Ромодановскимъ. О которыхъ войскахъ татарскихъ и козацкихъ узавши вѣдомость князь Ромодановскій послалъ подъездъ зъ сыномъ своимъ Княземъ Андреемъ, которыхъ напавши Татары у Гайворонѣ погромили и сына князя Ромодановскаго узали, и такъ самъ князь оборонною рукою уступить до Путивля, которому болшей жадной шкоды Татары и козаки не могли учинити и наступила стужа же уже не пора воинная. Запорожцы зъ ордами повернули въ Кримъ, а Григорій видачи, же уже приходять до згоды знову Заднѣпране зъ москвою, уступили зъ войсками своими ку Каневу и уже безпечней почалъ Многогрѣшный трактовати зъ Москвою.

—

року 1669.

Демко Многогрѣшный будучи наказнымъ гетманомъ отъ Дорошенка за тое же онъ наипершей отступилъ отъ Бруховецкого зрадивши его, а хочай Бруховецкій марне згинувъ, на тое неуважаючи, жебы кого тое неспоткало, себѣ гетманства зичачи набыралъ компаніи зъ Литвы Ляховъ и иныхъ не мало жебы оно-

му зичливыми быти и избравши усю старшину поблизъ себя заднѣпрскую до Новгородка и приказалъ онимъ жебы себѣ цалого гетмана настановили, несподѣвавшись на оборону гетмана Дорошенка, що старшина будучи удворѣ зачиненна, которыхъ омалъ, а при Многогрѣшномъ не мало его компантей и боячися болшей що мовити, але пойшовши гуртомъ просили его Многогрѣшного, жебы онъ надъ ними гетманомъ былъ, чого онъ отмовлялся якъ старая дѣвка хорошого жениха. Бо того самъ требовалъ. Позволился на тое которому и присягу выконали на послушенство; итакъ заразы пословъ своихъ до Е. Ц. В. послалъ, просячи жебы знову приняты были по прежнему, що и одержали знову. Рада была въ Глуховѣ, на которой князь Ромодановскій былъ и статіи новіе постановили. И отъ того часу уже воеводамъ приказано, жебы ни вощо не втручались, и воеводы тылько въ Кіевѣ Черниговѣ, Нѣжинѣ, въ Переяславлю зоставали, и то ничего не беручи у людей, але усе на гетмана злеценно, и тамъ знову присягу выконали на подданство Е. Ц. В-ву. И отъ того часу Демко гетманъ усе Заднѣпре квалтомъ до себе приворочалъ, турбуючися болшей року, покола усѣ города до него ся прихилили. Тоей же зимы видачи Дорошенко гетманъ же орда кримская почала прихилятися до Запорожцовъ и ему незичливо ся становити, умыслилъ тое зъ своѣми совѣтниками жебы ся цале поддати Турчинови, якъ Волохи и Мултяне, и послалъ зъ тимъ пословъ своихъ Портянку просячи о Санджака. На которое

его поселство царь турецкій задержавши Портянку присылаетъ Чауса отъ себе, на которого прѣздъ збираетъ раду Дорошенко въ Корсуинъ, усѣхъ полковниковъ и старшину, въ которой радѣ усѣ кричали не хотючи подданными быти Турчинови, але онъ тимъ ся вымѣралъ, же тылко на хана и Солтановъ зъ жалобою посылалъ, же не хотять ему помогати, але еще на его зъ Запорожцами встають, и такъ згоду примую зъ Цесаремъ. И такъ въ той радѣ подишовши козаковъ яко простыхъ людей за повеленіемъ усей той рады принялъ того Чауса посла турецкого, и що хотѣлъ, тое зъ нимъ трактовалъ. И постановивши усе, своего суддю Бѣлогруда послалъ на певное о Санджака, о чемъ чернь не знала, о которыхъ онъ мало дбаль, маючи при себѣ пѣхоты кидка тысячь и комонника не мало. Которая рада заразы на початку того року была зимою великихъ мясниць, и заразы тогожъ часу послалъ знову своихъ пословъ до Турчина, при томъ же Чаусѣ, уже поддаючися вѣчне и просячи жебы оному прислано Санджака. Бо Турчинъ не позволялся сквапливе оного примати, выдачи нестатечность козацкую, же жадному монарсѣ слушногò подданства не додержують, и то онимъ послалъ вымолалъ, же я по васъ не посылаемъ, а нѣ тежъ васъ барзе потребу; ежели щире жадаете промочи отъ мене, жебы васъ боронилъ отъ вашихъ неприятели, тое на вашу просьбу могу учинити, але тое себѣ уважайте, же бысте вы додержали своей вѣрности; бо я не король полскій, а нѣ царь московскій, а нѣ король венгерскій, ко-

торыхъ вы ошукивали и издрадили жъ свою вѣру; на вашу пробу учиню, же васъ приму, але же бы сте ся держали, бо ежели не додержите, сами обачите що зъ вами чинитися будетъ. И такъ позволился дати Санджаки, съ которыми Санджаками при Бѣлогрудѣ Чауса посылаетъ.

Тогожъ року заразы на весну Запорожцѣ затанувши орду съ Солтанами вышли на Дорошенка. О которыхъ приходѣ уведомившися Дорошенко зъ полками рушилъ и розно коло Чигирина постановилъ, але скоро зближилися орды зъ козаками. Тогожъ часу заразы полки почалися схилати до Запорожцовъ и до орды, уже не сподѣваючися жебы орда мѣла зоставити при Дорошенку, того не знаячи же оный послалъ по Санджаки, отдаючи Украинну въ подданство. И такъ полки пристали Корсунскій, Уманскій, Бѣлоцерковскій, Паволоцкій, Браславскій, Могилевскій, надъ которыми старшинамъ Суховѣенко былъ. Гетманъ Дорошенко выдачи же уже тѣ полки отъ оного отступили, уже маючи при себѣ пѣхоты своєювольной тысячь зъ шесть, и комонники компанѣи и тако запобѣгаючи жебы и тѣ полки останокъ т. е. Черкасскій и Каневскій отъ него не отступили, а сподѣваючися отъ Турчина зъ Санджаками вышолъ зъ теми войсками при нему зостаючими ку Каневу, и скоро тылко переправилъ Рось рѣну у селѣ Кононти, заразы оногò тамъ осадили орда зъ козаками, гдѣ зоставалъ въ осадѣ недѣль пять маючи доуку отъ Татаръ и козаковъ. Але скоро притягнулъ Чаусъ съ посланцами Дорошенковыми до Сороки надъ

Днѣстръ, тогожь часу послалъ двухъ Турчиновъ съ козаками до солтановъ, которые противно Дорошенку воевали, и заразь Татаре тихъ козаковъ постинали, а Суховѣнко Турчиновъ до везеня взялъ, еднакъ же за росказанѣмъ того чауса, солтани зъ ордами отступили отъ Дорошенка и пошли въ Крымъ, а козами повернули къ Уманю, и Суховѣнко здавъ урядъ свой Ханенкови полковникови Уманскому, а Дорошенко зъ войсками своими рушилъ съ подъ Канева ку Лисляцъ, знову приворочаячи полки подъ свою власть, которые потагнулъ просто подъ Умань, и тамъ стоялъ часъ немалій войну зъ собою мѣючи, гдѣ тамъ же подъ Умань чаусъ маючи зъ собою орду бѣлгородскую съ тими санджаками пришолъ, и тамъ тѣ санджаки Дорошенкови отдавъ и отъ того часу стался подданнѣмъ Турчинови. Що видячи Уманцъ же и орда при Дорошенку зостала, почали трактовати зъ Дорошенкомъ и приняли згоду, тылкомъ Дорошенка у Умань мѣсто не пустили и Ханенко зъ старшиною не выходили до Дорошенка тылко обѣщавалися прѣхати къ нему до Чигирина. И такъ Дорошенко отступивши отъ Уманя потагнулъ къ Чигирину отпустивши того посла турецкого ударовавши оного, а полки знову привернулъ къ себѣ и пришовши подъ Чигиринъ выславъ орду зъ козаками на оборону полку Лубенского и Гадацкого, которые еще при нему держалися, гдѣ орда подъ Лохвицею войска Заднѣпрскаго ушибши и узливши ясиру назадъ повернула, а Заднѣпра по старому усе зостало въ подданствѣ Е. Ц.

В. и въ послушенствѣ гетмана Многогрѣшного.

По згодѣ той Уманской Ханенко и Суховѣнко и Хмѣльниченко, не поѣхавши ко Чигирину, але зъ козаками Запорожскими на Запороже выславши затягнули знову орду Крымскую на Дорошенка, а бѣлгородская орда держалася при Дорошенку, которой часть Дорошенко при себѣ держалъ. Аже уже послѣ святой покровы вышла орда Крымская зъ Хмѣльниченкомъ и Суховѣнкомъ на помощь имъ зъ Ханенкомъ противъ Дорошенка, а Дорошенко послалъ по бѣлгородскую орду которая уже не хана слушала, а паши Силистрійского. И такъ Дорошенко зъ войсками козацкими и Татарми потагнулъ противъ Ханенка, которого Ханенко зъ Запорожцами подъ Стеблевымъ споткалъ и такъ далъ оному бой же мусѣлъ Дорошенко въ городѣ Стеблевѣ зачинитися, которого приступомъ Ханенко доставилъ а на валу буди, аже Сѣрко зъ козаками и Татарми наспѣшилъ зъ бѣлгородскими ордами оному помочи, же орда крымская мусѣла уходить, съ которыми и Ханенко и Суховѣнко на Запороже, а Хмѣльниченко зъ Уманя уходилъ, а се оного бѣлгородскіе Татары поймали и зъ собою запровадили до Бѣлгорода, оттуда за причину гетмана Дорошенка до Царига рода запроваженъ, и такъ зосталъ въ неволѣ царской въ Едикулѣ. А Дорошенко змоцнившись тоєю ордою бѣлгородскою Умань опановалъ, и тамъ людей силнѣйшихъ выбралъ до вазеня въ Чигиринъ, зъ которыхъ иншихъ и потратилъ. А орду тую бѣлгородскую постановилъ зимовати по усей

Украинѣ ажъ до Днѣпра, хотячи зимою ити за Днѣпръ воевати, що и розказалъ былъ ордѣ купитися ку Мошнамаъ передъ Р. Х., которіе любо скупилися були, але збунтовавшия вернулись отъ Днѣпра для того, же зъ оними не шоль гетманъ Дорошенко; и такъ гдѣ кто стоялъ набрали жиру и повернули у свою землю, на которихъ посилалъ Дорошенко зъ жалобою до царя Турецкого, але тое повернули въ жартъ, нѣкого не вернули, кого узато пропасть, хиба кого выкуплено.

Того жъ лѣта патріархове повернули зъ Москвы, постановивши на Москвѣ патріарху инного на мѣстцѣ Никона. Але тая дорога несчастлива была патріархомъ, бо Александрійскій идучи моремъ померъ, а Антіохійскій якъ пришоъ въ землю турецкую, то оногo взято до Царигорода; и тамъ много сплатилъ, и за ледво на своемъ мѣстцѣ зосталъ, бо часъ не малій у Царигородѣ зоставалъ непущони:

РОКУ 1670.

Гетманъ Дорошенко послалъ своего резидента до царя Турецкого; и отъ того часу зоставали резиденты у Турчина козацкое.

Тогожъ року посилалъ митрополита кievскій Іосифъ Тукалскій посланца своего Романа Ракушу протопопу браславского до святѣйшого патріарха въ Царигородѣ о подтверженіи на митрополію кievскую, а то для того, же и епископъ премыслскій Антоній Винейскій отъ зывался митрополитомъ кievскимъ,

и жъ бы одинъ хто зъ нихъ былъ митрополитомъ, а не два митрополита, чога нѣколи передъ тимъ не бувало. Которого посланнаго святѣйшіи патріарха Меѳодій не хотѣлъ принять безъ вѣдомости цесарской, и такъ ажъ мусѣлъ ѣхати до Солуна ку цесареву, отъ которого привезлъ писмо также и отъ цесаря до святѣйшого патріарха, же позволено принять, и такъ принять и соборне позволено и потвержено митрополію Іосифу Тукалскому, аже бы нѣхто иншіи не отъзвася митрополитомъ и архіепископомъ кievскимъ Тотъ же посланный протопопъ браславскій привезлъ соборную клятву отъ святѣйшого патріарха на заднѣпрского гетмана Деміана Многогрѣшного, которій въ ниху поднесшия листе себя тое поважилъ, еще ся гроззачи, але заразъ оногo Господь Богъ скаралъ, же спадши зъ кганку шію былъ зламалъ, же часъ немалій немогъ говерити, що пришовши до здоровья не хотѣлъ ся упаматити що на потомъ оному нагородилося зле бо того року за Днѣпра зоставало въ покою, а Запороже маючи себя кошовимъ Ханенка пословъ своихъ часто посылали до короля полского на тотъ часъ зостаючого Мѣхала зъ Вишневецкихъ; и на Запороже послове королевскіе по Заднѣпрю ходили бо уже Дорошенко гетманъ цале держалъ зъ Турчиномъ. Любо те и комиссію зложили были въ Острозѣ, на которую козаки въ паволочи не хотѣли ѣхати не подобныхъ рѣчей на номѣсарахъ полскихъ вымагаючи а звлаща сенаторовъ; у заставѣ же бы дано до Чигирина, которая комиссія на нщо зышла.

РОКУ 1671.

Заразъ на початку того року гетманъ Дорошенко уже будучи неприятелемъ коронѣ польской послалъ до пашѣ силестрійского просячи орду, жебы воспѣшала еще зимю на Украину. А покуля Орда вышла на Украину прѣхалъ у свою епархію епископъ львовскій Іосифъ Шуманскій до Могилева Давыстрового, которого розказалъ гетманъ Дорошенко силою провадити въ Чигиринъ зовсѣмъ, которого и взято въ Могилевъ зъ великою жалостю усего народу зостаючого на тотъ часъ въ Могилевъ, а звлаца подъ часъ ярмарку богоявленского. Которого запровадивши въ Чигиринъ, не много держачи Дорошенко отпустилъ за старанемъ отца Митрополита. А заледво у свои города увойшовъ. Бо заразъ въ тропы и орду за нимъ пустилъ, же мало въ неволю не ввалъ. Итакъ орда много шкоды людямъ учинила и вернувшись стояла по волости коло Богу и коло Уманя, часто чаты оправуючи въ волости належачіе до короны; бо на весу якъ трава стала то и козаки зъ братомъ Дорошенковымъ скупившись стали за Калникомъ въ поляхъ зъ ордою. До спасовки выдачи гетманове коронніе великую докуку отъ орды послали своихъ пословъ на Запороже до Ханенка и войска, жебы вышли ку Ладижину ознаймуючи и о своемъ приходѣ на побуже. На которое посельство королевское вышолъ Ханенко и Сѣрко зъ войскомъ въ килка тысячей зъ арматами, а гетмане коронніе упередили и Татаръ подъ Браславемъ зломали, же мусли ут-

катъ въ свою землю. Такъ же и тая орда застаючая при самомъ Дорошенкѣ гетману уступила, же и Дорошенко мусли отъ Богу вернутися и туляючися коло городовъ уступилъ ку Чигирину, а гетманове коронніе Янъ Собѣдкій и князь Димитрій полвій знову подступили подъ Браславле а Ханенко зъ Сѣркомъ до Ладижина, которимъ усе побуже схилилося и учинивши раду потягнули со всѣмъ войсками подъ Калникъ, который не хотѣлъ ся поддати гетманомъ короннымъ. Итакъ стояли войска недѣль двѣ достаючи Калниця; тамъ подъ Калникъ пріислалъ король его милость булаву, короговъ, бубни козакомъ, позволаючи онимъ обирати гетмана. Гдѣ войско дали гетманство Михайлу Ханенку, на що и гетмане коронніе позволили. Але Калника не доставши войска отступили подъ Браславле и утвердили президіумъ тоестъ жолнѣровъ по замкахъ: Могилевъ, Браславли, Немировъ, Ладижинъ, Рашковъ и излещили гетманове коронніе тіе усь войска по тихъ замкахъ гетманови запорожскому Ханенкови жебы оного слухали, ежели чого потреба придавши и своего рейментаря посла Везицкого съ которымъ тіе войска розсправили по станціяхъ. Але на тотъ часъ жолнѣре скромно заховалися съ людьми зъ гроше ся контентовали тылко ежели сѣна узяли де найшли. А гетманъ Ханенко зоставаъ у Ладижинѣ при которомъ жолнѣре и козаки були, тылкомъ люди козаковъ запорожскихъ кормили, а жолнѣре зъ гроша жили.

— — —

РОКУ 1672.

На початку того року заразъ великихъ мясницъ, якъ уже войска великіе коронныя уступили въ Польшу, гетманъ Дорошенко затагнувши орду не малую и войска своѣ скупивши притягнулъ подъ Тростянець и мѣсто спалпль, але замку достати не могъ, же жолнѣре зъ людьми тамъ зачинилися и оборонилися; тылко жъ великую шкоду жолнѣре поднали въ копяхъ и ризгункахъ, що въ городѣ потратили, же много пѣвшихъ востало. Але Дорошенко не доставши замку вернулся ку Чигирину, тылкожъ много попустошилъ,—Татарѣ выбрали Кубычи, и инніе мѣстечки, и идучи зоставилъ пѣхоты полкъ въ Умани. На которыхъ Уманецъ забунтовавшия полковника Жеребыла убили и иннихъ коваковъ знатныхъ зъ старшины, а чернѣ выгнали зъ мѣста и мѣсто здали гетманови Ханенку на имя королевское.

Тогожъ року конфедерація встала на короля, и жолнѣровѣ, которіе были при гетману Ханенкови комонно пошли въ Польшу до того званску.

Тойже зими о средопустю старшина зъ пысаремъ войска заднѣпрского Карпомъ змовившиися лепенючи же poste регли змѣну гетмана заднѣпрского Демка Игнатенка Многогрѣшного противно его царскому величеству, и напавши оно го въ ночь въ замку батуринскомъ на ложу оно го взяли и звизали, и уноживши въ возъ накрывши шкурою повезли на Москву ничого не

держачи, боячися жебы оно го не отнято, бо мѣлъ много войска сво его затаганого по стаяціяхъ, такъ же и полковниковъ не мало по усахъ горахъ пріятель его були, але якъ уже оно го взяли провадили, то уже и тое мусѣло розно уходити, а иннихъ поймавши на Москву поотсылали, гдѣ того гетмана на Москву припрводили, давали на спытку то есть катови до рукъ пробовати, а якъ впрважено въ городъ, то многіе стрѣчи были, и на оно го плювали. И не стративши оно го отослаю съ братами его зъ жоною на Сибѣрѣ на вѣчное пробуване. И такъ скончалося гетманство Многогрѣшного, которій поважилъ себѣ клятву соборную святѣйшаго патріарха, со всѣмъ въ нѣвецъ пойшолю; а маєтность его розно старшина поддидла. Лѣта того присланъ отъ короля его милости и гетмановъ коронныхъ рейментаромъ зъ войсками панъ Лужецкій каштелянъ подляскій въ Ладыжинъ до гетмана Ханенка. Але тамъ не много стояли, бо Дорошенко гетманъ видачи же оно го утискують зо всѣхъ сторонъ, а жалуючи гетманство утратити, яко найчастѣй посылалъ до Турчина просячи о посылки. Турчинъ того лѣта зо всѣми войсками рушилъ подъ Камянецъ, росказавши и ханови кримскому ку себѣ ити. И такъ ханъ кримскій зиповниши зъ гетманомъ дорошенкомъ тягнули мимо Ладыжинъ на Батогъ. И тамъ гетманъ Ханенко и рейментаръ панъ Каштелянъ подляскій мѣли потребу зъ оними, алежъ ихъ силы великіе недодержавши мусѣли уступити до Ладыжина изъ шкодою. А ханъ и Дорошенко не займаючи Ладыжина зъ войсками потягнули просто подъ

Камянецъ до Турчина, гдѣ и Турчинъ притягнувши, Камянецъ найшовши не въ готовности, бо войска на тотъ часъ зъ Камянца выйшли были ва упрошенемъ мѣщанъ, же не сподѣвались того проходу турчинового. Гдѣ тылко недѣль двѣ держался, але знать же уже божескій гнѣвъ наступилъ, бо порохи въ цекгавзу запалили, гдѣ много замку выкидало, и такъ Камянецъ здали, гдѣ и самъ Турчинъ маючи тамъ уѣхати приказалъ, абы умершихъ зъ склеповъ выбрано. и за мѣсто вожено, що заразы учинено, всѣхъ умершихъ такъ зъ склеповъ яко изъ гробовъ выкопувано, а за мѣсто вожено, а образа божіи беручи зъ костеловъ и церквей по улицахъ мощено по болотахъ по которыхъ Турчинъ вѣхалъ въ Камянецъ. И его подданный, незбожній Дорошенко! не заболѣло его сердце такого безчестія образовъ божіихъ задля своего несчастливаго дочасного гетманства! И тогожь часу мечети зъ костеловъ и церквей починено: зъ фари самому цареву турецкому. И такъ староста Потоцкій зъ Лянскоронскимъ отдала Камянецъ Турчинови, трактуючи, жебы онымъ волно выти такъ шляхтѣ такъ и мѣщаномъ съ Каменца, на що Турчинъ позволилъ и усѣхъ волно пустилъ, гдѣ заразы жодного дзвона не о-стало: усе Турки поскидали, а ишніе Дорошенко побралъ, такъ же и крестъ нѣгдѣ не одержался — поскидано!

Тогожь лѣта визирь и ханъ и Дорошенко зъ войсками великими ходили подъ Львовъ и куды ишли пустошили, а гдѣ онымъ здавалися города, то залогі ставили, тылко жъ Татаре кривду чинили

и подступивши подъ и Львовъ налагали оному барзо во всѣхъ сторахъ, але оного достати не могли. Еднакъ же Львоване трактати учинивши дали плату немалую Турчинови але не поддавалися. Оттогда повернули войска назадъ подъ Камянецъ, а Татаре загонами ходили на Подгорье, войска засъ тѣ застаючіе зъ паномъ подляскимъ и гетманомъ Ханенкомъ оставивши коменданта въ Ладывинѣ, потягнули въ Польшу до короля, почувши о приходѣ Турчиновомъ подъ Камянецъ, знову засъ комендантове застаючіе по замкамъ браславскомъ, Ладывинскомъ, Могилевскомъ, барскомъ, узаявши вѣдомость о томъ полную, же уже Камянецъ Подолскій взято, постановили трактаты зъ козаками Дорошенковыми, уступили зъ своими войсками пѣшими зъ гарматами зъ городовъ, отдавши города въ цѣлости Козакамъ Дорошенковымъ.

Того жъ лѣта Задѣйпране, за позволенемъ Е. Ц. В. учинили раду въ козацкой дубровѣ, и тамъ наставили гетманомъ Іоанна Самойловича, поповича съ Красного, у постѣ св. апост. Петра и Павла, при боярахъ отъ его царского величества засланныхъ и князю Ромодановскомъ, и тамъ знову присягали, и стать поддержали такъ же и усю старшину козацкую настановляли. Царь Турецкій дочекавши осеци осадилъ Камянецъ Подолскій войсками немалыми и учинивши тракти дочасныи зъ ко-родемъ же мѣли усего Подоля уступити Турчинови и дати дань, уступилъ Турчинъ у свою землю такъ же въ Межибожу и Бару Турки стади и по цнихъ мѣстахъ. А

Дорошенко повернулъ къ Чигирину, которому знову Умань поклонилася, а козаки запорожцѣ пошли въ Полшу до своего гетмана Ханенка, а наказного Ханенкового узаялъ Дорошенко и стратилъ въ Чигиринѣ. Бѣлоцерковский комендантъ неслухаючи тоей постановы зъ Турчиномъ, не уступилъ замку Бѣлоцерковского зъ своими жолнѣрами, а ни Турчнина въ городъ не принялъ. Въ Камянку zostało христіанъ Русь, Ормане, которіе себя упростили, Русь три церкви, а Ормане одну церковь, и то съ трудностію великою ихъ набожество отправется.

ИЗЪСНІЕ

РОКУ 1673.

Заразъ на весну наступили знову у волоскую землю турецкіе войска пашей семь и стали подъ Хотинемъ при которыхъ и господаръ волоскій и господаръ мултянскій зъ войсками своими готуючися ити на Полшу, а паша одинъ потужный...¹⁴³ сталъ на Цоцорѣ. И войска коронніе и литовскіе скупившися маючи зъ собою люду затыгового за росказанемъ королевскимъ рушила съ подъ Лвова просто Котвилъ, гетмане сами, а король остался во Львовѣ: боного отруено, и тамъ померлъ; а войска пошли, надъ которыми старшимъ былъ Гетманъ коронный Явъ Собѣцкій, и притягнувши просто на обозъ Турецкій мали зъ ними потребу. И господаре волоскій и мултянскій зъ своими войсками, у которыхъ силы невеликіе отступили отъ Тур-

чина и прихилилися до войска коронного. И такъ другого две жолнѣре просто пошли на обозъ турецкій, любо въ окопѣ стояли Турки, и тое войско турецкое ровбили, которыхъ меновали тысячей сорокъ, зъ которыхъ ледво увойшло тысячей на десять презъ Днѣстръ до Камянца и то голо, така имъ поразка была, бо сами Турки безъ Татаръ были и замокъ хотѣнскій узали, гдѣ великіе скарбы турецкіе узали гетманове и тое збывши на того пашу на Цоцору, але тотъ паша не дожидаячи уступилъ за Дунай. Тоей зимы стали жолнѣрове на зиму въ волоской землѣ ротно по становискахъ а пашъ Снявскій коронный хоружій сталъ у Ясяхъ, и замки хотѣнскій и сочавскій и инне посажовали пѣхотою нѣмецкою, але тое не много тривало, бо Турчинъ видати тую поразку послалъ въ Кримъ до хана абы заразъ высылалъ орду у волоскую землю выгонати жолнѣровъ, а на каждого Татарина по два червонихъ платы далъ. И такъ заразъ зимою содтанъ зъ сыномъ ханскимъ зъ ордами притягнули у Бѣлогородчину, до которихъ знову панове волоскіе притягнули, отступивши Ляховъ и пришовши у волоскую землю до Ясгорода столенского выгнали жолнѣровъ, же мусѣли уступати зъ волоской землѣ, тылке въ сочавскомъ замку и хотѣнскомъ została пѣхота. Тоей зимы много жолнѣрства зъ голоду померло. Въ томъ же року на веснѣ въ Бѣлогородѣ громъ розбилъ замокъ, же ажъ въ море летѣло камена, котораго Турки заробыти не могли, бо Татаръ усѣхъ выгнавно зъ Бѣлогородчины у Кримъ: якъ повернулъ царъ турецкій зъ подъ

Камянца, зимою оныхъ выгнано, которіе въ поляхъ кодо Богу померали, бо не переправили рѣкъ, а много ихъ потонуло. Задля того того лѣта не ходили Татары у волоскую землю Туркамъ на помощь, и Сѣрко много шкнды того лѣта зъ кодыками учинивъ въ Криму и въ Бѣлгородчинѣ попустошивъ и тіе недоборки турецкіе съ камянца и ходили на Могилевъ, Стѣну, Рашковъ, до Тягинъ бо того часу козаки зъ Дорошенкомъ при Турчину оставали. Волоская земля того часу у великомъ утрапленю быда, же мусьли усъ зъ своѣ землѣ уткати, и много кодо Богу знатныхъ Волохъ туллоса, бо великую кривду терѣли отъ Татаръ которіе взямовали выгнавши Ляховъ и господаря Петрицел, а насталь Димитрашенко господарь, що зъ ордою пришель, которій и самъ у Татаръ за неволника былъ; бо що хотѣли то робили, и брали по самъ Дунай, покуда жолдѣре засягли были.

РОКУ 1674.

Заразъ по рождествѣ Христовѣ по указу Е. Ц. В. собравши войска бояринъ князь Григ. Григ. Ромодановскій и околничій Петръ Дмитриевичъ Шкуратовъ воеводы Бѣлгородскіе силы великіе московскіе и злучившия зъ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ зъ войсками козацкими заднѣпрскими потягнули на Крыловъ подъ Чигиринъ и попустошивши мѣстечка около Днѣпра подтягнули

подъ Черкассы и оныхъ доставали, гдѣ Черкасцы собою звонтивши, здалися князю и гетманови, въ которыхъ оставивши часть войска залогоу, потягнули зъ войскомъ до Кіева, гдѣ и Каневцы собою стривоживши поклонилися князеви и гетманови и до города впустили, и зъ Канева князь и гетманъ послали войска до Богуслава, бо у Корсунъ и у Лисянцѣ стояло войско Дорошенково, а Дорошенко послалъ до волоской землѣ до Солтановъ просячи жебы що колвекъ Татаръ оному послалъ за дла постраху, а же за частою прозбоку Дорошенковою солтанъ послалъ часть орды на Рашковъ которые почали въ Рашковѣ своеволити, жени брати, и такъ мѣщане обурившия онихъ изъ мѣста выгнали, аже заледво знову перепросили еднаючи утратили тысячей шесть грошей, и тая орда притягла до Лисянки къ брату Дорошенкоу, Григорому, который зъ оними Татары и казаками ходилъ подъ Богуславе противъ войска Московского, але заледво за ними увойшоль: добре онихъ гнано, и Лисянцѣ не терпячи татарской своеволь обурившия Татаръ побили, а старшина татарска у господѣ боронилася, ажъ прѣхавши отъ Заднѣпрского войска асаулъ онихъ побралъ: ему здалися, а Дорошенкова брата знайшли на передмѣстѣ крыючагоса и узали въ неволю у Москву, а другій братъ Дорошенко Андрей съ Корсуна зъ нѣкотою старшиною утекомъ пойшоль изъ компаньейо Дорошенковою. И такъ всѣ полки схилилися его царскому величеству и гетманови заднѣпрянскому Ивану Самойловичу, опрочъ самага

Чигирина и Павлочи. И побраниши писма отъ гетмана Самойловича полковники по городахъ розъѣхалися зъ войскомъ въ тотъ часъ. И гетманъ Ханенко по смерти короля Мѣхала варуючися пановъ уступилъ на Заднѣпра и въ томъ же войску zostавалъ при князѣ зъ своимъ войскомъ, которое при нему zostавало такъ запорожскихъ козаковъ якъ тежъ и тихъ, що зъ городовъ до него пристали немало А Дорошенко тимъ же уводилъ же мѣлъ покдонитися Е. Ц. В-ву и положить Гетманство у радѣ, тыдко жебы рада была у Переяславѣ, на що князь зъ гетманомъ Самойловичемъ позволивши заразъ тою же зимы въ постъ великій зобралъ всѣхъ полковниковъ и козаковъ чолнѣйшихъ на раду въ Переяславѣ, и Ханенко здалъ гетманство, и до Дорошенка послали, але Дорошенко не повхалъ жалуючи утраты гетманства и такъ совершенно азъ обоихъ сторонъ Днѣпра потвердили Гетманство Ивану Самойловичу, на той радѣ въ Переяславлю по самій Днѣстръ, тылко надъ Днѣстромъ Гоголь, нехотяче полковництва утратить, держался при руцѣ Дорошенковой, и до Турчина черезъ него посолство отправовалося, а же зима великая барзе была, войска его Царскаго Величества и козацкіе мусъли по городахъ розитизал, а Дорошенко манячи до лѣта просилъ, жебы рада отложена была, а тутъ старался о посилки себѣ заразъ по воскресеніи Христовомъ, на веснѣ вышло Салтановъ три на досилокъ Дорошенкови въ поля, аже почали докучати подъ города Лисянку, Олховець и инніе, противно которыхъ ординаваніи Дмитрашко полков-

никъ переяславскій зъ войсками Московскимъ и козацкимъ и напавши на нихъ за Шашлякомъ, онихъ знатие громилъ, четыре миль гонилъ, рубяючи татаръ и многихъ поймали. Бояринъ зась, князь ромадоновскій и Гетманъ Иванъ Самойловичъ переправивши Днѣпръ у Черкасѣ зъ войсками подъ Чигиринъ подтягли, и облегли сюю сторону отъ Черкасѣ, а тамъ тая сторона за тяснинемъ, онымъ повольна была, которою вольный проѣздъ посланцѣ Дорошенкови мѣли въ кримъ и до царигорода, и такъ горячею прозбою своею Дорошенко двигнулъ знову самого Турчина зъ потугами великими, зъ которого и Ханъ приволокнулъ въ волоскую землю, и такъ великими поганскими своими силами рушилъ ко Днѣстру, и засталъ города усѣ долины людей, сподѣваючихся посидковъ отъ Царскаго Величества, отъ Гетмана Ивана Самойловича, будучи обезпеченными писмами, же посланки великіе идуть, и такъ протягнувши Турчинъ, косницю досталъ, и всѣхъ людей витинано, а напотомъ мѣсто стѣну достали, и вистинали, отгуля зась мѣсто Куничное въ которомъ килка городковъ зышлося было, и тамъ много Турковъ побито, але поганинъ не отступилъ ажъ приступомъ узали, и усѣхъ вистинали, а отгуль подъ Ляджицъ потягнулъ и до Ляджина штурмовали, бо тамъ Козаковъ немало было Заднѣпрскихъ азъ Мурашкою полковникомъ, аже мещане звонтипили, почали просити милосердія, и издаватися, але поганинъ показалъ недоброе милосердіе, бо перше старшину выбралъ, а напотомъ и усѣхъ въ неволю побрано, и такъ стоячи,

самъ царь послалъ подъ Умань, и доставали Уманя, що уже Умань видачи немалую налогу, и хотячи получитьи милосердія, услышавши Дорошенка и его посланцовъ, подковникъ зъ старшиною и чолнѣйшими козаками, повхалъ кланятися Турчинови, и такъ усѣхъ тихъ Козаковъ вневолу взято и осталася Умань безъ старшины, боролася часть немалій потужне, и онихъ подкопами увято, которіе такія боронили, же не тылко на ырианахъ, але уже по улицамъ з дворовъ билися, же кровь текла рѣками, ажъ усѣ полегли, що такъ розумѣти, же много мучениковъ стало того часу, ханъ засъ отъ Турчина посланъ на оборону Чигирина, о чомъ увѣдомившися князь и гетманъ Самоловичъ отступили отъ Чигирина, запаливши таборище и увойшли въ цѣлости до Черкасъ, и тамъ подъ Черкасами Дорошенкомъ съ Ханомъ притягнули на войска Заднѣпровскіе, котеримъ жадной шкоди не учинилося, и такъ усе войско, котрое першей переправовалося вика недѣль, ти одного дня и ночи у весь Днѣпръ переправили, и жители Черкаскіе, бо Черкасы запаляти Князь росказалъ, и такъ усе выгорѣло, ничего не осталосьъ черкасахъ, а иніе города поздавалися Дорошенкови, которыхъ барзе зодраля, плату даючи Татаромъ, а Лисянка вся уступила за Днѣпръ и испалена. Тогожь часу Умань Турчинъ розоривъ, уступилъ у свою землю, оставивши орду при Дорошенку, которій много потратилъ старшины, которіе поздавалися было его Царску Величеству и тоещо Турки не добрали, гдѣ що всхованыхъ было, то тоещо отъ него посланіе отбирали, и до него от-

сылали, а онъ тамъ платилъ, той своевольной пѣхотѣ, которая при нему держалася, такъ же застаючая пѣхота отъ него въ паволочи великіе разбои по гостинцахъ чинила, и многихъ знатныхъ Кіевскихъ повабывала купцовъ.

Тоей же осени по отходѣ Турецкомъ у свою землю, заразъ наступилъ, на забожіе Король Польскій Янъ Собецкій, которій ново по гетманствѣ королемъ сталъ, и еще не коронованнымъ будучи и хотячи ускромити землю и привернути Украину къ себѣ, сталъ зъ войсками у бреславлю самъ, а иніе стали панове и жолнѣре по городахъ усѣхъ, ажъ до белой церкви, при нему оставили, а гетманъ коронній князь Дмитрій Збаржскій и Яблонскій полній, и съ теми войсками отналъ у Турковъ баръ зъ черкасами и Рашковъ, Турковъ вибивши, и Могилевъ.

ИЮНЬ

РОКУ 1675.

Король стоячи у Браславѣ и Паволочи казалъ докучати, и такъ пѣхота Дорошенкова здадася королеви, котерихъ до двора своего король узалъ уборы и плату о нимъ далъ; стоячи тамъ король съ войсками учинилъ¹⁴⁴ а Дорошенко жадною мѣрою не хотѣлъ поддатися, але посылалъ по орду, которая вскорѣ зимою до оного вишла, не даючи оному зъ королемъ до згоди прити, и такъ перезимовавши король въ Браславлю пошелъ до

Кракова на коронацію, а тамъ по городахъ позоставали Коменданты, то есть у Браславлю, Немеровъ, Жорницяхъ, и Лвницахъ, Бару и иныхъ.

Того жъ лѣта Браславць здалися Дорошенкови, и хотѣли жолнеревъ выбити, але того не доказали, и мусѣли уходить до Браславля, и такъ комендантъ спаливъ Браславе и уступилъ до Немерова, але по старому Браславцовъ у Ладжинѣ жолнѣре напавши пожаковали, а иныхъ постинали, а напо томъ у Бершади, и такъ тая Украина стала пустѣ, бо остатокъ тихъ людей побужа и торголочане зайшли на Заднѣпру.

Того жъ лѣта бояринъ князь Ромодановскій скупивши войска его царскаго величества и скупивши ся съ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ, ходили по Днѣпру и посилали войско свое до Корсуна, которымъ Корсунъ здався, и такъ усѣхъ людей съ Корсуна съ полковникомъ ихъ спровадили на Заднѣпру. А Ляхи пришовши спалили Корсунъ съ церквами, и подѣ Чигиринъ ходилъ тылко жъ ничего не вскурал, але вышолъ Сѣрко зъ Запорожа, съ которымъ згоду узялъ Дорошенко, и присягу виконалъ на подданство его царскому величеству, и послалъ своихъ пословъ на Москву а на потомъ и Санджаки отослалъ на Москву своимъ тестемъ, тылко жъ в томъ мало было правды, бо по старому посилалъ до Турчина и до хана о помочъ, тое лѣто маничи, отзываючися слугою его царского величества, але жалъ было гетманство положити, отъ которого своевольнѣ кампанѣ и пѣхота

почали рватися, и на Заднѣпру уходить, и для того почалъ зъ Запорожцами мешкати въ прїязни, и живность, горѣлки, тютюнь онимъ слати, сподѣваючися того, же его гетманомъ утвердятъ, а до того, же уже нѣ откого небачилъ прїязни, а нѣ отъ Ляховъ, а нѣ отъ Татарь, а нѣ отъ Турчина, санджаки обавлялся, а наибольшей зъ Запорожцами сгоду прїялъ, сподѣваючися, же оного наставлятъ гетманомъ и на Заднѣпру, бо передъ тѣмъ жадною мѣрою не хотѣлъ въ згодѣ въ Запорожѣ мешкати, але еще промышлялъ и поднимался Турчинови зносити Запороже, бо наибольшей оного не любилъ козаки запорожскіе, же поддався Турчинови, и такъ Дорошенко застаючи у Чигиринѣ, любо уже въ малой купѣ, и подѣ собою держачи городковъ мало, тылко Чигиринъ, Криловъ, Черкаси, Медведовку, Жаботинъ, Мошни, по старому не хотѣлъ на Заднѣпру гетманови поклонитися, и гетманство отдати, але гетманомъ отгнѣвался, и посилалъ до орды, але орда оного не послушала, такъ же и до Турчина посилалъ, але и тотъ за свою зневагу, же отдалъ Санджаки, розгнѣваній оному помочи недалъ, тылко зъ самою пѣхотою своевольною, которую держалъ тыслѣцъ иолтори, даючи онимъ плату грошевую, а живность зъ тихъ городовъ оному послушнихъ мѣли, на усѣ стороны манилъ своєю прїязнію, и своєю прїязними побужалъ такъ Запорожцовъ, яко тежъ и въ Полтавщинѣ, и иныхъ городахъ украинскихъ презъ людей себѣ зичливыхъ, жебы ся збуитовали на своего гетмана, и на раду везволили своевольною, на обра нѣ гетмана, що уже инѣ почали-

са были бунтовати, але Запорожце не зезволилися у радѣ.

МОСК

РОКУ 1676.

На весну заразы видячи его царское величество, же Дорошенко тилко писмами свою зичливість освѣдчаєть, а на серади що иншого маєть, и не попускаючи оному болшей зводити, войска не маліе зъ Москви рушили, и повѣтъ Смоленскій, также бояринъ князь Ромодановскій зобралъ великіе Бѣлгородскіе силы и испуившися съ гетманомъ Ивановъ Самойловичемъ, войсками козацкими притягнули ко Днѣпру противъ воронувки, а напередъ вислали подъездъ тысячъ у двадцать подъ Чигиринъ, которій подъездъ обогнавши Чигиринъ, не далъ городкомъ околичнымъ уходить до Чигирина, тилко сами Чигиринцѣ зостали въ осады, що Дорошенко собою звонтпивши почалъ трактовати, варуючи своего здоровья, на що бояринъ князь Ромодановскій зъ своими начальными, также и гетманъ зъ своей старшиною позволили, и поправили сумленемъ; и такъ по тихъ трактахъ прѣхалъ Дорошенко зъ Чигирина до войска и поклонился боярину и гетмановѣ Ивану Самойловичу и поотдавалъ знаки войскіе, належачіе гетманомъ, то есть бунчукъ, булаву, армату, и зарзъ тогожь часу выступила пѣхота Дорошенкова зъ замку Чигиринского и изъ города, а тогожь часу войска его царского величества увошли въ замокъ Чигиринскій, у угородъ Чи-

гиринъ посполу зъ козаками Заднѣпрскими, то есть полковникомъ Чернѣговскимъ Василиемъ Борковскимъ, и що належало войскового, то есть армату, которихъ не малая лѣча, пороховъ, борошна, усе тое поотбирали подъ свой дозоръ, и Дорошенкови постановили, а напотимъ приказали, жебы уступилъ зъ Чигирина на Заднѣпра на мешкане, що и учинити мусѣлъ, которому дано мешкане у мѣстѣ Сосницѣ; и такъ гетманство его скончалося при упадку великомъ украинѣ, а отъ того часу Москва стала у Чигиринѣ, по указу его царского величества.

Тогожь лѣта паша великій Капланъ зъ великими войсками ходилъ въ Польшу противъ короля Польшаго Яна Собецкаго, и не дался войску коронному скупити, бо войско одно зъ хоружимъ короннымъ Синявскимъ стояло подъ и Лвовомъ, а король зъ войсками Литовскими и короннымъ стоялъ подъ Берестечкомъ, и тамъ любадали были бытву добре Турчинови, але же ханъ зъ великими силами наспѣшилъ, трудность великую учинилъ войску королевскому оннихъ облегли, гдѣ барзе много войска потратили и отъ коней отпали, и сами у великой тревозѣ зоставши мусѣли згду чинити, и не хотячи позволяти, то есть уступити у сего подоля подъ королевство Туркамъ и усей украинѣ зряктиса, такъ же и плату дати тридцать тысячей червонныхъ и иннихъ немало вымисловъ за грѣхи наша надъ Христіаны.

Тогожь року Генваря 1. на запустную недѣлю померъ великій государь царь Алексѣй Михай-

ловичъ въ ночь, години четвертой, а на его мѣстѣ зоста сынъ его царемъ Ѳвдоръ Алексѣевичъ, и того жъ часу усѣ бояре и стрелцѣ присягли его Царскому Величеству на подданство и на послушанство.

Того жъ року и того жъ дня узято монастырь Соловецкій и чорнцовъ вистинали презъ роковъ шесть неотступно, а за такую вину, же не позволилися принять новопоставленныхъ рѣчей на соборѣ московскомъ при бытности двохъ патріарховъ, Александрійскаго и Антіохійскаго, першая рѣчь, же Духа Святаго не мовити у вѣрую, а знову зась, жебы не мовити Господи сыне Божій помилуй мя, але такъ мовити, Господи, Исусе Христе помилуй мя, а сына оставляти, и иншіе новіе рѣчи, которіе подруковано у книжицѣ, названой Жезль, а тоє тотъ монастырь силюдровано, которій на увесь свѣтъ славній, и святыхъ чудотворнихъ мѣлъ у себѣ, и за тоє новіе рѣчи многихъ чернцовъ, поповъ и свѣцкаго стану людей уземлѣ московской помордовано, же того не похотѣли принимати, але на старомъ держалися, якъ передъ тымъ было, и многіе выходили на украину на мешканя къ сѣверу, позоставивши набитки своѣ, а инихъ у силку позасилано ⁴⁴.

Того жъ року отъ короля польского гетманомъ козацкимъ поставлено Евстафія Гоголя, полковника Подолского, и по потребѣ съ турками дано оному становиско у польсю изймаючи городовъ Литовскихъ, а самъ стоялъ у димери, бо не мадая купа при ономъ войска была, которимъ плату и сук-

на отъ короля давано и живность отъ людей.

■ ■ ■ ■

РОКУ 1677 ⁴⁵.

Присланъ столникъ его Царского Величества Алмазовъ по Дорошенка Петра, бывшаго гетмана, у великій постъ, и оного попровадилъ на Москву, гдѣ якъ пріѣхалъ, брата его Григорія отпущено з вязыня на украину, а его задержано на Москвѣ ⁴⁶.

Того жъ року войско турецкое з ордами и Юріемъ Хмельницкимъ подступили подъ Чигиринъ у Спасовку и доставали потужне, которимъ ни отсѣчь зостаючи въ Чигиринѣ гетманъ Иванъ Самуїловичъ зъ козаками ко Днѣпру противъ бужина на переправу, а напередъ еще не пришовши ко Днѣпру вислали до Чигирина козаковъ пѣхоти полторы тысячи и Москвы, которіе за ласкою Божією ушли оборонною рукою въ Чигиринъ, любо орды mocno того обороняли, але по надѣ тясминомъ ишли до Чигирина. Притягнувши ко Днѣпру войска Московскіе и козацкіе заразъ стараня приложили о переправованю черезъ Днѣпръ, але онимъ барзе того Турецкіе войска боронили, бо и самъ, ханъ былъ, еднакъ же войска козацкіе отважившися, суднами на той бокъ Днѣпра переправлялися въ ночи и тамъ заразъ шанцѣ надъ Днѣпромъ дали; у переправы хочай онимъ Турецкіе войска барзе налягали, але онихъ вспирали арматами чрезъ Днѣпръ зъ войска

козацкого и Московского, и такъ козаки и Москва, якъ могучи переправовалися, даючи отпоръ неприятелю, и что часъ шанцовъ причиняли; въ той потребѣ и сына ханского убито, и такъ тая война у Днѣпра трвала през дней два, що видачи Турчинъ, которій стоялъ подъ Чигириномъ, же потужне войска наступають, бо тутъ у бужина князь Ромодамовскій съ гетманомъ зъ немалыми войсками, а знову зась у пивахъ князь Голицинъ также зъ великими войсками близко Днѣпра сталъ, и Турчинъ Чигирина достати жадною мѣрою немогъ, бо недѣль четири доставалъ розными способами, подкоповъ чтири стратилъ, которихъ уже зъ валу рукопашъ отбили, и собою стривоживши за помощію Божією отступилъ отъ Чигирина, и поишолъ у свою сторону. Бо и орда набарзе онимъ зачлива была, а подъ Чигириномъ не было самого Турчина, а нѣ вейзера, тылко пашъ, надъ которыми старшимъ браимъ паша; и такъ Чигиринъ зосталъ волнимъ отъ того облежена, Августа 29, гдѣ притягнувши войско московское и козацкое направовали городъ Чигиринъ и замокъ, що турки попсовали достаючи зъ арматъ, и подкопами, и шанцъ и рови позаровнивали, що турки были покопали коло города; а мѣсто Черкаси, Медведовка, Жаботинъ, Мошно, Драбошки и иніе, которіе подавалися были Турчину, то знову гетманови поклонилися, и залогі по тихъ городахъ стали, и осадивши Чигиринъ новими войсками Московскими и Козацкими, войска его Царского Величества и козацкіе назадъ уступили ку домамъ своимъ.

По зданю Чигирина отъ Дорошенка уже и самъ поддадся его Царскому Величеству, и уступилъ зъ Чигирина до Сосниці за десну рѣку. Турчинъ хотячи учинити замѣшанину на украинѣ, выпускаетъ Юрѣя Хмельницкого зъ вязена, которій былъ здалъ доброволне гетманство и зосталъ чернцемъ и Архимандритомъ жидичинскимъ, знову зась оногю намовляетъ турчинъ отъ боку своего гетманомъ запорожскимъ, и посилалъ зъ тими пашами и зъ войсками подъ Чигиринъ, але еще оному вцалѣ недовѣряли, и такъ поневажъ не доставили Чигирина, меншую вину складали на Юрѣю Хмельницкого, але тихъ Пашей казалъ потратити, же уступили зъ подъ Чигирина съ соромомъ, и хана кримскаго хотѣли стратити, але ханъ въ Черкескую землю уступилъ, и иншого хана въ Кримъ наслано, приказавши жебы знову готови были на другое лѣто подъ Чигиринъ и подъ Кіевъ, а Хмельницкого на зиму поставлено у волоской землѣ надъ Днѣстромъ въ Сорочѣ зъ его козаками, до которого почали козаки прибиратися зъ тамъ тихъ городовъ Подолскихъ и слободи, и на его имя закликано коло Бугу на спустошенихъ мѣстахъ.

■ ■ ■

ГОДУ 1678.

Зимомю на уседной орда вишла и ставши на ресавъ загонами, много шкоди починила, въ повѣтъ Переславскомъ людеи порубила и побрала иннихъ ⁴⁷.

Тогожь року заразъ на вѣснѣ войска великіе его Царского Величества вышли, надъ которыми старшимъ былъ Царевичъ Касимовскій, и Князь Ромодановскій, а гетманъ Иванъ Самойловичъ своѣ войска скупивши, рушилъ зъ Батурина, съ котормъ войска не маліе пошли, бо не тѣлько козаковъ у войско гнано, якъ мещанъ и селянъ, два трететего виправовали, а убѣгшіе чтири пятого з оружемъ и борошномъ якъ до войска, и тіе войска потягнули поза Сулою ку Днѣпру до пристанѣ Бужинской, такъ козаки якъ и постолство, бо нѣкому нефолговано, войтовъ бурмистровъ, райцовъ и ремесниковъ, всякихъ музикъ, скрипниковъ, дубниковъ, усѣхъ гнано до войска. ⁻⁴⁸

Тогожь року поселъ великій отъ короля Польского, Сопѣга и инніе пани вкилка сотъ людей на Москву ходили, упоминаючися Смоленского и Кіевского воеводства, котормъ аразу принято зъ честию, а подарковъ королевскихъ не принято, а напотомъ и самихъ задержано и мало чести онимъ отдавано, а знову до своихъ городовъ по скарбъ слати мусѣли на живность.

Тогожь Іюля 10-го войска великіе подступили Турецкіе зъ Везеромъ подъ Чигиринъ з тяжарами великими, а войска его Царскаго Величества зъ княземъ Ромодановскимъ и гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ переправилися того жъ часу чрезъ Днѣпръ ниже Божина на поля Чигиринскіе по сей сторонѣ реки тясмини отъ Черкасъ, а Турецкіе, войска стали на другой сторонѣ рѣки тясмина коло Чигирина съ Татарского бо-

ку, и rozdѣливши войска пашей килка зъ Ханомъ Крымскимъ и господарями волоскимъ и Мултанскимъ, переправили тясминъ рѣку, сили великіе стали на семь боку рѣки тясмина коло бору, недаючи проходу до Чигирина, а около обточивши Чигиринъ доставали, а войско Московское и козацкое стало въ бужинѣ ку перевозу тую плавлю обнявши, гдѣ Турки зобравши болшую силу стали коло войска Московского и козацкого неотступно комонникомъ, Турки и Татаре коло табору, котормъ перемиѣна отъ везера що день ординованная приходила презъ килка недѣль, покуля притягнулъ князь булатъ зъ частію Каамыковъ и Черкесъ и козаковъ Донскихъ, и скоро тіе войска притягнули, заразъ войска почали рупшати просто на турецкое войско, которое отступило было такъ комонно, якъ и арматам, и въ пѣхотою зостаючими на горѣ при Капданъ паши, въ котормъ рупшаню войскъ великая валечная потреба была на переправѣ, которая ведле села Шабелникъ иде, гдѣ ажъ заночовале войско бючися, гдѣ немало донцовъ побито, и козаковъ; на другій день переправивши таборъ подъ гору пошли, але недопустили Турки, стоячи на горѣ зъ арматами, гдѣ знову ночевати мусѣли, и вночъ полковника Чернѣговскаго гетманъ послалъ, и бояринъ Московскій войска немало, гдѣ недойшовши гори mezi собою войска сталися бити узавши тривогу, що почувши турки зъ арматъ были можно на таборъ козацкій, такъ заночевать мусѣли; а къ субботу скоро свѣтъ войска козацкіе и московскіе гору опановали, Турковъ отбивши, и арматъ Турецкихъ двадцать семь зъ им-

шими ристунками узяли, и Турки пострахъ великій узяли, аде же войска непушено за Турками, комонникъ Турецкій оглядѣвшись, знову отвернуль, и такъ ажъ до самого табору войско козацкое и Московское гнали рубаючи, тылко одинъ полковникъ Московскій оставшися, рогатками одержался на горѣ, гдѣ и усе войско съ таборъ притягнуло, и цали день мѣли потребу, и такъ Турки видячи потугу немалую, уступили за тясминь, взявши тревогу великую, и перейшовши тясминь, мости попалили, а войска Московскіе и козацкіе подступили подъ Чигиринь и стали подъ боромъ около озера, гдѣ стояли тижднѣмъ надареміе, жадного промислу не чинячи, що видѣвши Турки, спилностю доставали Чигирина, а гетманъ услалъ свѣжого войска килка полковъ въ Чигиринь, которіе увойшовши влегце себѣ важили потугу Турецкую; и такъ въ пятницю вирвало подкопъ подъ замкомъ, гдѣ убито гранатомъ воеводу околичного Ивана Ивановича Ржевского, человека военнаго справнаго, а напотомъ дня 10 Августа въ недѣлю о полудню вирвало килка подкоповъ подъ мѣстомъ, правѣ въ самій часъ якъ козацтво, одни попилися, а инніе спали, и такъ якъ сталъ крикъ, мало хто зъ войска козацкаго кидался бити, аде усе утекло, скочило згорода, обачивши войско Турецкое на той вирви, гдѣ подкопи вирвали, гдѣ на мостѣ якъ зишло козацтво, съ которыми мостъ обломился, а на греблѣ сами себе подавили утекаючи, гдѣ немалую шкodu Турки въ людяхъ учинили, на килканадцать тысячъ козаковъ погибло, одни потонули въ тясминѣ, а иннихъ порубали, бо

турки неживили никого, аде усе стинали, а мѣсто палили и допанавали, пѣхотное засѣ войско козацкое подъ гору за церковь зобравшися, боронилося до самой ночи, а Москва въ замку боронилася, и такъ въ ночи Москва понабавши полни армати пороху и замокъ запаливши, пошли зъ теми козаками на проломъ презъ Турецкое войско, которое уже было знову перейшло презъ тясминь, и такъ увойшли до своего войска, аде еднакъ на замку полегло Москви, якъ уступали, бо сторожѣ не спровожали старшины скватирь и тихъ бѣднихъ погубили, а и тіе усе заледви би увойшли, ежели бы не пѣхота козацкая сердюки греблѣ до ночи боронили; въ понедѣлокъ рано до дня рушило усе войско Московское и козацкое ку Днѣпру, и окопалися, аде въ томъ отходѣ трудностъ великая отъ Турковъ была, а всреду везиръ зъ Хмельницкимъ зо всеми войсками и арматами притягли и обступили войска наши своѣми потугами, мочне доставучи цали тыжднѣмъ, гдѣ Турковъ много побито, а подъ самимъ везиромъ коней двоухъ убито, бо не тылко зъ оружа, аде рукопашъ билися, такъ барзе налегали на таборъ было, же хотѣли Турки узяти, аде за помощію Божію на себѣ понесли; и такъ видячи Турки, же ихъ много пропало, другой недѣли уступили отъ войска нашего ку Чигирину, и тамъ презъ три днѣ тяжари переправляли, и Чигиринь до остатку зруйновали, и армати забрали, и пошли у свою землю, а наши войска переправилися черезъ Днѣпръ безъ жадной уже налоги. Заразъ того жъ часу отступивши отъ нашего войска часть войска Турецкаго и Та-

тарь, пошовши въ Яненкомъ подъ каневъ, и каневъ достали, и виру- бали людей, и каневъ спалили и монастырь, гдѣ у церкви мурова- ной много люду подушили огнемъ Турки, а остатокъ черезъ присягу здалися Хмѣльницкому, а города Черкаси, Мошна, Корсунъ, Жа- ботинъ zostали въ послушенствѣ Хмѣльницкого, въ власти Турец- кой; и того жъ часу жолмере усту- пили съ Калника, Немерова, Лѣ- нецъ и Жорницъ, и тое zostало въ владѣи Хмѣльницкаго, которій ся писалъ княземъ рускимъ и гет- маномъ запорожскимъ, и Хмѣль- ницкій сталъ самъ въ Немеровѣ зъ войскомъ своимъ, а Яненко у Корсуню, при кеторихъ и Татаре стали, и своѣ залогы по тѣхъ мѣ- стахъ покдади.

Того жъ року посель великій отъ короля его милости полского то естъ паны сошъга зъ Литви, и паны Коморъ, а съ короны князь Чет- вергенскій на Москву до его Цар- ского Величества ходили и о при- мирю трактовали, и учинили зго- ду, на которой его Царское Вели- чество присягалъ.

ИЮНЬ

РОКУ 1679.

Заразъ на початку того року Орда немаліе зъ Яненкомъ вышли о Боговвлению подъ Козелець и тамъ великую школу у людахъ учи- нили коло Днѣпра ажъ по Носов- ку. Многіе села повибирали и на- задь вернулись съ полономъ вѣ- лости, а то была орда Белоград- ская, и трафила подъ часъ, же-

снѣги маліе были. А зову тоей же зими коло всеедной вышло Крымской орди Солтановъ чтири, зъ которыми множество Татаръ и самъ Хмѣльницкій былъ, и про- стовали на Черкаси за Днѣпръ, хотячи Заднѣпръ сплюндровати, але Господь Богъ онихъ замисля перемешалъ, бо барзе снѣги ве- ликіе выпали, же неможная бы- ла конемъ куда хотѣти ехати, и тамъ тьлко по лукомле, Яблунувъ были, а далѣй не ишли за великою зимою и варовались, же войске стояли около Днѣпра отъ Архлѣ- ва по мѣстамъ и отъ Миргорода; и такъ ничего не вскуравши, на- задь невермудо зъ великою утра- тою коней, и самихъ Татаръ на- брано немало, бо холодно было на жонѣ. По отходѣ оныхъ Паны гет- манъ Самойловичъ послалъ сына своего Семена, до которогося не- мало войска скупило Козаковъ и Московского, и отъ Переяслава ходили до врижицева, и тамъ узя- ли приступомъ замочокъ и людей устѣхъ выстинали, а етула ходи- ли до Корсуна, и Корсунъ узяли, але Яненко зъ своѣми утѣклъ, и Мошни, Драбовку, Черкаси, Жа- ботинъ, и тихъ людей зогнали на Заднѣпръ, попустошивши тіе мѣста.

Того жъ року сеймъ важни от- правовался въ Литвѣ къ Кргод- нѣ, на которой Паныжъ прислалъ Легата отъ боку своего, жебы конечно Король и рѣчь постоли- тая розорвали згоду съ Турчи- номъ и приняли згоду съ Цар- скимъ Величествомъ, и усе Хрис- тіянство жебы заодно давали от- поръ поганови Турчинови, и свое- го кошту обеуючи дати на вой- ско, а Царское Величество презъ

своихъ пословъ, бутурлина боярина, и чадаева Околничого, сумми прислалъ два миліона на войско и задла доконченя згоди обещовали Дяхи своими войскими допомогти. На весну заразъ его царское Величество висилаеть сили своѣ великіе до Кіева, то есть князя Михайла Черкаского и при нему бояре великіе Петръ Васильевичъ Шереметевъ, и братъ Шереметевъ, бояринъ Милославскій, князь Урусовъ, князь Хованскій, князь Доргорукій, Алексѣй Зміевъ, царскихъ приказовъ голова Шепелевъ, и тіе усѣ войска, которыхъ было на по два кротъ сто тысячей, съ Козацкимъ войскомъ стояли коло Кіева и валъ копали коло Монастырей, а жаднихъ подездовъ не отправовали нѣкуда черезъ усе лѣто, а войска Турецкіе за пороги ходили и тамъ нижей Запорожа и съчи городка два смуровали надъ Днѣпромъ зъ обохъ сторонъ, а коваки Запорожскіе уступили у луги съ Кошовымъ Ивановъ Сѣркомъ, которимъ на знесеня тихъ городковъ Москва зъ Козаками пѣхотиними ходили ⁴⁹.

■ ■ ■ ■ ■

РОКУ 1680.

На початку того року вишолъ Ханъ зъ Ордами немалими подъ слободы Московскіе и сталъ коло мерли, и барзо великую шкodu учинилъ въ слободахъ Московскихъ, милъ на тридцать попустошилъ, ажъ поза бѣлогородомъ, и вернулъ ся вѣцѣлости, бо никто за нимъ неходилъ.

Тогожъ року на веснѣ Татаре коло Кіева шкodi великіе починили на пренесеніе мощей святого Николая и на святуго Троицу⁵⁰.

■ ■ ■ ■ ■

РОКУ 1681.

Посель его Царского Величества прозиваеми Тапкинъ повернулъ отъ Турецкого Монарха, зъ которимъ и Татарскій посель у килкадесять коней ишолъ до его Царского Величества, бо Турецкій Монарха злецилъ Ханови Крымскому зачинати згodu зъ его Царскимъ Величествомъ, о которой такъ трактовавши зъ онымъ Тапкиномъ у Крыму, и постановивши якую дань маєть давати его Царское Величество Турчинови презъ руки Ханскіе, и на томъ поприягши въ Крыму, и до его Царского Величества потѣхали о потверженіе тоей згоди ⁵¹.

■ ■ ■ ■ ■

РОКУ 1682.

Мѣсяца Мая Царъ Московскій и всея Россіи Ѳедоръ Алѣксѣевичъ померъ зъ жадемъ усею Христіанства въ молодихъ лѣтахъ, которій великую любовь до нашего народу мѣлъ, бо и набоженство на Москвѣ нашимъ нагѣломъ по церквахъ и по Монастырехъ отправовати приказалъ, и одѣжу Московскую отгѣнено, але по нашему носити позволилъ, а на его мѣсть образо Царемъ брата его

молодшаго, Петра Алексѣевича у молодыхъ лѣтехъ, мѣсяца Мая 6-го дня, которому бояре присягли, а стрелць Московскіе не хотѣли присягати задля того, же старшій братъ zostавалъ у семнацати лѣтъ, Царевичъ Іоанъ Алексѣвичъ зъ першой жени, и того стрелць хотѣли Царемъ, що видачи покровніе Царици Наталіи, матки Царя Петра Алексѣевича, старалися, жебы якъ уморити старшого Царевича Іоана, и до того пришло было, же почали были душити, брати Царици Наталіи рожоніи, которихъ прозивано Нарішкени, що постерегши Молодая царица небожчика Царя Федора и царевни, на стрелцовъ крикнули, що стрелць припавши оборонили, и тихъ Нарішкенихъ, дядковъ царскихъ, побилы, и инихъ давали на спитку, кто причиною смерти былъ небожчика Царя Федора, чего допиталися, же оному дано трутизну за поводомъ Мачехи его Царици Наталіи, которая о здоровю ихъ старалася, намовивши доктора царского перекриста, а то для того, жебы сынъ оной, Царевичъ Петръ наймолодшій, осѣлъ Царство, которую то Царицу насилу самъ Царь, молодіи Петръ, яко матку свою отпросилъ у стрелцовъ, жебы нестратили, а родъ оной вигубили срого, на штуки рубаючи, а отца царицина отпросивши у черци постригли, и у манастыръ Соловецкій отослалы; и такъ великіе бунты повстали на Москвѣ отъ стрѣльцовъ на Сенаторовъ своихъ, обравши Царемъ Іоана Алексѣевича того жъ часу, жебы оба Царями были, Іоанъ яко старшій, а Петръ молодшій; и тимъ два Царь на Москвѣ стали, и обоимъ присягали на послушенство, и

такъ стрелци вивѣдуючи хто незичливимъ былъ царю Іоану, то тихъ брали и тирански забивали, отъ палацовъ царскихъ кидали на родъ, а тутъ на копіи брали, и на площади на штуки рубаючи, псомъ кидали, съ которихъ назнатнѣйшихъ персонъ Сенаторовъ зъ пятьдесятъ помордовано, и Царевича Касимовского четверовано, Долгорукого Князя Юрья зъ синомъ, Князя Ромодановского зъ синомъ, которіе вожами славными были у войскахъ Московскихъ, и инихъ многихъ; также стрелць подавали челобитное на сврихъ полковниковъ, головъ, сотниковъ, же ихъ работами обтяжають плату, имъ належачую себѣ берутъ, по которой челобитной многихъ Полковниковъ, головъ и сотниковъ Московскихъ стрельць своихъ помордовали, позабывали, а з добръ ихъ що было задержано и не тылко тихъ трохъ Полковниковъ що на Москвѣ, zostавали, такъ строкго мордовано, але которіе у городахъ украинскихъ были, въ Кіевѣ, Чернѣговѣ и иныхъ, то по челобитю стрелцовъ зыскавано и мордовано, задаючи муки великіе, и трачено въ Москвѣ, такъ же и тихъ многихъ, що боярами и думными даками надъ приказами zostавали на Москвѣ, вытрачено за нечинене слушной справедливости. Тажъ тривога великая на всѣхъ жителей въ Москвѣ была отъ стрелцовъ, якоіи никогда не бывало, а то знати гнѣвъ Божій, а злуща тихъ бояръ губили, хто причиною смерти небожчика царя былъ, бо вызналъ докторъ Перекристь, которого пробованъ, за чією радю отруено, зъ чого Царицу и Патріарху познаю⁵³.

■ ■ ■ ■ ■

РОКУ 1683.

Столоса розорванне згоды Королю Полскому зъ Турчиномъ, за разъ по отправленню сейму, войска Полскіе казано збирати: а Турчинъ подобно того не знаючи, скупивши силы великія поійшоль на Цесара Христіанского и переправивши Дунай опановаль усю землю Венгерскую, которая оному поддадася напередъ добровольне, а то взглядомъ того, же за подущеніемъ Езуитовъ хотѣлъ ихъ отъ вѣры Лютерской отвернути, чого они не хотячи терпѣти нарушенія своей вѣры Турчину поддадася. Итакъ Везиръ зъ войсками своими подступилъ подъ городъ столечный Цесарскій Вѣдно, где Цесаръ давши бой и не могучи выдолати силамъ великимъ Турецкимъ, въ городъ Виднѣ замкнулся, и тамъ городъ приказавши своимъ Гетманомъ, уступилъ въ зышіе панства задля скупленія войска, где презъ цѣлое лѣто у великомъ обложеніи зоставалъ, которые обложенцѣ просили Короля Полского Яна Собеского о поратованніи, который стоялъ на границѣ своей за Краковомъ, который видачи такъ великую налогу отъ бесурманъ Христіанамъ, якъ майскорѣй войска збиралъ такъ кварціаніе, якъ и посполитое рущенія, и затягаючи по усей землѣ своей и по Украинѣ, заразы плату давано. И такъ барзо великіе войска скупилъ, и Бога узавши на помощь, поійшоль противъ войскъ Турецкихъ, о чомъ дождавшись Турчинъ, Вѣдно казалъ мощно доставати, а самъ зъ войсками иними противъ Короля Полского поійшоль, легче собѣ

тіе войска важачи, але оного Фортуна омилала, бо що учинилъ былъ засадку войскъ своихъ пѣхоты тысячей 40: усе тое знесено отъ Короля Полского, ажъ и самъ Везиръ не выдержалъ зъ своими войсками, але за помощіею Божіею и тіе розбити стали, же у малой купѣ мусѣли утѣкати, оставивши гарматы, наметы, усе при собѣ що мѣли, а и тіе войска, що города Вѣдня доставали побиты, ледво що утекло, не удѣчноое множество бусурмана пропало, где и самъ Король въ Вѣднѣ городъ побувавши и испутившиися зъ иншими Ксіонженты Христіанскими зъ войсками великими поійшли наздогонъ за Везиромъ, не даючи оному отпочинку, которая потреба была Сентября 13 дня, и знову у Дуная у мостовъ мѣли потребу, и тамъ Турковъ збили, которые великимъ гуртомъ на мостъ поійшли, зъ которыми и мости на Дунай обломилася, где знову много погинуло отъ меча и потонуло, которые жолнерове мости направивши, за Турками поійшли, где по килка кротъ Турковъ громили усѣхъ, по трехъ по четири кротъ валеčnýchъ было и на всѣхъ потребахъ Турковъ шванковали, и городовъ много Турецкихъ попустошили, и куды хотѣли войска Полскіе ходили и пустошили у килканадцять миль отъ Цариграда, и въ тихъ потребахъ Пашей много погинуло и живыхъ жолнѣре побрали, которые у Львовѣ въ вязенніи зоставали и Господаръ Волоскій Дука.

Тогожъ року у Полской землѣ увъ осени, по святомъ Симеонѣ, около Ярославля, знову овощъ и

ягоды въ поляхъ породилися, которыхъ власне якъ середѣ лѣта обфитость великая была. — Въ 1680 годѣ въ Нѣмцехъ якіеся пророки два явились, которые до покути людей напоминали и о Римѣ, же маеть запастися якъ Содомъ и Гоморъ и о иныхъ рѣчахъ.

ИЮНЬ

ВЪ НАЧАЛѢ РОКУ 1684.

Въ Немеровѣ зобравшись людѣ посполитый, Козаками менуючися, бо межи ними и Козаки были, а надъ ними старшій отъ Короля данный Куницкій Гетманомъ меновался, и починивши во всѣхъ городѣхъ столечныхъ полковниковъ и скупивши войско пошло на Рашковъ у Волоскую землю, албо Бѣлогородскій повѣтъ, ку Течинѣ, и тамъ посады спалилъ, тилко замокъ зосталъ, и иные волости попустилъ, и много бы шкоды починилъ, але орда выйшовши зъ Ханскимъ сыномъ, онымъ не допустила, зъ которыми Козаками и войну учинила и изъ той войны Куницкій зъ немного Козаковъ утѣкъ, разумючи, же тое войско не оборонится отъ Орды, але Козакомъ Орда не могла ничого учинити, вѣдлости вернулись и оного Куницкого своего старшого убили и наставили межи собою старшимъ Могилю Козака зъ Запорожя, который зъ ними въ Немеровѣ зоставалъ, называючися Гетманомъ, и свою залогу коло Камянца держалъ и по иныхъ городахъ, выгнавши Турковъ.

Тогожъ року заразъ на веснѣ Турки провадили живность до Камянца, противъ которыхъ Козаки

зъ Немерова выходили, хотячи онымъ заборонити тоей дороги; але ошукались: бо Орда на нихъ напавши, сотъ пять выстынала и тое въ Камянецъ впровадила и много шкоды починила въ тѣхъ волостяхъ, которые знову въ послушенствѣ Королевскомъ зоставали.

Тогожъ року знову затаги великіе въ Полци и по Украинныхъ городѣхъ давано гроши, сукна, абы человекъ, а то противно Турковъ и посполитое рушеніе, где много тиснулося изъ Задѣпра утекомъ, любо имъ того забороняли. Якого року вадечной войны не было, бо Турчинъ зъ великими потугами не выходилъ, тилко подъ Буковинамъ коло Дуная Цесарь Христіанскій войска Турецкіи погромилъ килка Пашъ, и изъ Текелемъ Венгерскимъ мѣлъ потребу въ Венграхъ, а Король Польскій зъ войсками своими стоялъ подъ Камянцемъ Подолскимъ, маючи въ обложенію, але сами большую трудность мѣли отъ Турковъ зъ Камянца и хоробъ великихъ, а наиболше отъ бѣгунки получили, зъ которой много войска Польского, Литовского и Прусского вымерло, а въ осени прійшовши Ханъ зъ Ордами подъ Камянецъ, войска Польскіе отогналъ, которые зъ трудностію отходили за Ордами, же онымъ трудность чинили. Волоская земля тогожъ року барзо спустошена, же мало въ ней кого зостало, отъ Ляховъ, Козаковъ и Татаръ. Тогожъ року дорожна великая была въ Полци и у Литвѣ, бо не было урожаю на збоже.

Тогожъ року за вѣдомомъ ихъ Царскихъ Величествъ Гетманъ Запорожскій Иванъ Самойловичъ ро-

сказалъ по самой Сожѣ рѣку усь села отъѣхати отъ Гомля ажъ по самое Рославле и привернули до Стародуба, отъ Ляховъ отнявши, и свои залого поставили полковникъ Стародубовскій.

■

РОКУ 1685.

Ханъ Крымскій пошолъ зъ Ордами и самъ сталъ коло Рашкова и на Кучмани и великія шкоды починилъ по волости по Волинку, Подолюя вигодами на веснѣ, а Солтаны зъ Ордами пошли верхъ Дунаю къ Турецкимъ войскамъ, жебы ся скупити, а волоская земля пуста стала отъ войскъ Полскихъ, Татарскихъ и Козацкихъ, которые при Королю зоставали.

Тогожь року Турецкія войска силы великія вышли противно Цесаря Христіанского къ Вѣдню, чиначи тѣсность великую, але Цесарь скупивши войска Божією помощію тіе войска Турецкіе снеслъ на готову и гарматы болѣе пяти сотъ побралъ, и въ державу панства Турецкого зъ своими войсками за Дунай увойшовши; попустошили якъ хотѣлъ.

Тогожь року на Бѣломъ мору Визера Турецкого громилы Венецовѣ и Франки, где отсюль великая тѣсность Туркамъ была, а войска Полскіе стояли на пасахъ отъ Камянца тое лѣто; а Гетманъ и кавалеръ Яблонскій ходилъ у Венгерскую землю зъ войсками, и тамъ до килка замковъ, Буду и новыя замки Стригонъ, Реманъ отняли у Турчина и своихъ людей осадили, и назадъ отступили на Буковы-

ну⁵⁴, где оныхъ Турецкое войско осадило зъ Ордами великими межю Прутомъ и Днѣстромъ, що къ нимъ зъ великою шкодою войска и усею табору прійшло и заледво вышли; Орда онымъ зфолговавши, на Волинъ пошла загонати, где много людей побрали, подобно за позволеніемъ Гетмана Коронного: бо безпечно Орда ходила, а жолнѣре нѣгде оныхъ не гримали. А Королю не позволили Сенаторы до войска ити, и за тимъ порядку у войску ихъ не было, и войско погинуло.

Тогожь року сынъ Гетманскій Семеонъ померъ Юня 7 дня на Спешествіе Святаго Духа, въ лѣтахъ молодыхъ, але розуму старого, четвертого року своего Полковництва Стародубовского. Тогожь року Гедеона Князя Четвертенского, Епископа Луцкого, на Митрополію Кіевскую обранно.

■

ВЪ НАЧАЛѢ РОКУ 1686.

Тотъ Митрополитъ Четвертенскій пріѣхавши зъ Москвы поѣхалъ зъ Батурина въ Кіевъ до Святой Софіи. По Богоявленіи стала згода ихъ Царскихъ Величествъ зъ Королемъ Полскимъ вѣчистая, и задля того розорвали згуду зъ Турчиномъ и Татарми, хотячи зъ ними войну мѣти, допомагаючи Королевъ и рѣчи посполитой, при какой згодѣ и отданно волость тую, що коло Сожа рѣки Козаки были завхали до полку Стародубовского, знову до Литвы, чіе и було. А Король Полскій Янъ Собескій присягу выконалъ въ Яворѣ, при послахъ Его Царского Величества,

при Борису Петровичу Шереметеву зъ товарищи его, на вѣчную згоду зъ ихъ Царскимъ Величествомъ, на томъ южъ Смоленска и Кіева и сегобочной Украины не упоминатися вѣчными часы, учинивши границу слушную, що и Цесарь подтвердилъ за наволеніемъ папѣжскимъ, жебы за одно на Турки и Татаръ войну поднесли, оставивши згоду, на що Ихъ Царское Величество поднялися своими войсками на Крымъ ити и Крымъ сносити посполу, и Козаки зъ ними ити мають.

Тогожъ року Орда барзо много шкоды начинила поза Днѣпромъ по самый городъ Кіевъ, людей побрала, порубали купцовъ, коломіяцъ; и тогда Король Польскій Янъ третій зобралъ войско великое, и зоставивши налогу коло Камянца Подолского, самъ ходилъ зъ войсками у Волоскую землю до Дуная, великой войны не имѣлъ зъ Турками, бо Турки мѣли войну зъ Цесаромъ на Бѣломъ Морѣ и зъ иными, где Турковъ бито, а тутъ кодо Короля Орда немалая зъ сыномъ Ханскимъ докучала, итакъ на зиму Король зъ войсками у своей землѣ, сподѣваючися войска Литовского и Козацкого на Крымъ.

Тогожъ року снѣгъ великій выпалъ по Святомъ Георгіи и килка день лежалъ, але збожу нѣчого не шкодилъ.

Тогожъ року черваки черные, а зростомъ якъ гусеница были множество, коноплямъ и иному зелью барзо шкодили, але збожу нѣчого не вредили, и такъ стадами ходили по дорозѣ и въ города, въ

брамы, и изъ городовъ стадами на огороды, не боячися дожцовъ, хочай лѣто и мокрое было.

ИЮНЬ

ВЪ НАЧАЛѢ РОКУ 1687.

Войска великія ихъ Царскихъ Величествъ зо всей Москвы и панствъ принадлежныхъ къ Царству, рушили въ города Украинскіе Московскіе еще зимою зъ гарматами, надъ которыми старшими были Василій Голѣцинъ Князь и Бояринъ, а другій Шенинъ, и до весны тривали стагаючися въ слободахъ Московскихъ кодо Сумъ, Крыги, Котелвы и иныхъ, и Гетману Самойловичу указъ Царскій, жебы на войну готовы были на Крымъ ити, где и Козаковъ прибольшало зъ посполства; о Святомъ Георгіи зразъ на веснѣ Гетманъ Иванъ Самойловичъ выйшолъ зъ Батурина зъ гарматами ровославши, по всѣхъ подкахъ, жебы выходили унѣверсалы, и самъ Гетманъ на Гадячое ишолъ къ Полтавѣ, и за нимъ усъ войска Козацкіе, переправивши Ворскло къ Орлѣ и икъ Самарѣ, где мосты поробивши на тихъ рѣкахъ переправлялось войско Козацкое, за которыми и Московскіе войска барзо великіе наступили зъ Бояриномъ Голѣциномъ, и при немъ Бояре Шенинъ, Долгорукій, Зміевъ и иные незличонные войска Самаръ переправили, где споръ сталъ зъ Гетманомъ, же мости попалено на Самарѣ по переходѣ Козацкомъ. Отъ Самары пойшовши стали у Острой могилы на рѣчцѣ Татарцѣ, межѣ Плесами великими, а отголь пойшовши ночовали, перейшовши Воронную, а отголь у вершину Осокорованой, где Терги отъ моря

притягли рѣчки, а оттоль на волную, гдѣ Крымка рѣчка притягла отъ Конской, а оттоль у вершины Москвы Сухой, а оттоль ишли межи Кобелячкою и межи Литовкою на вершину Камянки, а оттоль до Конского да на пѣски великаго лугу, где мечеть пустый стоитъ, и тамъ Янчуль рѣчка, где Торскіе пѣски не далеко отъ Сѣчи и оттоль не йдучи дальшій назадъ повернули зъ войскомъ зъ верху великихъ луговъ противъ Кочогоръ при Тирища Татарского, юже ишли коло Дѣвпра, и тамъ отъ великаго лугу выслалъ Гетманъ сына своего Грицка на той бокъ Дѣвпра до Сѣчи зъ войсками перебранными зъ войскомъ великимъ и Москвы на килка десять тысячъ, надъ которыми старшимъ ходилъ Околичій Неплюевъ и Косоговъ, повернувши войска назадъ, и якъ прійшли на Кичету, и тамъ старшина Козацкая, обозный, Асаулъ и писарь войсковой и иные преложеніе, выдачи непорядокъ Гетманскій у войску и кривды Козацкіе, же великіе драги и утисненія арендами, написали челобитную до ихъ Царскихъ Величествъ, выписавши усъ кривды свои и людскія и зневагу, якую мѣли отъ сыновъ Гетманскихъ, которыхъ постановлялъ Полковниками, и подавъ Боярину Василю Васильевичу Гольцину, просячи позволенія переимѣнати Гетмана, которую заразы принявши Бояринъ, скорымъ гонцемъ послалъ на Москву до ихъ Царскихъ Величествъ, на которую челобитную прійшолъ указъ отъ ихъ Царскихъ Величествъ и войско засталъ на Коломацѣ, где Бояринъ старшинъ ознаймалъ Козацкой, и нарадившись зъ собою, оточили

сторожею доброю Гетмана на ночь, а на свѣтанню прійшовши старшина Козацкая до церкви и узали Гетмана зъ безчестіемъ ударивши, и отдали Москвѣ, и заразы сторожа Московская, усадивши на простіе колеса Московскіе, а сына Гетманского Якова на конницу худую охляпъ безъ сѣдла, и проводили до Московского табору до Боарина, и тамъ узали за сторожу крѣпкую, и тогожь часу въ радѣ Козакомъ указъ ихъ Царскихъ Величествъ читано и позволенію ишого собѣ Гетмана обѣрати, а поколя Гетмана наставлятъ, увесь порядокъ войсковый поручено Обозному войсковому Василю Борковскому, где почалися бунты у войску на старшихъ, але заразы тое Москва ускорила, а нѣкоторые отъ войска оторвалися въ города своеволею, многіе дворы пограбовали зрендаровъ и иныхъ людей значныхъ и пріятелей Гетмана бувшого, которыхъ напотомъ имано, вѣшано, стынано и мордовано яко злочинцовъ. Итакъ того часу скончилоса Гетманство Ивана Самойловича поповича и сыновъ его, который на урядѣ Гетманства роковъ пятнадцать зоставалъ и мѣсяць. Той же поповичъ зразу барзо покорнымъ и до людей ласковымъ былъ, але якъ розбогатѣлъ, южь барзо гордый сталъ: не тидко на Козаковъ; але и на станъ духовный. Прійшовши до него Старшина Козацкая мусѣли стояти, нѣхто не сидѣлъ и до двора жебы не йшолъ зъ жадною палицею, также и духовенство священницъ хочай бы якій значный, мусѣлъ стояти непокрытою головою, а у Церквѣ нѣгди нейшолъ дары брати, але священникъ до него ношовалъ, также и сыны его

чинили, и ежели где колвекъ въѣздить любо на полюванна, жебы нѣгди священника не побачилъ, то собѣ за нещастя мѣлъ, а будучи самъ поповичомъ изъ великою помпою възидль, безъ кареты и за мѣсто не поѣхаль а нѣ самъ, а нѣ сынове его, и у войску усе въ каретѣ, такъ великую лиху мѣли, которая въ жадномъ сенатору не живетъ; а здырства вшелякими способами вымышляли такъ самъ Гетманъ, яко и сынове его, зостаючи полковниками, аренды; стаіе великіи затыговаль людей кормленіемъ, барзо на людей трудность великая была отъ великихъ вымысловъ, не могль насытитися скарбами и щось противко Монарховъ нашихъ Московскихъ хотѣлъ почати, бо и въ походѣ зъ теми великими войсками на Крымъ незычливість его постережена, же не йшолъ просто на Крымъ, але по степяхъ блудилъ и повѣдаютъ, же зъ умыслу казалъ степь падити своимъ зычливымъ, жебы тимъ отмовитися, же неможна до Крыму ити задля конского корму, также и прошлой войны за своєю незычливістю Чигиринъ утратилъ и людей военныхъ много запропастилъ, которыхъ мало жаловаль, а то для того, жебы его панство зъ сынами ширилося, которые не полковниками, але панами называлися, о жадной южъ перемѣнѣ панства своего не мышляючи, а то надѣю маючи на людъ грошовый, затыговый и на великіе скарбы зобранные, бо южъ Козака собѣ городового, такъ посполитыхъ якъ и значныхъ нѣзащо важили и въ дворы не пускали, маючи у дворахъ своихъ на килко мѣсяцхъ сторожу сердюцкую, которымъ плачовали роковый

юригелтъ; а священникъ и въ килка днѣй не могль ся до двора упросити, хочай яка пыдная потреба, овозгола усѣхъ людей нѣзащо мѣли, не помышляючи на подлость своего рода, юже Господь Богъ тимъ барзо ображенъ бываетъ, хто въ пыху подносится и за тое скараны зостали, же перше отъ чести великой отдалена и якъ якіе злочинцѣ зъ безчестіемъ на Москву голо попроважено, а напотомъ отъ жонъ розлучени, а маетности и скарбы, которые многіе были, усе отобранно, въ которыхъ мѣсто великое убозство, вмѣсто роскоши срѣгая неволя, вмѣсто каретъ дорогихъ простый возокъ, тельжка Московская, зъ подволникомъ, вмѣсто слугъ парадныхъ сторожа стрелцовъ, вмѣсто музыки позитивозъ плачь щоденный и нареканна на свое глупство во пыхи, вмѣсто всѣхъ роскошей панскихъ вѣчная неволя. На томъ скончалося Гетманство поповичово 25 дня Іюля въ субботу.

Тогожъ року въ Іюль мѣсяцѣ старшина Козацкая видачи, же въ небытности Гетмана своеволя по городахъ почалася разширати, просили Боярина Голицина, жебы войску позволилъ волными голосами обрати себѣ Гетмана, на що позволивъ Бояринъ радѣ быти, и урадѣ такъ въ войско, которое на тотъ часъ было, настановило Гетманомъ Асаула войскового Ивана Мазепу, роду шляхетского, повѣту Бѣлоцерковского старожитной шляхты Украинской и у войску значной, на що и Бояринъ зезволилъ и до ихъ Царскихъ Величествъ посланъ. И такъ новопоставленный Гетманъ постановивши порядокъ у войску, розослалъ по усей Украинѣ, жебы

тую своеволю унимали, а тихъ бунтовщикова караи, а ежели кому какая кривда отъ кого есть, жебы правомъ доходили, а сами своихъ кривдъ не мстилися, также постановили, жебы юже арендъ не было на Украинѣ на горѣлку, а нѣ на жадной напитокъ, опрочъ индукты. Тогожъ часу новообранный Гетманъ Иванъ Мазепа послалъ своихъ посланцовъ за пороги до Сѣчи, и до того войска, которое тамъ оставало зъ Григоріемъ Гетманенкомъ, и до Околичного Неплюева, ознаймуючи о перемѣнѣ Гетмана и незычливости его противку ихъ Царскихъ Величествъ и войску Запорожскому и о постановленію нового Гетмана даючи знати войску, жебы якая замѣшанина не была у войску отъ Григорія Гетманенка, и жебы оното до взыенна узато и ихъ совѣтниковъ Леонтія Полуботка, полковника Перяславского, и Ярему полковника Нѣжинского, и Лазара Горленка, полковника Прилудского (сего убито) и иныхъ, которыхъ знаючи, на що войско такъ Запорожское остающее въ Сѣчи, якъ тое городовое, що тамъ послано было, позволило: и Григорія Гетманенка взяли за сторожу Московскую и Полуботка отдавши Околичному Неплюеву, которыхъ проважено до Гетмана, а отъ Гетмана до Боярина Годѣйна, а оттоль на Москву безчестно на телѣцѣхъ Московской послѣ каретъ коштовныхъ, отобразивши всѣ скарбы и конѣ, що иди колвекъ мѣли, а войско тогожъ часу роспущено по домахъ Козацкое, а Московское въ слободахъ стало, а близкое по городахъ розійшлося, бо великая нужда у Московскомъ войску была, на нилка десять тысячъ вымерли, якъ уступили зъ

поль Крымскихъ, многихъ хорыхъ живыхъ у ями загребали.

Тогожъ року Татаре барзо великія шкоды коло Кіева починили, коло самого города, подъ замкомъ, людей побрали, постынали и усе лѣто не давали отпочинку, же зъ города за Лыбедь трудно было выйти, не дбаючи на тое, що наши войска на Крымъ пошли и наши въ Крыму не бавили, а они поганцѣ не тилко за Кіевомъ тотъ бокъ опустошили, але и на семь боку Днѣпра не мало по селахъ людей въ неволю побрали и иныхъ постынали. Повернувши войска ихъ Царскихъ Величествъ назадъ, бывшего Гетмана поповича повезено на Сибѣрь зъ меншимъ сыномъ Яцкомъ водою Окою въ суднѣ въ далніе города на вѣчное мѣшкання, а старшого сына Григорія взять зъ собою Околичій до города Сѣвска, и тамъ по многихъ спыткахъ голову отгяли, рубаючи разовъ три задля болшой муки, и такъ безчестно загребено безъ похорону, бо недано и священника, жебы его исповѣдати, а маестности ихъ усѣхъ троухъ: Гетманскую, и сыновъ его переписано было до скарбу Царского, а напотомъ велѣно сребро, шаты, чога незлѣчовая рѣчь была, жебы тое на потреби войсковые одержанно было, усе тое зостало въ Батуринѣ, а жона бывшего Гетмана отосланна до Седнева на мѣшкання убого, а пріятель ихъ въ безчестію зостали и въ ненависти отъ людей.

■

РОКУ 1688.

Войску казано готовитися на Запороже подь городки Осламъ, Городокъ и Казикермень, и дѣпы и байдаки на борошно за пороги провадити, и тоей же зимы усѣ полки повыходили, и стояли по городахъ Украинскихъ наготовѣ, але Орды почувши о поготовости войска, на Украину не входили, тилко на томъ боку Днѣпра на Волинню шкоды починили за неосторожностію войскъ Коронныхъ. А войско Московское не йдучи подь городки, але прійшовши до рѣки Самары, городъ уробили надь рѣкою Самарою и тамъ при вшелянкихъ запасахъ, людомъ Московскимъ осадили военнымъ, немалымъ комонникомъ и пѣшимъ, а войска Козацкіе и Московскіе отголь назадъ повернули.

Тогожь року Августа 12-го дня саранча великая была такъ, же усе войско укрыла, и отвернула понадь Днѣпромъ внизъ и 13-го Августа знову оть городовъ была, а оть Донца знову великая саранча на войско наступила и усе войско укрыла, и пошла у Татарскія поля; и тогдажь войско Козацкое ходило по розказанню Гетманскомъ подь Очаковъ, и посадь узяли, выпалили и людей выстынали, тилко замокъ зосталъ вѣлости.

Тогожь року войско Коронное стояло около Камянца Подолского, и такъ мѣли потребу зь Ордою Бѣлгородскою, що и корогвы утратили; а Цесарскія войска барзо Турецкое войско погромили и городовъ немало побрали значныхъ: Белградъ, Сербскую столицю, зь иными городами поза Ду-

наемъ и Соленикъ и иные города. Такожъ и Господарь Мултянскій здался Цесаревъ и Татаръ барзо побилъ у своей землт.

ИЮНЬ.

РОКУ 1689.

Заразъ противъ весны у великой постѣ притягли войска великія зь Москвы зь Бояриномъ Голъциномъ и иными Боярами: Шейномъ, Долгорукимъ, Зиіевымъ, Шереметомъ и многими войсками, зь которыми и Гетманъ Мазепа выйшовъ шостою недѣлю въ постѣ великій зо всѣми полками городовыми и охочими, и потягли къ Самарѣ, и тамъ знявшися зь войсками ихъ Царскихъ Величествъ переправивши Самарѣ, потягли простуючи къ Перекопу мимо Сѣчь, не займаючи Турецкихъ городковъ на Днѣпрѣ, которыя войска Орда вострѣла у миль дванадцать на Гайшинахъ, за которыми ишли зь боковъ докучаючи, а оть Гайшина за миль двѣ споткали Солтановъ два, а оттоля ишли до Чорной Могилы, где ночовали. Оттоль пойшовши Ханъ самъ споткалъ у двохъ миляхъ оть Чорной Могилы, где потреба была великая, и тамъ убито сына Ханского и сына Бейского Перекопского, а оттоль отвернувши оть полку Стародубовского и Прилуцкого Орда и скочивши на полки Сумскій и Охтырскій, и тамъ шкоду великую учинили, где переночовавши, рушили къ Коланчаку, и тамъ знову Ханъ споткалъ войско зь Ордами, и около войска объѣхалъ, и трупъ своего сына и иныхъ побралъ, и идучи коло войска вѣшался, которого зь гармать бито моцно, и стали на Коланчаку, и

РОКУ 1690.

Ханъ поїшоу до Перекопу; изъ Каланчаку переночовавши на Троицу, подъ Перекопъ прїйшли сполудна, и тамъ переночовавши Ханъ выїшоу на згоду и не достаючи Перекопу, хочай войско охочо было до приступу, але Водринъ назаду рушилъ съ войсками зъ нареканнемъ усѣго войска и простовали къ Днѣпру, которымъ Бѣлогородская Орда зразу доучала по сторонамъ хапаючи, а найбарзѣй Московскихъ людей, и прїйшовши до Самара города, тяжше Москва гарматы повоставляла, а войско по городахъ распущенно, и Гетманъ до Батурина прїйшоу заразъ по святомъ Петрѣ, але войско барзо замиталося и хороваля и конѣ барзо нужни поприходили, а то усе зъ безвода за миталося. Тогожъ часу недѣль двѣ тилко выпочинувши по указу ихъ Царскихъ Величествъ Гетманъ Мазепа на Москву поїшоу зъ полковниками Нѣжинскимъ, Чернѣговскимъ, Миргородскимъ, Гадяцкимъ, маючи зъ собою Козаковъ спять сотъ, где прїйшовши засталъ на Москвѣ замѣшанину, щось противного противно Великого Государя Царя Петра Алексѣевича. Нашихъ Гетмана зъ Козаками ласкове принято и отпушено, здаровавши отъ ихъ Царскихъ Величествъ, а войска наши Козацкія стояли коло Днѣпра на валозѣ отъ Татаръ до повороту Гетманского ажъ до святой Покровы. Тогожъ часу за бунты на Москвѣ Болръ значныхъ потрачено — Голѣцина, Шаковолитового, Неплюева и иныхъ не мало казнено, а то за тотъ походъ, же Перекопу не достаючи, потративши кошту Царского немало, вернулись и людей немало потративши.

Въ Самарѣ, новомъ мѣстечку, барзо моръ великій былъ, же усе вымерло и воевода заразъ на Деснѣ, откоудъ и по внишихъ мѣстахъ появился моръ. Тогожъ року Митрополитъ Кіевскій, Гедеонъ Четвертенскій, померъ, а на его мѣсце обранно Варлаама Асинского, Архимандриту Кіевопечерского, передъ Святою Троицею, на томъ тиждню, который на Москву поѣхалъ по благословенію.

Того жъ року великая саранча была на Украинѣ и коло Стародуба на сѣверѣ, прїйшла Августа 9 дня и туда наворочала на край Литовскіе, але у Литву не йшла, зостала по Польсю коло Сожа, а тая, що йшла на Кіевъ, то пошла въ Польшу къ Шліонску и поза Днѣстромъ, и тамъ на Волинню коло Гродня и Брестя Литовского, а иная тутъ на Украинѣ коло Нѣжина и Чернѣгова и на сѣверѣ коло Стародуба зазимовала, а барзо ишла широка и Московскихъ краевъ займала поза Свинскимъ и Комарицкуво лость допсовала, збоже и усю ярину потрвила, а жита, которые застала непожатіе, усѣ поѣла, и такъ учинила дорожнету збожю; жита стала осмачка по золотыхъ три и овесъ въ той же цѣнѣ, которого и мало было у сѣверѣ, але зъ Украины доставали, и отъ того смроду саранчи конѣ хороваля и издыхали и всякое бидло, бѣ зъ травою саранчу поживрала, же и мясо ихъ смердѣло саранчою, и кури и гуси.

Того жъ року Сентембрія 14 дня, на воздвиженіе честного Креста, у Стародубѣ запаленъ дворъ нѣ-

которого Москвитина, зъ которого и церковь, барзо кошовная, святаго Николая згорѣла, и звоница зъ звонами кошовными и дворовъ не мало, а церковь была уся малюванная и желѣзомъ бѣлымъ покрыта.

Тогожь року до города Самары козаки на залогу чергою полками ходили по четверти року, а Московское войско зъ воеводами зоставало. Тогожь року наше войско ходило подъ Очаковъ и посадь спалили и много шкоды Татарамъ починили.

■ ■ ■ ■ ■

РОКУ 1691.

Война срагая была у земли Венгерской войскъ Цесарскихъ зъ Турецкимъ, въ которой войнѣ Господь Богъ помагалъ войску Цесарскому, же Турецкое войско знесенно доценту, надъ которымъ войскомъ Цесарскимъ старшимъ былъ Ксѣонже Дебодентъ Енераль, а надъ Турецкимъ Вейзиръ и Текель Венгерскій, а тая война была подъ Балванкеремъ недалеко Ворядина, по которой пораждъ Цесаръ завхалъ землю Венгерскую и Мултянскую и до Волохъ, свою залогу въ Сочавѣ поставилъ. На той войнѣ и самого Везира убито и войско Турецкое знесенно, а Король Полскій своими войсками пойшолъ былъ зниматися зъ войсками Цесарскими, але не дойшовши отъ горъ вернулся, бо зима надходила, итакъ о святой Покровѣ снѣги великіе выпали, заставши войска Коронные въ походѣ барзо шкоду великую на конехъ понесли, бо моръ на коней

видался и такъ выдыхали, же войско опѣшало, наветъ кареты и возы скарбинне Королевскіе волами мусѣли провадити въ Полцу, залогы свои Король поставилъ въ Сочавѣ, у Сороцѣ и у Лямцѣ, але по старому у Ясахъ Господарь отъ Турчина зоставалъ, любо такъ великое звитяжество Цесаръ одержалъ, однакъ же отмѣна великая стала, бо войска Цесарскія столчи у Бѣлградѣ, своаволью великую чинить почали надъ жонками тамошнихъ жителей, чога они не терпачи, знову войска Турецкія подвели и поддали Вейзировъ Бѣлградѣ, где войска Цесарского немало згинуло и земля Сербская при Турчину зостала по самый Будинъ.

■ ■ ■ ■ ■

РОКУ 1692.

Заразъ зимою узавъ вѣдомость Гетманъ Запорожскій Мазепа, же Орды великія мають намѣренія на Заднѣпря, протѣвно которыхъ вышоль зъ войсками и сталъ у Перясловля, итакъ Орды Крымскія и Бѣлгородскія зъ Солтаномъ зближали ко Днѣпру и подпавши на сей бокъ Днѣпра коло Домонтова и Бубнова села пограбовали, увѣдомившися, же войска коло Днѣпра столтъ и Гетманъ самъ, отвернули зъ своими потугами назадъ, зъ которыми ходилъ за Днѣпръ Асаулъ Гамалѣя зъ войскомъ и, не нагнавши, назадъ повернулъ, бо Орды у свою землю повернули. И тогожь часу выправилъ Гетманъ часть своего войска городового и компанѣи на добрыхъ конехъ, которые алучившися зъ полковникомъ Семеномъ Па-

лѣю, ходили и выѣли ити подѣ Тягиню, але стала великая росквася, рѣки почали роспускати, еднакъ же поѣшли, переправивши Богъ подѣ Очаковъ, где Очаковъ увесь спалили и выстмали и набравши здобычи назадъ вернулись, иле мало що зѣ собою припрывадили за великимъ бездорожемъ, и своихъ коней надтратили, тилко языка килкодесять припрывадили, и раздѣлившись на двое, Палѣй своихъ послалъ до Короля, а наше войско до ихъ Царскихъ Величествъ.

Тогожъ року зѣ генералами войсковой канцелярїи канцеляристъ Петрикъ уйшолю на Запороже, а зѣ Запорожа до Хана въ Крымъ и почалъ Хана поднимати на Украинну на старшину Украинскую до которого и Запорожцѣ пристали, чому Ханъ барзо радъ и выйшли въ поля сподѣваючися до себе зѣ Украины войска прихилеиѣ, и выйшовши зѣ Ордами по Самарѣ городъ посадъ спалилъ и Китай городъ до себе привернулъ и Царичанку, и купа немалая до оного зобралась зѣ розныхъ городовъ, противъ которого Гетманъ Мазепа войско скупилъ зѣ Московскимъ войскомъ, а передомъ послалъ полки: Миргородскій, Прилуцкій, Гадацкій и Лубенскій зѣ иншими войсками, а самъ подѣ Полтавою сталъ зѣ таборомъ, и онаѣ Орда зѣ тимъ Петрикомъ уступила назадъ подѣ Крымъ, не даючи бою жадного, а Гетманъ подѣ Лохвицю уступилъ зѣ войсками своими, а потомъ по указу ихъ Царскихъ Величествъ роспущено войско по домахъ.

■ ■ ■ ■ ■

ВЪ ВЪЧАЛѢ РОКУ 1693.

Зимомъ Орды выйшли зѣ сыномъ Ханскимъ и Петрикъ зѣ ними, хотачи на Украинну ити, о которыхъ уведомившись отъ Запорожцовъ Гетманъ Мазепа и зобравши войска, противъ нихъ рушилъ до Гадяча, а Орды юже коло Полтавы zostавали, которые узавши вѣдемость о войскахъ, за Гетманомъ наступающихъ, назадъ уступили у свою землю, але шкоду починили коло Полтавы и у слободахъ Московскихъ; итакъ Гетманъ наступаючи, жадной битвы зѣ оними не мѣлъ, уступилъ назадъ зѣ войсками, своими, а Турецкое войско того прошлого лѣта великую шкоду отнесло отъ Цесаря Христїинского.

■ ■ ■ ■ ■

РОКУ 1694.

О масляницѣ выйшовши Орды великіѣ, шкоды починили по селахъ коло Переяслава отъ Иржищева и Стаекъ, села повыбирали за неисправкою полковника Переяславского молодого, же войска наши задержалъ, не пустивши къ Переяславу, жалуючи сѣна задля коней, которымъ-то бѣднымъ людемъ помочи не дали компанїи, нѣ сердюки, которые стояли коло Двѣпра, плату беручи и хлѣбъ у людей. Тогожъ року посла великого Татарского, который zostавалъ на Москвѣ роковъ три, отпущенно у свою землю зѣ честью на Батуриѣ. Тогожъ року войско ходило полковъ Кїевского и Переясловского и компанїѣ подѣ Очаковъ, и спустошили Очаковъ увесь и посаду, и килка корогвей

войска Турецкого збили на голову и корогвы побрали, и ясыру соть на три живцемъ пригнали до Батурина, надъ которыми былъ старшій Палъй и его войска ходили, а Ханъ ходилъ Цесарю своему на помочъ, бо Турецкія войска збити зостаи. Тогожь року Гетманъ Мазепа посылалъ войско немалое, надъ которыми старшимъ ходилъ полковникъ Чернѣговскій Яковъ Лигозубъ, зъ которымъ войска было болей двадцати тысячъ, которые были за Днѣпромъ на Буджаку и села попустошили, и много ясыру набрали, и иной здобычи, и вѣлости повернули, бо орды при Турецкомъ войску были противно Цесара и Запоржское войско ходило подъ Черкопъ и тамъ надъ Бѣлымъ ⁵⁵ моремъ везу вынали и гармать штукъ осмь узали и иные рѣчи и ясыру, и всѣ вѣлости повернули до коша, любо имѣли въ отходѣ потребу зъ Солтаномъ Нурадинъ, который нѣчого не вскуралъ.

=====

РОКУ 1695.

Наше войско стало усе зимою кодо Днѣпра въ новыхъ городкахъ и по старыхъ городкахъ, где Орда, уявши языка подъ Кропивною, же войско вготовности зостаеъ, отвернувши у державу Королевскую, великія шкоды починили, а на веснѣ выйшовши около Льова и самыя предмѣста Львовскіе выстинали по самую браму, и войска Коронного поразили, заледво Гетманъ Яблоновскій отборонилъ, и волости попустошили.

Тогожь рока на весну повелѣлъ его Царское Величество Петръ

Алексеевичъ ити войскою подъ Азовъ и Гетмановъ Ивану Мазепѣ по городки Казикермень, що и заравъ выйшли и Царского Величества Боляринъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, и у Переводочной тіе войска переправлялись на тотъ бокъ Днѣпра о святомъ Пророку Илиі и подъ тѣ городки пошли войска великія.

Тогожь року Солтанъ зъ Ордою Бѣлогородскою зайшовши у полѣсся несподѣвано, слободы попустошилъ и Хвастовъ спаливъ по самый городокъ, що было коней бидла усе позабирали, а войско зъ Палъемъ не было скупленно, и по станціи много ихъ пропадо и жадного отпору не дали Татаромъ. Полковникъ Палъй пѣшо ухопилъ оя у городокъ, а напотомъ зъ Солтаномъ розмовлялъ, хлѣба и напою онымъ вывозилъ, одинъ одного даруючи.

Мѣсяца Іюля дня стали наши войска подъ Казикерминномъ и оточили войска шанцами, гарматы около муровъ и подкопъ одинъ учинили, которые валъ вырвали, тамъ же великіе гранаты въ городъ пускали, которые барао великую трудность чинили Туркомъ, въ городъ зстаючимъ, чога не могли вытривати Турки, почали просити о згоду и тотъ городъ отдали, а самыхъ въ неволю побрали, и разобрали часть Моска и часть Гетманъ межи свои войска, также и другіе городки, Осламъ и Таванъ учинили и усе що тамъ были, въ Козацкихъ рукахъ востали, и въ той потребѣ полковникъ Миргородскій Апостолъ (который посалъ и Гетманомъ былъ), ⁵⁶ знатную паче прочихъ показывалъ храбрость, и

тогожь часу Казикермень разнашли войска до грунту, а въ другихъ городнахъ войска Козацкія стали за росназаніемъ Гетмана Мазепы.

Тогожь року вышли и войска великія Его Царского Величества конными и пѣшія подь Азовъ, и самъ его Царское Величество Петръ Алексѣевичъ высокою своею Царскою особою водою судными въ войскама великими Дономъ рѣкою подступилъ подь Азовъ городъ Турецкій и онога доставалъ, около попустошилъ, толкомъ самого города не достали, окомо которого усе лѣто стояли, а на зиму изоставивши войска свои поблизу Азова Его Царское Величество повернуть на Москаву изволилъ.

ИЗЪСКИ

ГОКУ 1696.

На початку того року заразъ по Рождествѣ Христовомъ вышли Орды великія Крымскія, Черкасскія, и Вѣлгородскія и скупивши ся доставали Китай-городка, и не достали, о которыхъ силахъ Татарскихъ уведомившись Гетманомъ Мазепа, не допускаячи дальшій онымъ непріателемъ распространитися и пустошити Украинны, скупивши войска свои, вышелъ противно оныхъ къ Гадячому, о которомъ походъ Гетманскомъ, уведомившись Орда назадъ повернула отъ Голты, жадного города не вынавши, тиако въ тихъ краяхъ села пустошили, а Гетманъ съ войсками своими назадъ повернулъ, пославши за ними полковника Прилуцкого Дмитра Лазаренка и Ивана Ромашовского съ вой-

сками, которые въ поля за ними вышли, и яко Орда жадного отвороту не чинила, вѣдлости назадъ повернули. Тогдажь по отпештвїи Татаръ Мазепа всѣхъ Казикерменскихъ Турковъ, чрезъ полковниковъ Михайла Бороховича Гадицкого, да Ивана Миронича Перелаславского, да Константія Мокіевича Кіевского, послалъ въ Москаву, которые великую милость и жалованне отъ Царского Величества получили, и въ домъ отпущенни. И тогожь року по смерти Царского Величества Государя Царя Іоанна Алексѣевича выправилъ ся повторно подь Азовъ Его Царское Величество Государь Петръ Алексѣевичъ съ множайшими войсками и военными силами и запасами втройно, куда повелѣлъ и Малороссійского войска 25,000 ступать, которое тотчасъ Гетманъ Мазепа выправивъ, опредѣлавъ надъ ними комендира Чернѣговского полковника Якова Лизогуба и съ нимъ полковниковъ Гадицкого Михайла Бороховича, Прилуцкого Дмитрія Герленка и Лубенского Леонтія Свѣчку, компанїи Федюковъ и сердюцкій Кожуховского полки, которые туда въ Петровъ постъ приспѣшившіе, поставленни за Азовомъ внизъ Дону отъ моря и Кубанской Орды и отнали тѣмъ коммуникацію полевнымъ Татарамъ съ Азовскими сидѣцами, въ советахъ и въ посылкахъ запасовъ, а Его Величество ставъ судномъ на устю Дону, не пустилъ къ Азову Турковъ, кораблями пришедшихъ съ моря, что вида Татаре, всеми силами нападали на Козацкій обозъ, желалъ хотя на коняхъ взять Турковъ съ суденъ ихъ до Азова, для помочи, но не могли того доказать, напоследокъ же что

Турки Азовскіе водою ночью проѣзди, давали о себѣ знать Орду, а Орда въ поля Турнамъ корабельными, и того Козаки досмотривши, стражъ надъ рѣкою утвердили, однакоъ когда изъ города Турки выноромъ, а изъ поля Орда на Козацкій обозъ шкოდливо нападать стали, тогда Козаки Нѣмецкихъ подкоповъ и штурмовъ не дожидаясь, сами дерзновенною охотою чрезъ валъ Азовскій въ Турками великій бой вичимали, и цѣлый день въ огнѣ страшномъ на неприятеля вадичисл, прислугу свою Государю лвили, тамъ зъ оружа палачи непохибно изъ копими на стѣны скачучи, не только Турковъ стрѣлбою, но изъ рукъ ламали и убивали, хоругвы ихъ хевтали и канатами водными за палѣ градскіе закидал, зъ валу ониъ ворочали и въ городъ дѣру учинили, но и на дѣру тую одну другихъ въ городъ же увалитисл тиснули и заохочали, а такъ Турки не могучи Козаковъ оружемъ отбити, мѣшками зъ порохомъ приправляя огонь, за стѣны кидали и Козаковъ ожигали, потомъ ровъ глубокій въ городъ близъ штурму ископали на упадъ Козакамъ, но нѣ мѣшки, ни ровъ не помогли Турнамъ, Козаки бо, когда Турецкій близавъ 17-го дня Юля подкопали и оногю ночью доставши, чтыри арматы тамъ и протчегю взяли, тогда Турки рано увидавши сіе, также и тое, что еще омижъ смилѣе собираются въ великія партіи и не щадя себе, сильно нападать на городъ начинаютъ предъ очима Егю Царского Величества, дня 18-го Юля замахали шапками и хоругвами наклонивши, стали на миръ взывать и милости у Государя просить, что и получили,

и въ 19-мъ числѣ въ недѣлю Азовцы Боларину и воеводѣ Алексѣю Семемовичу Шенну, при Государѣ, тамъ бывшомъ, городъ зъ аммуниціею и совѣмъ отдали, сами же зъ жонами и дѣтми отпущени свободно нанизъ Дономъ до Кагамлыка въ 18-ти Болрахъ, и тогдажъ, дабы Козаки Азовцовъ не чевали, дано зъ казны монаршой на 25,000 радovýchъ 25,000 рублей, а на старшину полковую и сотниковъ и на знатнѣйшее товариство по 15 червонцовъ, Гетмана же Наказного зъ полковниками особно жалованно, а на той часъ Гетманъ Мазепа стоялъ на Коломаку зъ Болариномъ Шереметомъ зъ силою Бѣлгородскою противно Хана и Орды Крымской, которые тамъ же стояли въ поляхъ, тилко жъ до нашего войска не сближалось, сводѣваючисл нашихъ войскъ къ себѣ, бо мѣлъ певного языка нашихъ Козаковъ, которыхъ подѣзды челоука подтораста розгромилъ и побралъ, и самаго вожа Фляку зъ Подтавы.

Поворочаючи Егю Царское Величество отъ Азова, прислалъ указъ, жебы Гетманъ въ малой купѣ до Егю Царского Величества ѣхалъ, переймучи въ дорожѣ, що заразъ поѣхалъ Гетманъ и засталъ Егю Царское Величество въ Рыбномъ, и тамъ поклонъ свой отдалъ, где ласкового Цара на себе и на усе войско имѣлъ, и така великая милость Егю Царского Величества была, же изволивъ своею бытнестію у господъ у Гетмана гуляти и обѣдати и презъ цалый день Гетмановъ Мазепѣ зъ собою сидѣти, и изъ великою милостію отпустилъ на Украину, а самъ Егю Величество на Москву

повернулъ. Тогожъ року Король Польскій Янъ Собескій померъ и Ляхи межн собою турбацію великую мѣли, не хотѣчи Королемъ сына Собеского змерлаго Короля, и межн собою жолитре билнся.

1697

РОКУ 1697:

На Москвѣ зъ Болръ Иванъ Соколикъ, Алекса Цидеревъ, Пушкинъ, Козакъ Донскій, стрелець, стрепенные, совѣтъ нечестивый собѣ учинивши, жебы конечно Его Царское Величество Петра Алексѣевича убити, и на тое южъ наготовалися, що о той ихъ злой радѣ стрелець вывѣдавшися, зъ той же радѣ будучи, объявилъ Его Царскому Величеству, которыхъ заразъ побрано, не даючи той ихъ злой радѣ до совершенія прійти, и на очной ставцѣ сами добровольне призналися, за що карность подияли, головы ннѣ поутнннвно и на полѣхъ на мурованномъ столпѣ постыннвно на лобномъ мѣстѣ, и труповъ ихъ недано ховати, тамъ же лежали, надъ которыми сторожа была, що са дѣяло на другой недѣли святого великого поста.

Того жъ року по указу Его Царского Величества судна морскія много коло Десны рѣки въ лѣсахъ Бранскихъ и Трубчевскихъ такъ для Московскихъ войскъ, яко и на дворъ Гетманскій готовленн, и заразъ на веснѣ, по Воскресенн Христовомъ, тѣ судна морскіе рушили впередъ зъ людомъ Его Царского Величества Московскимъ, надъ которыми посланный Неплюевъ такъ же и ванно въ судахъ на будованн города Казн-

ьермина, що у Турковъ отнито, и Козакія судна зъ боршнвомъ и изъ людомъ военнымъ Десною рѣкою у Днѣпръ рушили, и самъ Гетманъ Мааена, скупивши усѣ полянн, ишло на Украину на Коломакъ, и тѣмъ совокупившися зъ Болариномъ Долгорукимъ, ишли на Самаръ, и къ Днѣпру къ Кодаковъ, а тамъ войска перебравши, часть оставилъ на заставѣ при полковнику Миргородскимъ Дамилу Апостолу на семь боку Днѣпра отъ Татаръ, которые впоготовности заставади, а самъ Гетманъ зъ иными войсками переправивши Днѣпръ у Кодака, уннзъ Днѣпра пошолоъ, а судна тѣе морскіе переправлялн пороги, що зъ трудностію великою ннѣ было и изъ шкодою, бо судна великіе, а на спадѣ воды прійшли, где заразъ войска Турецкія, пѣшо и конно, и Ханъ зъ Ордами притягнули и пѣхоту Турецку, у Асланъ городокъ упровадили, бо Козакн Запорожскіе оныи покинули были, и тамъ зъ тихъ вежей зъ гарматъ наши Ингерей городокъ докучали барво Козакамъ и до Таванъ, а зъ другой стороны отъ Казнѣрмина горда Бѣлогородская и зде Козаковъ сотъ на двѣ комонника погромили; итакъ тамъ трудность немалая нашему войску была, бо що часть, войско прибувало Турецкое, полемъ и водою силы великія, узавши вѣдомость, же Гетманъ зъ войсками прнбылъ на фундованн тихъ городковъ, и Москва зъ нннѣ послону на осаженн тихъ городковъ людами военными, що видячи Гетманъ, же силы великія нннѣ зъ-подъ Азова Турецкія притягли, и не можучи ждати битвы въ полю, же въ малой купѣ войска былъ, осадивши

людми военными Асламъ городокъ и Казикерменъ, самъ зъ старшиною уступилъ вверхъ Днѣпра къ городамъ, и тамъ промыслъ чинилъ, посылаючи войска такъ городовыхъ подковъ, якъ и Козаковъ Запорожскихъ на посылокъ тамъ Козакамъ и Москвѣ, которые стали въ обложенію у Тавани и Казикеримовъ, которые чрезъ усю осень зъ оными мѣли потребу, бо великіе приступы Турки чинили до нашего войска и гранатами, але за ласкою Божією утѣхи не отнесли, бо на приступахъ болше 6,000 Турковъ полегло, ажь трупу не могли переховати, какой уронъ свой Турки выдачи, наговаривали обложенцовъ машихъ къ здачи города, лукаво представляли имъ, что вашъ де Гетманъ на погибель тутъ васъ оставилъ, и уже де вашъ порохъ наши гранаты спалили и выкидали, а мы де васъ куда потребно вамъ отвеземо и на всякого по пять Татарей дамо, но когда Козаки отнюдь нате не склонилися, тогда Турчинъ принужденъ зъ стыдомъ своєю ретироватися, а Козаки отъ неисповѣдимо нужной осады уволившихся, Богу благодареніе воздали и приписали тое войско монаршему счастью.

Тогожь року Его Царское Величество Петръ Алексѣевичъ ходилъ по чужихъ земляхъ, былъ у Ризѣ городъ незнаемо и въ Курляндіи у Митауѣ знаемо, и тамъ гулялъ у Ксіонженца Курляндского, а оттоль до Королевца Прусского и тамъ юже значне зъ Курфѣстромъ гуляли и болѣй тиждня змѣшкали, бо хотѣлся зъ Цезаремъ Римскимъ и зъ Папѣжемъ видѣти, але переполоною

тому отагса Французъ, сторожу военную усюди маючи, и такъ пословъ своихъ великихъ послалъ до Цесара, а самъ до Амстердаму пойшоу моремъ и тамъ зимовалъ.

Тогожь року Короля Польского Ксіонженца Саксонского Августа наставили, а Гетманъ Литовскій Сапѣга, що не хотѣлъ покоритися новому Королеву, тулялся по чужихъ сторонахъ, которого маетности вѣвѣць спустошила шляхта, починивши собѣ ротмистровъ и волковниковъ, и оставивши свои двори, усю зѣму пустошили оного Гетмана Литовского Сапѣги маетности, шукаючи его, жебы згубити.

ИЗЪОМ

ГОДУ 1698.

Заразъ на веснѣ войска скупившихся Московскія зъ нашими, то есть, зъ Гетманомъ Мазепою, поишли подъ городки на низъ и тамъ угрунтовали Казикерменъ и Таванъ, и тамъ лѣтовали, маючи зъ Татарами подъ часъ потребу, а межи пречистыми осадивши Казикерменъ и Таванъ людми военными, повернули къ городамъ и въ дома поприходили.

Тогожь року Его Царское Величество Петръ Алексѣевичъ былъ бытностію своею у мѣсяцѣ Юлѣ у Вѣдню у Цесара Христіанского, где оного барзо пріймовано зъ великимъ коштомъ, якъ Цара, и почетеъ выраженово великую, где свои рѣчи монаршіи отправивши, повернулъ щасливе и былъ въ Липску и въ иныхъ городахъ Нѣмецкихъ, и видѣлся зъ Королемъ Пол-

скимъ Августомъ, и краемъ Литовскимъ, на Смоленско, у свою землю Московскую на столицю прихалъ предъ святымъ Семеономъ.

Его Царское Величество скоро за прибытиемъ на Москву чинилъ росмотръ межи Бояры и стрелцани, которые ся были збунтовали въ небытности его Царского Величества на Москвѣ и отступили своихъ старшихъ, которые были зоставленни отъ границы Шведской, и прійшли безъ указу подъ городъ Москву, и то задля якихъ бунтовъ, що ся на нихъ перевело и сами признали на себе, и такъ по указу его Царского Величества подчварти тысячи велено повѣсити, и по усѣхъ улицахъ и по дорогахъ повѣшано.

А самъ его Царское Величество до Воронежа къ Дону заѣхалъ, где судна морскія готовано, и тамъ до Рождества Христова змѣшкалъ, куда и Гетманъ Мазепа ѣздилъ за указомъ Царскимъ и повернулъ на свята Рождественскія до Гадячого, а Его Царское Величество въ Москву, где прибывши на Москвѣ, тотъ трупъ, що стрелцовъ вѣшано, росказалъ позбираючи хотвати у зѣмлю, да еще иныхъ другихъ казалъ потратити многихъ, а за тую вину, же въ небытности Его Царского Величества на Москвѣ хотѣли много Царя наставляти и Нѣмчиновъ всѣхъ выбити, а вступивши въ пость великій, знову до Воронежа пошолъ, и войска многія туда поспѣшали Московскія и Нѣмецкія, которыхъ много затяговыхъ на Москву прійшло изъ жевками, а наибольшей задля одного походу на окрентахъ, яко звающихся на томъ военномъ по-

ходу, жебы при нихъ и Московскій людъ привычался.

Тогожъ року дорожнета великая была въ хлѣбѣ, тогожъ року въ Чернѣговѣ Архіепископъ Іоаннъ Максимовичъ поставлень.

—

РОКУ 1699.

Турки зъ великимъ Государемъ Царемъ Петромъ Алексѣвичемъ на тридцать, а зъ Цесаремъ и Королемъ Полскимъ на двадцать лѣтъ примірилися и Камянецъ Подольскій Королевъ Полскому Турчинъ Сентябра въ 13 день отдавъ въ прежнее владѣніе.

Тогожъ року на Москвѣ чинъ стрелецкій отставлено за ихъ бунты, однихъ вытрачено, вывѣшанно, а лѣтнихъ въ салдаты поверстано, а иныхъ у сылку зослано, и такой гнѣвъ былъ на нихъ Царскій, же килкомъ самъ головы постыналъ, а зъ двороми Боярскихъ кабелныхъ слугъ у салдаты побранно и изъ маестностей монастырскихъ и Боярскихъ зъ двадцати пяти салдата выставливанно зо всѣмъ народамъ, оружемъ, харчею и одежею.

Тогожъ року войска Козацкія покоя ради никуда не ходили, но въ домѣхъ пробували, на войну же зъ Шведомъ тилко заводилися.

—

РОКУ 1700.

Король Польскій Августъ второй зачалъ войну зъ Королемъ Шведскимъ Каролосомъ и вой-

скомъ своимъ потянулъ подъ Рыгу, опрочъ войска Коронного и Литовского, где стояли усе лѣто, а о Воздвиженіи честнаго креста по указу Его Царского Величества Гетманъ Мазепа послалъ своего войска на помощь Королевѣ Польскому часть зъ разныхъ полковъ. Тогожъ часу въ осени по указу Его Царского Величества войска Запорожского немалую часть послалъ Гетманъ Мазепа зъ своимъ сестренцемъ, полковникомъ Нѣжинскимъ, Иваномъ Обидовскимъ, изъ гарматами до Великаго Новагорода. Тая война начала на зразуцажливо, бо войска Царскія зъ Козаками городовъ часть Шведскихъ побрали и сами Ругодевъ облегли, але за злою радюю Нѣмецкою не доставали, тимъ обезпечаючи Царское Величество, же поддадутъ городъ добродне, и тая зрада отъ тихъ же офицеровъ Нѣмцовъ, зостаючихъ у войску Московскомъ, послѣдова-ла, же доставанія города пошло у проволочку, а тимъ часомъ притянулъ Король Шведскій зъ своими войсками немалыми, а передное войско почувши Шереметовъ и Козаки зъ онимъ Шведомъ споткалися и добре Шведовъ сперли и рубали подъ городомъ Ковлемъ, любо першей Московскою и Козацкое войско сперли, где и шляхты Смоленской немало полегло, але наши Шведовъ тогожъ часу много побили, и видячи и маючи певнихъ языковъ, же самъ Король Шведскій зъ великими потугами наступаеъ, мусѣли до окоповъ Царскихъ уступити, а Шведы вслѣдъ за ними прійшли, а якосъ на тотъ часъ его Царское Величество зподъ Ругодева зъ окоповъ выхалъ до Новагорода Велико-го въ понедѣлокъ, а у во второкъ

Шведы подобно маючи змову зъ нѣмцами офицерами, будущими въ арміи Царской, бо ихъ тамъ проваженно на тую квартиру, где мало люду было Московского бойкого, а уса старшина была Нѣмецкая межи войскомъ Московскимъ, итавъ що схотѣли Шведове учинили, наветъ зъ арматы на вѣтеръ стрѣляли, а Шведы безпечне ишли въ окопы и тогожъ дня усѣ силы Царскія розбили, але змогли рубали, Бояръ высоко-родныхъ побито, а иные на рѣцѣ Нарвѣ многіе потонули, Борисъ Петровичъ Шереметовъ ледво у-войшоль, а Царевича Меретинско-го, который былъ Генераломъ, Князя Якова Долгорукова, Кня-зя Луку Долгорукова жъ, да Кня-зя Ивана Долгорукова жъ, да и Князя Ивана Юревича Трубецко-го и иныхъ многихъ Князей и Ге-нераловъ въ неволю взято, арматы усѣ и скарбы Царскіе и запасы военные Шведы побрали, а оныхъ гарматъ болшихъ 200 штукъ узя-ли, а мѣлкихъ сколко въ полкахъ было, усѣ побрали. Адамъ Адамо-вичъ Вейдъ, Генераль зъ своимъ полками одержался былъ, але и тотъ мусѣлъ ся здати, казну Его Царского Величества грошовую на-дубовъ 36 Шведовъ отдавъ, и такъ тіе три полки, отобравши оруже и сукнѣ, самыхъ голыхъ чрезъ мость часть пустили, и тотъ мость подрубавши, много потопили, а са-мого Генерала въ неволю взяли, а войско Козацкое, которое послан-но было зъ сестренцемъ Гетман-скимъ Обидовскимъ на тотъ часъ не поспѣшило, которого было ты-сячей зъ 20, и юже тое войско сто-яло на границѣ подъ мѣстечкомъ Печерами, и не давали Шведомъ ну-стошити городовъ Московскихъ, бо

войска Московскія розно пойдши. которыхъ знову зобрано и къ войнѣ построено, а Его Царское Величество на Москву зѣхавши, знову войска великія собравъ и арматы построили, на нихъ сплвжъ четвертую часть зъ звоновъ со всего пацства Московскаго зъ церквей и монастырей збирано.

—

РОКУ 1701.

Его Царское Величество зъ Коаоломъ Подскимъ Августомъ мѣлъ зѣвадь въ городѣ Друи надъ Двиною рѣкою, ниже Полоцка.

Тогожъ часу войска Запорожскаго зъ Сѣчи на килка тысячей по указу Царскомъ пошло до Пскова, и полкъ Гадацкій увесь зъ полковникомъ Бороховичемъ, и компанія и сердкуи тамъ зѣмовали, а городовые полки по смерти полковника Обидовского въ дома отпущенны, который тамъ своею смертію умеръ въ лѣтхъ молодыхъ.

Тогожъ року по указу Его Царского Величества приказано по першемъ Нѣмецкомъ и Венгерскомъ одѣяніи иный новый строй, или одѣяніе нѣмецкое носити усѣмъ людемъ на Москвѣ, а ежели бы хто не хотѣлъ, того карано.

Тогожъ року выбрано Московскихъ людей зъ женами и изъ дѣтми и изъ пожитками проваженно на мѣшканія въ новый городъ нижей Азова къ морю.

Тогожъ року по указу Его Царского Величества Гетманъ Мазепа зо всѣми войсками и зъ арматами выйшолъ на войска противъ

Шведовъ трактомъ на Могилевъ, где въ Могилевѣ на Днѣпрѣ намостили мостъ задля переходу, але указъ Царской прійшолъ, жебы Гетманъ послалъ наказного отъ себе и зъ нимъ 20,000 войска, почему оцъ тое число войска при полковнику Миргородскомъ Данилѣ Апостолу и иными полковниками и арматами выправивши, самъ вернулъся навадь, и полкъ Стародубовскій.

Тогожъ року войска Литовскія межи собою учинивши списковое войско, города Сапѣжины воевали, мѣсто Дубровицю и Гайшицъ vyrубали, монастырь Кутенскій зграбадали, въ которомъ много скарбовъ побралаи.

Тогожъ року войска, которые посланны были отъ Его Царского Величества зъ Воляриномъ Репниномъ на пумощъ Королевѣ Полскому подъ Рыгу, тамъ разбито и Королевское войско Сасовъ и города, которые былъ Король Польскій побралъ, знову Шведы отшукали: въ Курляндіи Митаву и Берже опановали и своими войсками осадили, бо самъ Король Польскій не былъ у войску, а Король Шведскій самъ былъ, при которомъ и войска Французского не малые силы были, а городокъ албо замокъ Діамунтъ подъ Рыгою людьми Московскими осаженно, которые отдержалися, неподалися войску Шведскому, а войска Коронного, а нѣ Литовского жадного жолнѣра не было подъ Рыгою у войску Королевскомъ, бо на тую войну не заводали,⁵⁷ Королевѣ зъ Шведомъ.

Тогожъ року войско Козацкое Запорожское, що зъ Сѣчи было.

прійшло по указу Царскомъ до Пскова, которые землю Шведскую воевали и назадъ отпущени, же кривдучинило Московскимъ людемъ и плата на нихъ выходила великая, которые назадъ ишли краемъ Литовскимъ на Полоцко, где затягнуно оныхъ на службу къ Сапѣги отъ слуги его Юревича противно войска спискового (которое было зъ Потѣмъ, воеводою Вытецскимъ), которые плондровали маетности Сапѣжины и монастырь Кутенскій зграбовали, и мѣсто Дубровицю и Гайшинъ вырубали, и такъ тотъ Юревичъ зъ теми Козаками перше подъ Могилевомъ мѣлъ потребу и ихъ списковыхъ Козаки прогнали, а списковое войско зъ Княземъ Огинскимъ, Стеткевичемъ и иными панами стали у Головчинѣ, прибираючися на оного Юревича и Козаковъ Запорожскихъ, которые упредили оныхъ и на свѣтанно розбили списковое войско, такъ що ихъ мало увойшло, и тотъ Головчинъ зграбовали и виѣвецъ обернули, отколь Козани Запорожскіе, оставивши того Юревича, пошли на Украину, хочай онымъ и платилъ добре, а иные тамъ zostали и подъ Могилевомъ тогожъ часу билися и много тамъ шкоды починили.

Тогожъ року зподъ Пскова войска Царского Величества зъ Козаками полковникъ Апостоль ходили подъ городъ Юревъ Ливонскій, где войска Шведскія zostавались и тамъ зъ ними мѣли великую войну и войска Шведскіе не додержали, и такъ зъ ласкою Божією розбиты доценту и городъ Юревъ Ливонскій люде Царскіе опановали и гармать штукъ на 400 отъ Шведовъ отняли и изъ побѣ-

дою вернулись и въ дома полковникъ Апостоль зъ войскомъ отпущени, тилко тамъ компанѣи охочего войска два полка оставили по указу Царскомъ.

Тогожъ року войска Шведскіе въ край Литовскіе увойшли и Ковно опановали быди, и чатамы коло Вилнѣ граковали, що мѣщане Виллинскіе многіе до Гданска зъ маетности уходили, бо Сапѣга зъ Шведами zostавалъ, противъ Корола и речи посполитой, где великое спустошенна сталося въ краяхъ Литовскихъ отъ списковыхъ и ихъ противныхъ Сапѣжинцовъ, и отъ Юревича, и отъ людей, отъ него затяговыхъ на тую войну за гроши. Въ томъ же року на войнѣ подковникъ компанѣйскій Пашковскій забить ⁵⁸.

—

РОКУ 1702.

Войска Шведскіе Вилно, мѣсто столичное Литовское, опановали и иныя мѣста Литовскія и Жмудское воеводство, которымъ не могли ся войска Литовскіе сперти.

Тогожъ року Стародубовскій полковникъ Михайло Миклашевскій, зъ полковниками Малороссійскими отъ Мазепы подъ Быховъ посланный, совокупився тамъ зъ Подскимъ Рейментаромъ Халецкимъ, достали, хотя и не безъ шкоды своихъ, города, въ который войшли Поляки, а Бѣлциневичъ, тамо бывшій партизантъ Шведскій, своими людьми изійшоль къ войску Козацкому и припроваженъ до Батурина къ Мазепинои резиденци, но и въ другій разъ по прошенію

Литовскихъ пановъ посланъ былъ туда отъ Мазепы Радичъ зъ войскомъ противъ Шведовъ.

■ ■ ■ ■ ■

РОКУ 1703.

Ради взбунтовавшихся Башкирцовъ, Кичкаровский судія полковый Лубенскій, зъ Козаками за Волгу посланъ на помощь Шереметову.

■ ■ ■ ■ ■

РОКУ 1704.

Гетманъ Мазепа зъ войсками Козацкими на перепятисъ и подъ Любаремъ до осени стоялъ, понеже тогда Шведъ, вступивши въ Подлицу Короля Польского Августа второго зъ Королевства згонилъ, шляхту и людей грабилъ, особливо въ Львовѣ и въ Сокалю. Да тогдажъ Король Шведскій, детронъзовавши Августа, короновалъ Станислава Лѣщинского.

■ ■ ■ ■ ■

РОКУ 1705.

Былъ Мазепа зъ войсками жъ въ Замостю и расположивъ войска по Подлицѣ на зимовыхъ квартерахъ, послалъ Черниговского полковника зъ полкомъ его и изъ Гадяцкимъ, и Танского зъ компаньею на границу Цесарскую въ списное воеводство, где спиского воеводу убили и полкъ его разбили. Тогдажъ Мазепа зимою зъ городовъ ходилъ къ Мѣнску.

■ ■ ■ ■ ■

РОКУ 1706.

Полковника Стародубовского Михайла Миклашевского, зятя его Андрея Гамалью, Тараса Гавриловича, сотника Погарского, въ Невсѣжю Шведами всмерть убито, а протчихъ многихъ, въ томъ числѣ Романовского, и Ивана Черноуского, Асаула полкового, Турковского, Тимошенка, Бурмаку⁵⁹, въ неволю взято, а полковника Переясловского Мировича зъ полкомъ въ неволю въ Ляховичахъ узали.

■ ■ ■ ■ ■

РОКУ 1707.

Кіевопечерскую крѣпость самъ Государь Царь Петръ Алексѣевичъ заложилъ руками своими, где и Мазепа зъ войскомъ былъ.

■ ■ ■ ■ ■

РОКУ 1708.

Мазепа Гетманъ змѣнилъ Его Величеству, Государю Всероссійскому, и къ Шведскому Королю присталъ; и въ томъ же року, въ Ноебріи, тотчасъ по указу Царского Величества Иванъ Илличъ Скоропадскій, полковникъ, по Миклашевскомъ бывшій, Стародубовскій, отъ Козаковъ, по давнему водными голосами обыкновению на Гетманство избранъ въ Глуховѣ въ присутствіи тамъ самого Государя со всеми Министрами, который его Скоропадского на Гетманствѣ утвердити и клейноты войсковые ему вручити самъ изволилъ. На передъ сего подъ Лѣснымъ Шведского Генерала Левенгоа зъ девизією его разбито чрезъ

Князя Меншикова и Козаковъ Малороссійскихъ.

Въ томъ же року Мазепа прежде измѣны своей, доносившихъ Его Царскому Величеству о измѣнительскомъ его намѣреніи, Василя Кочубея, судію енералного, да свояка Кочубейского, Искру, полковника Полтавского, подъ Вѣлою Церквюю погубилъ, впротивъ совѣсти своей, за ложное будте доношеніе и посяжку, которыхъ тѣла погребенны въ Кіевопечерскомъ монастырѣ.

По змѣнѣ Мазепинои тотчасъ Князь Александръ Меншиковъ зъ войскомъ добули Батурина, зъ партизантами Мазепиными затворившагося, оный зруйновали, Мазепу же яко клятвопреступника, Архирей въ Глуховѣ публичною церемонією проклинали.

Шведскій Король Карлъ XII чрезъ Мазепу впроваженъ въ Малую Россію, зимовалъ въ Ромнѣ зъ Мазепою до святъ Рождественскихъ и по святахъ въ Гадячомъ на 1709 годъ. Тогда жъ передъ Рождествомъ Христовымъ по выходѣ Шведа зъ Мазепою зъ Ромна въ Гадячъ, Донцы и Велико-россіане Ромень зграбовали безъ указу.

Тогожъ року Шведовъ вездѣ на квартирахъ, Малороссіане были тайно и явно, а иныхъ живыхъ къ Государю отвозили.

Тогдажъ полковникъ Миргородскій, Апостоль, страхомъ и лестію отъ Мазепы уведенный, послѣдовалъ ему дочасно, а какъ получилъ свободное и удобное себѣ время, тотчасъ отъ Мазепы тайно на пу-

ти отлучившися и отцуравшися его, въ сторону Государеву къ Велико-россійскому войску кривѣгль до Лебедина, за что и милость монаршую одержалъ и при своемъ рангу и маестностяхъ остался, и на тогожъ Мазепу зъ протѣнимъ вѣрными Государевымъ войскомъ воевалъ; тоежъ здѣлалъ Иванъ Сулима.

ИЗЪВЕЩІЕ

РОКУ 1709.

Мѣсяца Юня 27 дня подъ Полтавою Его Царское Величество зъ войсками великороссійскими и малороссійскими Шведского Короля и войско его на баталіи поразилъ, побѣдилъ и прогналъ, а зъ нимъ и Мазепу за Днѣпръ, обозъ же ввесь съ амуніціей взялъ, а енераловъ и министровъ Королевскихъ зъ войскомъ оставленнымъ, живыхъ побралъ подъ Черволичною, протѣи же въ Днѣпрѣ потопилися; и тогда Король Шведскій, забѣгши утекомъ въ Бендеры, медлѣлъ тамъ бездѣлно годовъ съ полтора, пока у свою землю пойшолъ зъ встыдомъ и зъ потеряніемъ всего войска своего, Мазепа же въроломъ въ бендерахъ умерши пропалъ.

Тогожъ року напередъ указомъ Государевымъ Палѣя зъ Сибѣру зыскано и милость къ нему показана, который удостоился видѣти побѣду надъ Шведами подъ Полтавою, и самъ тамъ же на конѣ, хотя уже поддерживаемый, ѣздилъ, побуждая войско, дабы неприятелю зламанному не дали обозрѣтися, пока весма ослабѣють и здадутся.

Тогдажъ Его Царское Величество съ своими министрами, послѣ оной, Богомъ данной, надъ непріятелемъ викторіи Полтавской, былъ въ Кіевѣ и торжествовалъ.

Какъ не стало Мазепы, то Филиппъ Орликъ, бывшій писарь егералный, въ Бендерахъ отъ Короля Шведскаго и Запорожцовъ учиненъ Гетманомъ, который писмами своими лестными не только полки Малороссійскіе, но и Слободскіе къ змѣнѣ до себе подводилъ, и Заднѣпрскіе полки, овопрещая, ово на оныя войною и разореніемъ съ Татарами и Запорожцами наступая, себѣ покарялъ и долго Украину колотилъ, покаяничего не успѣвши, какъ состоялся между Государемъ Всероссійскимъ и между Турчиномъ, послѣдовательно же и Татарами миръ, рушилъ прочь въ нѣмецкіе края за Королемъ Шведскимъ.

Тогожъ року въ Гадячомъ на мѣсто Троицкаго поставленъ полковникъ Иванъ Чернышъ.

■ ■ ■ ■ ■

РОКУ 1710.

Моровая азва великая, первой въ Кіевѣ, а послѣ и въ протчихъ городахъ Малороссійскихъ была.

Тогожъ року саранча великая летѣла отъ моря на полуночь, травы и пашнѣ въ Украинѣ поѣла.

Тогожъ года, Юня 2 дня, Рыгу, а Сентября 25 дня Дерптъ и Герновъ, и фортецу Ревель, у Шведовъ войною ваялъ Его Царское Величество.

■ ■ ■ ■ ■

РОКУ 1711.

Его Царское Величество съ войсками Великороссійскими и Малороссійскими ходилъ на Турка подъ Прутъ, а Гетманъ Иванъ Скоропадскій до Самары, чели до Каменного Затону. Того году напередъ Прутовской войны Ханъ Девлетъ Керей съ Ордою и изъ Запорожцами подъ Немеровомъ и въ слободахъ были. Тогожъ року съ Турками примиріе учинено надъ Прутомъ, чого ради Козаки по указу Самарь и Каменный Затонъ розорили.

■ ■ ■ ■ ■

РОКУ 1712.

Какъ сталъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ съ дивизією своею на вѣстерь квартирахъ въ Малой Россіи съ позволенія Гетмана Скоропадскаго, такъ и по всякій годъ начала армія великороссійская въ малороссійскихъ полкахъ зимніе имѣть квартиры и сустанцію на себе и коней отъ обывателей получать.

■ ■ ■ ■ ■

РОКУ 1713.

Антоній Стаховскій, Архієпископъ въ Чернѣговѣ поставленъ.

■ ■ ■ ■ ■

РОКУ 1714.

Димитрій Горленко, полковникъ Прилуцкій, да зять его Бутовичъ, да писарь Орликовъ, Иванъ Максимовичъ, и Михайло Ломиковскій, да Антоновичъ канцеляристъ, отъ пословъ Государевыхъ, Петра Андреевича Толстого и Петра Павловича Шафьрова, у Турчина

въ неволѣ бывшихъ, обнадеженными писменно милостию монаршою и животомъ, прійшли волно въ Кіевъ и, бывши въ Глуховѣ у Скоропадскаго Гетмана съ повинною въ томъ, что они слѣдовали за измѣнникомъ Мазепою, побранни на житіе въ Москву свободное, где и поденные денги имъ въ казны Государевой на кормъ даванни.

Упомянутые послы Государевы, Шафировъ, Толстой и Шереметевъ (который на пути умре) и Безстужевъ зъ Царьграда вернулись.

■ ■ ■ ■ ■

РОКУ 1715.

Гетманъ Скоропадскій зъ полками реймента своего въ дѣтѣ надъ осень уже стоялъ подъ Кіевомъ.

Гамалѣя и Кандыба зъ Москвы отпущени, а протопопъ Лисовскій Сотникомъ въ Новгородку учинень.

Тогожь року, Октовріа 12 дня, родился Его Царскому Величеству изъ Царевича внукъ Петръ Алексѣевичъ.

■ ■ ■ ■ ■

РОКУ 1716.

Гетманъ Скоропадскій зъ войскомъ зимоваль въ Гадячомъ для того, что Орликъ зъ Татарами выходилъ на Украину и изъ Запорожцами и разоралъ людей.

Посылалъ Иванъ Сулима, хоружій Генералный, войска подъ Ца-

рицынъ робить линіи отъ стороны Кубанской Орды,

■ ■ ■ ■ ■

РОКУ 1717.

Его Царское Величество изволилъ безопасно въ своей Царской персонѣ пойти въ чужіе землі для визитациі оныхъ и осмотрѣніа въ нихъ порядковъ и мануфактуръ, и регулъ иноземческихъ, и въ дѣтѣ гостилъ у Короля Французскаго въ Парижу.

■ ■ ■ ■ ■

РОКУ 1718.

Возвратяся зъ Франціи Его Царское Величество Государь Петръ Алексѣевичъ былъ въ Москвѣ со всемъ дворомъ Его монаршимъ, когда сужено Лопухина и другихъ казнено за измѣну, куда и Гетманъ Скоропадскій зъ полковникомъ Черныговскимъ, Павломъ Полуботкомъ, да зъ Лубенскимъ полковникомъ, Андреемъ Марковичемъ, и зъ писаремъ войсковымъ, Семеномъ Савичемъ, и изъ протчими ѣздилъ до Государя, а зъ Москвы онъ же Гетманъ зъ старшиною ѣздилъ за Государемъ до Санктпѣтербурга для повиданія строеніа оного и отпущени оттоль изъ милостию монаршею.

Тогожь року Государь Царевичъ Алексѣй Петровичъ преставилъся при бытности тогда тамъ и Гетмана зъ старшиною. Да тогожь года другій Государь Царевичъ Петръ Петровичъ малолѣтній преставилъся.

Тогдажъ Гетманъ Скоропадскій въ Министромъ Петромъ Андреевичемъ Толстымъ посватался; и тогожъ года въ осень призвѣдлъ въ Глуховъ секретарь Михайло Шафъровъ и другій Иванъ Петровичъ Толстый на сватбу азъ братомъ своимъ, азъ Петромъ Петровичемъ Толстымъ, который тогда женился на Гетманской дочери, Улианнѣ, и на веселлю же томъ въ Глуховъ были, кромѣ полковниковъ рейменту Гетманского, Енераль Маіоръ Девейсбахъ и Графъ Кантокузинъ азъ товарищи.

Тогожъ року ѣздилъ Епископъ переславскій, Кирилъ Шумлинскій, и протчіи духовныи персоны азъ Кіева въ Москву для подписанія духовнаго регламента, ибо тогда Его Царское Величество, за поворотомъ азъ Франціи, при учрежденіи иныхъ Государственныхъ коллегій, и Святѣйшій правительствующій духовный синодъ устроилъ и упрямаловалъ.

Оногожъ року Митрополитъ Кіевскій, Іоасафъ Кроковскій, повзванный въ Санктпетербургъ, умре въ Тверь.

■ ■ ■ ■ ■

РОКУ 1719.

Святѣйшій Князь Александръ Меншиковъ былъ на Украинѣ и въ слободахъ во всѣмъ домомъ своимъ, до которого перва въ Шептаки за Десну зимою, а потомъ въ Гадячъ, по воскресенскомъ празднику, ѣздилъ Гетманъ Скоропадскій во всю старшиною генеральною и полковниками, и трактова-

ли о порядочной сусытаціи драгунъ въ Гадячомъ, да онъ же Князь Меншиковъ потомъ и въ Глуховѣ у Гетмана гостемъ былъ.

Тогожъ року Князь Меншиковъ завхалъ межею до Почепа, маестности своей, прежде того отъ Гетмана Скоропадского ему данной, двѣ сотнѣ, Мглинскую, Бокланскую и часть Стародубовской, и за тое великую сору и тяжбу Гетманъ азъ Княземъ имѣлъ, а особливо за завладѣніе Почепскихъ Козаковъ въ подданство.

■ ■ ■ ■ ■

РОКУ 1720.

Гетманъ Скоропадскій азъ нѣкоторыми, старшиною генеральною и азъ бунчуковымъ товариствомъ, многолюдно проѣзжался азъ Глухова до Нѣжина къ зятю своему, Петру Петровичу Толстому, полковнику Нѣжинскому, такожъ въ Прилуку и въ другія мѣста, по маестностяхъ.

■ ■ ■ ■ ■

РОКУ 1721.

Въ Нештатѣ, при границѣ Шведской, Августа послѣднихъ чисель, учиненъ азъ Шведами миръ на приговоренныхъ изъ обохъ сторонъ пунктахъ, Россійскому Государству многополезныхъ, которые и выпечатанни тогдажъ, а въ оный миръ включенни и Поляки, толко Козаки, которые оружію Шведскому послѣдовали, изъ амнистіи выключенни.

Тогожь року Его Величество Государь Царь Петръ Алексѣевичъ конфрванную себѣ отъ всего правительствующаго сената и святѣйшого правительствующаго синода, именемъ всего Государства, титулу Петра Великого, Императора Всероссийскаго и отца отечества приналь и былъ въ Москвѣ, торжествуя о мирѣ.

Въ томъ же году, въ началѣ года, по указу посланни были не однимъ трактомъ Полуботокъ, полковникъ Черныговскій, въ комендирахъ, да Марковичъ, полковникъ Лубенскій, да Иванъ Сулима, Хоружій генералный, зъ 12,000 войска Козацкаго до Ладоги на роботу канала, для обходу суднами озера Ладожскаго къ Санктпѣтербургу, где, не доходя на пути, Сулима умре, котораго тѣло привезенно до Переяслава, въ Сулимовку.

РОКУ 1722.

Гетманъ Скоропадскій зъ вѣкторомъ старшиною, полковниками и бунчуковыми товарищи, ѣздилъ въ Москву поздравлять Государя полученнымъ щастливымъ миромъ и воспріятою титулою, где въ Москвѣ, какъ Госнода Великороссійскіе и воѣ чины, такъ и Гетманъ зъ старшиною и всѣми подкомандниками своими, присягу чинили на содержаніе уставъ Его Императорскаго Величества о правдѣ воли монаршой свободной, кого хотя по себѣ наследникомъ скиптра Россійскаго опредѣлить, о чемъ и въ полкахъ Малороссійскихъ вездѣ присяга была тогожь времени.

Тогожь року въ Москвѣ принесена отъ Его Императорскаго Величества Петра Великаго за собственною рукою грамота къ Гетману Скоропадскому о состоявшемся опредѣленіи быть при немъ, Скоропадскомъ, въ Глуховѣ, коллегіи Малороссійской, въ которой президентовать Бригадиру Веляминову, да шти офицерамъ гварнизоннымъ погодно, а то для верхней аптелиціи, да для сборень денежныхъ и хлѣбныхъ, въ казну Государеву собираемыхъ доходовъ, о чемъ и манифесты печатиме въ Малую Россію посланни.

Тогдажь на Москвѣ по жалобѣ Гетманской на Князя Менщикова указалъ Его Императорское Величество личною имъ, Княземъ Менщиковымъ занятую къ Почепу землю, привратить къ полку Стародубовскому, тѣло владѣть бы ему, Менщикову, Почепомъ, такъ какъ Гетманы владѣли, да Козаковъ сотѣ Почепской тогдажь онъ, Князь Менщиковъ, уступилъ.

Тогожь року на канавную работу къ Ладозѣ въ другій разъ ходилъ полковникъ Полтавскій, Иванъ Чернышъ, зъ немалымъ числомъ Козаковъ, самъ трактомъ чрезъ Москву, а войско другими трактами.

Тогожь одного року Его Императорское Величество водою зъ Москвы поимолъ къ Астрахань, а отгуду за море къ Терку на Татарь герскихъ Каракалпацкихъ и протчихъ, где при Сулацѣ рѣцѣ крѣпость святаго Креста заложилъ, которую потомъ устроено; отгуду же ходилъ къ Дербенту Персидскаго владѣнія, покоря вез-

дѣ владѣльцовъ тамошнихъ, куда по указу и Малороссійскаго войска 10,000 зъ комендиromъ Даниломъ Павловичемъ Апостоломъ полковникомъ Миргородскимъ, да изъ полковничками, Прилуцкимъ Игнатомъ Галаганомъ, и Кіевскимъ, Антономъ Танскимъ, ходили.

Да тогожъ году Гетманъ Иванъ Скоропадскій, повернувся въ петровъ постъ зъ Москвы до Глухова, Юля 3 дня умре, при вѣрности Его Императорскому Величеству, и погребенъ 5 дня тогожъ мѣсяца въ Гамалѣвскомъ дѣвичемъ монастырѣ, отъ негожъ Скоропадского, паче же отъ жены его, Анастасіи Марковны, каменно построеномъ; а по смерти его, Гетмана Скоропадского, тогдажъ указомъ Сената повелѣнно Павлу Полуботку зъ старшиною генеральною править вмѣсто Гетмана.

И тогожъ мѣсяца Юля 20 прибылъ въ Глуховъ бригадиръ Стефанъ Велиминовъ и, учинивъ коллегію, началъ денежные и хлѣбные зборы збирать въ Малой Россіи отъ всѣхъ изъ всего необходимо, которыхъ зборовъ многіе, а найпаче старшины и Козаковъ по прошенію Полуботка, подковника Чернѣговского, зъ старшиною генеральною, за Гетмана правящего, а по силѣ пунктовъ Хмельницкого, и отставленни были зъ Сената указомъ, но пакы за возвращеніемъ Его Императорского Величества зъ Дербентскаго походу, по представленію Велиминова наложенни, и ктому учрежденни были зборщики изъ Малороссіянъ, которые, по инструкціямъ коллежскимъ, отъ всѣхъ изъ всѣхъ угодій, и зъ про-

мысловъ, денги и хлѣбъ збирали въ казну Государеву.

Тогожъ року на мѣсто Митрополита покойнаго, Кроковскаго, присланъ въ Кіевъ Архіепископъ Варлаамъ Вамаевичъ, а въ Чернѣговъ присланъ же Епископъ Иродіонъ Жураковскій, который предъ тимъ былъ въ Кіево-Межигорскомъ монастырѣ Архимандритомъ.

РОКУ 1725.

Полковникъ Чернѣговскій, Павелъ Полуботокъ и зъ нимъ судія Генеральный, Иванъ Чернышъ, да писарь Семень Савичъ войсковый генеральный, въ Юнѣ мѣсяцѣ, по указу Его Императорского Величества поѣхали въ Санктпетербургъ до Его Царского Величества, намѣревая по давнимъ статямъ, привиліямъ и грамотамъ Высококомонаршимъ, на водности Козацкія даннымъ, просить у Его Величества милости, а паче о избраніи водными голосами Гетмана.

Тогожъ року подъ осень ходили зъ 12,000 войсками, старшиною и бунчуковымъ товариствомъ, на Коломакъ, при Князѣ Михайлѣ Михайловичѣ Гольцинѣ, тамъ же бывшомъ, а комендиromъ Козацкимъ былъ полковникъ Миргородскій, Апостоль.

Тогожъ року зимою дерзновенными запросами полковникъ Чернѣговскій, Полуботокъ, стоварищи въ Санктпетербургѣ прогнѣвали Его Императорское Величество и

за то взяты тамъ подъ арестъ, а въ Малой Россіи дома ихъ, также и оставшихся послѣднихъ, Асаула енералнаго, Василія Жураковского, да бунчучнаго, Якова Лизогуба, отписано на Его Величество и пожитки попечатано, а самихъ ихъ взято тудажъ въ Петербургъ; и въ то время полковники Великороссійскіе въ полкахъ, Стародубовскомъ Леонтій Кокоткинъ, а въ Черниговскомъ Михайло Богдановъ, поставленни. По взятіи же Жураковского и Лизогуба въ Санктпетербургъ, опредѣлены отъ Александра Ивановича Румянцева правителми, Иванъ Левенецъ, бывшій полковникъ Полтавскій, да Иванъ Мануйловичъ, сотникъ Глуховскій, да Федоръ Потребичъ Гречаный, и тогдажъ нѣкоторые изъ старшинъ полковыхъ и сотниковъ побранны подъ арестъ до Глухова, где сидѣли годъ слишкомъ. Въ томъ же году зъ весны другимъ разомъ 10,000 войска Малороссійскаго зъ комендиromъ, Андреемъ Марковичемъ, полковникомъ Лубенскимъ, на Сулакъ пошли и на тамошней рѣцѣ плотину здѣлали и фортецу укрѣпили.

■ ■ ■ ■ ■

ГОДУ 1724.

По высочайшемъ Его Императорскаго Величества, Петра Великаго Всероссійскаго соизволенію, Мая 7 дня, супруга Его Величества, Великая Государыня Императрица, Екатерина Алексѣевна, коронована въ Москвѣ.

Тогожъ року Павелъ Полуботокъ полковникъ померъ въ крѣпости

Санктпетербургской, оносль же Кирпичъ⁶¹, наказный полковникъ Переяславскій, а потомъ Дмитрій Володковскій реентъ войсковои енеральной канцеляріи, померли тамъ же въ Санктпетербурзѣ.

Тогожъ года въ третій разъ 10,000 войска Малороссійскаго на Сулакъ выправленно, ходили зъ комендиromъ Михайломъ Михайловичемъ, полковникомъ Гадацкимъ, на перемѣну прошлагодной команды Андрея Марковича, полковника.

■ ■ ■ ■ ■

ГОДУ 1725.

Его Величество, Петръ Великій, Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій, Генваря 28 дня преставился, а державу Всероссійскую Великая Государыня, Екатерина Алексѣевна, восиріять изволила.

Тогожъ року заразъ по смерти блаженныя и вѣчно достойныя памяти Его Императорскаго Величества, арестанты Петербургскіе, Даниль Апостоль, полковникъ Миргородскій (который послѣ Коломацкаго походу, въ прошломъ 1724 годѣ, позванъ въ Санктпетербургъ и тамъ взятъ подъ арестъ), Иванъ Чернышъ судія, Семень Савичъ пицарь, Василій Жураховскій асаулъ, и Яковъ Лизогубъ бунчужный, енералны зъ товарищъ, отпущени на волю, но Семень Савичъ послѣ того вскорѣ умре тамъ же, въ Петербурзѣ на волю, и онимъ всѣмъ бывшимъ арестантамъ возвращенни всѣ пожитки и мѣстности, полковникъ же Миргородскій, Апостоль, тотчасъ и въ домъ на

свое полковничество по прежнему отпущень, а прочіе еще удержаны до указу.

Въ томъ же году съ весны коммендированна бунчуковые товарищи въ Гиланскій походъ за Бердены, и съ оными 2000 Козаковъ радовыхъ, съ Наказнымъ Михайломъ Огроновичемъ, обознымъ полковымъ Прилуцкимъ, а между бунчуковымъ товариществомъ командръ былъ Кандыба, бывший полковникъ Корсунскій, а напрежде оного Семень Лизогубъ, котораго съ Андреемъ Горленкомъ изъ пути, по плутовскому доношенію, ваято было въ Санктпетербургъ, но вскорѣ до домовъ отпущенно, и медлѣли въ томъ походѣ бунчуковые при Кандыбѣ иныи до троихъ, иныи же до пяти годъ.

—

РОКУ 1726.

Указъ былъ Ея Величества, Государыни Императрицы и Самодержицы Всероссийской, Екатерины Алексѣевны, въ походѣ Сулацкій высылать Козаковъ, или платежемъ за всякого Козака сколько пристойно дѣлать похода мѣсто, и не согласясь полковники иныи, отъ Козака по три рубли, иныи по четыре рубли, иныиже по два рубли дать въ полковъ, противъ опредѣленія на всякій полкъ съ генеральной войсковой канцелярии числа Козаковъ подступились; иныи же Козаковъ самихъ указанное число выправить въ походъ усобствовали, а денгами отъ походу за встыдъ откуповатися не похотѣли,

однако по доношенію о томъ въ Сенатъ веленно денгами съ полковъ Малороссійскихъ за...⁶⁰ Козаковъ, чтобъ оныхъ не посылать въ походъ, взять, и взято въ коллегію Малороссійскую, именно отъ всякого Козака по 4 рубли.

—

РОКУ 1727.

Государыня Императрица, Екатерина Алексѣевна, Мая 7 дня представилась, и тогожъ времени внуку блаженна и вѣчно достойна памяти, Императора Петра Великаго, Великій Князь Петръ Алексѣевичъ на престолъ Всероссийскій вступилъ и повелѣлъ милостивѣйше коллегію Малороссійскую знять и зборы, по доношенію Веламінова, оной коллегіи бывшего президента, наложенные отставить, а по прежимымъ волностямъ, Гетмана волными Малороссійскому войску гдосами (безъ котораго Украина была полшеста года) избрать.

Тогожъ року, напередъ, по вѣдѣніи стараго Толстого съ товарища за караулъ и въ сылку, велено и сыну его, полковнику Нѣжинскому, зѣхать съ Малой Россіи на житло въ Великороссію, а на мѣсто его опослѣ присланъ въ Нѣжинскій полкъ, Иванъ Семеновичъ Хрущовъ, на полковничество. И въ томъ же году, въ осень, по указу Ея Императорского Величества, Петра втораго, зѣхавшиися полковники и старшина Малороссійскіи, и чернь, тамъ же и бунчуковые въ Глуховъ, где въ собраніи были и Архіереи Кіевскій и Черніговскій съ прочіи-

имъ духовенствомъ, въ присутствіи Государева Министра, Федора Василіевича Наумова, зъ Москвы для елекціи Гетманской присланного, волными голосами Данила Павловича Апостола, полковника Миргородского, въ Гетмана избрали Октовріа І дня, и дани ему тамъ же отъ Министра войсковые клейноты: булава, хоругвь, бунчукъ и печать, а коллегія Малороссійская приостановлена. И тогдажъ сыну Гетманскому, Павлу Апостолу, намѣстцу отеческомъ, дано полковничество Миргородское, а меньшій сынъ его, Петръ Апостоль, въ Пѣтербургъ былъ при дворцѣ Императорскомъ, котораго тогдажъ, по отставѣ полковничества Андрея Марковича, въ кандидатахъ на полковничество Лубенскіе полчане просили, но не заразъ получили. Тогожъ часа и Василя Василича Кочубея, въ Глуховъ между бунчуковымъ товариществомъ бывшаго, устроено Подтавскимъ полковникомъ.

Тогожъ року Князя Менщикова, который уже высокими титулами даже до генеральсима почтенъ былъ и во обрученіи дочери своей, Маріи, въ невесту Его Императорскому Величеству, тестемъ Государевымъ былъ и возгордѣлся зѣло, взято подъ караулъ и честь его и кавалеріи и пожитки, движимые и недвижимые, отъ него отобравши, послано его до Аранибурха, а потомъ далѣе на житло, где и умеръ, о котораго указовъ неслуханіи и чтобъ невозможно имя обрученной, тогдажъ, по елекціи Гетманской, прислани были Его Императорского Величества указы въ Малую Россію.

РОКУ 1728.

Его Императорское Величество Петръ второй, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, коронованъ въ Москвѣ, куда для того ѣздилъ и Гетманъ новоизбранный, Данило Апостоль, где дани ему на его прошеніе рѣшительныя статьи и грамоту на Гетманство, и отпущенный онъ зъ милостивымъ жалованіемъ Государевымъ повернулся, въ Глуховъ Октовріа І дня прибылъ.

— 0 —

РОКУ 1729.

Присланный Подскарбій, одианъ Малороссійскій Андрей Марковичъ, бывшій полковникъ Лубенскій, а другій Великороссійскій, Иванъ Микиннъ, для зборовъ указныхъ, которые зборы гораздо уменьшены противъ коллежскихъ зборовъ.

Тогожъ року опредѣлены указомъ Императорскимъ къ Гетману и старшина генеральная, изъ кандидатовъ Обоимъ Яковъ Лизогубъ, бывшій бунчучный генеральный, судей 2, Андрей Кандыба, бывшій полковникъ Корсунскій, да Михайло Забѣла, бывшій сотникъ Борзенскій, писарь Михайло Турковский, бывшій Господарь Гадачкій, Асауловъ 2, Иванъ Мануйловичъ, сотникъ бывшій Глуховскій, да Федоръ Лысенко, бывшій Борзенскій сотникъ, Хоружій Якимъ Горленко, бунчучный Иванъ Владиславовъ сынъ Бороздина, оба изъ бунчуковыхъ товарищей, и дани имъ на ранги ихъ маестности по 400, по 300 и по 200 дворовъ,

сверхъ давнихъ ихъ собственныхъ дворовъ, такъ же и Марковичу, подскарбію генералному, 300 дворовъ.

Тогдажь опредѣленъ въ Гадичкіе полковники, на мѣсто умершаго Сербина, Гаврила Милорадовича, Григорій Грабанка, бывший судія того полку, а въ Стародубь по отставкѣ Великороссіянина, Иліи Пашкова, который послѣ Кокшкіна полковничевалъ, присланъ изъ отставныхъ майоровъ полковникъ Дуровъ, который зловымышленными хитростми великія бѣды и похищенія въ томъ полку дѣлалъ, за что его, зъ послѣдующими ему похитителями, и сужено въ Глуховъ опослѣ.

Въ томъ же году, по вышепомянутымъ рѣшительнымъ, въ 1728 году даннымъ пунктамъ для перевода на Русскій языкъ правъ Малороссійскихъ и для своду изъ трехъ правъ въ одно опредѣлени духовного и мирского чина къ тому угодные персоны, въ томъ числѣ исперва были Архимандриты, игумены и соборные печерскіе старцы, и знатные изъ старшинъ мирскіе лица не малымъ числомъ, а послѣ въ слѣдующихъ годахъ остались самыя толко въ томъ дѣйствительные изъ мирскихъ чиновъ и нѣкоторые протопопы, всѣхъ человека испятнадцать.

ИЗЪСН

РОКУ 1730.

Его Императорское Величество Петръ второй Генваря 18 дня,

прежде веселия своего, которое имѣло быть Его Величеству съ обрученною его невѣстою, Князя Алексѣя Григоріева сына Долгорукого дочерю, Екатеринуку, въ Москвѣ изъ воспы умре, въ привѣздѣ на тотъ часъ и Гетмана Апостола туда зъ старшиною. И тако за пресѣченіемъ монаршеской фамиліи мужеска пола не безъ страха было въ Имперіи Россійской. Но Божіимъ свыше милосердіемъ и всеправящимъ Его смотрѣніемъ состоялось на томъ, что Ея Величество, Государыня Царевна и Великая Княгиня, Анна Іоанновна, Герцогиня Курляндская, вдовствующая, на престолъ монаршій Россійскій наследственню вступить изволила и коронованна въ Москвѣ Апрѣля 28 дня, 1730 года, при якой коронаціи и Гетманъ Апостольскій присутствовалъ.

Вардаамъ Ванатовичъ, Архіепископъ Кіевскій, взятъ въ Москву въ святѣишій синодъ и за преступленіе его, въ которомъ изобличился, лишень Архіерейского и іерейского сана и посланъ въ Москву.

Тогожь року пчелная и табачная десятина и ваговое, мостовое, и погребелное изъ перевозовъ зборы милостивѣйшею монаршою грамотою отставлены въ Малороссіи, такъ чтобъ того въ скарбъ войсковый не взымать.

Тогожь року грамотою Ея Императорского Величества пожалованъ въ полковники Лубенскіе Гетманъчъ, Петръ Даниловичъ Апостольскій.

Тогожь году Дмитрій Горленко зъ Москвы въ отечество свое,

къ земѣ до Прилуки, по 16 лѣ-
техъ отпущенъ.

■ ■ ■ ■ ■

РОКУ 1731.

По указу Ея Императорскаго
Величества ѣздилъ въ Москву ано-
ва Гетманъ Данило Апостоль и по-
жалованъ кавалерією ордина Свя-
того Александра Невского.

Тогожь году по веснѣ, за воз-
вращеніемъ Гетманскимъ зъ Мос-
квы въ Глуховъ выправленные на-
низъ подъ Берестовую, зъ комен-
диромъ Антоніемъ Таноскимъ, под-
ковникомъ Кіевскимъ, Козаковъ
20,000, а мужиковъ свободныхъ
и державскихъ 10,000, ходили ро-
бити линію отъ границы Татар-
ской, не безъ уступки за линію
землѣ Малороссійской, да тамъ
же города или крѣпости новыя
на имя тезоименитыхъ Ея Вели-
чества Государыни Императрицы,
Анны; такожъ сестрицъ Ея Вели-
чества, Государыни Царевнѣ, Ека-
терины и Параскевіи, а нныя по-
дѣляли.

Да въ томъ же году подъ осень,
по нѣкоторымъ вѣдомостямъ о вы-
ходѣ Крымскихъ Татаръ, прій-
шолъ указъ монаршіи ступать вой-
скамъ монаршимъ Козацкимъ во-
инскимъ походомъ оружейно ту-
дажъ къ границѣ, где линія дѣ-
ляется, и потому ходили полки
Малороссійскіе всѣ порознь, изъ
которыхъ нны были на мѣстцу
указномъ отъ Генерала Вейсбаха
по ордеру и стояли съ отводомъ
карауловъ и протчая, какъ то пол-
ки Полтавскій, Лубенскій, подъ Не-

хворощю, Миргородскій и Гадзи-
кій; нны же полки не прислѣли
и возвратились всюли по указу,
понеже Татары не на Малороссій-
скій край, но кудасть инде на Ку-
бань тогда выходили.

Тогожь року влѣтъ Архіеписко-
пъ Рафаилъ Заборовскій прі-
ѣхалъ въ Кіевъ на мѣсто выше-
упомянутого Ванатовича.

Тогожь року обще опредѣленно
взимать по окладу изъ радовыхъ
Козаковъ и изъ свободныхъ му-
жиковъ денги на годовое жалован-
не старшинамъ на ранги свои,
маестностей немѣющимъ, и служи-
телямъ полковымъ и сотеннымъ.

Царица Евдокія Феодоровна, бла-
женна и вѣчностойна пами-
ти Петра Великаго, Императора и
Самодержца Всероссійскаго, пер-
вая супруга, Августа 27, а Царев-
на Параскевія Іонновна Окто-
рія 9 дня, преставилися.

■ ■ ■ ■ ■

РОКУ 1732.

Для роблення начатою линію
посылаю Козаковъ 20,000, а му-
жиковъ 10,000, зъ комендиромъ
Галаганомъ, полковникомъ При-
луцкимъ, надъ Орѣлъ.

■ ■ ■ ■ ■

РОКУ 1733.

Король Польскій Августъ вто-
рый умеръ, и того ради къ вос-
паченію умысла Короля Стани-

слова Децимусаго (Французско-му Королю тестя) и къ усмирению многихъ Полковъ, его партизантовъ, а къ возведенію на тронъ Августово сына, Фридрика, комендированнаго отъ Ея Величества, Государини Императрицы, войска Великороссійскіе и Малороссійскіе въ Поладу, где оныя войска и зимовали. на 1734 годъ и далѣй, а надъ Малороссійскимъ войскомъ и надъ бунчуковыми товарищи былъ въ томъ походѣ главнымъ комендиромъ Обозный войсковый генеральный, Яковъ Евфиміевичъ Лизогубъ.

Тогожъ року въ третій разъ на линійную работу ходилъ полковникъ Лубенскій, Петръ Апостоль, комендиромъ и зъ нимъ Козаковъ 10,000, а послытитыхъ 10,000 къ Орелю. Тогожъ году, Априля 28 дня, Гетманъ и Кавалеръ Даниль Апостоль заболѣзновалъ на паралѣжъ. Да тогожъ року зимою еще пошли многіе полки Великороссійскіе и Малороссійскіе зъ полковникомъ Прилуцкимъ, Галаганомъ, при Князѣ Алексѣи Ивановичѣ Шаховскомъ, въ Полскую сторону для разоренія маетностей партизантовъ или Конфедератовъ Короля Станислава, и имѣли зъ Ляхами баталіе и побѣдили ихъ. Тамъ Галаганъ мужественно показовался. Тогдажъ Генераль Полный и Кавалеръ фонъ-Лессій, Ея Императорского Величества зъ войсками въ Польци командующій (при которомъ надъ Малороссійскими Наказнымъ Гетманомъ командированъ былъ Обозный генеральный, Лизогубъ) производилъ тамъ разныя акціи. Да тогдажъ Господинъ Генераль Фелтмаршалъ и кавалеръ Графъ фонъ-Минихъ доставалъ Гданска (куда въ защиту уходилъ

Децинскій) и взялъ тотъ городъ крѣпкій благополучно.

РОКУ 1734.

Генваря 17 дня Гетманъ и Кавалеръ Даниль Апостоль въ Глуховѣ умеръ въ покой, при вѣрности Ея Императорскому Величеству, которого тѣло проважено было до Сорочинецъ и тамъ въ новосооруженной отъ него каменной церквѣ погребено Архіепископомъ Кіевскимъ, Рафаиломъ Заборовскимъ, зъ церемонією преизрадною дня 5 Феврала.

Тогдажъ вскорѣ въ великій постъ поѣхалъ сынъ его меншій, Петръ Апостоль, полковникъ Лубенскій, въ Санктпетербургъ, отъ овдовѣлой, матки своей, Гетманши, прослachi высокомонаршей милости и обороны на домъ весь ихъ, и кавалерію отческую тудажъ въ отдачу Ея Императорскому Величеству отвезлъ, где за вѣрныя и долговременныя покойного Гетмана службы, и получилъ такую высокую монаршескую Ея Императорского Величества милость, что всѣ выслуженныя имъ, покойнымъ Гетманомъ, маетности и угодія подтвержденно жалованною грамотою во вѣчномъ роду его владѣніе, и самой овдовѣлой Гетманши повелѣнно изъ доходовъ Малороссійскихъ, зъ скорбу войскового, выдавать по смерти ея по 3,000 рублей денегъ ежегодно.

Тогожъ году Феврала въ послѣднихъ числахъ, по указу Ея Императорского Величества, возвра-

тисля зъ походу Полскаго Князь Алексѣй Ивановичъ Шаховскій и принялъ правленіе Малороссійское до дальшаго указа и определенна новаго Гетмана. А напередъ зъ Польши его прибытія, въ Генварѣ присланны печатныя Ея Императорскаго Величества грамоты высокомоваршія съ милостивымъ обнадеживаніемъ въ Малой Россіи о имѣющемъ быть Гетманѣ, во всемъ

по пунктамъ Богдана Хмельницкаго; а до избранія его, покаместъ кто изъ оному знатному уряду добрый и вѣрный сыщется, определено править Малую Россію шти персонамъ: троимъ Великороссійскимъ, а троимъ Малороссійскимъ, въ томъ числѣ, во первыхъ, Князю Шаховскому, да Обозному генеральному, господину Лизогубу, съ прочіими.

РАЗНОСЛОВІЯ и ДОПОЛНЕНІЯ.

1. Въ Великорусскомъ переводѣ Годиманъ.

2. ВР. п. Ягело.

3. ВР. п. Жикимонтъ 1.

4. ВР. п. Дръцловъ.

5. ВР. п. на Волянъ.

7. ВР. п. Сверговскій.

8. Въ ВР. п. переведено „окладнаго.“

9. ВР. п. Рогозы.

10. ВР. п. Косинскій.

11. ВР. п. Гетманъ.

12. ВР. п. Варшаву.

13. ВР. п. Хотинъ.

14. ВР. п. и притомъ монастырь основатель школъ Латинскихъ.

15. ВР. п. Леслиемъ Англичаниномъ.

16. ВР. п. Белѣвъ.

17. ВР. п. Казимера.

18. ВР. п. Не надлежитъ, де, простому козаку населять слободы.

19. ВР. п. Бучки.

20. ВР. п. Гаижу.

21. ВР. п. Драгуниа Нѣмецкая, Полякамъ избѣдивши въ Хмельницкому пришла.

22. До сихъ поръ лѣтопись писана кѣмъ-то другимъ; это видно и по особености языка, и потому, что описанное здѣсь начало войны Хмельницкаго, повторяется дажѣ, съ большими только подробностями. *Примѣч. П. Кулша.*

23. Здѣсь начинается лѣтопись современника. *Примѣч. П. Кулша.*

24. Въ подлинникѣ, отъ нихъ“, очевидно, описка.

25. Въ подлинникѣ „а не“, тоже описка.

26. ВР. п. съ рогомъ, астробомъ.

27. Удивительно, что народъ, въ своихъ преданіяхъ, до сихъ поръ помнитъ эту *десятую рыбу* тогда,

какъ никакой другой лѣтописецъ о ней не упоминаетъ. *Примѣч. П. К.*

28. Въ подлинникѣ „вымыслила“, что явная описка, но въ переводѣ „вымыслы“.

29. Въ подлинникѣ „фолфарновъ“, что, очевидно, слѣдуетъ либо фолфарковъ, либо, и того правильнѣе, фольварковъ.

30. ВР. п. съ солтанами.

31. Тутъ, въ вышемъ списокѣ, пропускъ, который поподиаемъ Великорусскимъ переводомъ: „Клейноты войсковые и подарки великіе, отпустилъ тѣхъ пословъ съ честью, обязываясь все пожеланіе Его Королевскаго Величества.“

32. ВР. п. Кальницкій.

33. ВР. п. Приклонскій?

34. По ВР. переведено такъ: „а отъ такого господскаго трупу весь городъ смердѣлъ.“

35. Весь этотъ рассказъ о погребеніи наказнаго гетмана, Ивана Золотаренка, показываетъ, что сочинитель нашей лѣтописи былъ родомъ, чуть ли, не изъ Корсуна, или же его полка.

36. Въ списокѣ, доставленномъ мнѣ П. А. Кульшемъ и принадлежащемъ ему собственно, находится значительный пропускъ, сдѣланный, вѣроятно, имъ самимъ, судя по словамъ „и проч.“ поставленнымъ передъ точками. Получивши теперь списокъ отъ г. Помощника Попечителя университета св. Владимира, Михайла Владиміровича, г. Юзефовича, въ коемъ это важное для Великорусской исторіи, мѣсто вполнѣ находится, привожу его, по крайности, сдѣсь: „И прійшовши у Лифляндію ксіонже Курлядскій поклонился и просилъ милосердія.

Итакъ Курляндская застава въ цѣлости, а Лифляндію, яко надлежаща дорога до Риги застающихъ подъ Шведомъ, воевали и прійшовши подъ Динабурокъ городъ, который спротивился Его Царскому Величеству, и такъ той городъ и замокъ по розказанню Его Царского Величества людератные узлы приступомъ и людей въ немъ застающихъ выстинали, а инныхъ въ полонъ побрали, и тамъ воеводу оставивши, дальи потягнувши пришли подъ Кукенгаузъ, который также спротивился, але сила закону не знаетъ, бо и Кукенгаузъ также приступомъ узлы войска Его Царского Величества, и тотъ, людей выгубивши, спустошили и людомъ Московскимъ осадили, и просто къ Риги потягнулъ Его Царское Величество, любо давалъ на кидкахъ мисцахъ Магнусъ графъ зъ войсками Шведскими потребу, але не могъ вытравати потугамъ Его Царского Величества, уступилъ зъ войсками своими у Ригу городъ и тамъ заставали презъ усе лѣто въ обложенію, терпячи великую налогу отъ войскъ Его Царского Величества, бо сила войска была, которыхъ меновано седмь кротъ сто тысячей, *на которыхъ я своимъ очима смотрѣлъ*, а и Литовскихъ полковъ не мало тамъ заставало при Его Царскому Величеству. И такъ вколо мѣста шанцами Ригу осажено и гарматами, а инные гарматы спроважено на костель Литовскій, застающій напередъ мѣстю, неподалеко города: оный высипавши и потужные гарматы спровадивши въ городъ быти, а самъ Его Царское Величество неподалеко города стоялъ наметами, але Шведове мощно боронидися и многіе войска Его Цар-

ского Величества побѣго зъ города, але осень наступила мокрая, а крам холодные, а къ тому спустошенные барзо, послѣ покрова къ запустамъ филипповымъ Его Царское Величество уступилъ сподъ Риги, не доставши города; въ которомъ отходѣ много людей Московскихъ зъ голоду и холоду померло.“

37. ВП. п. Гончарихою.

38. Въ списокъ Юзефовича и ВР. п. „Черная рада не была.“

39. ВР. п. Гагарина.

40. Въ Юзефовичевомъ и ВР. п. слова «кнзлз» нѣтъ.

42. ВР. п. Калга.

43. Въ Юзефовичевомъ Капливъ, а въ ВР. п. Каплянъ.

44а. Въ Юзефовичевомъ Голодню.

44. б. Списокъ, доставленный Обществу П. А. Кульшамъ; былъ неполонъ, простираеть только до отбытія Дорошенка къ Чигирину (см. стр. 52, столб. 2.). Присланный мнѣ по распоряженію г-на же Кульша, профессоромъ университета св. Владимира, Н. И. Кастомаровымъ, и списанный мнѣ; по словамъ его, въ Харьковѣ, съ списка половины прошлаго столѣтія, полученнаго отъ учителя Третьякова, до сихъ поръ идетъ съ спискомъ Юзефовича во всемъ согласію, но отсюда начинаются между ними разногласія, т. е., списокъ Третьякова гораздо короче. Въ немъ нѣтъ всего того, что съ вѣхъ мѣстъ мною помѣщено подъ цифрами. Не имѣя еще въ рукахъ списка Юзефовича и находя въ Великорусскомъ переводѣ отсюда лишнее противу Третьяковского списка, я замѣтилъ въ предисловіи, что съ 1677 г. почти подъ каждымъ годомъ встречаемъ

въ дѣтонисѣ нашей, послѣ перевода, множество прибавленій, отъ иреченныхъ знакомъ, поставленныхъ въ началѣ и концѣ каждаго изъ нихъ. Несомненно, продолжалъ я, откуда ни кто ихъ внесъ сюда. Но теперь старываюсь, что оубъ приписанія принадлежатъ вовсе не переводчику, потому что икъ находятся въ спискѣ Юзефовича, следовательно, переводившій имѣлъ подъ руками спискомъ, совершенно сходный съ спискомъ Юзефовича. Но въ началѣ основанія онъ отмѣчалъ особымъ знакомъ именно то только, чего не встрѣчаетъ въ спискѣ Третьякова? Вѣроятно, у переводчика было два списка, помѣнявшій, Юзефовичевскій, и кратчайшій, Третьяковскій, и онъ отмѣчалъ особымъ знакомъ (✓) все лишнее прогнву послѣдняго. Однако, краткость этого наводитъ на мысль, чупъ ли оубъ не есть тотъ самый, который вышелъ изподъ пера своего сочинителя, т.е., онъ то, за исключеніемъ Литовисца, помѣняннаго въ началѣ, составляетъ Литовисца самовидца о войнахъ Хмельницкаго и послѣдующихъ гетманомъ, и потому она должна продолжаться до того мѣста, до чего въ немъ доведена. Къ сожалѣнію, спискомъ съ списка Третьякова, присланный мнѣ, простирается только до 1690 г., и то съ пропускомъ нѣсколькихъ лѣтъ, съ 1663 по 1667. Г. Кастонаровъ пишетъ мнѣ, что въ спискѣ его недостаетъ не болѣе страницы, и притомъ въ немъ упомянуто о событіяхъ нѣсколькихъ лѣтъ чрезвычайно кратко, вѣрнее бытъ, и она можетъ окончатся именно 1701 годомъ, которымъ, по мнѣнію г. Кульмина, самовидецъ завершилъ свою дѣлонисъ, какъ свидѣтельст-

вуетъ то и самой слогъ въ описаніи послѣдующихъ лѣтъ, совершенно отличный отъ предыдущаго. Какъ бы то ни было, считая необходимо намъ помѣстить едѣсь, подѣ цифрами, всѣ тѣ мѣста списка Юзефовича, которыя пропущены или, вѣроятно, вовсе не были, въ спискѣ Третьякова. Тамъ сюда относятся слѣдующія извѣстія:

„Тогожъ року зкійсь Капитанъ еяку всталъ, же живо люде въ огнѣ на спадена ишли.“

„Тогожъ року полковникъ Стародубовскій Петро Рославецъ, который презъ килканадцять лѣтъ полковникомъ будучи, аже не захотѣвши быти подѣ послушенствомъ Гетмана своего, воймола на Москву у килкадцять копей, мотачи подати Стародубъ, жебы естала въ акъ города Украинскіе Московскіе, Суммы и Рыміе, алетя надѣя оного оминула, бо на тое неповоленно, любо зраду оного приняти, але наистомъ за посланцами Гетманскими ва сторожу оного взято и отосламо въ Москву на Украину. до Гетмана, и отдано на судъ войсковый, который основанъ у Гетмана сидѣлъ, а на създѣ суженъ засталъ усею старшинрю на горло у Батуринѣ, а протопопу Нѣжанского, Симеона, въ монастырь, который въ онымъ былъ на Москвѣ въ одной радѣ.“

45. Въ Юзефовичевомъ начинается такъ: „Зима барзо великая была такъ снѣгами, акъ тежъ в морозами и мало который день былъ безъ вѣтру, и трѣвала снѣгами и морозами великими близко до святаго Георгія, же юже людемъ на Северу не только сѣна, але и со-

домъ на хатахъ по оставало. Той же зимы по три тысячи подводъ въ полкъхъ подъ запасы давано до Сѣвска, а изъ Сѣвска проваженно въ Кіевъ, и много подводниковъ отъ морозовъ покальчало, а нѣкѣ померли.“

46. Въ Юрьевѣ „и даю ему тысячу дворцовъ, и тамъ жилъ по смерти своей. Тогожъ часу протопила Нѣжинскій, которой былъ у великой чести на Москвѣ, Симеонъ, которого и воевода слуховаль, до такого прійшовъ безчестія, бо ведлугъ обвиницъ своей и маказанного суду духовного, не захотѣлъ востати ченцемъ, жалуючи жонмъ остатися, которого питано отъ Комониторіи Архіепископомъ, который отсваляючися жадною мѣрою не позволялъ, аже въ тотъ чинъ никого не принушаютъ, а напотомъ была воля Гетманская, жебы або декретовѣ досыть чинилъ, або каранный былъ, але не хотѣлъ ведлугъ декрету востати ченцемъ, оного отдавши отъ Свѣщенства, отданъ на карность свѣцкую, который безъ фолки мѣлъ вазеннамъ и битамъ, и призналъ, же атому мѣлъ съ нѣкоторыми о здорова Гетманское, а змалца въ Рославцемъ, полковникомъ Стародубовскимъ, Думитрашкомъ Перелесловскимъ, Лаворомъ Прилуцкимъ и иными, которыхъ усѣхъ до вазенна побрано и маетности попечатано и постбѣрано. Тогожъ року мѣсяца Мая 17 днѣ, въ четвертокъ, въ обѣдной годинѣ, по службѣ Божей, въ полгодиниы завалася церковь Рождества Христова, столчалъ въ рынку близко коморъ крамныхъ, въ Стародубѣ, отъ которого западени церкви, не вѣдати акимъ

оисособомъ, подобно съ мессаприсотти паламарской, а особливо гнѣвъ Божиій на беззаконія наша, такъ великое будованія церквей. Великихъ чотырохъ, отогнѣвъ у самого городѣ, во всею оддобою ихъ, потеряя на всю Украинну слава была въ маломемлю образомъ, въ нѣмкихъ достаткахъ, такъ такъ не дикостію звонотъ, востымъ погорѣло, же тежъ и въ будничныхъ дворцовъ во всемъ немалъ маетности, такъ снана выгорѣло все мѣсто, же мадина не тѣмъ хата не востала, але а нѣ башта навети, и самые валы погорѣли, нѣчото не составши, а и за мѣстомъ на кляма сотъ подійма погорѣло, такъ страшный пожаръ былъ за снравнанаъ Вожескимъ, бо въ томъ мѣстѣ мѣрдалея немалость поршнѣ: полковникъ противъ Гетмана, свѣщенники мѣли собору, осѣтъ на двока, немалъ цалей року турбовалися; межѣ Козаками и нсполитыми свары, поэмы, а атому закъ поршнѣ шиники немалъ въ каждомъ дворѣ, а при шинкахъ безчестности и частымъ забойства, а за вѣстечность жадной карности нечестиво, але тоа въ жарти оберочиво, любо якая являа и...а, шѣтвая безъ удержанія, небоженства осналость, бо духовныхъ нѣзачо не мѣли, глудбався съ адобою Церквей Божиихъ, откаваючи, же имъ трудно отъ поповъ и свѣщенниковъ, любо напоминали, не слухали, але отъ такихъ, которые ихъ азбродѣ до покуты приволили, въ гнѣвомъ отходили и по своимъ волямъ собѣ духовныхъ шукали, не жалуючи за грѣхи. Итанъ Господь Богъ, не терпѣчи тихъ злоотей, отналъ туо садобу того мѣста, то есть, церкви Божіи, въ которыхъ щоденная служба Божья

справивалась, также и туо фор-
тецію, которая на уоѣ оторони
славная была, наветъ, же и гарма-
ты которыя, тѣмъже еще щесъ
милосердія свое Господь-Вогъ са-
держала, же не до остатку згу-
била, же цостала сирубница изъ цѣ-
лости, въ которой немалая куна бо-
чонъ въ порокахи, бо жаруги Бо-
же, ожали бы ся тое было заняло
у мурованномъ силепу, то не ма-
ло бы народу людей выбило и вы-
губило, единакъ же народъ жадной
злости своей не признавалъ и грѣ-
ховъ, але усе на священниковъ
младшихъ, а кейперый тая цер-
ковъ загорѣлаел святого Николая,
въ которой проклатіе читано пао-
тирское при службѣ Божой и
свѣчки гашено на проклатіе свя-
щенникомъ Черныговскимъ, зосман-
нымъ отъ Архїепископа, и отъ той
церкви усе мѣсто выгорѣло. То-
гожь року Июля 31 днѣ попрова-
жено на Москву Петра Рослана,
башного полковника Стародубов-
ского, и Самсона, протепу Нѣ-
жинского, скванныхъ и зъ шими
Кованми.“

47. Въ Юзефовичевомъ и ВР. п.
добавлено: „Тогожь року великіе
завою у Чигиринѣ промаженено
и городъ крѣпши, споднаючися
приходу Турецкого, и на Укра-
инѣ стали аренды на заплачен-
на войску, нѣхотъ и коннымъ, ко-
торые отъ Дорошенка и отъ Гого-
ла передавалися, которымъ барму
давали, але то въ великимъ нем-
рашимъ людей было, же южъ и
отыкии были аренданъ.“

48. Въ Юзефовичевомъ и ВР. п.
„Лѣтъ войско выходило, на тотъ
часъ родала Архїепископъ Черны-
говскій, Лаварь Варламовичъ, словъ

универсалы на уоѣ Украинѣ, же-
бы народъ заховывалъ три днѣ
въ постъ въ тижню, то естъ, пе-
медьлокъ, середу и пятницю, а нѣ
ѣсти, а нѣ пити, до того стосую-
чися и Гетманъ розослалъ свои
Унѣверсалы, приказуючи строга,
жебы тое люди заховали, прина-
завши старшимъ, жебы того посте-
регали и непослушныхъ карали,
але на тое мало джали.“

49. Въ Юзефовичевомъ еще слѣ-
дуетъ: „Тогожь року нѣзакіесъ бун-
ты на Москѣ встали были противъ
Его Царского Величества бо-
лрѣ нѣкоторыхъ и отолниковъ, але
тѣ заравъ усиромлено и многихъ
потрачено; началникомъ былъ нѣ-
лнйскъ Коронковъ, которого стра-
чено съ помощниками ведлугъ за-
слуги ихъ.“

„Тогожь року на Днѣпрѣ подъ
Кіевомъ мосты на байдакахъ у-
роблено широкій, же у три латы
могли ити возы, а тое роблено
комтею Царскимъ за днѣ перехо-
ду войскъ, которая войска стояли
до Рождества Пресвятой Богоро-
дицы, але по отходѣ войскъ вподъ
Кіева, Татарѣ подпаши, учинили
немалую шкodu, бо Кованомъ и
Москвы немало порубали и живо
побрали, которые при конехъ во-
стали за Либедю, также и коней
много баро занали, которые у
цѣлости увошли, бо жадной по-
гонѣ за ними не было и лавна не
ушли, и то тую шкodu учиналъ
подъ такъ великимъ войскою.“

50. Въ Юзефовичевомъ доба-
влено: „Въ томъ же року буша и
горачость сдоица великая была,
отъ которой новысыхали и травы
песохан, съ которой сухоты ро-

бацтво умножилось: и помыгдали гапусты, бобъ, горохи, конопль и гречку, а въ нивы на ниву седамъ ждали. Тогожь року Юля 7 дна Новгородокъ Сѣверной увесь выгораль.

„Тогожь року войска величия Бга Царского Величества выйшам и сѣдгалися подь Путивлемъ у Бѣлыхъ Береговъ, медь которыми старшимъ былъ Боаринъ Галицънъ, подь которого послушнствомъ оставалъ и Кназь Ромодановскій, и тамъ стоячи ожидали вѣдомости, ежели Турки маде пойдти подь Кіевъ, абы противирочиждъ, таснути, а войска Козацкія, въ домахъ оставали, тядю подь Стародубовскій выйдомъ въ Деснѣ, а Гетманъ, а старшиномъ до Боарина подь Путивля ходили, совѣтуочи собѣ о дѣлахъ военныхъ, а въ томъ року войска въ Кіевъ не ходили Московскія и Козацкія, бо жадныхъ войско неприятельскихъ не было, а яко льто, такъ и осѣнь сухая была, жо бодота поныгорывали и воды въ нихъ не было; тогожь лета Лохвиця, Золотоноша и иныхъ мѣсть немало выгорѣло, а на Запорожю кошовый Иванъ Сѣрко, выгазъ силный померъ.“

„Тогожь року Турки номнисю адо границы разѣздили, але не учинили слушно поставленія о границу, которую до сайму Ляхи отложили, на чомъ споръ сталъ. Тогожь року, въ осени Турки не чекаючи сейму ладского, учинили границу до Стрипоку трину, але й за рѣкою Стрипою, которая граничить, мѣсто Чертовъ и Теробовля и иные подь себе повернули, и конць и олупы мѣдныя

поставили. На мѣнцу того року, Декабря 15 дна, на небѣ у почти кмета величалъ явилася т а отъ захода солнца азъ явилъ свѣдѣи, столпъ великій двиный, который до полмеба досагалъ, а въ той мѣсто сти черевъ три нати трисалъ, а напотомъ на многія нати до заходъ солнца лалался, тядю же тамъ юже свѣтелъ столпъ. Того же зимы около Кіева и подь Острия Татары часто доучали и людей въ подонъ брали.“

51 Въ Юзевичевомъ еще: „Тогожь року Бга Царского Величества монастырь пивомскій подь Браицкимъ привернулъ до монастыря Печерского Кіевского, и чертъ Кіевскіе дѣхали, а и прошаго року монастырь Трубецкій тому же монастыря въ Печерскому отдали, а сирвадиши отъ чертъ Мрсиновскихъ. Тогожь Юна 21 дна громъ зачалъ церкони великую у Стародубѣ Рождества Пречистой Богородицы и уся згорѣла. Тогожь року Августа 9 дна предъ свѣтомъ земля траслася въ помѣдѣлка на восторокъ.“

55. Въ Юзевичевомъ и ВР. п. находимъ еще: „Тогожь року Господарь Волоскій, доснавши волости Немеровскія и устѣкъ Побожанъ, будовалъ собѣ дверь у Цениловцѣ, на семъ боцѣ Днѣстра, на мѣщанамъ, и у Немеровѣ, отъ себе наказаного Гетманомъ оставуеъ, и отъ того часу ооблиный Гисподарь сталъ надъ Украиню, почавши отъ Днѣстра до дѣмого Днѣпра, а у Волохахъ пный Господарь надъ Волохами, бо на Украинѣ дано свободу отъ Турки на урочаючии отъ дани до якого часу, абы одъ люди до своего на-

ворочали Украинскіе, а Подола особливо привернено до Камянца Подольского, и тіе города Паша Камянецкій справоваль и по городахъ свою старшину Турецкую зъ войсками поставилъ, яко то въ Бару, въ Межибожу и иныхъ, юже до тихъ Господарь Дука справы не мѣлъ.

Выше менованные бунты, яко ся выше наменило, тогожъ року у самой столицѣ що дальй брали, то есть, отъ стрелцовъ, которые юже не стрелцами называлися, але надворною нѣхотою Царскою, а напотомъ умысль свой засадили, хотячи усѣхъ Бояръ выгубити, тымко собѣ маючи у великой чести Князя Андрея Ивановича Хованского, который юже усѣхъ на столицѣ справоваль и при немъ завше колко сотъ стрелцовъ зоставало неотступно; и кто ся зычливый Царей остереглъ, же юже и о царство промышляють, и Царіе выѣхали зъ столицы на свои царскіе фолварки зъ матками и сестрами, и часть немалый мѣшкали у Воздвиженскомъ ведле Троицкого монастыря, где стрелцовъ килко прійшовши до ихъ Царскихъ Величествъ, оповѣдали раду Князя Хованского злую: же скоро бы Царіе повернули на столицу, то оныхъ потратити, а сына Князя Хованского Царемъ наставити; о чомъ ихъ Царскіе Величества увѣдомившися колко кротъ посылали по Князя Хованского, который на Царскія писма неѣхаль, ажъ Бояринъ Князь Лыковъ ѣздилъ по него, и на слова его поѣхаль до ихъ Царскихъ Величествъ, до Воздвиженского, и тамъ оному зъ сыномъ головы поодтынано, обоимъ Хованскимъ, и вой-

ска великія скупленю подъ Троецкій монастырь на знесення оныхъ стрелцовъ своевольныхъ, которыхъ у столицѣ сорокъ пять тысячъ было, и сами собою справовали, нѣкого не слушаючи, бо и скарбницъ зъ порохами и кулями и всякимъ оружемъ въ моцъ свою узали, и бунты противно всѣхъ Сенаторовъ и противъ ихъ Царскихъ Величествъ чинили, поневажъ онымъ аразу допущено своеволь, где юже жадного полковника, а нѣ сотника зъ старшинъ не мѣли надъ собою, бо которыхъ не выгубили, то поутѣкали до боку ихъ Царскихъ Величествъ, где уса Москва у великой тривоѣзъ отъ нихъ была, и акъ на якихъ неприятели чужостороннихъ усей землѣ войска купилися до Царского боку и промысль о оной своеволь чинили. Же видячи стрелцѣ, же своего предводителя, то есть, Князя Хованского утратили, мусѣли ся упокорити ихъ Царскимъ Величествамъ, выслали зъ промежку себе сотъ двѣ стрелцовъ, просачи о милосердіе, сами плахи и секиры на себе принесли, которыхъ до ласки своей Царской ихъ Царское Величество привяли и пославши, у оныхъ усю казну военную отобрали, и городъ и ихъ безъ оружя учинили. Итакъ ихъ Царское Величество по многомъ времени уѣхали въ Москву мѣсца, где уѣхавши не безъ карности было предводителемъ тихъ бунтовъ: однихъ на горлѣ, а иныхъ сылкою карано, а потому не позволено при оружю зоставати, опрочъ тихъ, которые на вартѣ зоставали; а бояре и слуги боярскіе неотступно зъ оружемъ ходили, осторожными будучи отъ тихъ бунтовъ, и оныхъ стрелцовъ

при назиранию по городахъ розослано такъ въ Украинскіе, яко и въ Московскіе, и такъ тіе бунты ускромидись великіе на Москвѣ.

54. Въ подлинникѣ на Уковыми, но въ ВР. переводѣ, на Буковину, что, конечно, правильнѣе и потому внесено мною въ текстъ.

55. т. е., Егейскимъ.

56. Очевидно, позднѣйшая приписка.

57. Пропущено, кажется, Поляки; но въ ВР. п. стоитъ „Рѣчь воспомятая.

58. Вотъ до которого именно мѣста лѣтопись была ведена однимъ лицомъ; съ этого жь мѣста какъ слогъ, такъ и образъ повѣствованія, совершенно измѣняются.

Примѣч. П. К.

59. Не Бурлаку ли? Въ ВР. п. слова этого нѣтъ.

60. И въ подлинникѣ, и ВР. переводѣ пропускъ.

61. Въ подлинникѣ и ВР. п. такъ, но, кажется, вѣрнѣе Карлика.

ПРОСН

ВР. переводъ завершается слѣдующими словами:

„Конецъ урядомъ бытности Гетмановъ.“

Послѣ того, на стр. 195 — 229 слѣдуютъ:

1. Манифестъ Императрицы Анны Ивановны о смерти гетмана Д. Апостола, 1734 г., генв. 31 дня.

2. Инструкція, по которой поступать опредѣленнымъ отъ нашего Императорского Величества о исправленію гетманскаго уряда (въ 8 пунктахъ).

3. Рѣшительные пункты, учиненные по Его Императорскаго Величества указу въ Верховномъ Тай-

номъ Совѣтѣ на подавнее прошеніе войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра гетмана господина Апостола 1728, августа 22 дня (въ 20 пунктахъ).

4. Статя Гетмана Юрія Хмельницкаго 7167 г., генвара 13 дня (въ 14 пунктахъ), и

6. Экстрактъ или краткая выписка сначала примѣненія княжества Кіевскаго на воеводство и раздѣленія Малой Россіи на полки, сколько и кто были Малороссійскіе гетманы прежде подданія Полякамъ и по подданіи, какъ они служили въ Россіи.

Первыя пять бумагъ можно читать въ исторіяхъ Малороссіи Бантиша Каменскаго и Маркевича, а послѣднюю присоединяю сдѣсь.

ЭКСТРАКТЪ

или краткая выписка сначала приманенія княженія Кіевскаго на воеводство и разделенія малой россіи на полки, сколько и кто были Малороссійскіе гетмане прежде подданія полскимъ и по подданіи онаго какъ они служили вроссіи слѣдуетъ подсимъ.

1. 1506 годъ былъ гетманомъ Запорожскимъ съ фамиліи сенаторской прецлавъ Яснородской (?) (*Ланцкоронскій*).

2. Былъ Гетманомъ Запорожскимъ Князь Дмитрей Вишневецкій.

3. Былъ Гетманомъ Запорожскимъ Князь Ефстафей Руженскій.

4. 1534 году былъ Гетманомъ Запорожскимъ казакъ Венжикъ Хмельницкій.

5. Шляхтичъ сверговской.

6. 1576 году былъ Гетманомъ Запорожской казакъ богданко.

7. 1577 году казакъ Запорожской же подкова.

8. Казакъ Шахъ.

9. Казакъ Скодогоубъ (*Скалозубъ?*).

10. 1594 году былъ Гетманъ Запорожской благочестиваго исповѣданія шляхтичъ Коринской, которой недоушая усиліи Ляховъ убить.

11. 1597 году казакъ наливайко, которой за Косинского Ляхамъ отмещевая, многихъ людей побилъ.

12. Былъ Гетманъ Запорожской Конашевичъ Сагайдачный.

13. Казакъ Самойла Кушка.

14. Былъ Гетманомъ Запорожскимъ казакъ Бородавка.

15. 1628 казакъ Тарасъ.

16. Казакъ Семень Перевяса.

17. 1636 казакъ Павлюкъ.

18. 1638 годъ казакъ остраница и при немъ втоварищахъ Гуня.

19. казакъ полтора кожуха.

20. 1640 годъ казакъ Бидюшъ (*Билюкъ?*), на которомъ и гетманство казацкое поддержавою польскою окончалось, и следуютъ Гетманы поддержавою російскою, которыхъ, тажежде служебъ идействіи предполагаеця следующей

ЭКСТРАКТЪ

или краткая выписка служебъ идействіи Гетмановъ казацкихъ поддержавою Російскою находившихся изъясняетъ следующее:

1. 1653 году. Зеновей Богданъ Хмельницкій поддался поддержаву Російскую, которой въ вѣрной службѣ 1657 году умре.

2. Тогожь 1657 году посмерти отца Богдаца Хмельницкаго сынъ ево Юрей отвсехъ вообще вроде (*се рады?*) избранъ Гетманомъ, котораго ввашка Виговской вкоадьоторы ему определенный, подлогомъ отъ Гетманства отдаливъ, здеался самъ Гетманомъ самовласно.

3. 1660 году Гетманъ Юрій Хмельницкій отпалъ (?) отъ его царского величества по принужде-

нію, потому что ево король польской хотель взять вполонъ.

4. 1661 году Гетманъ Сомко принялъ на себя чинъ Гетманской не вроде (*рады?*) и продолжалъ Гетманство чрезъ годъ, а по прошествіи года уже вроде казаки Гетманомъ ево выбрали, котораго Гетманъ Брюховецкій, единственно запорожцами выбранной, зъ Геманствомъ согналъ и втюрму взялъ, онъ услужилъ верно бесподозренія.

5. 1662 году отсторонны Юрія Хмельницкаго по ево изверенію былъ Гетманъ Тетеря, которой 1664 году сълехами изменилъ.

6. Сего 1664 году некоторой Опоръ (*Опара?* самозванецъ Гетманомъ себя объявилъ, которой какъ скоро явился, такъ скоро по мадыхъ действіяхъ пропасть.

7. 1661 году Запорожець Брюховской, единственно Запорожцами безароды (*рады?*) выбранной, Гетманомъ прежде служилъ верно, а послѣ въ 1667 году подлогомъ дорошенковымъ на полскую сторону изменилъ.

9. 1664 году Дорошенко Гетманомъ отатахъ (?) произведенъ: онъ прежде Російскому государству служилъ верно, а после позкотышаю изменилъ отъ котораго времени измененія и обманованія разнобразно въ 1668 году понужденъ оставить Гетманство и поддатца поддержаву Російскую, котораго взявъ въ Москву, пожаловано ему втчимъ 1000 дворовъ, откуда ево по смерть невыпущено.

9. 1669 году демко многогрешной здеался Гетманомъ насилно, которой за некоторыя якобы погрешности сосланъ всибирь.

10. 1672 году Иванъ Самойловичъ или поповичъ за дозволеніемъ его царского величества вроде (*рады?*) казаками Гетманомъ избранъ, кото-

рой за проектомъ мазепинимъ якобы за народныя обиды Гетманства лишенъ и вслѣдкѣ сосланъ 1687 году.

11. 1687 году Мазепа Гетманомъ вроде (*въ радль?*) выбранъ, онже швецкимъ королемъ въ 1708 году измениль.

12. 1708 году Иванъ Скоропатскій вглухувѣ въ родѣ (*радль?*) вприсудствіи государя императора Петра великаго Гетманомъ выбранъ, которой служба въ 1722 г. скончался.

13. 1727 году Данила апостоль вроде (*въ радль?*) Гетманомъ выбранъ которой продолжая службу верно въ 1734 году преставился.

ИЗЪСН

Имѣвъ теперѣ въ рукахъ прекрасный списокъ лѣтописи Самовидца, принадлежащій г. Юзефовичу, я считаю нужнымъ присоединить тутъ и самую переписку съ договорами гетмана Богдана Хмельницкаго съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, пропущенныя въ списокѣ г. Кулѣша, а равно и нами на стар. 21.

Копія зъ листа, писанного отъ Гетмана Богдана Хмельницкаго Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, въ посольствѣ посланныхъ чрезъ судію войскового Самойла Богдановича и полковника Переяславского, Павла Терту зъ товарищи.

»Божією милостію Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу, Владимирскому, Московскому Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибѣрскому, Государю Исковскому и Великому Князю Тверскому, Кіевскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому,

Болгарскому и иныхъ, Государю и Великому Князю Новгороду, Низовскія земли, Чернѣговскому, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кандійскому и всея сѣверныя страны повелителю и Государю Иверскія земли, Карталинскому и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и горскихъ земель и ихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ Государю и обладателю, вашему царскому величеству, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожского и все войско Запорожское до лица земли челомъ беть.

Отъ многихъ лѣтъ многочастивми Богданъ Хмельницкій Гетманъ войска Запорожского и все войско Запорожское борющася зъ Ляхами и нашествіе ихъ отражающе помощи отъ Бога искахомъ и грамотами и посланниками нашими къ пресвѣтлому лицу благочестивого Царя, твоего царского величества, челомъ били и молили, дабы намъ православнымъ христіаномъ быти подъ крепкою и высокою рукою Бога всемогущого и Царя, благочестивого твоего царского величества, и нынѣ Богъ всевидущій и вседаровитый неизреченными судьбами божественными единое двое се сотворилъ и Ляховъ нашихъ враговъ гордыливыя ихъ смирилъ и совѣтъ благъ въ сердце Цареву, тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи Самодержцу, твоему Царскому величеству, вложилъ и по великой своей милости поревновалъ по Бозѣ вседержителю и повѣрилъ за единое Христіанство и возжалъся о церквахъ

Божіихъ и мѣстахъ святыхъ и о народъ Россійскомъ благочестивомъ и христіанскомъ умилосердилося, и насъ Богдана Хмельницкого, Гетмана войска Запорожского, и все войско Запорожское и весь міръ православный Россійскій пожаловати, ущедрити, защитити и подѣ крѣпкую и высокую руку свою царскую всеконечно пріяти изволялъ милостию, и егда ближній твоего царского величества бояринъ и намѣстникъ Тверскій, Василій Василіевичъ Бутурлинъ, околничей и намѣстникъ Муромскій, Иванъ Василіевичъ Олоеревъ, да думный дякъ Ларіонъ Димитріевичъ Лопухинъ по указу твоего царского величества зъ грамотою къ намъ пріезжали и милость нещетную царскую намъ возвѣстили и знамена войсковые и жалованья великое твоего царского величества намъ отдали, и разговоръ пространный о всякихъ дѣлахъ съ нами учинили, и неизреченно насъ обрадовали, и въ то время мы Богдана Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожского, и весь міръ христіанскій въ городѣхъ и въ селахъ и въ деревнѣхъ началіа и чернь непорочно Христа Бога нашего заповѣди соблюдаючи, по добромъ воистинно ненуждномъ изволенію избранію нашему, ничтоже лукавое въ сердце имуще, тебѣ великому Государю Царю и великому Князю Алексію Михайловичу всея Россіи Самодержцу, твоему царскому величеству, вѣру совершенную учинили есмы; и аще никакой извѣтъ имѣли есмы отъ Царей окрестныхъ, которые искали насъ къ себѣ присвокупити, мы нерадѣвши о нихъ, яко иновѣрныхъ, вседушно тебе единого благоче-

стивого великого Государя Царя нашего, твое царское величество набравши возлюбили есмы и всѣмъ сердцемъ и силою и помышленіемъ прильпились къ твоему царскому величеству: сего ради дерзаемъ о нещетной милости твоего царского величества, даже аще просити что учтемъ у тебе великого Государя нашего, твоего царского величества, надѣмся получитьи, словеси бо Царскому твоего царского величества всячески вѣровахомъ такъ на той же ближній твоего Царского величества Бояринъ съ товарищи увѣщаль и увѣрилъ, и на той вѣрѣ насъ непоколебимыхъ утвердилъ. Для того посланниковъ нашихъ Самойла Богдановича судю войскового и Павла Тетеру полковника Перелславского съ товарищи, къ пресвѣтлому лицу твоего царского величества, съ сею грамотою нашою отнускаемъ и просимъ, дабы имъ твое царское величество праведные свои очи поклонити изволялъ и моленій нашихъ не презрѣлъ, и что они учнутъ говорить и молеть у твоего Царского величества, изволь ихъ твое царское величество принять милостиво и насъ, Богдана Хмельницкого и все войско Запорожское и весь міръ христіанскій Россійскій, духовныхъ и мірскихъ людей во всякомъ чину состоящихъ и милости у тебѣ великого Государя нашего твоего царского величества ищущихъ, пожаловать и ущедрить и право уставы привилія и вселія свободы и державы добръ духовныхъ и мірскихъ волюму чину и преимуществъ сущихъ елико кто имаше отъ вѣковъ и отъ Кназей и пановъ благочестивыхъ и отъ Королей Польскихъ къ Государ-

отвѣ Россійской на данныхъ, о нихъ мы свою кровь проливаемъ отъ дѣдовъ и прадѣдовъ тѣя содержашіе и въ пагубу непущающіе, просимъ, ей просимъ и до лица земли упадающе велико просимъ твоего царского величества, изволь твое царское величество утвердить и своими грамотами гесударскими укрѣпить навѣки. Таково бо гесударское твоего царского величества слово намъ той же ближній твоего царского величества Бояринъ съ товарищи обѣщаль, и больша сихъ дѣлъ (рече) одержите отъ великого Государа его царского величества егда воспросите болшими васъ (рече) свободами, державими и добрами пожалуетъ его царское величество паче Королей Польскихъ, Князатъ древнихъ Россійскихъ, точію челоуѣмъ бѣите и вѣрно служите его царскому величеству. Вторицею до лица земли твоему царскому величеству припадающе молимся, дабы намъ вся сія елико просимъ нынѣ и просити учнемъ и предподучити отъ тебе великого Государа нашего царского величества, дабы мы, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, все войско Запорожское и весь міръ христіанскій во всякомъ чину и обладательствѣ живущій, о неизчетной милости и пожалованно твоего царского величества обрадовались и обвеселились, и тебѣ великому Государю нашему твоему царскому величеству усердно пріяли, и прямо и вѣрно служили до кончины живота нашего и за твое царское величество на всякіе враги и суностаты крѣпко ополчались и кровь свою проливали и точію Богу небесному вѣровали и поклонялись и Царевъ единому подъ солнцемъ благочестивому, твоему

царскому величеству, повиновались и покарались въ роды и роды и до вѣка, а твое царское величество подъ кровомъ крылу своею, какъ орель гнѣздо свое покрываетъ и на птенцѣ своя вождетъ, изволь насъ вѣрныхъ слугъ и подданныхъ своихъ милостию своею отъ всѣхъ враговъ нашихъ ненавидящихъ, обѣдающихъ и ратующихъ насъ покрывати, соблюдай насъ и крѣпкою рукою и ратю своею царскою защищати и повсегда въ милости своей премного сохранять паки просимъ, ей паки и паки твоего царского величества просимъ, множайшая въ грамотѣ нѣсуть писана, посланники наши вся изрекутъ тебѣ великому Государю твоему царскому величеству; а мы себе въ глубокую милость и неизреченныя щедроты твоей царского величества ввергши навѣки, Господа Бога Царя предвѣчного молимъ, дабы ваше царское величество на пресвѣтлѣхъ престолѣхъ пресвѣтлого царства Россійского многолѣтствовать и благополучне долго действовать и всѣхъ Царей земскихъ подручники имѣти сотворилъ отнынѣ и до вѣка усердно желаемъ. Писано въ Чигиринѣ мѣсяца февраля, 17 дня, 1654 року.“

Въ подлинномъ подписъ такъвъ:

„Вашему царскому величеству прямые подданные найнизшіе и вѣрные слуги Богданъ Хмельницкій Гетманъ съ войскомъ вашего Царского величества Запорожскимъ.“

Съ другого листа Гетмана Богдана Хмельницкаго, писанного къ великому Государю, Его царскому величеству Алексію Михайловичу коніа:

Титла такаа, какъ и въ первомъ листу написанная явствуетъ :

„Богданъ Хмельницкій Гетманъ войска Запорожского и все войско Запорожское до лица земли челомъ беть.

Граждане зъ города нашего Украинского Переяславского полку зъ самого Переяслава учинивши непорочныя Христа Бога нашего заповѣди вѣрному тебѣ великому Государю нашему твоему Царскому величеству пактъ челомъ бити учинають и молиши твое Царское величество пожаловати изволилъ и права ихъ привилія и свободы, которые имѣють отъ древнихъ Князей и Королей Полскихъ подтвердити, изволилъ и грамотами своими царскими укрѣпилъ на вѣки, о которыхъ и мы Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожского и все войско Запорожское ходатайство и посѣшество наше приносимъ предъ тебе великого Государя нашего твое царское величество и молимся усердно пресвѣтлому лицу твоего царского величества, дабы моление ихъ твое царское величество не презрѣлъ, но милостиво послушалъ исполнити изволилъ, они же отъ твоего царского величества таковое пожалованце и милость великую получивши, прямо служити и вѣрне пріяти тебѣ Государю нашему твоему Царскому величеству будутъ по вѣки. И мы Богданъ Хмельницкій Гетманъ и все войско Запорожское ходатайство и посѣшество наше въ событіе пришедшее увидѣвши возрадуемся; осемъ и благодарственная твоему Царскому величеству воздадимъ, а нынѣ въ премногую благодать государскую твоего Царского величества тѣхъ

же гражданъ Переяславскихъ вручивше и себе въ премногія щедроты твоего Царского величества всюю душою вьстаемъ навѣки.“

Изъ Чигирина 17 Февраля, 1654 году. Въ подлинномъ подпись такъ:

„Твоему Царскому Величеству прямая и вѣрныя слуги подданные Богданъ Хмельницкій Гетманъ зъ войскомъ вашего Царского Величества Запорожскимъ.“

1654 году, марта въ 13 день, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Россіи указалъ быти въ казенномъ дворѣ у Бояръ, у Болрина и намѣстника Казанскаго у Князя Алексѣя Никитича Трубецкого, у Болрина и намѣстника Тверскаго у Василья Васильевича Бутурдина, въ Околичного и намѣстника Коширскаго, у Петра Петровича Головина, у думнаго дьяка у Алмаза Иванова Запорожскимъ посланникомъ Самойлу Богданову да Павлу Тетерѣ съ товарищи, и тѣ Бояре и думные люде говорили посланникомъ тое: будучи де у великого Государя нашего Царя Великого Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи, у его Царского Величества вы посланники били челомъ, о которыхъ дѣлехъ великому Государю нашему его Царскому Величеству Богданъ Хмельницкій Гетманъ войска Запорожского и все войско Запорожское съ вами бити челомъ наказали, и великій Государь нашъ его Царское Величество во вѣлѣлъ у васъ тѣхъ дѣлъ выслушать своимъ Царского Величества ближнимъ Боярамъ и думнымъ людемъ, выше сего писан-

нымъ, и выбь-тѣ дѣла, о чемъ Царскому Величеству бити челомъ быти наказанно, Царского Величества намъ боярамъ и другимъ людемъ объявили.

И посланники говорили, о чемъ де Царского Величества Гетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское велѣли милости просить, и тѣ статѣ по Гетманскому приказу мы посланники объявляемъ:

1.

О волностяхъ какъ прежде сего бывало: чтобъ имъ волно было Гетмана, полковниковъ и сотниковъ и иныхъ старшинъ выбирать межъ себя самимъ, а кого они выберутъ, и о томъ пришлютъ бити челомъ Государю, и судитца бы имъ межъ себя своимъ правомъ.

2.

Въ которыхъ болшихъ городахъ будутъ Государевы воеводы, и въ тѣхъ городахъ для судовъ и росправы были бѣ рядники ихъ Козацкіе и судитца имъ шляхтѣ и Козакамъ и мѣщанамъ по своимъ правамъ, а государевымъ бы воеводамъ ихъ не судить, а буде кому ихъ судъ Козацкій будетъ нелюбъ, а похещеть дѣло свое перенестъ къ Государеву воеводѣ, и въ то время Государевъ воевода межъ ими росправу учинить по своему разсмотренію.

3.

Чтобъ войска Запорожского учинить 60,000 и Государеву жа-

лованне на войско Запорожское давать и то назначить на толко тысѣчь давать, и давать въ то время, какъ они где будутъ на его Государевой службѣ по его Государеву изволенію, а не для своей обороны и отведены где будутъ на чужіе края.

4.

Буди Государь всему списковому войску Запорожскому своего Государева жалованна давать не изволить, инобѣ пожаловалъ Государь велѣвъ дать свое Государеву жалованна полковникамъ, асаудамъ, судямъ и сотникамъ и съ тѣхъ же доходовъ, изъ которыхъ прежде сего давано, а прежде сего давано имъ и съ Королевскихъ доходовъ жалованна полковникомъ по 300 золотыхъ, сотникамъ по 100 золотыхъ, рядовымъ по 30 золотыхъ Полскихъ челоуку, и чтобъ во всякомъ полку было по мельницѣ.

5.

Шляхта благочестивыя Христіянскія вѣры, которые служатъ въ войску Запорожскомъ, чтобъ имъ поволно было маестностями своими владѣть по прежнему и судитца по своимъ стародавнимъ правамъ.

6.

О откупахъ и закладныхъ маестностяхъ, буди кто кому что отдалъ въ откупъ или маестность заложилъ, а прошлымъ воинскимъ временемъ тѣ откупщики откуповъ не держали, а нынѣ люди по закладнымъ маестностямъ не владѣли, и тѣмъ бы всѣмъ людемъ новол-

10.

нить нынѣ тѣ урочныя откупы и маестности додержатъ, и съ тѣхъ откуповъ и закладныхъ маестностей до тѣхъ мѣстъ, какъ имъ урочныя лѣта дойдутъ, на Государя доходовъ збирать не велѣтъ.

7.

Чтобъ Государь указалъ быть въ ихъ Козацкихъ городехъ изъ ихъ же людей, которые были люди знатные и вѣрные и права ихъ Козацкіе знали, на Государя доходы всякіе збирали, а только де Государь тому быть не изволилъ, и укажетъ быть въ ихъ Черкасскихъ городехъ своимъ людямъ, инобъ у доходовъ зборщикамъ ихъ же людямъ, а збирая отдавать тѣмъ воеводамъ и приказнымъ людямъ потому, какъ де учнуть доходовъ збирать на Государя ихъ люди Козаки, и хотя де кому покажется и тяжело, а досадовать за то не учнуть, потому что учнуть дѣлать по ихъ же правамъ.

8.

Чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ дать Гетману на булаву что надлежитъ: городъ Чигиринъ и иные мѣста.

9.

Прежде сего бывало на войско Запорожское Королевское жалованье изъ его Королевскихъ доходовъ на строеніе, и на подчинку пушекъ, и на порохъ, и на свинець, чтобъ и нынѣ Государь ихъ пожаловалъ велѣлъ на то строеніе давать, что его Государево изволеніе будетъ,

Чтобъ тѣмъ людямъ и лошадамъ, которые бывають по парадамъ, давать въ зимное время прокормленія и покою кормныя мѣста въ ихъ же Черкасскихъ городѣхъ, где пригоже.

11.

Чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ дать свои Государевы жалованныя грамоты въ войско Запорожское, на монастырскіе, и на церковныя, и на шляхетскіе, и на Козацкіе маестности, на хартіи за своею рукою и гербовою печатью болшою.

12.

Чтобъ Государь пожаловалъ побитыхъ и умершихъ Козаковъ женъ и дѣтей, велѣлъ имъ жить на старыхъ ихъ мѣстахъ и поборовъ бы съ нихъ никакихъ, покаместъ они къ службѣ поспѣють, имать не велѣлъ.

13.

Велѣлъ Государю битъ челомъ Гетманъ Богданъ Хмельницкій, чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ свою Государеву жалованную грамоту дать Митрополиту Киевскому на его митрополныя маестности, чтобъ ему маестности его владѣть по прежнему свободно.

14.

Чтобъ Государь указалъ быть своимъ Государевымъ воеводамъ въ болшихъ городѣхъ, въ Києвѣ да въ Черниговѣ, а въ иныхъ бы

16

городѣхъ воеводамъ не быть, а будетъ Государь и во всей Малой Россіи своимъ Государевымъ воеводамъ быть не велить, а прикажетъ вѣдать Гетману по прежнему, и Гетманъ се учнетъ присылать къ Государю казну по всякой годъ съ мѣста, сколько доведется мѣстнымъ дѣламъ.

15.

А будетъ де Государь изволятъ, то Гетманъ и войско Запорожское учнутъ Государю доходъ давать съ войска Запорожского противъ тогожъ, какъ збираетъ Турской Салтанъ зъ Венгерской, и зъ Мултянской, и изъ Волоской земли, съ мѣстъ съ мѣстнымъ дѣломъ, а переписалъ бы всѣ доходы и въ смѣтѣ положить, кому Государь укажетъ, своему Государеву человѣку.

16.

Бетъ челомъ Государю Гетманъ Богданъ Хмельницкій, буди учнутъ приходитъ къ нему, и съ которыхъ пограничныхъ земель посланци о болшихъ дѣлехъ, и онъ де Гетманъ тѣхъ посланцовъ учнетъ посылать къ Государю, и о тѣхъ дѣлехъ, о чемъ они къ Гетману прислани будутъ, что Государь имъ укажетъ, а буди учнутъ приходитъ о малыхъ дѣлехъ, и Государь бы тѣхъ посланцовъ поволѣлъ принимать и отпускать къ ему Гетману, а за злобъ того не поставить.

17.

Которые Запорожскіе Козаки небогатые люди ходятъ на про-

мысли для рыбной ловлѣ на низъ, и тѣмъ кормятся, да на тѣхъ де промыслы ходятъ Украинскихъ городовъ и мѣщанна, и въ томъ имъ чинять помѣшку, и Государь бы ихъ пожаловалъ, мѣщаномъ въ тѣ промыслы ходить, и въ томъ имъ Козакамъ помѣшки чинить, не велѣлъ.

18.

Король де Владиславъ устроилъ на устьи Днѣпра городъ Кодакъ для того, чтобъ имъ Запорожскимъ Козакамъ нелзя было ходить на Черное море, и нынѣ де въ тотъ городъ Кодакъ посылаетъ Гетманъ для обереганія Козаковъ по 400 человекъ, и чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ тѣмъ Козакамъ давать свое Государево жалованна, денги и хлѣбъ для того, что тамъ имъ, будучи на Украинѣ, безъ жалованна прокормится нѣчимъ.

И посланникомъ говорено, какъ Гетманъ и полковники и всякихъ чиновъ люди Государю на подданство вѣру учинили, а Запорожскіе Козаки, которые живутъ въ самомъ Запорожжѣ, вѣры не учинили, и чтобъ Гетманъ велѣлъ и тѣхъ Козаковъ къ вѣрѣ привести на Государево имя.

И посланники говорили: въ Запорожжѣ де Козаки малые люди, и то изъ войска перемѣнные, и тѣхъ де въ дѣйло почитать нѣчово, и Кошового де туды старшину посылаетъ Гетманъ.

19.

Въ войску Запорожскомъ Терехтемировской монастырь войсковой, а надлежитъ де къ нему рѣка Самара и маестности, и чтобъ Го-

сударь пожаловаль ведѣть имъ тѣмъ всѣмъ владѣть по прежнему.

20.

Чтобъ Государь указаль присылать своихъ Государевыхъ ратныхъ людей къ Смоленску вскорѣ, чтобъ Полскимъ и Литовскимъ людемъ собратся и исправится не дать, и учинить бы имъ съ той стороны помѣшку, а то де имъ вѣдомо уже, что всѣ Бѣлорусцы православные Христїяне подѣ Государевою высокою рукою быть желаютъ и его Государевыхъ ратныхъ людей ожидаютъ.

И посланникомъ говорено, что у Государя собраны раты многіе, конные и пѣшіе, и указаль Государь быть для обереженія и помочи о приходѣ Полскихъ людей на Украинѣ отъ ихъ войска Запорожского городовъ Боярину и воеводѣ Василю Борисовичу Шереметеву съ товарищи со многими ратными, и посланку съ Гетманомъ помочь учинить ему на Поляковъ вѣлно, а къ Полоцку указаль послать своихъ Государевыхъ Боярина и воеводу жъ Василя Петровича Шереметева со многими ратными, а въ Обранскѣ указаль Государь послать воеводѣ и боярѣ, Князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи и съ конными и пѣшими многими людьми, также и въ иные мѣста по Государеву указу будутъ бояре жъ и воеводы съ большимъ собраннемъ; а на Смоленскіе и Оршанскіе мѣста хочеть Царское Величество ити самъ, своею Государевою персоною, а съ нимъ Государемъ будутъ Цари и Царевичи, которые у него Государя служатъ, и Бояре и воеводы, и ратные конные и пѣшіе

самые большіе люди, и учнутъ, надѣ Полскими и Литовскими людьми промыслѣть, и неправды ихъ имъ мстити, сколко милосердый Богъ помочь подасть.

И посланники говорили: то де Царское Величество чинить по своему Государскому милосердому обычаю, хотя православное христїанство изъ неволѣ изъ невѣрїя высвободити, а хотя де и война мшнетца, а на границѣ всегда войска надобно быть Государевымъ людемъ для всякого береженія съ 5000 человекъ.

Съ посланниками разговоръ былъ: какъ Гетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское Царскому Величеству вѣру учинили, что имъ быть подѣ его Царского Величества высокою рукою, и послѣ того отъ Крымского Хана послѣ у Гетмана бывали ли? Буди были, и сколко давно, и о чемъ приходили, и счѣмъ отпущены, также и отъ Гетмана посланники въ Крымъ для чего посланны и сколь давно, и не чають ли отъ Крымского Хана съ Полскимъ Королемъ соединенія и на войско Запорожское войны?

И посланники говорили: отъ Крымского Хана пословъ и посланниковъ у Гетмана не бывало, а Гетманъ де послалъ къ Хану посланниковъ своихъ для того, объявляя ему, что онъ Гетманъ и все войско Запорожское, учинились подѣ Государевою высокою рукою навѣки, и онъ Крымскій Ханъ въ дружбѣ съ нимъ Гетманомъ и войскомъ Запорожскимъ будетъ ли? И будетъ де Крымскій Ханъ въ дружбѣ съ ними будетъ, и Государь бы де указаль послати свое Государево повелѣніе къ Донскимъ Ко-

закамъ, чтобъ они въ то время, пока Крымской съ ними будетъ въ дружбѣ, на Крымскіе улусы не ходили и задоровъ никакихъ не чинили, а буди Крымскій Ханъ въ дружбѣ съ ними по прежнему не будетъ, и въ то время указалъ воевати Крымскіе улусы Донскимъ Козакамъ и Астраханскимъ, и Козацкимъ Татарскимъ, и Колымакамъ.

Посланникомъ же говорено отъ Полского Короля, окрестныхъ, которыхъ отъ Цесаря или отъ Папежа, или отъ Венгерского, или отъ иныхъ отъ кого прибывшихъ ратныхъ людей нѣтъ ли, и буди есть, то многіе ли люди.?

И притомъ посланники объявили, что имъ про то невѣдомо.

Отъ Волоского и отъ Мултанского присылки къ Гетману бывали ль, и буди бывали, и сколь давно и о какихъ дѣлахъ?

Посланники говорили: Венгерской Ракоць и Волоской владѣтель, провѣдавъ, что Гетманъ учинился подъ Государевою высокою рукою, писали къ Гетману, чтобъ онъ съ ними былъ въ дружбѣ, а они съ нимъ Гетманомъ и войскомъ Запорожскимъ въ дружбѣ и любви быть рады. И который де былъ посланникъ Запорожскій у Венгерского задержанъ, и того де назадъ отпустили съ честію и большими подарками, а отъ Мултанскаго де присылки и ни о чемъ еще не бывало.

Посланникомъ же говорено: вѣдомо Государю учинилось, что Нагайскіе Мурзы съ улускими людьми кочуютъ близко его Государевыхъ Черкасскихъ, Полтавы и

иныхъ городовъ, и будетъ кочуютъ, и которые Мурзы присылки отъ нихъ къ Гетману бывали, и о какихъ дѣлахъ, и смирно ли кочуютъ, и нѣтъ ли отъ нихъ каково дурка?

И посланники говорили: прислали де къ Гетману большаго и меншаго Нагай Мурзы Татаровъ пословъ своихъ съ тѣмъ, буди Крымскій Ханъ въ дружбѣ съ нимъ будетъ, и они тому рады, а буди де хотя Крымскій Ханъ отъ него Гетмана и отступить, то они Нагайцы съ нимъ Гетманомъ и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ будутъ въ соединеніи и отъ нихъ не отступать. Да и къ Государю де тѣ Нагайскіе Мурзы и Татарове пословъ своихъ прислать хотѣлижъ, а въ которое де время тѣхъ пословъ къ Государю приходу чаятъ и про то вѣдомо будетъ въ то время, какъ ихъ Крымскіе посланники изъ Крыму назадъ поѣдутъ и про то объявляться, похочеть ли Крымскій Ханъ съ ними въ дружбѣ быть, или нѣтъ.

Посланникомъ же говорено: Полскіе и Литовскіе люди не наступаютъ ли, и буди наступаютъ, то на которые города и многіе ли люди?

И посланники говорили: про наступаніе де Полскихъ многіхъ людей они не слыхали, а въ Шаргородѣ стоитъ Полковникъ Окуизъ съ немецкими людьми, и присылаетъ въ околные деревни для живности, и Гетманъ де войска послать на нихъ безъ Государева указу не смѣетъ, а выгнать де ихъ оттоль мощно можно.

Да къ Гетману де прислалъ Хорунжей Коронной Ковенцкойскій, чтобъ ему позволить въ маестностяхъ его, Козацкихъ городахъ, имѣть живность; и Гетманъ де ему въ томъ отказалъ, что онъ учинилъся подъ Государевою рукою со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и съ городами и землями, и ему де безъ Государева указа учинить ничего не можно.

И поговора Боаре съ посланники, отпустили ихъ на подворье, и велѣли Боары посланникомъ прислать ррчи ихъ на письмъ.

Божію милостию Великій Государю Царю и Великій Князю, Алексій Михайловичъ, всея Великія и Малыя Россіи Самодержче и многихъ Государствъ Государю и обладателю, Твоему Царскому Величеству:

Мы, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожского и все войско Запорожское, и весь міръ христіанскій Россійскій до лица земли челомъ бегъ.

Обрадовався велики съ пожалованія великого и милости нещитней твоего Царского Величества, которую намъ изволилъ Твое Царское Величество показать, много челомъ бемъ тебѣ, Государю нашему, твоему Царскому величеству, служить прямо и вѣрно, во всякихъ дѣлахъ и повелѣніяхъ Царскихъ твоему Царскому величеству будемъ вовѣки, толко просимъ велики, яко и въ грамотѣ просили есми, изволь намъ твое Царское величество въ томъ всемъ пожалованіе и милость свою Царскую указать, о чемъ послан-

ни наши отъ насъ твоему Царскому Величеству будутъ челомъ бить.

1.

Въ началѣ изволь, твое Царское величество, подтвердить права и волности наши войсковые, какъ извѣковъ бывало въ войскѣ Запорожскимъ, что своими правами суживались и волности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, чтобъ ни воевода, ни Боаринъ, ни стольникъ въ суды войсковые не вступались, и отъ старшинъ своихъ чтобъ товариство сужены были, где три челоуѣка Козаковъ, тогда два третого должны судити.

Сей статьѣ указалъ Государь и Боаре приговорили: быть такъ по ихъ челобитю.

2.

Войско Запорожское въ числѣ 60,000 чтобъ всегда полно было.

Указалъ Государь и Боаре приговорили быти по ихъ челобитю, 60,000 челоуѣкъ.

3.

Шляхта, которме въ Россіи обрѣтаются и вѣру по непорочной заповѣди Христовой тебѣ, великому Государю нашему, твоему Царскому величеству, учинили, чтобъ при своихъ шляхецкихъ волностяхъ пребыли и межъ себя старшинъ на уряды судовые обѣрали, и добра свои и волности имѣли, какъ при Королѣхъ Польскихъ бывало, чтобъ и нынѣ, увиди такоуе пожалованіе твоего Царского величества, клонились подъ

область и подъ крещую и высоко руку твоего Царского величества со всемъ міромъ Христианскимъ. Суды земскіе и городскіе чрезъ тѣхъ урядниковъ, которыхъ они сами себѣ добровольно обертутъ, исправлены быть имѣютъ какъ и прежде сего, такожъ шляхта, которые казенную свою имѣли по крепостамъ на маестности, тогда и нынѣ, любо чтобъ имъ было поплачено, или на маестностяхъ довлѣдѣти дано.

Симъ статтямъ указалъ Государь и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитю.

4.

Въ городѣхъ урядники изъ нашихъ людей чтобъ были обираемы на то достойные, которые должны будутъ подданными твоего Царского величества исправляти, или удержати, и приходѣ належашой вправду въ казну твоего царского величества отдавати.

Указалъ Государь и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитю, а быть бы урядникамъ, войтамъ, бурмистрамъ, райцамъ, лавникамъ, и доходы денежныя, и хлѣбныя, и всякіе на Государя збирать имъ, отдавши въ Государеву казну тѣмъ людямъ, которыхъ Государь пришлетъ, и тѣмъ людямъ, ково для той зборной казни Государь пришлетъ, надъ тѣми зборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

5.

На булаву Гетманскую что дано со всеми принадлежностями Староство Чигиринское, чтобъ нынѣ для всего раду пребывало.

Указалъ Государь и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитю.

6.

Сохрани Боже на пана Гетмана смерти, понеже всякъ смертенъ, безъ чего не можетъ быть, чтобъ войско Запорожское само межъ себя Гетмана избирало и его Царскому Величеству извѣщали, чтобъ его Царскому величеству не въ кручину было, понеже тотъ давній обычай войсковый.

Государь указалъ и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитю.

7.

Имѣній Козацкихъ чтобъ никто не отнималъ, которые земли имѣютъ и всѣ пожитки съ тѣхъ земель чтобы при тѣхъ имѣніяхъ добровольно владѣли, вдовъ послѣ Козаковъ оставшихъ чтобы и дѣти ихъ такіежъ волности имѣли, какъ предки отцы ихъ.

Быть по ихъ челобитю Государь указалъ и Бояре приговорили.

8.

Писару войсковому чтобъ по милости его Царского величества 1000 золотыхъ для подписковъ, также и мелницъ для прокормленія, что великій расходъ имѣть.

Быть по ихъ челобитю и давать изъ тамошнихъ доходовъ.

9.

На всякого Полковника чтобъ по мелницѣ для того, что расходъ великій имѣть; но когда

милость будетъ твоего Царского величества и болши того, чемъ тебе Царское величество пожаловать изволеть.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитю да будетъ.

10.

Также на судей войсковыхъ по 300 золотыхъ и по мелницѣ, а на писара судейского по 100 золотыхъ.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитю, а про судей спросить, сколько людей.

11.

Также Есауломъ войсковымъ и полковымъ, что на услугахъ войска завсегда обрѣтаются и жибба нахать не могутъ, но мелницѣ бы имъ было, просимъ твоего Царского величества.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитю.

12.

На поддѣлку снаряду воинского, и на пушкарей, и на всѣхъ людей работныхъ у наряду, просимъ твоего царского величества, наволь мѣти свое царское милостивое приарѣвнѣе яко о зѣмѣ, тако и о стаяхъ, такожде и на обозного 400 золотыхъ,

Государь пожаловалъ велѣлъ давать изъ тамошнихъ доходовъ.

13.

Права наданые извѣковъ отъ Князей и Королей духовнымъ и мирскимъ людямъ, чтобъ ни въ чемъ неварушены были.

Государь пожаловалъ велѣлъ быть по тому.

14.

Послы, которые извѣка изъ чужихъ земель приходятъ къ войску Запорожскому, чтобъ пану Гетману и всему войску Запорожскому, которые къ доброму были, волно принять, чтобы то его Царскому величеству въ кручину не было, а что бы имѣли противо его Царского величества, быть должными его Царскому величеству извѣщати

Государь указалъ и Болре приговорили: пословъ о добрыхъ дѣлахъ приимати и отпускать, а о какихъ дѣлахъ приходятъ и съ чемъ, отпустить и о томъ писать къ Государю, а которые посланцы или послы присланы отъ кого будутъ съ противнымъ дѣломъ, оныхъ задержавъ писать къ Государю, а безъ Государева Укаву ихъ не отпускать, а съ Турскимъ Салтаномъ и съ Подскимъ Королемъ безъ Государева указа не зсылатся.

15.

Какъ во иныхъ земляхъ дань вдругъ отдается, велѣли бы есма и мы, и тобъ цѣною вѣдомою давать отъ тѣхъ людей, которые твоему Царскому величеству надлежать. А если бы инако быть не могло, тогда и на единого воеводу не позволять, и о томъ договариваться, развѣ бы изъ туточныхъ людей обобравши воеводу, человека достойна, имѣеть всѣ тѣ доходы вправду его Царского величества отдавать.

По сей стать Государь указалъ и Бояре приговорили: быть по тому, какъ выше сего написано, збирать войтамъ, и бурмистрамъ, и райцамъ, лавникамъ, а отдавать въ Государеву казну тѣмъ людемъ, кого Государь пришлетъ, и тѣмъ людемъ надъ сборниками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду. А то для того имѣють посланники наши договариваться, что навѣхавши воевода права бы ламати мѣлъ и установы какіе чинилъ, и тобъ быти имѣлось зъ великою досадою, понеже праву иному не могутъ скоро навикнути и тяготы такіе не могутъ носить, а изъ тутешныхъ людей когда будутъ старшіе, тогда противъ права и уставовъ тутешныхъ будутъ справлятися.

16.

Прежде сего отъ Королей Польскихъ никакова гоненія на вѣру и на волности наши не было, всегда мы всякого чину свои волности имѣли, и для того мы вѣрно и служили, а нынѣ за наступленія на волости наши понужденны вашему Царскому величеству подъ крѣпкую и высокую руку поддаться, прилѣжно просити имѣють послы наши, чтобъ привилей ваше Царское величество намъ на хартияхъ писанные и съ печатями выслими, одни на волности Козацкіе, и другія на шляхетскіе, изволю дать, чтобъ на вѣчное время не поколебимо было, а когда то удержимъ, мы сами смотрѣ межъ себя имѣти будемъ, а кто Козакъ, тотъ волность Козацкую будетъ имѣть, а кто пашенной крестьянинъ, тотъ будетъ дань давати обыкловую Его Царскому величеству подданные, на какихъ правахъ о волностяхъ имѣветъ быти.

Государь указалъ и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитію.

17.

О Митрополитѣ помануть имѣють, какъ будутъ разговаривати, и о томъ посламъ нашимъ изустный наказъ дали есми.

Государь указалъ и Бояре приговорили: Митрополиту на маестности его, которыми нынѣ владѣть, дать жалованную грамоту.

18.

Также прилѣжно просити послы наши имѣють его Царское величество рать свою вскорѣ прямо къ Смоленску послать, не стореживалъ ничего, чтобъ непріятели не могли управитися для того, чтобъ войска нынѣ принужденны, чтобъ ни какой ихъ лести не вѣрили и если бы они имѣли въ чемъ дѣлать.

Государь указалъ и Бояре приговорили: про походъ ратныхъ людей объявить посланникамъ, съ которого числа Государь самъ, и Бояре, и ратные многіе люди съ Москвы пойдутъ, а Гетману не писать.

19.

И то надобное дѣло припомнить, чтобъ наемного люду здѣсь по рубежу отъ Ляховъ для всякого пострашія съ 3000, или какъ воля его Царского величества будетъ хотя и болше.

Государь указалъ спросить, въ кои мѣста по рубежу стоять.

20.

Обычай тотъ бывалъ, что всегда войску Запорожскому платили; просить и нынѣ его Царского величества, чтобъ на полковника по 100 ефимковъ, на есауловъ полковыхъ по 400, на сотниковъ по 100 золотыхъ, на Козаковъ по 30 золотыхъ.

Отговоривалъ Великій Государь, его Царское величество, для православныя вѣры, хотя ихъ отъ гонителей и хотящихъ разорити Церкви Божія и искоренити вѣру христіанскую, отъ Латынь оборонити, собралъ рати многія и идутъ на непріятелей, и свою Государеву казну для ихъ обороны ратнымъ людямъ роздалъ многую; а какъ былъ у Гетмана у Богдана Хмельницкаго Государевъ ближній Бояринъ и намѣстникъ Тверскій, Василій Василіевичъ Бутурлинъ съ товарищи, и говорилъ съ Гетманомъ о числѣ войска Запорожскаго, что хотя де и великое будетъ, Государю въ томъ убытка не будетъ, потому что они жалованья у Государя просить не учнутъ, а говорилъ Гетманъ при нихъ, при судѣ, и при полковникѣ, и имъ нынѣ о томъ говорить не доводится.

21.

Орда если бы имѣла скинутися, тогда отъ Астрахани и отъ Казани надобно на нихъ наступати, такожде и Донскимъ Козакамъ готовымъ быть, а нынѣ еще въ братствѣ дати сроку и ихъ не задрати.

Сказать: на Донъ къ Козакамъ Государеву повелѣніе посланно: буди Крымскіе люди задору никакова не учинять, на нихъ не ходить, а буди задоръ учинять, и

въ то время Государь укажетъ надъ ними промыслъ чинить.

22.

Кодакъ городъ, который есть сдѣланъ не рубежъ отъ Крыму, въ которомъ панъ Гетманъ всегда по 400 человекъ тамъ имѣетъ и кормы всякіе имъ даетъ, чтобъ и нынѣ его Царское Величество какъ кормами, также и на тѣхъ, которые за порогами коша берегутъ, чтобъ его Царское величество милость свою изволилъ показать, повеже нельзя его самого безъ людей оставить.

Государь указалъ спросить, по сколко корму человеку на тѣхъ 400 человекъ даютъ и за порогами для коша сколко человекъ, и о чемъ за нихъ бють челомъ?

Доложить Государю Бояре говорили, которыя Государевы всякихъ чиновъ люди учнутъ бѣгати въ Государевы Черкасскіе города и мѣста, и тѣ бы сыскавъ отдавали. Марта 14 дня, 1654 году.

Въ письмѣ, каково прислали Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Россіи самодержца и многихъ Государствъ Государя и обладателя, его Царского величества къ ближнимъ Бояремъ, Боярину и намѣстнику Казанскому, Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, къ Боярину и намѣстнику Тверскому, Василю Василіевичу Бутурлину, околицему намѣстнику Коширскому, Петру Петровичу Головину, къ думному дяку Алмазову Ивану, Царского величества войска Запорожскаго посланники, Самойло Богдановъ, да Па-

весь Гетера съ товарищи, въ нынѣшномъ 1654 году, Марта во 12 день, написано:

Бють челомъ великому Государю и великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи самодержцу и многихъ Государствъ Государю и обладателю, его Царскому Величеству подданные, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожского и все войско Запорожское, и весь міръ христіанскій Россійскій, чтобъ его Царское величество пожаловалъ ихъ и тѣмъ, о чемъ посланники ихъ бить челомъ будутъ, а они его Царскому величеству во всякихъ его Царевыхъ повелѣніяхъ служить будутъ вовѣки, и что на которую статью Царского величества изволеніе будетъ, тобъ подписано подъ статтями :

1.

Чтобъ въ городѣхъ урядники были изъ ихъ людей обиранны къ тому достойные, которые должны будутъ подданными Царского величества удержати и доходы всяки вправду въ казну Царскому величеству отдавати, для того, чтобъ Царского величества воевода пріѣхавши не учинилъ право ихъ лишать и уставы какіе чинить, и чтобъ намъ не было въ великую досаду, а какъ тутошніе ихъ люди где будутъ старшіе, что они противъ правъ своихъ учнутъ исправлять исправно.

О сей статтѣ Царское Величество во пожаловалъ велѣлъ: быть по ихъ челобитю, въ городѣхъ быть урядникамъ, войтомъ, бурмистрамъ, райцамъ, лавникамъ, и доходы всякіе денежные, хлѣбные збирать на

Царское величество, и отдавать въ его Государеву казну тѣмъ людямъ, которыхъ Царское величество пришлетъ, да тѣмъ же присланнымъ людямъ и надъ тѣми сборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

2.

Писару войсковому чтобъ по милости Царского величества 1000 золотыхъ Полскихъ для подписковъ давать, а на судей войсковыхъ по 300 золотыхъ Полскихъ, а на писара судейского по 100 золотыхъ Полскихъ, на писара да на хоружого полковыхъ по 50 золотыхъ, на хоружого сотницкого 30 золотыхъ, на бунчужного Гетманского 50 золотыхъ.

Царское величество пожаловалъ велѣлъ: быть по ихъ челобитю, а давать тѣ денги изъ тамошнихъ доходовъ.

3.

На писара и на судей войсковыхъ, на два человека, и на всякого полковника, и на асауловъ войсковыхъ и полковыхъ, чтобъ по мелницѣ было для прокормленія, что расходъ имѣютъ великой.

Царское величество пожаловалъ велѣлъ: быть по ихъ челобитю.

4.

На поддѣлку свараду войского и на пушкарей, и на всѣхъ работныхъ людей, которые у наряду бывають, чтобъ Царское величество пожаловалъ изволилъ учинить Царского величества свое милостивое призрѣніе какъ въ зиму, такъ и о станахъ, также и на обозного гарматного 400 зо-

лотыхъ , а на хоружого арматно-го 50 золотыхъ .

Царское величество пожаловалъ вельдѣль : быть по ихъ челобитю и деньги давать изъ тамошнихъ доходовъ .

5.

Послы, которые издавна къ войску Запорожскому приходятъ изъ чужихъ краевъ, чтобъ къ Гетману и войску Запорожскому, которые къ добру были, волю принять, а толкъ бѣ что имѣло быть противно царства его царского величества, то должны они Царскому величеству извѣщать.

По сей статтѣ Царское величеству казалъ пословъ о добрыхъ дѣлахъ принимать и отпускать, а о какихъ дѣлахъ приходили и съ чемъ отпущены будутъ, о томъ писать къ Царскому величеству подлинно и вскорѣ. А которые послы присланны отъ кого будутъ Царскому величеству съ противнымъ дѣломъ, и тѣхъ пословъ и посланниковъ задерживать въ войскѣ и писать о нихъ въ указѣ къ Царскому величеству вскорѣжъ, а безъ указа Царского величества назадъ ихъ не отпускать, и съ Турскимъ Салтаномъ и Полскимъ Королемъ безъ указа Царского величества не ссылатца.

6.

О митрополитѣ Кіевскомъ посланникомъ изустно наказъ данъ, а въ рѣчахъ посланники были челомъ, чтобъ Царское величество пожаловалъ вельдѣль дать на его маетности свою Государскую жалованную грамоту.

7.

Чтобъ Царское величество изволилъ рать свою вскорѣ прямо къ Смоленску послать, не отсрочивая ничево, чтобъ непріятель не могъ исправиться и съ инными совокупиться для того, что войска нынѣ принужденны, чтобъ никакой ихъ лести не вѣрили, естлибъ они имѣли въ чемъ дѣлать.

Царское величество изволилъ на непріятеля своего, на Полского Короля, итить самъ и Болръ, и воеводъ послать со многими ратными по просухъ, какъ конскіе кормы учнуть быть.

8.

Чтобъ наемного люду здѣ по рубежу отъ Ляховъ для всякого безстрашія въ 3000, или, какъ воля Царского величества будетъ хотя и болше содержать.

Царского величества ратные люде всегда на рубежи для Украины оберегана есть и впредь стоять учнуть.

9.

Обычай тотъ бывалъ, что всегда войску Запорожскому платили, бють челомъ и нынѣ Царскому величеству, чтобъ на полковника по 100 ефимковъ, на Асауловъ полковыхъ по 200 золотыхъ, на Асауловъ войсковыхъ по 400 золотыхъ, на сотниковъ по 100 золотыхъ, на Козаковъ по 30 золотыхъ полскихъ давать.

*Отъ Его Царского Величества
Указъ.*

Въ прошлыхъ годѣхъ присылалъ къ Царскому Величеству Гет-

манъ Богданъ Хмелницкій и все войско Запорожское, и били чедомъ многажды; чтобъ его Царское Величество ихъ пожаловалъ для православныя вѣры христіанскія и святыхъ Божіихъ Церквей, за нихъ вступился и принялъ ихъ подь свою Государеву высокую руку и на непріателей ихъ учинилъ имъ помочь, и Великому Госоударю Его Царскому величеству въ то время подь свою высокую, Государеву высокую, руку приняты было вась немочно, потому что у его Царского Величества съ Короли Полскими и Великими Князи Литовскими было вѣчное окончаніе, и что въ ихъ Королевскіе страны Царского Величества отцу блаженныя памяти Великому Госоударю Царю и Великому Князю, Михаилу Феодоровичу, всея Россіи самодержцу и многихъ Госоударствъ Госоударю и обладателю, и дѣду его Государеву блаженныя памяти Великому Госоударю, Святѣйшему Патріарху, Филарету Никитичу Московскому и всея Россіи, и Великому Госоударю нашему Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Россіи самодержцу, Его Царскому Величеству, учинились многіе безчестія и укоризны, и о томъ по Полскимъ договорамъ, Царское Величество ожидалъ исправленія, а Гетмана Богдана Хмелницкого и все войско Запорожское хотѣлъ съ Королемъ Полскимъ помирить чрезъ своихъ Государевыхъ великихъ пословъ тѣмъ способомъ: буди Язъ Казимиръ Король учинить съ ними миръ по Зборовскому договору и на православную христіанскую вѣру гоненій чинить не учнетъ и Унѣятовъ всѣхъ выведетъ, и Царское Величество виннымъ людемъ, которые за его Го-

сударскую честь довелись смертныя казни, вины ихъ хотѣлъ отдать, и о томъ посылаъ къ Яну Казимѣру Королю своихъ Государевыхъ великихъ и полномочныхъ пословъ, Боярина и намѣстника Великопермского, Князя Бориса Алексѣевича Репнина Оболенского съ товарищи, и тѣ Царского Величества великіе и полномочны послы о томъ миру и о поступкахъ Королю и Паномъ Раде говорили всакими мѣрами, и Язъ Казимѣръ Король и Паны Рады ни на которую миру не сойшли, и тое великое дѣло поставили нѣвочто, и тѣхъ Царского Величества великихъ и полномочныхъ пословъ отпустили безъ дѣла, и Великій Госоударь нашъ, Его Царское Величество, видя такіе съ Королевской стороны многіе несправленія, и грубости, и неправды, и хотя православную христіанскую и всѣхъ православныхъ отгонителей и хотащихъ Церкви Божія разорити и вѣру христіанскую искоренити, отъ Латынъ оборонити, подь свою Государеву высокую руку вась принялъ, а для вашія обороны собралъ Рускіе, и Нѣмецкіе, и Татарскіе рати многіе, идетъ самъ Великій Госоударь, Его Царское Величество, на непріателей христіанскихъ, и Бояръ своихъ, и воеводъ шлетъ со многими ратями, и на той ратной строй по его Госоудареву указу роздана его Госоударева казна многая, и нынѣ имъ посланникомъ о жалованнѣ на войско Запорожское говорить, видя такую Царского Величества милость и къ нимъ оборону, не довелось. А какъ былъ у Гетмана Богдана Хмелницкого Госоударевъ ближній Бояринъ и намѣстникъ Тверской, Василій Васильевичъ

Бутурлинъ съ товарищи, и Гетманъ говорилъ съ ними въ розговорахъ о числѣ войска Запорожскога, чтобъ учинить 60,000, а хотя бь де того числа было болше, и Государю де въ томъ убытку не будетъ, потому что они жалованна у Государя просить не учнутъ; да имъ Самойлу и Павлу и ихъ людемъ, которые въ то время при Гетманѣ были, про то вѣдомо, а что въ Малой Россіи въ городѣхъ и мѣстѣхъ какихъ доходовъ, и про то Царскому Величеству не вѣдомо, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, посылаетъ доходы писать дворянъ; а какъ отъ Царскаго Величества дворяне: доходы и всякіе прибыли опишутъ и смѣтатъ, и въ то время о жалованнѣ на войско Запорожское, по разсмотрѣнію Царскаго Величества, указъ будетъ, а нынѣ Царское Величество жалуя Гетмана и все войско Запорожское, хочетъ послать своего Государева жалованна по давнимъ обычаемъ предковъ своихъ, Великихъ Царей и Государей и Великихъ Князей Россійскихъ, Гетману и всему войску Запорожскому золотыми.

10.

Крымская Орда, естлибы имѣла вкнутися, тогда отъ Астрахани и Казани надобно на нихъ наступить, такожде и Донскимъ Козакамъ готовымъ быть, а нынѣ еще въ братствѣ дать сроку и ихъ не задирать.

Царскаго Величества указъ и повелѣніе на Донъ Козакомъ посламо: буди Крымскіе люди задору никакова не учинять, и на нихъ ходить и задору чинить не велѣно; а будетъ Крымцы задоръ учинять, и въ то

время Царское Величество уважетъ надъ ними промыслъ чинить.

11.

Кодакъ городъ на рубежѣ отъ Крыму, въ которомъ Гетманъ всегда по 400 человекъ держитъ и кормы имъ всякіе даетъ, чтобъ и нынѣ Царское Величество пожаловалъ кормами и порохомъ къ нараву, изволилъ построить, также и на тѣхъ, которые за порогами коша берегутъ, чтобъ Царское Величество милость свою изволилъ показать, понеже нельзя его безъ людей оставить.

О той статтѣ Царскаго Величества милостивой указъ будетъ впредь, какъ про то вѣдомо будетъ, по сколку какихъ завасовъ въ тѣ мѣста посылавано, и сколько будетъ доходовъ въ оборѣ на Царское Величество.

А что въ писмѣ вашемъ написано: какъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, Гетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское пожалуетъ, свои Государскіе грамоты на волности ваши дать велитъ, тогда вы смотрѣть межъ собою учините, кто будетъ Козакъ или мужикъ, а въ томъ числѣ войска Запорожскаго бы лобъ 60,000, и Великій Государь, нашъ, Его Царское Величество, на то изволилъ тому числу списковымъ Козакамъ быть велѣно; и какъ вы, посланники, будете у Гетмана Богдана Хмельницкаго, вы бь ему сказали, чтобъ онъ велѣлъ Козаковъ разобрать вскорѣ и списокъ за своею рукою прислалъ къ Царскому Величеству вскорѣ.

—

ГРАМОТЫ

I.

„Божією милостію мы, Великій Государь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вяцкій, Болгарскій и иныхъ Государствъ Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Удорскій, Обдорскій и всяя страны повелитель и Государь Иверскія земли, Черкасскихъ и Горскимъ Кнззей и иныхъ многихъ Государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь, и наслѣдникъ и Государь, и Обладатель, пожаловали есмя нашихъ Царского Величества подданныхъ, Богдана Хмельницкого, Гетмана войскъ Запорожскихъ, и Писара Ивана Выговского, и судей войсковыхъ, Полковниковъ, и Асауловъ, и Сотниковъ, и все войско Запорожское, что въ нынѣшнемъ 1654 году, какъ, по милости Божіей, учинился подъ нашею Государевою высокою рукою, онъ Гетманъ, Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, и вѣру намъ Великому Государю и нашимъ Государскимъ дѣтямъ и наслѣдникамъ на вѣчное подданство учинили, и въ Мартъ мѣсяцъ присылали къ намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, онъ, Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, посланниковъ своихъ, Самойла Богданова, судью войкового, да Павла Тетеру,

полковника Переяславского, а въ листу своемъ къ намъ, Великому Государю, къ нашему Царскому Величеству, Гетманъ писалъ и посланники его били челомъ, дабы намъ, Великому Государю, его Гетмана, Богдана Хмельницкого, и все войско Запорожское пожаловать вѣлѣть прежніе ихъ права и волности войсковые, какъ издавна бывали при Великихъ Князѣхъ Русскихъ и при Королѣхъ Польскихъ, что служивали и волности свои имѣли въ добрахъ и судахъ, и что вѣтъ ихъ войсковые суды никто не вступалися, но отъ своихъ старшихъ судилися, подтвердати и прежнихъ бы ихъ правъ, каковы данны духовного и мірского чину людемъ отъ Великихъ Князей Русскихъ и отъ Королей Польскихъ не нарушать, и на-тѣ бѣ ихъ права дати нашу Государскую жалованную грамоту за нашею государскою печатю, и чтобъ войска Запорожского, спискового учинить 60,000, а было бѣ то число всегда полно. Буди судомъ Божіимъ смерть случится Гетману, и намъ бы Великому Государю позволить войску Запорожекому, по прежнему обычаю, самимъ межъ себя Гетмана обирать, якого оберуть, про то намъ Великому Государю объявляти, имѣній Козацкихъ и земель, которые имѣють для пожитковъ, чтобъ у нихъ отнимать не вѣлѣть. Также бы и вдовъ послѣ Козаковъ остальныхъ и дѣти бѣ волности имѣли, какъ дѣды и отцы ихъ. И мы Великій Государь наше Царское Величество подданного нашего, Богдана Хмельницкого, Гетмана войска Запорожского, пожаловали вѣлѣли имъ быть подъ нашею Царского Величества высокою рукою, по прежнимъ ихъ правамъ и при-

вѣліямъ, каковы имъ даны отъ Королей Полскихъ и отъ Великихъ Князей Литовскихъ, и тѣхъ ихъ правъ и вѣдностей нарушати ничемъ не велѣли, и судити имъ велѣли отъ своихъ старшинъ, по своимъ прежнимъ правамъ, а числа войска Запорожскаго указали есми по ихъ челобитію учинити спискового 60,000, всегда полное. А буде судомъ Божиимъ смерть случится Гетману, и мы, Великій Государь, позволили войску Запорожскому обирати Гетмана по прежнимъ ихъ обычаямъ самимъ межъ себя, а кого Гетмана оберуть, и о томъ писати къ намъ, Великому Государю. Да потомужъ новобранному Гетману на подданство и на вѣрность вѣру намъ, Великому Государю, учинити, при комъ мы, Великій Государь, укажемъ; также имѣній Козацкихъ и земель, которые они имѣютъ для пожитку, отнимати у нихъ и вдовъ послѣ Козаковъ остальыхъ и дѣтей, не велѣли, а быти имъ за ними по-прежнему. А буди изъ которыхъ пограничныхъ Государствъ учнутъ приходить въ войско Запорожское къ Гетману, Богдану Хмельницкому, и ко всему войску Запорожскому послы о добрыхъ дѣлахъ; Мы, Великій Государь, тѣхъ пословъ Гетману принимать и отпускать по-волили; а изъ которыхъ Государствъ о какихъ дѣлахъ тѣ послы присланы и съ чемъ отпущенны будутъ ему, Гетману, о томъ о всемъ писати къ намъ, Великому Государю, вскорѣ. А буди которые послы отъ кого присланы будутъ съ какимъ противнымъ къ намъ, Великому Государю, дѣломъ, и тѣхъ пословъ въ войскѣ задерживать и писать объ нихъ къ намъ, Великому Государю, вскорѣжъ, а безъ на-

шего Царскаго Величества Указу назадъ и не отпускать; а съ Турскимъ Салтаномъ и Полскимъ Королемъ безъ нашего Царскаго Величества указу ссылки не держать, и по нашему Царскаго Величества жалованню нынѣшнимъ Царскаго Величества подданнымъ, Богдану Хмельницкому, Гетману войска Запорожскаго, и всему нашему Царскаго Величества войску Запорожскому, быть подъ нашею, Царскаго Величества, высокою рукою по всѣмъ прежнимъ правамъ и привіліямъ и по всѣмъ статтямъ, которые писаны выше сего, и Намъ, Великому Государю, и сыну нашему, Государю Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, и наследникомъ нашимъ служить и пріяти, и всякого добра хотѣти, и на нашихъ Государскихъ неприятелей, где наше Царское повелѣніе будетъ, ходити и съ ними битися, и во всемъ быти въ нашей Царской воли навѣки. О которыхъ оныхъ статтяхъ намъ, Великому Государю, нашему Царскому Величеству, тѣ выше именованные посланники, Самойло и Павелъ, именемъ Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и всего Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго, били челомъ и подали Намъ Царскаго Величества ближнимъ Боярамъ: Боярину и Намѣстнику Казанскому, Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, Боярину и Намѣстнику Кошарскому, Петру Петровичу Головину, Боярину и Намѣстнику Тверскому, Василію Василіевичу Бутурлину, Думному Дьяку Алмазову Иванову статтъ, и Мы, Великій Государь, тѣхъ статтей выслушали милостивно, и что на которую статтю наше Царскаго Вели-

чества изволеніе, и то велѣли под-
писать подѣ тимѣжъ статтіями, да
тѣ статтіи зѣ нашимъ, Царского
Величества, указомъ велѣли дать
тимъ же посланникомъ, Самойлу и
Павлу, и хотѣмъ его Гетмана, Бог-
дана Хмелницкого, и все войско За-
порожское держать въ нашемъ Цар-
ского Величества милостивомъ жа-
лованіи и въ призерніи, и имъ бы
на Нашу Государскую милость
быть надежнымъ. Дана сія На-
ша Царского Величества жалован-
ная грамота, за нашею Государ-
ственной печатію, въ нашемъ цар-
ствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта
отъ созданія міра 7162, отъ Рож-
дества Христова 1654 года, мѣ-
сяца Марта 15 дня.»

Подпись таково: »Божіею мило-
стію Великій Государь и Вели-
кій Князь, Алексѣй Михайловичъ,
всехъ Великія и Малыя Россіи Са-
модержецъ.«

2.

*Грамота, а въ ней титула, какъ
въ первой грамотѣ.*

»Божіею милостію Мы, Великій
Государь, Царь, и Великій Князь,
Алексѣй Михайловичъ всехъ Вели-
кія и Малыя Россіи Самодержецъ
и прочая. Пожаловали есми наше
Царского Величества отчины Ма-
лыя Россіи жителей, судей стану
Шляхетского, что въ нынѣшномъ
1654 году, какъ по милости Бо-
жійи учинились подѣ нашею Го-
сударевою высокою рукою, Гет-
манъ Богданъ Хмелницкій и все
войско Запорожское, и вся Малая
Русь, и вѣру Намъ, Великому Го-
сударю, и нашимъ Государскимъ
дѣтемъ и наследникомъ, на вѣчное

подданство учинили, и въ Мартѣ
мѣсяцѣ присылаѣ къ Намъ, Ве-
ликому Государю, къ Нашему Цар-
скому Величеству, онъ, Гетманъ
Богданъ Хмелницкій и все вой-
ско Запорожское, посланниковъ сво-
ихъ, Самойла Богданова, судію
войскового, да Павла Тетеру, Пол-
ковника Переяславского, чтобъ
Намъ, Великому Государю, его Гет-
мана, Богдана Хмелницкого, и все
войско Запорожское, пожаловати,
позволити шляхтѣ благочестивой
христіанской вѣры, которые въ
Малой Россіи обрѣтаются и вѣ-
ру къ Намъ, Великому Государю,
учинили, быти при своихъ
шляхетскихъ волностяхъ, и пра-
вахъ, и привиліяхъ, и старшихъ
себѣ на уряды судовые выби-
рать межъ себя, и добра свои
имѣти свободно, также какъ и на-
предъ того при Короляхъ Пол-
скихъ бывало; и суды земскіе и
градскіе отправлять черезъ тѣхъ
урядниковъ, которыхъ они сами
межъ себя оберутъ. И Мы Вели-
кій Государь, Наше Царское Ве-
личество, для челобитя подданно-
го нашего, Богдана Хмелницкого,
Гетмана войска Запорожского, и
всего Нашего Царского Величе-
ства войска Запорожского, шляхтѣ,
которые пребываютъ въ Нашей
Царского Величества отчинѣ, въ
Малой Россіи велѣли быть подѣ
Нашего Царского Величества вы-
сокою рукою, по прежнимъ ихъ
правамъ, и привиліямъ, и вол-
ностямъ, отъ Королей Польскихъ
даннымъ, и волностей ихъ шля-
хетскихъ, ни въ чемъ наруши-
вать не велѣмъ, и старшихъ имъ
себѣ на уряды войсковые, земскіе
и градскіе выбирать межъ себя
самимъ, и маестностями своими вла-
дѣть поволили, и судити имъ межъ

себя по своимъ правамъ поволеди, и по нашему Царского Величества жалованню Нашей Царского Величества отцами, Малыя Россіи, жителемъ, шляхтъ быти подь нашею Царского Величества рукою по своимъ прежнимъ правамъ и привиліямъ въ волностяхъ шляхетскихъ свободно, безъ всякія неволи, во всемъ по тому, какъ въ сей нашей Государской жалованной грамотѣ написано. И Намъ, Великому Государю, и сыну нашему, Государю Царевичу, Алексѣю Алексѣевичу, и наследникамъ нашимъ, служить и всякого добра хотѣти и на нашихъ Царского Величества неприятелей, где Наше Государское повелѣніе будетъ, ходити и съ ними битися, и во всемъ бытъ въ Нашей Царской волѣ и въ послушаніи во вѣки; а Мы, Великій Государь, учнемъ васъ держать въ Нашемъ Царского Величества милостивомъ жалованнѣ и въ призрѣніи, и вамъ бы на Нашу Государскую милость бытъ надежнымъ безъ всякого сумнѣнія. Дана сія наша Государская жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ 1654 года, Марта 27.“

3.

Грамота. Титла въ ней, какъ и во второй Грамотѣ.

„Божію милостию Мы, Великій Государь, Царь, и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, пожаловали есма подданного Нашего, Богдана Хмельницкого, Гетмана войска Запорожского, что въ нынѣшномъ 1654 году, какъ, по милости Божіи, учинились подь Нашею Государевою высокою ру-

кою; онъ, Гетманъ Богданъ, Хмельницкій, и все войско Запорожское, и вся Малая Россія, и вѣру Намъ, Великому Государю; и Нашимъ Государскимъ дѣтемъ и наследникамъ, на вѣчное подданство учинили, и былъ челомъ намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, онъ, Гетманъ, Богданъ Хмельницкій, что напредъ сего отъ Королей Полскихъ дано было войска Запорожского на Гетманскую Булаву староство Чигиринское со всеми къ нему принадлежностями; и чтобъ Намъ, Великому Государю; пожаловать тому староству Чигиринъ для всякого урядства вѣлѣти быти при булавѣ Гетманской по прежнему. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Богдана Хмельницкого, Гетмана войска Запорожского, пожаловали староству Чигиринскому со всеми принадлежностями вѣлѣти бытъ войска Запорожского при Гетманской булавѣ, по прежнимъ правамъ и привиліямъ, не нарушимо, и по Нашему Царского Величества жалованню староству Чигиринскому со всеми принадлежностями быти войска Запорожского при Гетманской булавѣ по прежнимъ правамъ и привиліямъ, и по сей Нашей Государской жалованной грамотѣ безповоротно состоятъ. Дана сія Наша Государская грамота жалованная въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ 1654 году, Марта 27 дня.“

Писаны сіи грамоты на средней бумаге съ камоу, подпись Думного Дяка Алмаза Иванова, печать болшая подь кустодією.

Конецъ статтямъ Гетмана Богдана Хмельницкого.

Каждый, прочитавши эту Лѣтопись Самовидца и сравнивши ее съ Исторіей Русовъ Преосвященнаго Георгія Конискаго, видитъ, что она-то больше всего послужила ему основой при сочиненіи упомянутой исторіи, а это немалымъ служитъ доказательствомъ цѣнности и важности ея.

О. Бодяскій.

Москва.

Октября 25-го,

1846 г.

ОБЪЯСНЕНІЕ

НЕБРАЗУМИТЕЛЬНЫХЪ СЛОВЪ, ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ ВЪ ЭТОЙ

ЛѢТОПИСИ.

А.

Абы, чтобы.
Аже, а какъ.
Ажь, даже; пока.

Б.

Бавѣться, забавѣться, про-
вождать время въ чемъ;
медлить.
Байдакъ, барка.
Барво, борзо, очель. Польск.
Башта, городскія ворота.
Бенкетъ, пиръ. Пол. съ Нѣм.
Бмѣло, скоть.
Бняймѣй, немало. Польск.
Борова, оборона.
Борошно, мука.
Болвохвадцы — идолопо-
клонники. Польск.
Брама, городскія укрѣплен-
ныя ворота.
Брѣдѣти, гнушаться.
Броварникъ, пивникъ, пиво-
варъ. Польск.
Будинокъ, зданіе, домъ; бу-
дованія, зданіе, строеніе;
будовати, строить.
Бѣгунка, поносъ.

В.

Вага, вѣсъ; важити, вѣсить;
уважать; считать.
Вапно, известь.
Вароватися, беречься, осте-
регаться. Польск.
Варта, стража. П. съ Нѣм.
Вдѣчне, съ благодарностью,
признательно.
Веддугъ, но; слѣдуя. Польск.
Вежа, вѣжа, башня.

Вернути, воротить; повер-
нуть.
Весѣлла, свадьба.
Вамѣника, упоминаніе, при-
поминаніе. Польск.
Винникъ, винокуръ, — никъ.
Класне, собствен., именно. П.
Впродвѣти, склонять; при-
вести.
Вскурати, успѣть въ чемъ.
Втручатися, вмѣшиваться.
Вцѣде, вполнѣ, совсѣмъ. П.
Вшелякѣй, всѣякѣй. Польск.
Вшечечность, развратъ. Пол.
Вшиковати, въ боевой по-
рядокъ поставить. Польск.
Въ плынь, вплавь.
Выконати, сдѣлать; испол-
нить.
Вымовляти, выговаривать;
упрекать; извинять.
Вымагати, домогаться.
Выражавати, оказывать. П.
Выстѣнати, вырубать, истре-
бить, избить.
Вытратити, истребить.
Вытравѣти, выдержать.
Вытрикушъ, гасильщикъ,
пономарь. Польск. съ Нѣм.
Вѣдливый, вѣдущій, зна-
ющій.
Вязеня, плѣнь; темница.
Польск.

Г.

Галасъ, шумъ, сильный
крикъ.
Гармата, пушка. Польск. съ
Латин.
Гвалтъ, сила, насиліе. Польск.
съ Нѣм.
Герецъ, жеребецъ.
Година, часъ; время.

Голдовати, присягу держать,
быть вѣру. Польск. съ Нѣм.
Голнѣйшій, способнѣйшій.
Голота, бѣдные люди, голь;
чернь.
Голтай, волокита.
Горнутѣ, собирать, склонять;
горнутися, лгнуть, скло-
няться; собираться.
Гору братѣ, верхъ брать.
Горѣлка, водка.
Госпѣда, домъ, жильѣ, квар-
тира.
Граковати, гарцовать.
Гроши, деньги.
Гульгай, гуляка, лѣтяй.
Гуртомъ, вмѣстѣ, обгомъ.

Д.

Дбати, обращать вниманіе.
Двокротъ, дважды.
Дзвигаръ, часы. Польск.
Дзювжско, диво, чудо. Польск.
Добре, хорошо.
Довѣпъ, острога; умъ; спо-
собность. Польск.
Домовина, гробъ.
Домовляти, договаривать,
упрекать; грубо гово-
рить.
Доцасты кони, сѣсть въ по-
пыхахъ на коня.
Дорожнѣта, дороговизна.
Достатокъ, корысть; иму-
щество.
Досытъ, довольно; удовлетво-
реніе.
Дочасный, временный; до-
часно, временно, между
тѣмъ.
Драта, поборъ; притѣсненіе.
Друквати, печатать. Польск.
съ Нѣмец.

Е.

Еднати, соглашати.
Едностаѣне, единогласно, со-
единенно.

Ж.

Жаданне, желаніе.
Жадный, никакой; ницко.
Жакovati, грабить; разо-
рять; пустошить. Польш.
Жалковати, жалѣю.
Жаловати, жалѣть.
Жартъ, шутка.
Жебы, чтобы. Польш.
Живность, продовольствіе.
Польш.
Жичити, желать, дышать;
быть расположенну; жи-
цквыи, расположенный.
Жолверъ, солдатъ; жолѣр-
ство, солдатство, солдат-
ты. Польш. съ Фрад.
Жупань, кафтанъ.

З.

Заборопати, забрацати.
Завше, всегда, безпрестая-
но. Польш.
Заживати, употреблять.
Заздрость, зависть. Польш.
Заледро, едва, съ трудомъ.
Залога, стража; гарнизонъ;
отрядъ; засада.
Заналымъ, безъ малаго.
Замититися, заболѣть.
Заналь, ссора, несогласіе.
Занастися, проваляться.
Занобѣгти, склонить; предо-
хранить; помочь горю.
Запровадити, провести; от-
вести; доставить.
Запрошенцый, упрошенцый,
приглашенный.
Заразъ тотчасъ.
Заробити, покорить.
Застава, залогъ.
Зась, опять.
Затлумити, загородить; за-
глушить.
Затагати, набирать, прѣзы-
вать въ помощь; затаго-

вый, новобранный, наня-
той.

Затимъ, послѣ чего.
Заховывати, наблюдать, со-
хранять; прятать.
Зачинити, затворить.
Зашкодити, повредить.
Зяатрени, воспаленіе; вос-
паленіе.
Збоже, хлѣбъ; имущество.
Збродати, злодѣйство. Польш.
Збудовати, построить, соору-
дить.
Звладца, особенно. Польш.
Зводити, обманывать.
Звонци, колокольня.
Звоциити, отчалѣть. Польш.
Звацкь, связь; союзъ; за-
говоръ. Польш.
Згода, согласіе; миръ. Польш.
Згинути, погибнуть.
Згубити, погубить.
Здужати, мочь; быть въ си-
лахъ.
Зейшмый, прошлой. Польш.
Зичити, желать; зичный,
расположенный. Польш.
Злецати, наизачать; реко-
мендовать. Польш.
Злочинець, злодѣй.
Злучитися, соединиться.
Змова, сговоръ, заговоръ.
Значный, вельможный; зна-
менитый.
Зневага, деуваженіе; униженіе.
Знести, съестъ; истребить.
Зничатися, подняться.
Зношеніе, цстребленіе.
Золотыхъ пать, рубль.
Зопсовати, зпсовати, испор-
тить.
Зострѣти, встрѣтить.
Зрада, измена; арадити, из-
мѣнить.
Зраховати, вычислить. Польш.
Зробити, сдѣлать.
Зруйновати, опустошить, ра-
зорить. Польш. съ Латци.
Зуполный, полный.
Зхилати, склонять

И.

Ижбы, чтобы.
Излецити, поручить.

Израдити, измѣнить.
Имати, взять, скватати.

К.

Кажный, каждый.
Кавати, говорить; велѣть;
показать.
Карность, наказаніе; кара-
ный, наказанный.
Карта, письмо; записка.
Катъ, падаъ.
Квадрансъ, четверть. Польш.
съ Латци.
Кгацкъ, ходъ крыленый,
Польш. съ Нѣм.
Кгвалдомъ, силой. П. съ Нѣм
Кильканадцать, нѣсколько.
Килько, нѣсколько.
Кожный, каждый.
Комонникъ, всадникъ, ка-
валеристъ; конница.
Комора, анбаръ.
Кона, въ деньгахъ 50 коп.;
въ вещахъ 60 штукъ.
Копотитися, дѣваться.
Корогва, хоругвь, знамя.
Кощовати, стоять, имѣть
цѣну; коштовный, стою-
щій, цѣнный
Кощъ, стая, лагерь; обозъ.
Крамный, торговой, купецъ.
Крѣда, несправедливость;
обида.

Л.

Ладъня, Латынь. Польш.
Лаяти, бранить.
Леда, едва; ледро, тоже.
Любо, ходъ.
Людь, народъ.

М.

Маенность, имущество, имѣ-
ніе.
Марисе, напрасно.
Мати, цѣть; маяться до-
бре, быть богату.

Меноватись, именоваться.
Мешкати, жить, обитать. П.
Можне, мужественно, сидьно.
Моць, сила, власть; мощь, сильный, сильный.
Мусити, должествовать. П.
Мѣсто, городъ. П. съ Пѣм.
Мясниця, мясоѣдъ.

Н.

Набытокъ, имущество. П.
Наветъ, даже. Польш.
Навидѣти, посѣтити. Польш.
Нагородитися, надѣлаться.
Надаремь, напрасно. Польш.
Надѣя, надежда.
Наздогомъ, здогонъ.
Найма, нанятый.
Налога, напоръ, датскъ; навалъ; нужда.
Наменилося; скавано, упомянуто.
Намовити, наговорить; склонить;
Натисаутся, втѣсниться, набраться.
Начинити, надѣлать.
Небожчикъ, покойникъ.
Недбати, не обращать вниманія, не заботиться.
Недочешный, безчисленный,
Невѣстный, непобѣдимый.
Немысливость, нерасположеніе. Польш.
Неопацованный, неопѣченный. Польш. съ Нѣм.
Неопатрность, неосторожность. Польш.
Непохибно, безъ сомнѣнія; вѣрно; безъ промаха. П.
Неприличный, незаконный.
Неслушный, неадекватный. П.
Несподѣванно, нежданно.
Несталый, непостоянный; несталость, непостоянство.
Нестатечность, непостоянство. Польш.
Неуважный, неразумительный, неосторожный.
Нещирость, неискренность.
Нивецъ, выивецъ, ничто.
Нужный, страшный, трудный, опасный,

Нѣкчемный, ни къ чему годный.

О.

Обавлятьсѣ, боаться.
Обачити, увидать.
Обернути, поверотить.
Обещатися, обѣщаться. Польш.
Обложене, осада; обложение, осажденный. Польш.
Ображенъ, обиженъ. Польш.
Обтагаться, облагаться тяжестью.
Обѣитость, довольство; обѣито, довольно. Польш.
Обѣтница, обѣщаніе.
Одержати, получить.
Одпровадити, отослать.
Одсѣчь, освобожденіе, избавленіе, выручка.
Одцуратися, отказатьсѣ.
Одчинить, отворити.
Оздоба, краса, украшеніе.
Ознаймити, извѣстити.
Окренты, суда. Польш.
Омылити, обмануть, погрѣшить.
Опаповати, завладѣть.
Оперетьсѣ, противиться.
Оповѣсти, извѣстити.
Осмачка, двѣ четверти; по 8 осмачекъ, 16 четвертей.
Особно, лично.
Осталость, равнодушіе. Польш.
Останець, остальной.
Отборонятьсѣ, защищаться, отбиваться.
Отмовлятьсѣ, отговариваться.
Оточити, окватить, окружить.
Отпочинокъ, отдыхъ.
Отражати, отговаривать.
Оттати, отсѣчь, отрубить.
Отхляпъ, безъ сѣдла.
Ошуканца, обманъ; ошукантъ, обмануть. Польш.

П.

Паленый, обожженный,
Палица, палка.
Палъ, колъ въ водѣ.

Панята, барченка, господчикъ; панщина, барщина.
Парубокъ, парень.
Пасѣка, дчельня.
Певный, надежный; певце, совершенно; навѣрное.
Переймати, переимать.
Перезъ, черезъ.
Першый, первый; перше, первѣе.
Плоцкии, метал. оконечности стрѣль.
Плюндровати, пустошить, разорать. Польш.
Пляжка, послательство. П. съ Нѣм.
Побачити, увидѣть.
Повагомъ, медленно, тихо.
Повшанованіе, уваженіе; сила; значеніе.
Повыймати, ваать, завладѣть.
Повернути, поверотить.
Поголоска, молва.
Погребъ, погребеніе, похороны.
Подачка, окладъ.
Подзоръ, подзорніе.
Подѣйма, дворъ; строеіе.
Подкалокъ, камѣлавка.
Подякованіе, благодарность.
Подѣвдъ, отрядъ, партія.
Попа, за.
Позачинати, затворить.
Пожаковати, разорить, опустошить.
Покрешный, родѣй. Польш.
Покута, наказаніе.
Полѣваніе, охота. Польш.
Полчварти, $\frac{1}{2}$.
Помпа, великолѣпіе. Латин.
Помеважъ, такъ какъ. Польш.
Понехати, оставить.
Поодтынати, отрубить.
Поосажовати, заселить, поселить.
Попудливость, неподдачливость.
Поравовати, разграбить, обобрать.
Порада, совѣтъ.
Посвара, ссора.
Поспону, имѣсть; посполство, простой народъ, червь; посполитый, простой. П.

- Постерегти, замѣтить. Рокъ, годъ.
 Постановка, постановленіе; Росправити, разослать.
 договоръ. Рукопись, въ скватку.
 Посылковати, помогати. Руштити, двинуться, под-
 наться.
 Потлумити, придавати. Рѣчь, вещь, предметъ; при-
 чина. Полю.
 Потрава, кормъ, пища. Рѣчь, вещь, предметъ; при-
 чина. Полю.
 Потравити, тжуютъ. Ритовати, избавлять, осво-
 бождать, помогати.
 Потратити, убить, истребить.
 Потреба, стычка, схватка; сраженіе.
 Потуга, помощь.
 Потыснуться, потѣсниться.
 Похapatи, похватать.
 Похвалки, хвастовство,
 Поховати, похоронить.
 Пошарпати, пообдирать, по-
 грабять.
 Предся, все таки. Полю.
 Почути, послышать.
 Превъ, черезъ. Полю.
 Привидей, привилегія. Лат.
 Припащати, присвоивати.
 Притуга, пужда, горе.
 Приводца, приводецъ, пред-
 водитель, вачинщикъ.
 Признаки, знаки войсковые.
 Примерки, моръ, смерть по-
 вальная, наглая
 Примушати, приеволивати.
 Прихлѣтаться, прислоняться;
 склониться; передаться.
 Пробачити, извинить, про-
 пустить безъ вниманія, про-
 простить.
 Провадити, провоздаты; до-
 провадити.
 Простовати, прямо итти.
 Пыльный, нужный, потреб-
 ный.
 Пыха, гордость, надменность.
- Р.**
- Рабовати, грабять, пусто-
 шить. Полю.
 Рада, рада, совѣтъ, дума.
 Радоши, радость.
 Рарогъ, рудь сокола.
 Раструбъ, ястребъ.
 Риштунокъ, сбура; оружіе,
 вооруж. Полю. съ Нѣм.
 Робацтво, большіе черви.
 Рожоный, родной.
 Розмова, разговоръ.
- С.**
- Санджакъ, область.
 Свѣтанне, разсвѣтъ.
 Свѣтлица, свѣтелка; зала.
 Свята, праздники.
 Сестренець, племянникъ по
 сестрѣ.
 Скарати, наказати.
 Скарбъ, казна, сокровище;
 скарбица, казнохраня-
 щее, казначейство.
 Скарга, жалоба. Полю.
 Сквалциве, скороносѣшно.
 Склеццения, сводъ.
 Слати, посылать.
 Слѣота, кенастье.
 Слупъ, столбъ. Полю.
 Снадити, сжечь.
 Спасовка, постъ съ 1 по
 15-е августа.
 Спирати, подкрѣплять.
 Спяждровати, разорить.
 Спизжъ, колокольи. металлъ.
 Спождваться, ожидать, под-
 жидати.
 Споткати, встрѣтити; спот-
 каться, встрѣтиться; при-
 ключиться.
 Справа, управленіе, прав-
 леніе; справовати, упра-
 влять.
 Спречатися, противиться.
 Полю.
 Срогий, страшный, ужа-
 сный, строгій; жестокий. П.
 Статекъ, имѣніе. Полю.
 Стація, продовольствіе, со-
 держаніе. П. съ Нѣм. и Лат.
 Стратити, истребить, убить.
 Сторога, сторожа; стороже,
 осторожно.
 Стосоватися, соображаться.
 Полю.
- Т.**
- Табуръ, табора, обозъ, ла-
 геръ.
 Тиждень, седмица, недѣля.
 Тривати, продолжаться. П.
 Треба, нужно, необходимо;
 Тропа, стезя.
 Троха, чуть ли.
 Трохи, не много, нѣсколько.
 Тудятися, скятаться.
 Турбоватися, возиться.
 Тютюнокъ, курительный та-
 бакъ. Тур. и Тат.
 Тажаръ, тажесть, тагость;
 орудіе.
- У.**
- Уважати, обращать внима-
 ніе, примѣчать; памято-
 вать.
 Удавати кого, выдавати, вы-
 ставлять; доносить.
 Укоптеговати, удовольство-
 вать. Полю. съ Латин.
 Универсалъ, окружное по-
 сланіе, манифестъ.
 Упередити, опередить, обог-
 нать.
 Уподобаннє, вкусъ; удоволь-
 ствіе.
 Ускромлєти, усмирять.
 Утарика, стычка, схватка. П.
 Утикати, уходить.
 Утрапцєннє, угѣсеніе.
 Ухопитися, ухватитися, схва-
 титься; вбѣжати.
- Ф.**
- Фольваркъ, приселокъ; дача,
 хуторъ; предмѣстье. Полю.
 съ Нѣм.
 Фортель, хитрость; козни,
 искусство. Полю.
 Фрасунокъ, печаль, скорбь,
 горе. Полю. съ Нѣм.

Х.

Хандомити, чистить.

Хата, хижина.

Хибѣ, развѣ.

Ховати, прятать, погребать.

Хороба, болѣзнь, немочь;
хворый, больной, немоч-
ный.

Хортъ, охотничья собака.

Хочай, хотя.

Хтивость, желаніе; жадность.

Поль.

Хуторъ, дача; мыза.

Ч.

Часть, время.

Чаты, сторожа; развѣздъ. Т.

Чаусы, придворный; го-
нецъ Тур.

Чверть, четверть.

Чекати, ждать.

Черга, очередь.

Чинигъ, оброкъ; окладъ;
подать Поль съ Латин.

Чуприна, хоходъ; велоса.

Чолиѣишій, главѣишій.

Поль.

Ш.

Шановати, уважать, честить.

Поль съ Нѣм.

Шарпанниа, грабежь.

Шаты, платье.

Шванковати, потерѣтъ,

проиграть. Поль съ Нѣм.

Шевалуга, скотина, мерва-

вецъ. Поль.

Шемраня, ворчанье; жур-

чаніа.

Шкода, вредъ, убытокъ.

Поль съ Нѣм.

Шти, шесть, 6.

Шукати, искать.

Щ.

Щирый, искренній.

Щоденный, ежедневный.

Ю.

Юригелтъ, годовое жало-
ванье съ Нѣм.

Я.

Якъ, какъ.

УКАЗАТЕЛЬ

КЪ ЛѢТОПИСИ САМОВИДЦА О ВОЙНАХЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО.

(числа 1 и 2 означаютъ столбцы страницъ, а прочія самыя страницы).

А.	Б.	
Августъ ; король Польскій		Битва подъ Пилявцами 11. 2.
87. 2. 89. 1-2. 91. 1.	Бакланская сотня 97. 2.	— на Цоцоръ 4. 1.
93. 1. 94. 1. 101. 2.	Баланкеръ 81. 1.	Богданко; гетм. 2. 2.
Аеславусь Александръ 4. 2.	Бѣтогъ 19. 2. 58. 2.	Богдановъ, Мик., полк. Чер-
нѣг. 100. 1.
Азія. 1.	Баторій 2. 2. 3. 1.	Богунъ, ген. есаулъ. 42. 2;
43. 1.
Азовъ 83. 2. 84. 1-2. 85.
1-2. 86. 2. 91. 1.	Батуринъ 54. 1. 55. 1. 42. 1.
43. 1-2. 51. 2. 58. 1.	Богуславъ 61. 2.
Александръ Казимировичъ,
Король Польск. 1. 1.	67. 2. 72. 2. 75. 2. 76. 2.	Богуншова слобода 31. 1.
Алексій Михайловичъ, царь
Московскій 21. 2. 26. 1.
65. 2.	79. 2. 82. 2. 83. 1. 92.
2. 94. 1. 109. 2.	Бегъ р. 16. 2. 19. 2. 29;
1. 26. 1. 57. 1-2. 60. 2.
61. 1. 82. 1.
Алексій Петровичъ, царе-
вичъ 96. 2.	Варабашъ 6. 1-2.	Божинъ или Бужинъ 31. 1-2.
45. 1. 66. 2. 68. 1.
Алмазовъ столѣикъ 66. 1.	Барановичъ Лав. архіеп. Чер.
111. 1.	Болобанъ, митропол. 44. 2.
Амстердамъ 87. 2.	Баршювка 48. 1.	Боракъ 43. 1-2.
Анастасія Марковна, сун-
руга Гетмана Скоропад-
скаго 99. 1.	Баръ 29. 2. 59. 2. 63. 2.	Борисовка 42. 1.
Анна Ивановна, императри-
ца 103. 1. 104. 1-2.	Батый, ханъ 51. 1. 10. 1.	Борисовская комисія 29. 2;
30. 1.
Антоновичъ, канцеляристъ
95.	Башкирцы 93. 1.	Борысполь 42. 1
Антоновичъ Евстратій 50. 1.	Башмаковъ дякъ 42. 1.	Бородавка гетм. 4. 1.
Антонъ Чигиринскій 26. 2.	Белювъ 4. 2.	Борковский Вас. полк. Чер-
нѣг. 65. 1. обоев. полко-
вой 77. 2,
Апостоль, Данило, полков-
никъ Миргородскій и гет-
манъ, 83. 2. 86. 2. 91. 1.
91. 1. 92. 1-2. 99. 1-2.
100. 2. 101. 2. 102. 1.
103. 1-2.	Бендеры 94. 2. 95. 1.	Боровица 5. 1.
Апостоль, Павелъ Данило-
вичъ, полковн. Миргород-
скій 101. 2.	Бердешъ 100. 2.	Борозна Нв. бунчужн. 102. 2.
Апостоль Петръ Данило-
вичъ 102. 103. 2. 104.
2. 105. 1-2.	Береана 29. 1. 43. 1.	Бороховичъ, Мик., полк. Га-
дач. 84. 2. 91. 1.
Аранибургъ (Ораніенбургъ)
102. 1.	Берестечко 16. 2. 19. 1.
65. 2.	Борятинскій, кн. 30. 2.
Архлѣвъ см. Ирклѣвъ.	Берестова 103. 2.	Бранловъ 48. 2.
Аршава см. Варшава.	Берже 91. 2.	Брянскъ 112. 2.
Аслакъ 86. 2. 87. 1.	Бернадины 10. 2.	Брянскіе дѣса 86. 1.
Астрахань 50. 2. 98. 2.	Бершадъ 64. 1.	Браславъ 18. 1. 42. 1. 44. 2;
47. 1. 57. 1-2. 59. 2. 63. 2.
	Вестужевъ 96. 1.	Браславецъ 63. 2.
	Биневскій, воевода 28. 2.
50. 1. 1	Браславскій полкъ 54. 2.
	Битва на Батовѣ 20. 1-2.	Брестъ-Литовскій 3. 2. 12.
1. 80. 2.
	— подъ Берестечкомъ
16. 2.	Бруховецкій 31—36, 41—46;
	— при Дрыжиполѣ 24. 1.	Брянскъ 43. 2. 44. 1.
	— подъ Зборовымъ 16. 2.	Бубновъ 81. 2.
	— въ Ялоу Церковью
10. 1.	Буда 75. 1.
	— на Жолтыхъ Водахъ
9. 1-2.	Буджакъ 45. 2. 83. 1;
	— подъ Корсунемъ 10. 1.	Будинъ 81. 2.
	— — Кумейкамн 4. 2.	
	— — Черваславемъ 4. 2.	

- Буковина 95. 1. ——— Мих. кор. 61. 2. Генрихъ кор. Польш. 2. 2.
 Булюкъ, гетм. 2. Вишневецина 19. 1. Гиблицъ 51. 1. 94. 1.
 Вуговичъ 85. 2. Владиміръ Вел. 1. 1. 99—103,
 Бутурлинь Вас. бояр. 21. 2. ——— Волыніскій 12. 1. Гилянъ 100. 2.
 21. 1. 70. 2. Владиславъ-Ягайло 1. 1. Гладкій полк. Мирг. 19. 1.
 Буковинъ 74. 2. ——— IV. 4. 1. 6. 1. Глуховъ 43. 1-2. 46. 2. 47. 2.
 Бучный остр. 6. 1. 8. 1. 12. 2. 53. 2. 95—101.
 Быховъ Старый 23. 1. 24. Воздвиженское 131. 4. Глѣбовичъ воев. Смол. 22. 2.
 1-2: 92. 2. Волга 93. 1. Гоголь гет: 62. 1. 66. 1. 111. 1.
 ——— Новый 25. 1. Володковскій 100. 1. Головчинъ 92. 1.
 Бѣлая Русь 23. 1. 44. 1. Волынь 2. 2. 10. 1. 12. 1. Голѣцинъ кн. 66. 1. Вас.
 ——— Церковь 17. 2. 18. 1. 20. 2. 75. 1-2. 80. 2. Вас. 72. 2. 77. 1. 78. 2. 79.
 29. 1. 44. 1. 45. 2. Волохы 2. 2. 3. 1. 20. 1. 1. 80. 1. 112. 1. Мих. 99. 2.
 46. 1-2. 63. 2. 94. 1. 26. 2. 43. 1. 53. 2. 112. 2. Голтва 81. 1.
 ——— —вскій полкъ 54. 2. Волоская земля 60. 1-2. 62. Гомель 10. 1. 14. 1. 22. 1.
 Бѣлгородъ 2. 1. 51. 2. 60. 2. 2. 67. 2. 74—76. 81 1.. 25—24. 75. 1.
 ——— (Акерманъ) 55. 2. Волоскій господарь 13. 2. Гоморъ 74. 1.
 ——— Сербскій 80. 1. 81. 2. 16. 1-2. 60—61. 68. 1. Гонгорійскій шляхъ 30. 1.
 Бѣлгородскій полкъ 43. 2. 73. 2. 112. 2. Горленко Лаз. полк. Прил.
 ——— днина 45. 2. 60. Ворадижъ 81. 1. 79. 1. 110. 1.
 2. 61. 1. Воронежъ 89. 1. ——— Андрей 101. 1.
 Бѣлогрудъ судья 54. 1-2. Воронная 76. 2. ——— Дим. 95. 2. 99. 2. 103. 2.
 71. 1. Вороновка 65. 1. ——— Икимъ асау. 102. 2.
 Бѣлое море (Эгсейское) 75— Воронковъ 42. 1. Гречаный Стеф. 51. 2.
 76, 83. 1. Ворскло 72. 2. 76. 2. Грицевъ 14. 1.
 Бѣлциневичъ 92. 2. Вытепскъ 23—24. Грицковъ 17. 1.
 Бѣлые Берега 112, 1. Вѣдно 75—75, 81. 2. 87. 2. Гродня 70. 2. 80, 2.
В: Вѣра Лютерская 73. 1. Грабянка Григ. полк. Галяц.
 Варлаамъ Вататовичъ, митр. Вязма 23—24. 102. 2.
 Киев. 99. 1. 103. 2. 104. 1. Гуляницкій Григ. суд. ген.
 Варлаамъ Яснискій 80. 2. 21. 1. 29. 1. 30. 2. 42. 2.
 Варшава и Аршава 5. 2. 4. 44. 2. 50. 1. 44. 2. 50. 1.
 2. 5. 1. 26. 2. 30. 2. Гавриловичъ Тар. Погар. сотн. Гуна 5—6.
 Вейдъ Адамъ генер. 90. 2. 95. 2. Гусатинъ 21. 2.
 Везицкій 57. 2. Гадячій 33. 2. 34. 1. 35. Далга солтанъ 49. 2.
 Вейсбахъ ген. 104. 1. 1. 42. 1. 47. 2. 51— Дандра 6. 2.
 Великогоагинъ околя. 35. 1. 52. 76. 2. 81—82. 84. Даниловичъ Изв. стар. Чигир.
 36. 1. 1. 89. 1. 94—99. 3. 2. 5. 2.
 Великоросія 101. 2. Галяцкій полкъ 55. 1. 82. Данко 48. 1.
 Велиминовъ 98—99. 101. 2. 1. 91. 1. Двина 26. 1. 91. 1.
 Венгрія 73—5, 81. 1. Гайворонъ 55. 1. Дебодентъ 81. 1.
 Венетове 75. 1. Гайшинъ 80. 2. 91—92. Девейсбахъ 97. 1.
 Вереміевка 31. 2. 41. 2. Галичь 14. 1. Девлетъ Керей 95. 2.
 Виговскій Изв. пис. ген. и Галаганъ Иги. полк. Прил. Демеръ 66. 1.
 гетм. 6. 2. 27—29; 44. 1. 99. 1. 104—105. Дербентъ 98. 2.
 Везиръ 59. 1. 73. 1-2. Гамалія Анд. 93. 2. 96. 1. Дерить 95. 1.
 Вильна, но, 24. 1-2. 26. 1. ——— асауль при Мазе- Десна 18. 2. 42. 2. 44. 1.
 30. 1. 92. 2. пѣ 81. 1. 47. 1. 80. 2. 86. 1-2.
 Виленская комисія 6. 1. ——— Мих. полк. въ Черк. 97. 1. 102. 1.
 Вивѣцкій Ант. 44. 2. 56. 1. 33. 1. Десатя рыба 7. 1.
 Висла 72. 1-2. ——— Григ. 51. 2. Димитрій кн. 57. 2.
 Вишневецкій Дм. кн. гетм. 62. Гамалиенко 45. 1.
 ——— Гер. кн. 5. 1. 10. 2. Гданскъ 92. 2. 105. 1.
 14. 2. 13. 2. Гедымъ (Гедиминъ) 1. 1.

Г.

Д.

- Дмитрашенко, господарь 61. 1.
 Димитрашко, полк. Переясл. 62. 1. 110. 1.
 Дикія Поля 2. 1.
 Динабурокъ 108. 1.
 Діамунтъ 91. 2.
 Діонисій игум. Нѣж. 25. 1.
 Дивъиръ 1. 2. 2. 1. 6. 2.
 9. 1. 11. 13. 17. 2. 31—35.
 41—42. 45. 1. 47—48.
 50—53. 56. 1. 60—70.
 77. 1. 80—83. 86—87.
 91. 94. 2. 111—112.
 Дивпровскіе пороги 1. 2.
 Дивпровскіе луга. 3. 1.
 Дивъстръ 11. 2. 14. 1. 19.
 2. 55—56. 60. 2. 63. 2.
 67. 2. 75. 2. 80. 2. 112. 2.
 Долгорукій кн. 29—30. 70.
 2. 72. 1. 76. 2. 80. 1—2.
 86. 2.
 ————— Алексѣй 103. 1.
 ————— іе кн. Іковъ, Лу-
 ка, Иванъ 90. 2.
 Долгорукая, кн. Екат. 103. 1.
 Доминикана 10. 2.
 Домонтовъ 81. 2.
 Донъ 46. 1. 51. 1. 84. 1—2
 85. 2. 89. 1.
 Донецъ 89. 1.
 Донскіе козаки 3—4. 68.
 1. 94. 1.
 Дорошенко, Петръ гетм.
 46—49. 51—52. 54—
 67. 111. 1.
 ————— Григ. 53. 1. 61. 2.
 66. 1.
 ————— Андр. 61. 2.
 Драбовка, 67. 1. 70. 2.
 Дроздъ, 41. 1.
 Дроковъ 14, 1. 21. 1.
 Друа 11. 1.
 Дръжиполь, 23. 2.
 Дубровица 91—92.
 Дубровная 23. 1.
 Дука господарь 113. 1.
 Дунай 60—61. 73—66.
 80. 1—2.
 Дуровъ полк. Стародуб. 102
 —103.
- Е.**
 Евдокія Федор. цар. 104. 2.
- Едикуль 26. 1. 55. 2.
 Езуиты 10. 2. 73. 1.
 Екатерина Алекс. цар. 100
 —101.
 ————— Ивановна, царица
 104. 1.
- Ж.**
 Жаботиня 64. 2. 67. 1. 69. 2.
 70. 2.
 Жалоба Козацкой старш.
 на гетм. Самойловича и
 заточеніе его 77. 1—2.
 Жезлъ, книга 66. 1.
 Жеребило полк. Уман. 58. 1.
 Животь 14. 2.
 Жиды. 11. 12.
 Жидичинскій архим. 67. 1.
 Жикгимонть І-й 1—2.
 ————— ІІ-й 3. 2.
 Жмудъ 92. 2.
 Жовтыя Воды 6. 1—2. 9. 1.
 Жолковскій, гетм. кор. 3. 2.
 Жорнища 63. 2. 69. 2.
 Жураковскій Вас. 99—100.
 ————— Іродіонъ 99. 2.
- З.**
 Забоже 63. 2.
 Заборовскій Раф. митр. Кіев.
 104—105.
 Забѣла Мих. суд. 102. 2.
 Загане 15. 2.
 Задѣвпря 5—10. 14. 1.
 18—20. 30—31. 33. 1.
 53. 2. 55—56. 61. 2.
 64—65. 70. 1. 74. 2.
 76. 1. 81. 2.
 Задѣвпране 53. 1. 59. 2.
 Замостя 12. 1—2. 93. 1.
 Запорожжа, же 31—34.
 41. 1—2. 44. 1. 47. 1.
 49. 1—2. 50. 1. 52. 2.
 56—57. 64. 1—2. 70. 2.
 74. 1. 80. 1. 112. 1.
 Запорожць 13. 1. 21. 2,
 31. 2. 33—36. 48—49.
 51—55. 57. 2. 60. 1. 62.
 1. 64. 1—2. 70. 2. 82—83.
 86—87. 90—92. 95—96.
- Заславъ 2. 2. 12. 1.
 Збаражъ 14. 2.
 ————— скій кн. Дим. 63. 2.
 ————— жскіе пункты 15. 1.
 18. 2.
- Зборовъ 15. 1.
 Згода подъ Слободниц. 30. 1.
 ————— царя съ кор. Польш.
 75. 2.
 Зміевъ 70. 2. 78. 2. 80. 2.
 Зміевскій чернецъ 101. 1.
 Золотаренко Ів. 21—25.
 ————— Вас. 29. 1. 31. 2.
 33—34.
 Зодотокоша 112. 1.
 Зѣвковъ 34. 1.
 ————— вскій полкъ 34. 2.
 42. 2.
- И.**
 Іванія госп. Волос. 2. 2.
 Івангородъ 48. 2.
 Іква 17. 2.
 Іскра Полк. Польш. 96. 1
 Ілія прор. 83. 2.
 Ілляшъ Ів. 7—8.
 Ілгерей 86. 2.
 Іржичевъ 82. 2.
 Ірклѣвевъ 31. 1—2. 70. 1.
 Ірпень 1. 1.
 Іскра 94. 1.
 Ісламъ Гирей 6. 1.
 Іняя 34—35.
- І.**
 Іоаннъ Алекс. царь 71—72.
 Іосифъ Шумлянскій, еп. Льв.
 57. 1.
 Іосафъ Кроковскій митр.
 Кіев. 97. 1. 99. 2.
- К.**
 Кагамлыкъ 85. 2.
 Какгяъ 2. 1.
 Казикирмень 80. 1. 82—87.
 86—87.
 Казиміръ І-й кор. Польш. 1. 1.
 Казнъ стрѣльцовъ и бояръ
 86. 1. 113. 1—2.
 Калникъ 57. 1—2.
 Каменецъ Подольскій 16.
 1. 20—23. 58—60. 74
 —76. 80. 1. 89. 2. 113. 1.
 Камень Човганскій 14. 2.
 Каменьный Затойъ 95. 2.
 Каманка 77. 1.
 Кандыба полк. Корс. 96. 1.
 101—102.
 Каневъ 32—33. 45. 1—2.
 53—55. 61. 1—2.

- Каневскій полкъ 54. 2.
 Каневцы 61. 1.
 Кантокузень 97. 1.
 Капланъ паша 65. 2.
 Карлолюс XII, кор. Швед. 89—95.
 Карло пис. 58. 1.
 Касимовскій царевич 67. 2. 72. 2.
 Кашпаровичъ 51. 2.
 Кафа или Кефа 3. 2.
 Калиновскій гетм. Польш. 8—9. 11. 2. 16. 1. 18—20.
 Кантемиры кн. 4. 2.
 Капѣтонъ 109. 2.
 Кивчмъ 5. 1.
 Киричъ (Карника) полк. Переясл. 100. 1.
 Кисиль Адамъ воев. Киев. 13. 1. 15. 2. 18—19.
 Китай Городъ 82. 1. 84. 1.
 Кичета 77. 1.
 Кичкаровскій суд. Дуб. 93. 1.
 Киевъ 1—2, 10. 2. 18—19. 29—30, 41. 2. 47. 2. 50. 1. 53. 2. 61. 1. 67. 2. 70. —72, 75—76, 79. 2. 95. —97. 99. 104. 110—112.
 Киевскій полкъ 15. 2. 50. 1. 82. 2.
 — кое воеводство 68. 1.
 Киевская крѣпость; 93. 2.
 — ий монастырь 94. 1.
 — кие перевозки 19. 2.
 — вомежигорскій монастырь 99. 2.
 Кияжескіе Байраки 6. 2. 9. 2.
 Кобелячка р. 77. 1.
 Кобизча 29. 1.
 Кобринъ 12. 1.
 Ковель 90. 1.
 Ковно 92. 2.
 Кодакъ 5. 1—2. 7. 1. 12—13. 86. 2.
 Козаки и проих. ихъ 2. 1.
 Козаре 2. 1.
 Козацкая Дуброва 59. 2.
 Козелець 31. 2. 70. 1.
 Кокоскинъ Леон, полк. стародуб. 100. 1. 102. 2.
 Кожуховскій 84. 2.
 Колмыки 45—46. 48. 2. 61. 1. 68. 1.
 Колончакъ 80. 1.
 Коломакъ р. 77. 1. 85—86. 1. 76. 1—2. 78—79. 82. 1.
 Коллегія государ. 17. 1.
 ————— Мадоросійская 98. —99. 101. 1—2.
 Комарицкая волость 80. 2.
 Комаръ 70. 1.
 Комыши 13. 1.
 Комъ 2. 1—2.
 Конашевичъ Сагайдачный 3. —4.
 Конепольскій гетм. Польш. 4—5. 8. 1.
 Конопта село 52. 2.
 Конотопъ 20. 2.
 Конская Вода р. 77. 1.
 Константиновъ Велик. 11. —12. 14. 1. 17. 1.
 Константинополь 3. 1.
 Конфедерація 58—59.
 Копысь 23. 1.
 Копѣйки золотыя 23. 2.
 ————— серебряныя 23. 2.
 ————— мѣдныя 23. 2.
 Корачевъ 43. 1.
 Коропковъ 111. 2.
 Король 43. 1—2.
 Корсунъ 9—10. 20. 2. 25. 1. 29. 1. 32. 2. 44—45. 54. 1. 61. 2. 64. 1. 69. 2.
 Корсунскій полкъ 5. 1—2.
 Косо говъ 77. 1.
 Королевецъ Прусскій 87. 1.
 Косница 62. 2.
 Косовъ Сяльс митр. К. 18. 1.
 Косинскій 3. 2.
 Котелва - на 30. 1. 51—52. 72. 2. 76. 2.
 Коцогоры 77. 1.
 Кочубей 94. 1. 102. 1.
 Краковъ 63. 2. 73. 1.
 Красно 50. 1.
 Кратне 59. 2.
 Кременчукъ 42. 1.
 Кричевскій 15. 2.
 Кричовъ 44. 1.
 Кролевецъ 43. 1—2.
 Кропивна сел. 31. 1.
 Круковъ 33. 1.
 Крыга 72. 2. 76. 2.
 Крыловъ 61. 1. 64. 2.
 Крымъ 11. 2. 13. 2. 16. 2. 19. 1. 21. 1. 23. 2. 26. 2. 30. 2. 49. 1. 51—53. 55. 1. 60—61. 62. 2. 71. 1. 76. 1—2. 78—79. 82. 1.
 Крымка р. 77. 1.
 Крѣпость св. Креста 98. 2.
 Кубечи 38. 1.
 Куденекевичъ Черкасскій кн. 43—44.
 Кукенгаузъ 108. 1.
 Куницкій гетм. 74. 1.
 Куничное 62. 2.
 Куракинъ кн. 43. 2.
 Курляндія 23. 1. 87. 1. 91—92. 108. 1.
 — дская граница 23. 1.
 Кучманъ 75. 1.
 Кушка гетм. 41. 1.
 Л.
 Ладога 98. 1—2.
 Ладожское озеро 98. 1.
 Ладыженскій 49. 1.
 Ладыжинъ 19. 2. 57—58.
 Лазаренко Горделко Дм. пол. Прилуц. 84. 1—2.
 Лебединъ 94. 2.
 Левенець Ив. пол. П. 100. 1.
 Левенговъ 93. 2.
 Лесницкій Григ. 27. 2.
 Лессій ген 105. 1.
 Лизогубъ 35. 1. Як. Полк. Черянг. 83—87, 99. 2. 100. 1—2. 102. 2. 104—105. — Сем. полк. Кор. 101. 1.
 Лимаць 8. 1.
 Лининъ отъ Кубани 96. 2.
 — Крымъ 104. 1—2.
 Липове 19. 1.
 Липскъ 87. 2.
 Липула 16. 1. 20. 1. 26. 1.
 Лисовскій протоп. 96. 1.
 — полк. 42. 1. 45. 1.
 Лисянка 44. 1. 55. 1. 61. 2.
 Литва 1. 1. 10. 1. 22. 2. 23. 1. 24. 29. 2. 53. 1. 70. 1—2. 74—75. 80. 2.
 Литовка р. 77. 1.
 Литовское княжество 18. 2.
 Лицандія 107—108.
 Лобода полк. 3—2.
 Лосевъ 17. 2.
 Ломкиевскій Мнх. 95. 2.
 Лопухинъ 96. 2.
 Лохвица 55. 1. 82. 1.
 Лубны 3. 2. 33. 2. 47. 2.
 Лубенскій полкъ 34. 2.
 Лугъ Великій 77. 1.

- Дуцко 2. 1.
 Лужецкій кашт. Подляскій
 Лыбедь 79. 2. 111. 2.
 Лыковъ кн. 113. 1.
 Лысенко Фед. 102. 2.
 Львовъ 3. 1. 12. 1. 15. 2.
 20. 1. 24. 1. 30. 1. 59.
 1. 65. 2. 73. 2. 85. 1.
 93. 1.
 Львовъ 59. 2. 60. 1.
 Лѣвчи 63. 2. 69. 2.
 Лѣспе 93. 1.
 Лѣщинскій Станисл. кор.
 Поль. 93. 1. 104—105.
 Любаръ 17. 1. 93. 1.
 Любечъ 18. 1-2.
 Люблинъ 21. 1.
 Лядское войско 12. 2.
 Лядцокоронскій Предславъ
 гетм. 1. 2.
 ————— Польш. гетм.
 59. 1.
 Ляховицкое сраженіе 29. 2.
 Ляховичи 93. 2.
 Ляхи 2—6. 24. 2. 26—27.
 52. 2. 45—47. 49—50.
 53. 1. 60—61. 64. 1.
 70. 2. 112. 1.
 Ляшка 81. 2.
- М.**
- Магдебургское право 14. 2.
 Магнусъ графъ 26. 1. 108. 1.
 Мазена есаул. 3. 2.
 ————— Изв. гетм. 78—86.
 89—96.
 Максимовичъ Іоаннъ, архіеп.
 Черн. 89. 2.
 ————— Изв. пцсаръ
 95. 2.
 Максимовка 13. 1.
 Максимъ протоп. Нѣжнц.
 25. 1.
 Малая Росія 1—2. 94—95.
 98. 2. 99. 1-2. 103. 2.
 Малоросійскіе люди 2. 1.
 Мальбергъ 44. 1. 49. 2.
 Мануйловичъ Изв. сот. Глу-
 хов. 100. 1. 102. 2.
 Марковиць Андр. полк. Луб.
 96. 2. 98. 1. 100. 1-2.
 102. 1-2.
 Маховскій 44. 2. 45. 2.
 48. 2.
- Мглинъ 14. 1. 21. 2.
 Мглинская сотня 97. 2.
 Медвѣдовка 45—46. 64. 2.
 67. 1.
 Межибоже,—жь 14. 2. 26.
 2. 59. 2. 113. 1.
 Мелиць Гирей 2. 1.
 Меречь 12. 2.
 Мерда 71. 1.
 Мертвинскій царевичъ 90. 2.
 Мещниковъ кн. Алексан. 94.
 1. 97—98. 102.
 ————— ва Марія кн. 102. 1.
 Мефодій епис. 3. 1-2. 51. 2.
 35. 1. 41. 1.
 ————— патр. 51. 2.
 Микитинъ Рогъ 6. 1.
 Миклашевскій Мх. полк.
 Стародуб. 92—95.
 Милорадовичъ Гавр. полк.
 Гадац. 102. 2.
 Милославскій бояр. 70. 2.
 Мицлонъ намѣст. Киев. 1. 1.
 Минихъ 205. 1.
 Минское,—къ 24. 2. 30. 1.
 93. 1.
 Миргородъ 47. 2. 51. 2.
 70. 1.
 Миргородскій полкъ 19. 1.
 34. 2. 82. 1. 104. 1.
 Мировичъ Изв. полк. Перея-
 слав. 54. 2. 93. 2.
 Митавъ 87. 1. 91. 2.
 Многогрѣшный Дам. гетм.
 51. 2. 53. 1-2. 55—56.
 58. 1.
 Могила гетм. 74. 1.
 Могилаевъ 3. 2. 23. 1. 30.
 1. 44. 1. 91—92.
 ————— на Дѣвирѣ 57. 1-2.
 59. 2. 61. 1. 63. 2.
 Могилевскій полкъ 54. 2.
 Мокіевичъ Конст. полк. Киев.
 84. 2.
 Мокривецъ пцс. 50. 2.
 Монастырь Гамалиев. 99. 1.
 ————— Каневскій 3. 1.
 ————— Кутенскій 91. 2.
 ————— Кіевобрат. 4. 1.
 ————— Кіевопечерскій
 4. 1. 18. 1. 112. 2.
 ————— Трубец. 112. 2.
 Монастырище 42. 2.
 Морозовъ Ява въ Укр. 95. 1.
- въ Москвѣ 23. 1.
 Москва гор. 2. 1. 4. 1-2.
 13. 2: 22. 1. 25. 1. 80.
 2. 82. 2. 84—86. 89. 1-2.
 91. 1. 96—103.
 ————— городъ 29. 2. 32.
 66. 44. 2. 47—48. 50-1.
 53. 1. 83. 2. 86. 2. 87. 1.
 89. 2. 109—111. 113. 2.
 Москва Сухая. р. 77. 1.
 Московскій царь 54. 1.
 ————— соборъ 65. 2.
 Мошны 56. 1. 64. 2. 67.
 1. 69. 2. 70. 2.
 Муштале 53. 2. 81. 1.
 ————— нскій господарь 15.
 2. 26. 1. 60. 1. 68. 1.
 80. 2.
 Мунчанъ 46. 1.
 Мурашка полк. 62. 2.
 Мѣна 29. 1.
 Мякиннѣ Изв. 102. 2.
- Н.**
- Надворка 14. 1.
 Наливайко гетм. 3. 2.
 Нарва и сраж. при ней
 90. 1-2.
 Нарышкины 71—72.
 Наталья Алексѣевна царь-
 ца 71—72.
 Наумовъ Фед. 101. 2.
 Небаба полк. 17. 2.
 Немеровъ 11. 2. 57. 2. 65.
 2. 69. 2. 112. 2.
 Немеровскія водосги 112. 2.
 Немѣричь рейментаръ 29. 1.
 Неплюевъ окоп. 77. 1.
 Несвѣжь 93. 2.
 Нехворощъ 104. 1.
 Нечай полк. 24. 2.
 Нештатъ и въ земъ миръ
 97. 2.
 Низъ. 3. 1-2.
 Нижніе Козаки 48. 1.
 Никонъ патр. 50. 2. 56. 1.
 Новгородъ Велик. 90. 1.
 ————— Сѣвер. 43. 2. 41.
 2. 53. 2. 112. 1.
 ————— ской полкъ 43. 2.
 Новые Млины 43. 1-2.
 Носачъ обози. ген. 27. 1.
 Носовка 20. 2.

Нѣжинъ 11. 1. 18—20. 24—
25. 29—31. 35. 1. 41—42.
47—48. 51—55.
Нѣжинъ 52. 2.
Нѣжинскій полкъ 12. 2.
17—18. 21—22.
28. 2. 31. 2. 33—34.
41—42.
—— замокъ 57. 2.
Нѣжинская дѣхота 32. 1.
—— Рада 35. 1.
Нурадинъ саятанъ 85. 1.
Нѣмцы 89. 1. 90. 1—2.
Нѣмецкое и Венгерское одъ-
яніе. 91. 1.

О.

Ободовскій полкъ. 90—91.
Овручъ 14. 1.
Огинскій кн. 92. 1.
Огроновъ Мих. обоза. пол.
100. 2.
Ожеховци 16. 2.
Ока 79. 2.
Одельковичъ Сим. кн. 1. 1.
Олишевка 42. 2.
Ольховецъ 62. 1.
Опара гетм. 46. 2.
Опошное 51—52.
Орда Крымская 8—9. 11—
13. 15—18. 20. 1. 22.
1. 24. 1. 31. 2. 33. 2.
45—58. 61. 63—64.
67. 1—2. 70. 1. 74—76.
80—81. 85—86. 95.
2. 104. 1.
—— Бѣлогородская 15. 2.
55. 1—2. 65. 1. 70. 1.
80—81. 85—86.
—— Кубанская 84. 2. 96. 2.
—— Черкаская 13. 2. 84. 1
—— Нагайская 13. 2.
—— Великая 2. 2.
Оржица 32. 1.
Орда 72. 2. 76. 2.
Орликъ пис. ген. 95—96.
Ормяне 66. 1.
Орша 23. 1.
Орѣлъ р. 104—105.
Осламъ гор. 80. 1. 85. 2.
Османъ царь 4. 1.
Осокорованная р. 76. 2.
Остеръ 56. 1. 42. 1—2.

П.

Павлочы 41. 2. 61. 2. 65.
1—2.
—— скій полкъ 17. 1. 54. 1.
Павлюкъ гетм. 4. 2. 8. 1.
Палій Сем. полк. 82—85.
94. 2.
Папезъ 5. 2. 70. 2. 87. 1.
Параскева Ив. царев. 104.
1—2.
Парижъ 96. 2.
Патріярхи Алексан. и Антиох.
56. 1. 66. 1.
—— Цареград. Памсіи 50. 2.
Паша Силистр, 57. 1.
Пашковскій полк. 92. 2.
Пашковъ Ил. полк. Старод.
102. 2.
Переволочна 83. 2.
Переговка (Пироговка) 43. 2.
Перепятиха 93. 1.
Переколь 44. 2, 80. 1. 83. 1.
Перениска и договоры гетм.
Богдана Хмельницкаго съ
цар. Алек. Михайл. 116
—137.
Переселеніе Козаковъ 18. 2.
Передславль 8. 1. 13. 2. 18.
1. 20—21. 29. 1—2. 31—
35. 41—42. 44. 2. 81—
82. 98. 1.
Переяславскій полкъ 27. 1.
34. 2. 82. 2.
Петербургъ 96—102. 105. 2.
Петриакъ 82. 1—2.
Петрицей господарь 61. 1.
Петръ воевод. 3. 1.
Петръ I-й 71—72. 38—84.
86—87. 95—96. 100. 2.
—— II-й 96. 1. 101—103.
Петръ Петров. царев. 96. 2.
Печерская Кіев. церк. 1. 1.
Печеры мѣст. 90. 2.
Пинскій 51. 1.
Пилявць 11—12.
Пирятинъ 32. 1.

Плевскій замокъ 14. 1.
Пляшевь 17. 1—2.
Побожане 112. 2.
Побуже 57. 1—2. 64. 1.
Подгайцы 19. 2.
Подгорье 24. 1. 26. 2. 59. 1.
Подкова 3. 1,
Подоле 5. 1. 113. 1.
Подоль 75. 1,
Поклонскій полк. 23. 1.
Полкъ Бѣлоцерков.
—— Животовскій
—— Зѣнковскій
—— Пркаѣвскій
—— Ичанскій
—— Калишскій
—— Каневскій
—— Корсуновскій
—— Лисаяскій
—— Лубенскій
—— Миргородск.
—— Могилевскій
—— Нѣжинскій
—— Переяславск.
—— Полтавскій
—— Прилуцкій
—— Черкаскій
—— Чигиринскій
Полоцко, — къ 23—24. 26—
1. 50. 1. 91—92.
Полтава 18. 2. 47. 2. 65. 2.
74. 2. 76. 2. 82. 1—2. 85. 2.
Полтавщина 64. 2.
Полтавскій пол. 34. 2. 104. 1.
Полтавская битва 94. 2.
Полторакожуха гетм. 5. 1.
Полуботокъ полк. 79. 1. 96.
1. 98—99.
Полца 11. 2. 13. 2. 18.
1. 20—21. 23—24. 44.
2. 46. 1. 49. 2. 50. 1.
57—60. 80—81. 93. 1.
105. 1—2.
Польсье 14. 1. 74. 1. 80.
2. 83. 2. 89. 1—2.
Поповичъ Ив. полк. 41. 2.
Портянка 53—54.
Потоцкіе 6. 1—2. 8—9. 16.
1. 18. 2. 41. 2. 59. 1
Потребичъ Гречаный Фед.
100. 1.
Почепъ 4. 1. 27—28.
—— скіе козаки 97—98.
Потѣи воев. Витеб. 92. 1.

- Правда воли монарш. 98. 1. Рославецъ Петръ полк. Ста- Собоўскій 49. 2. 57. 2. 60.
 Перемысльскій еписк. 56. 1. родуб. 109—111. 1. 63. 2. 65. 2. 73. 1-2.
 Привилегіи 1. 1-2. Рославль 75. 1. 75—76. 86. 1.
 Пригородки Кіевскіе 20. 2. Росъ 9. 2. 16. 1. 54. 2. Содомъ 74. 1.
 Прилонскій столбъ 32. 1-2. Россійское государство 2. 1. Сожъ 75. 1-2. 80. 2.
 Прилука 20. 2. 42. 2. 47— Ругодевь 90. 1. Сокаль 93. 1.
 48. 51. 2. 97. 2. 105. 2. Ружинскій Евст. кн. гет. 1. 2. Сокирне 45. 1. 52. 2.
 Прилуцкій полкъ 14. 1. 30. Румянцовъ Алекс. 100. 1. Сокольникъ Ив. 86. 1.
 —31. 34. 2. 82. 1. Русинъ 10. 2; L2. 1. Соленакъ Гор. 80. 2.
 Пророки въ Нѣмцахъ 74. 1. Русская земля 2. 1. Соловецкій мон. 65. 2.
 Протопопъ Нѣж. 108—111. Русь 60. 1. Солоница уроч. 3. 2.
 Протопопъ Браслав. 56. 1-2. Рыбное 85. 2. 109. 2. Сомко 31—36. 41. 2.
 Прусы 26. 2. 44. 2. Савичъ Сем. пис. 92. 2. 99. 2. Сомченко Яким. 30. 2.
 ————скій миръ 95. 2. Салтыкова Дѣвица 42—43. 3. Сорока 54. 2. 67. 2. 71.
 Псковъ 91—92. Самара р. 72. 2. 76. 2. 80. Сорочинцы 105. 1.
 Путыль 29: 1. 43—44. 1-2. 86. 2. 95. Сосица 43. 1. 47. 2. 65.
 52—53. 112. 1. Самаръ гор. 81. 2. 1. 67. 1.
 Пушкаръ полк. Полт. 28. 2. Самборъ 26. 9. Сосницкій полк. 43. 1.
 Пушкинъ 86. 1. Самойловичъ Ив. гетм. 59. Сосновскій 20. 2.
 Пятигоры 23. 2. 2. 61—68. 70. 1. Сосы 2. 2.
 Пятка 3. 2. ———— Сем. 70. 1. 72. 2. Софія Кіевская. 18. 1. 75. 2.
 Р. 74—77. Сочава 87. 1-2.
 Рагоза Мих. митр. Кіев. 5. 2. ———— Грэг. 77. 1. 79. 1-2. Сочавскій замокъ 60. 2.
 Рада въ Кодачку 30. 1. ———— Яков. 77. 2. Спасское Лѣтов. войско
 — въ Козельцѣ 31. 2. Сапѣга 6. 2. 68. 1. 87. 2. 91. 2.
 Радивилъ кн. 17—18. 23—42. 91—92. Спасское воевод. 93. 1.
 Радичъ 93. 1. Сараджинъ 45. 2. Спискички Московскіе 47. 2.
 Ракоциъ 26—27. Саранча 13. 1. 15. 2. 25. 80. 2. Ставица 16. 2. 23. 2. 44.
 Ракуша 56. 1. Свиждовець сел. 29. 1. —45.
 Рашевка 13. 1. Свинске 80. 2. Ставки 42. 1.
 Рашковъ 57. 2. 61. 1-2. Свирговскій гет. 2. 2. Стайки 82. 2.
 Ревель 95. 1. Свѣчка Леон. полк. Луб. 84. 2. Стародубъ 11. 1. 20. 2. 31.
 Регламентъ 97. 1. Седневь 79: 2. Свѣчка Леон. полк. Луб. 84. 2. 1-2. 44. 1. 47. 2. 75. 1.
 Реманъ 75. 1. Секиута пам. 11. 2. 80. 2. 81. 1. 109—111.
 Репнякъ бояр. 91. 2. Сербія 81. 2. Стародубовщина 18. 2. 35. 1.
 Ресада 67. 2. Сибирь 79. 2. 84. 2. ————скій подк. 28. 2.
 Речица 21. 1. Сиверь 20. 2. 43. 2. ———— кая сотня 97. 2.
 Речь посолитая 21. 1. Синавскій 60. 2. 65. 2. Стародуб. полкъ 91. 2. 112. 1.
 Ржевскій Ив. воев. 69. 1. Силестрийскій наша 55. 2. Статоруская вѣра 10. 2.
 Рига 87. 1. 9—91. 95. 1. Симеонъ св. 42. 1. Стаховскій Антоній, архіеп.
 108. 1-2. ———— прот. Нѣж. 109—111. Черниг. 95. 2.
 Римъ 74. 1. Синодь 97. 1. Стеблевъ 45. 2. 55. 2.
 ————ская вѣра 3. 2. 22. 1. Синопъ 3. 1. Степка Рогожинъ 50. 2.
 Рогъ 26. 1. Скадозубъ гетм. 3. 1. Стеткевичъ 92. 1.
 Романовскій 84. 1. 93. 2. Скоропадскій Ив. гетм. 95. Стригонъ 75. 1.
 —……скаго Кутъ 36. 1. 2. 95—99. Стрѣльскъ р. 112. 1.
 Ромень 94. 1. Слободскіе полки 95. 1. Стрѣльцы 71—72. 89. 2.
 Ромодановскій кн. Григ. Грэг. Слуцкъ 3. 2. 24. 1. Стрѣна р. 112. 1.
 31—34. 43—44. 51—3. Случъ 15. 1. Стѣна 61. 1.
 59. 2. 61—62. 64—68. Смоленскъ 4. 2. 12. 1-2. Суботовъ 5. 2. 8. 1. 27. 1.
 74—72. 112. 1. 23. 1. 50. 1. 76. 1. Сула 67. 2.
 ———— Андрей 53. 1-2. Смоленское воев. 68. 1. Сулакъ 98. 2. 100—101.
 Роща 17. 2. ————ская шляхта 90. 1. Сулима 44. 1.; Ив. 94. 2.
 96. 1. 98. 1.

Сулимовка 98. 1.
 Сумы 72. 2. 76. 2. 106. 2.
 Супой 32. 1.
 Суховъенко 52. 2. 54—55.
 Сѣвера 80. 2. 109. 2.
 Сѣвскъ 112. 1.
 Сѣрко 29. 1. 44—45. 51.
 2. 55. 2. 57. 1-2. 61.
 1. 64. 1. 112. 1.
 Сѣчь 2. 1. 6. 1. 9. 1-2. 49.
 1. 77. 1. 79—80.

Т.

Таванъ 83. 2. 86—87.
 Таларъ битый 8. золот. 23. 2.
 Тамскій Ант. полк. Кіев. 95.
 1. 99. 1. 101. 1.
 Татаре 1—3. 6—7. 9—10.
 17—18. 20. 1. 22. 1. 24.
 1. 30—32. 43. 2. 46—47.
 52—55. 57—58. 60—64.
 70—71. 76. 1. 79—81.
 83—87. 95—96. 98. 2.
 Татарка р. 76. 2.
 Ташликъ 27. 1.
 Тверь 97. 1.
 Текелій 74. 2.
 Терга 76. 2.
 Терекъ 98. 2.
 Тереховля 112. 1.
 Терехтемировъ 3. 1.
 Терцовъ 95. 1.
 Тетера гетм. 33. 2. 41—46.
 Тезина 74. 1.
 Тимошенко 93. 2.
 Тирляца Татарскія 77. 1.
 Титкевичъ воев. Кіев. 10. 2.
 Толстеме 95. 2. 97. 1-2.
 101. 2.
 Топоровъ 15. 1.
 Торговичане 64. 1.
 Торскіе Пески 77. 1.
 Трапезонтъ 3. 1.
 Тризна Юсиф. архим. 18. 1.
 Трильсья 17. 2.
 Тростянецъ 58. 1.
 Троцианскій 95. 1.
 Трубецкой кн. 29. 1-2. Нв.
 90. 2.
 Трубчевскіе лѣса 86. 1.
 Трисило гетм. 4. 2.
 Тугай бей 6. 2. 8. 2.
 Тукальскій Юсиф. митр. Кіев.
 44. 2. 50. 1. 56. 1-2.

Тулчинъ 11. 2.
 Турковскій 93. 2. 102. 2.
 Турчинъ 1—5. 6—4—5.
 16. 1. 51. 1. 56. 1-2.
 58—67. 70—71. 74—
 76. 81—87. 89. 2. 95.
 1-2. 112. 1.
 Турція 1. 2. 56. 1. 73. 1-2.
 Тягинъ 82. 1.
 Тянкннъ пос. Моск. 71. 1.
 Тяснинъ 62. 2. 68. 1-2.

У.

Угребеникъ 46. 1.
 Украина 7—8. 10—15. 15.
 1-2. 17. 1. 29—31. 33. 2.
 42. 1-2. 44. 1-2. 47—48.
 95—97. 101. 2. 109—112.
 Украинскіе люди 2. 1.
 Ульяна Скоропадская 97. 1.
 Умань 23. 2. 45. 2. 55. 1.
 57—58. 60. 1. 62—63.
 Уманцы 55. 1-2. 58. 1.
 Уманская земля 55. 2.
 Уманскій повѣтъ 44. 1.
 — полкъ 54. 2.
 — ая згода 55. 2.
 Унія 3. 2. 10. 1. 22. 1.
 Уніаты 10. 1.

Ф.

Фастовъ и Хваст. 23. 83. 2.
 Фляка 85. 2.
 Федоръ Алексѣев. царь Мо-
 сков. 65. 2. 71. 2.
 Франки 75. 1.
 Франція 96—97.
 Французъ 87. 2.
 — вское войско 91. 2.
 — кій король 96. 2.

Х.

Халецкій 93. 2. 101. 2.
 Ханенко 56—62.
 Хаяъ Крымскій 8. 2. 13—
 17. 19—21. 31. 2. 58—
 60. 62—64. 67—68. 71.
 1. 74—75. 80. 2.
 Хвалынское море 50. 2.
 Хвойники 15. 2.
 Хлоповъ столн. 35. 1.
 Хмельницкій Великій гетм.
 2. 2.
 — Мнх. сотн. Чигир.
 3—4.

Внн. Богданъ гетм.
 4 и слѣд.
 Тимошъ 6. 1. 26. 1.
 Юрій 27—33. 44.
 2. 66—67. 69—70.
 Хованскій кн. 29—50 70. 2.
 113. 1-2.
 Хороше Озеро сел. 31. 1.
 Хотъвъ 4. 1. 60. 1-2.
 Хруцовъ Ив. полк. Нѣж.
 101. 2.

Ц.

Цариградъ 26. 1. 51. 2.
 55—56. 62. 2. 96. 1.
 Цареградскій патр. 3. 2.
 Царь Турецкій 56. 1. 59. 2.
 Царицынь 96. 2.
 Царичанна 82. 1.
 Цесарская земля 23. 2.
 Ценковка 112. 2.
 Цкидеревь 82. 1.
 Цоцора 3—4. 60. 1-2.
 Цѣловальники 27 2.
 Цюцора 30. 1-2.

Ч.

Чадаевъ околн. 70. 2.
 Чаплинскій 5. 1. 8. 1.
 — кан 2.
 Черкасы 8. 2. 18. 1. 32—33.
 44—45. 50. 1. 61—64.
 67—70.
 Черкаскій полкъ 54. 2.
 — кн. Мнж. 70. 2.
 Черкесы 68. 1.
 Чернецкій 59. 1. 42. 2. 44
 — 45.
 Чернолуцкій Ив. 83. 2.
 Чернышъ Ив. полк. 95. 1.
 99—100.
 Черняговъ 10—11. 17—
 18. 21. 1. 29—50. 42.
 1. 44. 1. 51. 2. 74. 1.
 — овскій полкъ 17—19.
 21—22. 34. 2.
 Чертовъ гор. 112. 1.
 Четвертинскій кн. 13. 1.
 70. 1.
 — Гедесовъ 75. 2.
 Чигиринъ 3. 1. 7. 2. 15. 2.
 19—20. 27. 1. 29. 2.
 33. 1-2. 44—45. 47. 1.
 49. 2. 50—58. 111. 1.
 Чигиринцы 45. 1.

Чигиринскій полкъ 14. 1.
 Чорная Могыла 80. 2.
 Чорная Рада 34—35.
 Чорный Шляхъ 14. 2.
 Чортгорія 14. 1.

Ш.

Шабельникъ сел. 68.
 Шаквалитый (Шакловитый) 80. 1.
 Шафъровъ 95—97.
 Шаховской кн. Алек. 105.
 Шахъ гетм. 5. 2.
 Шведы 25—24. 26. 1-2.
 89—94.
 Шешнь 4. 1-2. 72. 2. 76.
 2. 80. 2. 85. 2. 108. 1.
 Шембера 6. 2.
 Шензелевъ 70. 2.

Шептаки 97. 1.
 Шереметевъ Вас. Вас. бояр.
 23. 2.
 ————— Бор. 50. 1-2.
 ————— Петръ Вас. 70.
 2. 80. 2. 85. 2. 90. 1-2.
 93. 1.

————— Бор. Петр. 76.
 2. 80. 2. 85. 2. 95—96.
 Шкловъ 25. 1.
 Шкуратовъ 61. 1.
 Шлѣонскъ 80 2.
 Шулжинскій 18. 1.
 Шумлянскій Кир. епис. Пе-
 реясл. 97. 1.

Щ.

Щербатый (-овъ) кн. 48. 1.

Ю.

Юревичъ 92. 1.
 Юрьевъ Ливонскій 92. 1.

Я.

Яблоновскій гетм. Пол. 85. 1.
 Яблонскій 45—46. 63. 2.
 75. 1.
 Яблуневъ 32. 1. 70. 1.
 Яворъ 75. 2.
 Якубенко 51. 2.
 Якубовичъ 50. 2.
 Яценко гетм. 69—70.
 Янчулъ 1. 77. 1.
 Яхъ Казимиръ 42. 1.
 Ярема полк. Нѣж. 79. 1.
 Ярославль 73. 2.
 Ясы 60. 2. 81. 2.

ПОПРАВКИ и ОПЕЧАТКИ

въ лѣтописи Самовидца.

Стр.	столб.	Напечатано :	Читайте:	
		строк.		
1	1	11	Поважаючи	поважаючи
10	—	35	плюдровати.	плюндровати
11	—	10	постановлявши	понастановлявши
14	—	13	на прихоженствѣ	на прехоженствѣ
		14	али	але
17	—	20	при нему	при немъ
—	—	23	зъ такъ	зъ тымъ
—	—	17	о нихъ	онихъ
18	—	10	немалъ	немаль
19	—	27	онѣ	лкѣ
		36	которее	которые
21	—	32	рада былъ	рада была
22	—	1	составати	зоставати
27	—	30	лживость	хтивость
		35	молодою лѣта	молодого лѣта
		42	которыхъ	которымъ
	—	27	отмовлялися	отмовлялся
28	—	2	при!	пре
39	—	10	зближенно	зближенню
—	—	25	пропущено:	увесь полкъ свой скупилъ зо всего Сѣвера, бо одинъ полкъ
—	—	11	Ляхомъ	Ляховъ
		30	площинами	площадками
52	—	23	отступили.	уступили
		30	по забутыи.	по забытю
53	—	10	Запорожскіе Татарскіе	Запорожскіе и Татарскіе
		21	уступить	отступилъ
		29	уступили	уступилъ
		36	за тое	за тое поставленъ,
		40	кого	и его

II

			<i>Напечатано :</i>	<i>Читайте :</i>
Стр.	столб.	строк.		
53	2	11	компаніей	компаніи
		17	позволился	и позволился
		22	и одержали	и одержали. Знову рада
			знову. Рада	
54	1	15	примую зъ Цесаремъ	примуетъ зъ Царемъ Турецкимъ
		11	снизу: послалъ	посламъ
	2	31	уже	аже
55	1	4	Кононти	Колончи
		11	козамъ	Козаки
		13	Ханенкови	Михайловъ Ханенковъ
	2	13	покровы	покровъ
	2	26	доставилъ	доставалъ
		27	на волю були	на валу козаки были
		33	асе	але
		37	Царигъ рода	Царигорода
		42	силнѣйшихъ	чолнѣйшихъ
56	1	10	гдѣ кто стоялъ набрали жиру и повернули	гдѣ стоялъ набралъ ясру и повернулъ
		30	непуцони	непущенный,
	1	35	козацкое	козацкіе
		41	о подтверженіи на митрополию	о подтверженію сакры на Митрополию
	2	11	отъ Цесаря	отъ Визира
		30	упамятити	упамятати
		46	а звлаци сенаторовъ; у заставѣ жобы дано	а звлаци Сенаторовъ у заставѣ, жобы дано
57	1	29	оправуючи	отправуючи
		34	зъ ордою. До спасовки видячи	зъ ордою до Спасовки, а видячи
	2	3	застаючая	зостаючая
		22	дали	въ радѣ дали
		35	посла	прозваніемъ
		39	зъ гроше	зъ гроша
58	1	13	въ копахъ	въ коняхъ
		34	Карпомъ змовившися, леевуючи	Карпомъ Мокрѣвичемъ зловившися, менуючи,
		41	уложивши	уложивши
	2	4	затыганого	затыгового
		7	провадил	попровадил
		13	впроважено	проважено
		20	поважилъ	въвочто поважаючи

III

Напечатано :

Читайте :

Стр.	столб.	строк.		
59	—	1	12 и такъ Камянецъ здали	И такъ Камянецъ здали
			34 такъ и мѣщаномъ	Августа 12 дня день и мѣщаномъ
			38 покидали	покидали и порозбивали
	—	2	20 полную	пѣную
60	—	1	27 143	43.
60	—	1	31 рушила съподъ Лвова просто Котъна	рушили сподъ Лвова просто къ Хотѣну
			38 болного	бо одного
	—	2	14 збывши	збывши , поишли
			36 столенского	столечного
61	—	1	11 недоборки	недобойки
			12 и ходили	уходили
			19 коло Богу	коло Богу въ тихъ геродахъ
			28 жолнѣре	жолнѣре Польскіе
			39 подъ Чигиринь и попустошивши	подъ Чигиринь и не мномого стоявши подъ Чигириномъ и попустошивши
			40 подтягнули	потянули
	—	2	7 Кіева	Канева
			24 еднаучи	а еднаучи
			31 за ними	зъ оними
			32 и Лисяницъ	къ Лисяницъ ,
62	—	1	14 же	усе
			36 барзо	барзо
			39 розитися	розійтися
	—	2	42 себъ заразы	собъ. И заразы
			4 Шашликомъ	Ташликомъ
			11 подтягли и облегли	потягнули и облегли
			20 въ которого	до котораго
			29 протягнувши	притягнувши
			31 витывано	выстывано
			32 Стѣну	Мену
63	—	1	3 Умань	Умань
			5 услыхавши	послужавши
			9 и такъ	и тамъ
			12 потужне , и оныхъ подконами узато, которіе такія боронили ,	а именно цѣлый тиждень потужне; а Турки шанць отъ Грекового лѣса подъ замокъ болшій якъ возможно противъ цѣлого замка

ку зъ поля изъ валовъ равные подвели, и бойница противъ бойницъ
высыпали, такъ що зъ гарматъ Турецкихъ въ гарматы Уманскіе стри-

Напечатано:

Читайте:

Стр.

строг.

ляно, и такъ Уманцовъ подкопавши взято, бо значную часть вѣмку съ лѣвой стороны съ прѣзду Мены вырвали ажъ до самого фундамента, и хочай туо дыру возами и гноюмъ и землею понасыпавши заставляли были и велии боронилися, еднакъ противъ Турецкой силы ничего не вскурала, толкожь такъ ся противъ нихъ ставили,

63 — 1 17: ажъ усьполегли ажъ усь полегли, а иныхъ по лѣохахъ соломы понаволокавши, Турки подушили, а иныхъ не щади малого и великого у Раковской браны, где були остатне вмѣстѣ сперлися, усьхъ выстынали, и конии по трупахъ вѣдаци, кого и мало живого сыскали безъ всякой милости мертвили.

— — 19: прибавить: И такъ Умань, преславный городъ Украинскій пограничный, съ церквами Божиими и Христїанскимъ народомъ спалили и спустошили, а гарматы, которые были спижовые, съ собою побрали, а которые желѣзники, тѣ порохами надто понабивавши и порозрывавши, влодъ Уманя зо всѣмъ войскомъ отогупили.

—	—	2	2 тамъ	тимъ
			15 ускуромити	упоконти
			17 у Браславлю	у Браславлю
			24 съ Черкасами	съ Чемерисами
			33 учинилъ	учинилъ голодню,
63	—	2	53 144	44.
64	—	1	5 и Лвнцяхъ	Олѣнцяхъ
			9 до Браславля	съ Браславля
			17 Торголочане	Торговичане
			30 ходилъ	хедилъ подѣздъ,
—	—	2	5 тютюнъ	тютюнъ и гроши
			10 а ни отъ Турчина	, а отъ Турчина за
			14 и на Заднѣпру	на Заднѣпру
65	—	1	3 не зезволилися	на тое не зезволилися
			31 трактахъ	трактатахъ
			42 у угородъ	и у городъ
66	—	2	17 зостаючи	зостаючимъ
			19 послѣ Самойловичъ	добавить: выйшовши съ

Батурина и скупившися съ Болриномъ, Княземъ Ромодановскимъ, у Липовой Долинѣ, потягнули къ Днѣпру. Августа 13-го дня въ Стародубѣ народъ обурившися на Священника Якова, того, которого Рославецъ побилъ и за него проклятво прошлого року было, и того Священника, выведокши съ олтаря по службѣ Божой, срозже били и на смерть забияли бы, ежели бы не оборонилъ полковникъ Наказный съ своими припавши козаками. Тогожь року Августа 23-го дня приступивши и Князь Ромодановскій съ войсками Московскими и Гетманомъ Самойловичемъ,

<i>Напечатано :</i>			<i>Читайте :</i>	
Стр.	столб.	строк.		
66	—	2	9 снизу: Турецкія войска	войско зъ Ордами
67	—	1	8 трвала 25 набарзе 39 Мошно 40 Драбошки 48 Нужно добавить еще :	тривала не барзо Мошны Драбовка въ которомъ у Чи- гиринъ Гетманъ оставилъ своего Батуринского человѣка, Коровчен- ка, полковникомъ , а старшину и козаковъ старшинныхъ спровадилъ зъ Чигирина на Заднѣпру, которые розно, по городахъ и селахъ мѣ- шкали, бо не доверялъ Чигиринцамъ, который Коровченко и въ томъ обложению отъ Турковъ старшимъ у Чигиринъ оставалъ.
68	—	1	7 зъ Батурина 10 якъ 13 войска 18 всякихъ музыкъ 20 дубниковъ 30 а знову 31 тогожь іюня 32 зъ Везеремъ	зъ Батурина Мая 10 дня але и войны всякихъ, наветъ и музыкъ дудниковъ ажъ знову Тогожь рока іюня зъ Везиромъ Мустафоемъ
	—	2	5 рѣку , силы ве- дикія 12 объявши 25 отступило 26 якъ и арматам и зъ 38 Чернѣговскаго	рѣку силы великія , отнявши оступило яко и гарматами зъ Чернѣговскаго Василья Бурковскаго
			39 Московскій 44 такъ	Московского и такъ
69	—	1	8 Козацкое и Мо- сковское	Козацкое
	—	10	11 оставшися , ро- гатками одер- жался на горѣ 17 попалили 32 военнаго справ- наго , 40 утекло 18 полегло 17 не спроважали старшины 19 усе 24 къ Днѣпру , и окопался ,	оставившися рогатками , одержался на горѣ поламали и попалили военного, исправного, утеки не мало не спроважала старшина усѣ къ Днѣпру, гдѣ зъ великою трудностію ажъ у во вто- рокъ прійшло къ Днѣпру, и окопалися
	—	2		

		<i>Напечатано :</i>		<i>Читайте :</i>	
Стр	столб.	строк.			
		30	моче		можно
70	— 1	15	Хмельницкаго , которій ся пи- салъ Княземъ Рускимъ и Гет- маномъ Запо- рожскимъ		Хмельницкого, который ся писалъ такъ: Георгій Ге- деонъ Венжикъ Хмель- ницкій, зъ Божой ласки ксіонже Русскій и Гетманъ Запорожскій,
	— 25	26:	Панъ Сопъга зъ Литвы и Панъ Коморъ ,		Панъ Сапъга зъ Литвы и Комаръ ,
	— 2	13	и тамъ		и такъ
		35	важни		волный
		36	къ Кгродня		въ Гроднѣ
71	— 1	5	згоди обещовали		згоды, що обещовала
		28	уступили		зъ съчи уступили
		29	которымъ		зъ которымъ
		32	ходили		ходила.
		7	снизу ажь поза		ажъ и поза
72	— 2	7	посель		О Воскресеніи Христо- вомъ посель
		3	у молодыхъ лѣ- техъ, мѣсяца мая		у молодыхъ лѣтехъ девя- ти наступилъ на панство
		6	дня		Мая 6-го дня
		7	у семнатцати		у лѣтъ 18
			лѣтъ		
73	— 1	3	столося		сталося

